

В.В. Цысь, О.П. Цысь

**ОТДЕЛЫ ИМПЕРАТОРСКОГО
ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО
ОБЩЕСТВА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.**

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, СОДЕРЖАНИЕ
И РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Монография

Издательство
Нижевартовского
государственного
университета
2014

ББК 63.3(253.3)53

Ц 97

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного университета

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ,
проект 13-61-01001

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *В.М.Кружинов*;
кандидат исторических наук, доцент *В.В.Борисова*

Цысь В.В., Цысь О.П.

Ц 97 Отделы Императорского Православного Палестинского общества в Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв.: основные направления, содержание и результаты деятельности: Монография. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарг. гос. ун-та, 2014. — 247 с.: ил.

ISBN 978–5–00047–184–5

В монографии исследованы предпосылки создания, история возникновения, основные направления организационной, культурно-просветительской, финансовой деятельности Томского и Тобольского отделов Императорского Православного Палестинского общества в конце XIX — начале XX вв.; выявлены масштабы и охарактеризованы особенности паломничества православных сибиряков в Палестину, проанализированы просветительская работа, направленная на популяризацию знаний о Палестине и ее святынях, процесс формирования определенного образа Святой земли и ее обитателей в ходе этой работы.

Книга адресована специалистам в области отечественной истории, преподавателям вузов, средних учебных заведений, студентам, изучающим историю Сибири, а также учащимся общеобразовательных учебных заведений при изучении курсов региональной истории.

ББК 63.3(253.3)53

ISBN 978–5–00047–184–5

© Цысь В.В., Цысь О.П., 2014
© Издательство НВГУ, 2014

ВВЕДЕНИЕ

История общественно-религиозных организаций конца XIX — начала XX вв. являет собой поучительный пример взаимодействия государства и социума в условиях модернизационных процессов, который может быть востребован и в современных условиях.

Одним из таких объединений, включавшим представителей различных сословий, созданным для успешного решения культурно-просветительских и миссионерских задач, являлось Императорское Православное Палестинское общество (далее — ИППО), образованное в 1882 г. по инициативе, при активном участии и под покровительством членов августейшей семьи. Это единственная дореволюционная общественно-религиозная организация, пережившая радикальные потрясения двадцатого столетия и сохранившаяся до наших дней.

С ИППО связано укрепление и развитие культурных и духовных связей нашей страны и Ближнего Востока во второй половине XIX — начале XX вв., распространение знаний о Святой земле, ее прошлом и настоящем среди россиян, организация и поддержка просветительских и медицинских учреждений для православных христиан Палестины, Сирии и Ливана, помощь русским паломникам, пожелавшим побывать в местах, связанных с земной жизнью Спасителя, содействие изучению истории Палестины и палестино-русских контактов. Таким образом, деятельность Императорского Православного Палестинского общества носила комплексный характер, охватывая религиозную, научную, культурно-просветительскую сферы.

Какие факторы определяли развертывание работы ИППО в рассматриваемый период? С нашей точки зрения, их следует объединить в несколько групп.

1. Идеологические. А) Мессианская идея, заключавшаяся в вере в особую роль России в мире, якобы бескорыстно несущей свет истинной веры, процветание другим народам, всегда поддерживающей тех, кто нуждается, находится в беде. Поэтому Россия, русский народ не должны обделит вниманием и помощью жителей своей духовной родины, тех мест, с которыми

связана земная жизнь Спасителя. При этом арабы Палестины воспринимались как объект, а не субъект происходивших процессов, что явилось следствием европоцентризма, веры в неизменное превосходство «передовых» народов над «отсталыми». *Б)* Традиционное со времен Николая I (если даже не Ивана Грозного) противопоставление России и Запада, порождавшее конкуренцию за влияние на умы и души людей. *В)* В условиях, когда христианство оставалось государственной религией, являлось краеугольным камнем государственных идеологий, общественного сознания упрочение своих позиций на родине христианства могло считаться важнейшей задачей, в том числе и по укреплению православия внутри своей страны.

2. Политические. *А)* Обострение борьбы за сферы влияния на Ближнем Востоке в условиях ослабления Османской империи, усиления колониальной экспансии европейских держав. Хотя Россия вряд ли могла рассчитывать серьезно закрепиться здесь, но в то же время она не могла остаться в стороне от этой борьбы в силу опять же идеологического значения Палестины. *Б)* Неспособность Иерусалимского патриархата справиться с растущим влиянием католицизма и протестантизма; неоднократно упоминавшийся в свидетельствах русских путешественников и дипломатов антагонизм между арабской паствой и греческим духовенством. В результате православное население, воспринимавшееся как естественный союзник России на Ближнем Востоке, сокращалось.

3. Религиозные. Искренняя вера в благотворность работы ИППО в Палестине, основанная на православном мироощущении, на элементах провиденциалистского мировоззрения.

4. Развитие культуры и науки. Возрастание интереса к прошлому Палестины среди ученых, общественности, выразившееся, в том числе, в желании подкрепить или проиллюстрировать результатами научных изысканий тексты Священного Писания.

5. Субъективные. Харизма личности фактического основателя ИППО Василия Никитича Хитрово (1834—1903 гг.), человека, отличавшегося необычайной энергией, упорством, трудолюбием, не жалевшего ни сил, ни времени для популяризации в правящей элите идеи ИППО. К тому же, трагическая гибель Александра II вызвала рост интереса к религии у многих членов императорской

фамилии. В мае 1881 г. великие князья Сергей и Павел Александровичи совершают паломничество в Палестину. После возвращения именно из этой поездки они решили поддержать инициативу В.Н.Хитрово о создании Палестинского общества.

В то же время вряд ли можно признать наличие серьезных экономических интересов России в Палестине, которые могли бы ускорить процесс создания ИППО.

В целом же следует отметить, что возникновение Императорского Православного Палестинского общества — результат взаимодействия комплекса причин, благоприятное сочетание которых обеспечило долгую жизнь этой общественно-религиозной организации.

Спустя несколько лет после создания Императорское Православное Палестинское общество начинает формировать сеть региональных отделов, которые становятся проводником идей ИППО на местах. Именно здесь разворачивалась работа по привлечению средств, направлявшихся на решение стоявших перед данной общественно-религиозной организацией задач. Из регионов шла основная масса паломников в Святую землю. Через епархиальные отделы население страны получало информацию о Палестине, ее истории, географии, этнографии.

Если деятельность центральных органов ИППО, биографии его руководителей, политика в Палестине к настоящему времени изучены достаточно обстоятельно и на высоком научном уровне, то исследование истории региональных отделов пока еще только начинает разворачиваться.

В историографии региональных отделов ИППО можно выделить два периода: дореволюционный и современный (с конца 1980-х гг.).

В дореволюционный период закладываются основы изучения темы. Почти все публикации этого времени принадлежали не историкам-профессионалам, а церковным и общественным деятелям. Одним из немногих исключений является работа А.А.Дмитриевского¹. Она насыщена большим количеством фактических данных. Автором подробно описывается процесс создания ИППО,

¹ *Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность (1882—1907 гг.). СПб., 1907.

основные направления его деятельности в первую четверть века существования. Значительную ценность представляют труды В.Н.Хитрово, посвященные русскому паломничеству в Святую землю², где подробно рассказывается о путях движения богомольцев, динамике их численности в различные периоды. Однако приводимые сведения почти не подвергаются сколько-нибудь глубокому анализу в связи с деятельностью региональных отделов ИППО.

В советский период рассматриваемая тема в условиях господства марксистской идеологии утратила свою актуальность и практически не изучалась.

Ситуация кардинально меняется в постсоветский период. Появляются серьезные научные труды, в которых история ИППО раскрывается с достаточной степенью объективности. Можно отметить как работы обобщающего характера³, так и исследования истории его региональных отделов⁴. Особое значение в данном отношении имеют работы исследовательницы из Екатеринбурга М.Ю.Нечаевой⁵.

² Хитрово В.Н. Откуда идут в Святую землю Русские паломники // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества (далее — СИППО). СПб., 1900. Т. XI. С. 129—158; Он же. Какими путями идут Русские паломники в Святую землю // СИППО. СПб., 1901. Т. XII. С. 303—327.

³ См., напр.: Воробьева И.А. Русские миссии в Святой земле в 1847—1917 годах. М., 2001; Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX вв. М., 2006; Он же. Императорское Православное Палестинское Общество: век XIX—XX—XXI // Православный Палестинский сборник. 2007. Вып. 105. С. 16—43, и др.

⁴ См., напр.: Балдин К.Е. Создание Владимирского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. URL: <http://old.kovrov-museum.ru/uploads/baldin13sb19.pdf>; Он же. Деятельность Императорского Православного Палестинского общества на страницах «Епархиальных ведомостей» в конце XIX — начале XX вв. // На пути к гражданскому обществу. 2013. № 1—2. URL: <http://www.ippo.ru/history/rs/1/2/>; История создания Пермского отделения Императорского Православного Палестинского Общества. URL: <http://www.ippo.ru/history/rs/ural/5/>; Микитюк В.П. Светский актив Императорского Православного Палестинского общества в Пермской губернии. URL: <http://www.ippo.ru/history/rs/ural/4/> и др.

⁵ Нечаева М.Ю. Региональные отделы Императорского Православного Палестинского общества на Среднем Урале в контексте развития общественных религиозных организаций в конце XIX — начале XX вв. URL: <http://www.ippo.ru/history/rs/ural/8/>; Она же. «Желая посвятить себя Святым местам...» // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 12. Екатеринбург, 2011. С. 429—455;

Определенный интерес представляют исследования, в которых функционирование отделов ИППО раскрывается в контексте истории общественно-религиозных организаций. В частности, Е.А. Дегальцевой упоминается о создании Томского и Тобольского отделов ИППО, делается вполне правомерный вывод, что первый был «намного активнее» второго, но в целом их деятельность «носила сходный характер», а «активизация работы этих западно-сибирских филиалов пришлось на 1905—1906 гг., что было связано с русско-японской войной, обострившей восточный вопрос, и 25-летним юбилеем общества»⁶.

Д.И. Поповым приводится краткая информация, преимущественно справочного характера, о создании и деятельности Томского и Тобольского отделов ИППО⁷.

Возникновение, структура, направления и результаты работы Тобольского отдела ИППО рассмотрены в статье и монографии О.П. Цысь⁸.

Вполне очевидно, что история региональных, в том числе западно-сибирских отделов ИППО освещена пока еще недостаточно. Важнейший вопрос, нуждающийся в дальнейшем изучении и представляющий несомненный научный интерес: как было организовано паломничество в Палестину, как путешествие к Святым местам воспринималось и самими паломниками, и их окружением, общественностью в целом? Также значение имеет исследование проблем, связанных с просветительской работой отделов, направленной на популяризацию знаний о Палестине и ее

Она же. Открытие епархиальных отделов Императорского Православного Палестинского общества // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. Вып. 1 (5). С. 107—133.

⁶ См., напр.: Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861—1917 гг.). Барнаул, 2002.

⁷ Попов Д.И. Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX — начале XX вв. Омск, 2006. С. 73.

⁸ Цысь О.П. Деятельность Императорского Православного Палестинского общества и его Тобольского отдела в конце XIX — начале XX вв. // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Вып. 2. Екатеринбург, 1999. С. 16—25; *Она же.* Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX — начале XX вв. Нижневартовск, 2008. С. 53—56, 68—70, 84, и др.

святынях, благотворительной и научной деятельностью; отражение палестинской тематики в местных периодических изданиях.

Целью работы является исследование основных направлений и результатов деятельности отделов Императорского Православного Палестинского общества в Западной Сибири (Томского и Тобольского).

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

— рассмотреть предпосылки создания местных отделов ИППО в контексте исторических связей Западной Сибири и Палестины;

— раскрыть организационное оформление региональных отделов ИППО в Западной Сибири, тенденции их развития, механизмы функционирования, финансирования;

— выявить масштабы и охарактеризовать особенности паломничества православных сибиряков к Святым местам;

— изучить просветительскую работу, направленную на популяризацию знаний о Палестине и ее святынях, процесс формирования определенного образа Святой земли в ходе этой работы;

— показать на отдельных примерах историю сотрудничества ИППО с учеными — уроженцами Западной Сибири.

Предполагается раскрытие специфики работы отделов ИППО в условиях Сибири. Обращается внимание на сложности, которые возникали в процессе функционирования местных структур ИППО, пути их преодоления. Намечается создание «портрета» средне-статистического паломника-сибиряка — его социальное и имущественное положение, возраст, интересы.

Хронологические рамки исследования ограничены временем функционирования Томского и Тобольского отделов Императорского Православного Палестинского общества, т.е. 1894—1917 гг. В ряде случаев, когда речь идет о предпосылках создания указанных отделов, об истории связей Сибири и Палестины, мы считаем возможным выходить за пределы нижней хронологической границы.

Территориальные рамки охватывают Тобольскую и Томскую епархии в границах конца XIX — начала XX вв.

Объект исследования — общественно-политические, культурные процессы, религиозная жизнь Томской и Тобольской епархий, на фоне которых происходило развертывание работы западно-сибирских отделов ИППО.

Предмет исследования — структура и деятельность Томского и Тобольского отделов Императорского Православного Палестинского общества.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии планируется исследовать основные направления, содержание и результаты деятельности отделов Императорского Православного Палестинского общества в Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв. Показаны условия, в которых приходилось работать отделам ИППО в отдаленной российской провинции, трудности, с которыми они сталкивались, пути и методы их преодоления. Охарактеризованы обстоятельства, при которых у жителя Сибири возникла потребность в совершении паломничества в Святую землю, влияние как рассказов паломников, так и просветительской работы отделов ИППО на общественное сознание сибиряков.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при создании специальных обобщающих трудов, посвященных истории Русской Православной церкви в Сибири, истории общественно-религиозных организаций, истории российско-палестинских связей. Результаты исследования могут быть учтены при организации паломничества в Святую землю в наше время.

Методологической основой работы служат фундаментальные принципы исторической науки — историзм, целостность, объективность, всесторонность. Используются как общенаучные, так и традиционные для любого исторического исследования методы.

Междисциплинарность представлена в исследовании сочетанием исторического и религиоведческого подходов, что создает условия для более корректного изучения темы. Первый дает возможность многоаспектно проследить обусловленность каждого направления деятельности отделов ИППО в Западной Сибири, второй — помогает понять внутренние мотивы людей, избравших паломничество как одну из форм своей религиозной жизни, способствует более точному анализу взаимодействия Русской Православной церкви с другими социально-политическими институтами.

Применение системного метода дало возможность рассматривать деятельность отделов ИППО как часть системы государственно-церковных и общественных отношений соответствующего периода.

Исторический и логический методы необходимы в изложении, детальном описании исторических фактов, конструктивном использовании собранных источников.

Источники, используемые при решении поставленных в работе задач, можно разделить на пять основных групп.

К *первой* следует отнести документальные материалы, сосредоточенные в федеральных и региональных архивах.

В Государственном бюджетном учреждении Тюменской области «Государственный архив в г.Тобольске» использованы документы фонда Тобольского губернского управления (Ф. И-152): прошения на выдачу паломнических паспортов, сами паспорта и различного рода сопутствующие документы (разрешения на выезд за границу, копии паломнических билетов, переписка по данному вопросу и др.).

В фондах Тобольской духовной консистории (Ф. И-156), некоторых Тобольских церквей (Кладбищенская — Ф. И-90, Христорождественская — Ф. И-80) выявлены и вовлечены в научный оборот документы, освещающие ряд частных вопросов, касающихся отношения сибиряков к Святой земле: сбор пожертвований на Гроб Господен уполномоченным Иерусалимского патриарха в конце 1810-х гг., кружечные и тарелочные сборы на нужды православных паломников в Палестине.

Ряд сведений, помогающих осветить отдельные аспекты изучаемой темы, выявлен в фондах А.И.Сулоцкого (Ф. И-144), Сургутского благочиния Тобольской епархии (Ф. И-191), Белогорской Троицкой церкви Березовского уезда (Ф. И-653), Мужевской Михаило-Архангельской церкви Березовского уезда (Ф. И-700), Директора народных училищ Тобольской губернии (Ф. И-5), Градо-Тобольской женской Крестовоздвиженской церковно-приходской школы (Ф. И-670).

Для уточнения биографических данных в фондах ряда губернских учреждений (Тобольский губернский епархиальный училищный совет — Ф. И-61, Тобольский губернский статистический

комитет — Ф. И-417) использованы формулярные списки сотрудников — членов ИППО.

Во многом аналогичные документы, только относящиеся к Томской епархии, выявлены и использованы в Государственном архиве Томской области: отчеты благочинных о положении дел во вверенных им приходах, в том числе по вопросам проведения народных чтений; отчеты о сборах пожертвований на различные нужды (Томская духовная консистория — Ф. 170); переписка об оформлении заграничных паспортов, включая паломнические (Канцелярия Томского губернатора — Ф. 2, Томское губернское управление — Ф. 3), формулярные списки о службе духовных лиц, являвшихся членами-сотрудниками ИППО (Дирекция народных училищ Томской губернии — Ф. 100), церковно-приходской журнал Крестовоздвиженского собора г.Нарыма, включающий данные о проводимых в приходе Палестинских чтениях (Крестовоздвиженский собор, г.Нарым — Ф. 257).

В Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук изучен фонд Хрисанфа Мефодьевича Лопарева (Ф. 107) — известного ученого-византиниста, уроженца сибирской глубинки, тесно сотрудничавшего с Императорским Православным Палестинским обществом. Так, выявлена его переписка с крупнейшими деятелями ИППО — В.Н.Хитрово, А.А.Дмитриевским, В.Г.Васильевским, Д.Ф.Кобеко и др.

В фонде Канцелярии Синода (Ф. 796) Российского государственного исторического архива находятся ежегодные отчеты епархиальных архиереев (за небольшим исключением не сохранившиеся, к сожалению, в архивах Томска и Тобольска), содержащие информацию о различных сторонах жизни епархий за соответствующий период, в том числе — о деятельности местных отделов ИППО. Привлечены также материалы фондов Рукописей Синода (Ф. 834), Канцелярии обер-прокурора Св. Синода (Ф. 797), коллекция Формулярных списков чинов гражданского ведомства (Ф. 1349). Лопарева Х.М. (Ф. 1644).

Часть документальных источников опубликована в сборниках или отдельными изданиями⁹.

⁹ См., напр.: Устав Императорского Православного Палестинского Общества от 24 марта 1889 года. URL: <http://palomnic.org/gallery/v/19-vek/ippo/vistavka/2/>;

Огромное значение для раскрытия темы имеют материалы, выявленные на страницах Томской и Тобольской периодики, а также «Сообщений Императорского Православного Палестинского Общества», отнесенные нами ко *второй* группе источников. В первую очередь следует отметить «Епархиальные ведомости», где публиковались годовые отчеты отделов ИППО, объявления о сборе пожертвований, рескрипты Августейших председателей ИППО, печатные работы о Святой земле, предназначенные для подготовки публичных чтений. В светской периодике помещались объявления о текущих событиях в жизни местных отделов ИППО, различного рода справочная информация, заметки и сообщения о Палестине и связанных с ней событиях международной политики¹⁰.

Третья группа — статистические источники, представленные справочными изданиями, характеризующими состояние гражданского и церковного управления на территории региона, которые включают сведения об общественно-религиозных организациях Томской и Тобольской епархий¹¹. Обширные статистические данные приведены и в приложениях к отчетам обер-прокурора Святейшего Синода¹², в отчетах Томского и Тобольского отделов ИППО. Привлечение данных материалов позволяет рассмотреть деятельность местных отделов Императорского Православного Палестинского общества в контексте политической,

Отчет о деятельности Томского отдела ИППО за 1899—1900 год. Томск, 1900; Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1902—1903 год. Тобольск, 1903; Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. М., 2000 и др.

¹⁰ См., напр.: Голос Томска. Газета политическо-общественная и литературная. Томск, 1908; Сибирские отголоски. Политическая, общественная и литературная газета. Томск, 1907—1910; Сибирская жизнь. Томск, 1898—1910; Сибирская правда. Орган «Томского Губернского отдела Союза Русского народа». Томск, 1908—1909; Томский вестник политической, общественной, церковной, литературной и экономической жизни. Томск, 1915; Сибирский листок. Тобольск, 1897—1898 и др.

¹¹ См., напр.: Справочная книга по Тобольской епархии на 1908 год. Тобольск, 1908; Справочная книжка Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск, 1913.

¹² См., напр.: Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1901 год. СПб., 1903; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода... за 1903—1904 годы. СПб., 1909 и др.

демографической, социокультурной ситуации, в которой развертывалась работа ИППО.

Источники личного происхождения, в том числе воспоминания паломников в Палестину, составляющие *четвертую* группу, позволяют в деталях оценить те проблемы и трудности, с которыми приходилось сталкиваться сибирякам, совершавшим путешествие в Святую землю, роль учреждений ИППО в решении этих проблем. Особое значение имеют, в частности, путевые дневники Туринского священника И.А.Селихова, опубликованные на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей»¹³.

Пятая группа источников — иллюстративный материал, вынесенный в приложения, который дает возможность составить наглядное представление о некоторых аспектах деятельности ИППО в Западной Сибири, о людях, внесших вклад в развитие его региональных отделов.

Указанные источники, многие из которых почти не привлекали внимания исследователей, позволяют воссоздать картину возникновения и функционирования западносибирских отделов ИППО в конце XIX — начале XX вв.

¹³ *Туринский свящ. С-л-х-в.* О паломническом странствовании моем на ближний Восток в Турции // ТЕВ. 1906. № 16. Отдел неофиц. С. 422—425; № 20. С. 527—531; 1907. № 2. Отдел неофиц. С. 28—34; № 7. Отдел неофиц. С. 198—202; № 13. С. 373—380; № 17. Отдел неофиц. С. 493—501; 1908. № 12. Отдел неофиц. С. 214—215; № 16. Отдел неофиц. С. 302—306; 1909. № 7. Отдел неофиц. С. 177—184; № 12. Отдел неофиц. С. 296—303; № 13. Отдел неофиц. С. 339—343; № 17. Отдел неофиц. С. 460—463.

Глава 1. Святая земля и население Западной Сибири по архивным и литературным источникам: от первых контактов до организации местных отделов Императорского Православного Палестинского общества (XVII—XIX вв.)

Палестина и Сибирь. Регионы, отдаленные друг от друга тысячами километров, имеющие различные природно-климатические условия, отличающиеся образом жизни населения, многовековой историей. Что между ними может быть общего, что их связывает? Ответ на этот вопрос следует искать в сфере, находящейся за пределами экономических отношений, повседневных забот о хлебе насущном.

Распространение и утверждение православия на сибирской земле в конце XVI—XIX вв. крепкими духовными узами неразрывно связало ее население с родиной христианства. Материальных следов этих нитей сохранилось немного. Однако и того, что имеется в нашем распоряжении, достаточно, чтобы попытаться оценить ту роль, которую играла Святая земля в жизни сибиряков.

Первоначально информацию о святынях Палестины, ее прошлом и настоящем жители Западной Сибири могли черпать из литературных источников. К их числу следует отнести не только текст Священного Писания, но и рукописные и печатные «хождения» паломников, жития, повести, научные труды. Например, в ходе археографических экспедиций института истории Сибирского отделения РАН был выявлен старообрядческий рукописный сборник второй половины XVIII в., включавший значительный фрагмент текста Хождения Трифона Коробейникова в Иерусалим, начинающийся словами: «И во Ерусалим, и во Египет, и в Синайскую гору, и в Раифу, и во Александрию, и второй Египет...»¹⁴.

Популярностью пользовалась переводная драма петровской эпохи — «Повесть о царице и львице» («выписано от древних летописцов иерусалимских, книг кроник»), в которой в качестве действующих лиц выступали члены семьи «палестинского царя».

¹⁴ См.: Рукописи XVI—XX вв. и книги кириллической печати из собрания Института истории СО РАН / Сост.: Н.Д.Зольникова, А.И.Мальцев, Т.В.Панич, Л.В.Титова. Новосибирск, 2010. С. 141.

Сохранились также списки XVIII в. жития преподобного Мартиниана («Близ града Кесарии Палестинския гора...»), пандекты Антиоха Палестинского, рассказывавшие, в том числе, о нашествии персов на Святую землю в 614 г., грамоты патриарха Иерусалимского Досифея, рукописный сборник рассказов о чудесах пресвятой Богородицы «Звезда Пресветлая», Слово о путешествии Иоанна Новгородского на бесе в Иерусалим, Иерусалимский патерик и др. Из печатных изданий встречались, в частности, сочинения одного из отцов церкви святителя Кирилла Иерусалимского, разосланные по церквям и монастырям Тобольской и Сибирской епархии в 1773 г. по распоряжению архиепископа Варлаама (Петрова): в Тюмень, Красноярск, Далматово, Кузнецк, Туруханск и др.¹⁵

В XIX в. в церковных и школьных библиотеках Западной Сибири можно было встретить такие издания как «Философическая история иудеев со времени упадка племени Маккавеев до наших времен» Ж.Б.Капефига¹⁶, «Путешествия русских людей в чужие земли» И.П.Сахарова¹⁷ (здесь, в частности, сообщалось о хождении игумена Даниила в Палестину в начале XII в.).

Все эти сочинения рассказывали или о далеком прошлом Святой земли, или же Палестина выступала лишь общим фоном, на котором развертывались поучительные для читателя или слушателя сюжеты.

В духовных учебных заведениях сведения из истории Палестины первоначально можно было получить при изучении трудов отцов церкви, собственно текста Священного Писания или же его изложения, например, на основе книги «Сто четыре священные истории Ветхого и Нового Завета» И.Гибнера.

Совершившиеся в первой половине XIX столетия преобразования духовно-учебных заведений, нашедшие отражение в Уставе 1808 г., «Правилах» 1840 г., дали возможность семинаристам

¹⁵ См.: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 156.

¹⁶ Опись книг Обдорской Петропавловской церкви Березовского уезда // Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска. Екатеринбург, 2003. С. 444.

¹⁷ См.: Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г.Тобольске» (далее — ГУТО ГА в г.Тобольске). Ф. И-5. Оп. 1. Д. 6. Л. 11, 14 об.

более обстоятельно знакомиться с историей, географией, этнографией Святой земли на основе современных научных данных. Так, «Правила о преобразовании учебной части» рекомендовали каждый год в классах семинарий прочитывать несколько книг Ветхого и Нового Завета с их толкованием, ввести новый предмет в среднем отделении — церковно-библейскую историю.

Наглядным примером того, как раскрывалась перед учащимися тема Святой земли, могут послужить конспекты, составленные известным историком церкви в Сибири, преподавателем Тобольской духовной семинарии (в 1838—1848 гг.), Омского кадетского корпуса (с 1848 г.) протоиереем Александром Ивановичем Сулоцким (1812—1884 гг.). Правление Тобольской семинарии поручило А.И.Сулоцкому вести новые дисциплины: библейскую ветхозаветную и новозаветную историю, историю Российской церкви, древности церковные и обряды, церковные законы, каноническое право¹⁸. При этом «Правила» обязывали преподавателей «составлять пособия» по учебным предметам.

Особый интерес представляют неопубликованные и не введенные донныне в научный оборот рукописи А.И.Сулоцкого: «Библейская история израильского народа», «Библейская история Палестины», сохранившиеся в фондах Государственного учреждения Тюменской области «Государственный архив в г.Тобольске»¹⁹.

Рукопись «Библейская история израильского народа» представляет собой большую тетрадь, содержащую 152 нумерованных листа с шифром библиотеки «Тобольского церковного древлехранилища» в нижнем правом углу. Ни автор рукописи, ни время ее создания не указаны. Предположительно текст можно датировать началом 40-х гг. XIX в. Этот труд содержит краткое изложение ветхозаветной и новозаветной истории, этнографии и географии. Сочинение, разделенное на 50 параграфов, составлено по весьма широкому плану, включающему не только описание Палестины и близлежащих стран (Египта, древней Колхиды, Месопотамии, Аравии), но и состояние общественной и семейной жизни их

¹⁸ Протоиерей Александр Иванович Сулоцкий. (Некролог) // Тобольские епархиальные ведомости (далее — ТЕВ). 1884. № 10. С. 220; Сулоцкий А.И. Авторская исповедь // ТЕВ. 1884. № 10. С. 223.

¹⁹ См.: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-144. Оп. 1. Д. 73, 80.

«древних обитателей». А.И.Сулоцкий проводит филологический разбор древнееврейских топонимов, этнонимов, соотносит их смысл с греческими переводами, во многих местах дает ссылки на сочинения светских писателей древнего и нового времени (Иосифа Флавия, Тацита, Иустина Философа, Страбона, Плиния, Г.Лейбница, Е.Робинсона и др.)²⁰.

«Библейская история Палестины», написанная им на 82 листах, освещает вопросы библейской географии в трех главах, разделенных в общей сложности на 31 параграф. В качестве примера можно привести фрагмент структуры третьей главы, названной «Палестина или Земля евреев»: 1. Название; 2. Пространство, границы, величина; 3. Общий вид страны; 4. Горы; 5. Пещеры; 6. Равнины и долины; 7. Пустыни; 8. Озера; 9. Реки и ручьи; 10. Ключи, колодцы, целебные, минеральные ключи; 11. Климат, воздух, погода, ветры; 12. Плодородие; 13. Народонаселение; 14. Древние обитатели; 15. Разделение земли между двенадцатью коленами израильскими; 16. Разделение на царства Иуды и Израиля²¹.

Текст Священного Писания, соотнесенный в трудах А.И.Сулоцкого с античными и современными источниками и исследованиями, давал возможность учащимся Тобольской духовной семинарии детально ознакомиться с историческими, географическими, природно-климатическими, этнографическими условиями, в которых разворачивались события, нашедшие отражение на страницах Ветхого и Нового Заветов. Роль справочного пособия для семинаристов могло играть также «Путешествие по Святой Земле...» А.С.Норова, излагавшее личные впечатления автора, побывавшего в Палестине в 1835 г.²²

Необходимо указать и на свидетельства «из первых рук», которые могли быть получены жителями Западной Сибири от представителей Иерусалимской патриархии и паломников.

Как известно, со времен Ивана Грозного восточными церквями Россия воспринималась как покровительница и защитница

²⁰ Там же. Д. 80. Л. 92 об.; 94 об. — 96 об.; 118 об.; 127 об. — 130 и др.

²¹ Там же. Д. 73. Л. 19—82.

²² См.: *Норов А.* Путешествие по Святой Земле в 1835 году. СПб., 1838. Ч. 1. 334 + 6 с.

«истиной веры». За помощью православных государей (преимущественно материальной) неоднократно обращались и наместники престола апостола Иакова — Иерусалимские первосвященники.

Так, в 1643 г. из Сибирского приказа вместе с посольством стольника И.Д.Милославского и дьяка Л.Лазаревского Иерусалимскому патриарху, наряду с патриархами Цареградским и Александрийским, было отправлено пушнины на 550 рублей, восточным монастырям «на милостину» — на 600 рублей²³.

25 февраля 1672 г. в Москву приехал серб Михаил Богданов, посланный Иерусалимским патриархом Досифеем к царю Алексею Михайловичу с письмами. Однако через два месяца он был сослан в Сибирь за «неистовство», т.к. по дороге в Москву в малороссийских городах во время «шатости» и измены гетмана Демьяна Игнатова говорил «непристойные речи»²⁴.

Уже в то время в Иерусалимском патриархате имели представление о далекой восточной окраине Российского государства, о чем свидетельствует отрывок из грамоты патриарха Хрисанфа боярину Г.И.Головкину от 28 сентября 1707 г., где «страны сибирские» упоминаются как место, куда нужно сослать отступника и униата епископа Шумлянского, где тот «там или б спасался, или, если останется в ереси своей, еще жив будучи, чтоб отведал начатки вечного мучения»²⁵.

30 сентября 1808 г. пожар уничтожил значительную часть интерьера в храме Гроба Господня, кувуклию, купол Ротонды. Ремонт требовал больших расходов, компенсировать которые могла Россия — покровительница православных всего мира, традиционно откликавшаяся на просьбы восточных церквей о материальной поддержке. В сентябре 1815 г. в Петербург приехал назначенный патриархом Иерусалимским Поликарпом для сбора пожертвований

²³ См.: Обзорение столбцовых книг Сибирского приказа (1592—1768 гг.). Ч. 4. Документы центрального управления / Сост. Н.Н.Оглоблин. М., 1895. С. 93.

²⁴ См.: *Катперев Н.Ф.* Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия // Православный Палестинский сб. Т. XV. Вып. 1. СПб., 1895. URL: http://dugward.ru/library/kapterev/kapterev_xvi-xvii.html#xvi (дата обращения: 09.01.2014 г.).

²⁵ Там же.

архимандрит Арсений²⁶ с двумя иеромонахами — Лукою и Дионисием с целью сбора средств Иерусалимскому храму Гроба Господня. Для чего предписывалось «дозволить ему Архимандриту для испрошения на оной доброхотного подаяния здесь в Санктпетербурге по 1 мая будущего 1816 года, а с того времени в других Российских городах, где он Арсений пребывание иметь будет, два года, во уверение, что дать и дан ему с надлежащим предписанием паспорт и шнурозапечатанные книги, с тем чтобы он Арсений с упомянутыми монашествующими священнослужения и никаких треб без позволения местного Епархиального архиерея ничего не отправляли. А дабы при таковом его Арсения с помянутыми монашествующими путешествия по России оказывано было ему и по духовному ведомству возможное пособие, то о сем дать знать указами Синодальным чинам и прочим преосвященным Епархиальным Архиереям»²⁷.

Иеромонаху Дионисию по поручению архимандрита Арсения было предписано побывать в восточной части страны. Разъезды представителей Иерусалимского патриарха превысили намеченные в указе два года. В начале 1818 г. Дионисий достиг Пермской епархии, а в мае того же года он прибыл в Тобольск, где был принят архиепископом Амвросием (Келембетом). Иеромонах получил «свидетельство», в котором дозволялось «в Тобольской епархии по данной ему книге чинить сбор денег на возобновление в Иерусалиме Храма Гроба Господня, а притом и исправлять Священное служение, где он пожелает, по сношению с местными монастырями, настоятелями, протоиереями и иереями». Местному духовенству рекомендуется «оказывать означенному иеромонаху Дионисию в труды его братскую любовь и помощь»²⁸.

Одновременно по духовным правлениям и монастырям рассылагается циркулярный указ епархиального архиерея с требованием

²⁶ История донского казака, уроженца станицы Старочеркасской Арсения, его взлетов и падений, закончившаяся заключением и смертью в Саввином монастыре, рассказана впоследствии архимандритом Порфирием (Успенским) и современным историком Н.Н.Лисовым (См.: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006. С. 75—83).

²⁷ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1477. Л. 1а — 1а об.

²⁸ Там же. Л. 33.

об оказании содействия представителю Иерусалимского патриарха. Обширность пространств и неразвитость путей сообщения привели к тому, что если в Сургуте данный указ получили спустя месяц (25 июля), то в Туруханске — лишь через четыре месяца после отправки (31 октября).

Однако Дионисий не собирался бывать в столь отдаленных уголках Сибири. Его целью было посещение лишь главных городов и селений, расположенных по Московско-Иркутскому тракту и на Алтае.

Точных сведений о собранных им пожертвованиях не имеется. Но можно с полной уверенностью утверждать, что суммы были значительными, о чем свидетельствует следующий примечательный факт. По сообщению конторы Колывано-Воскресенских рудников Дионисий, «бывший в Змеиногорских рудниках, по окончании сбора подаяний просил таковой же сбор распространить в местах, состоящих под ведением оной конторы, в коих по отлучке оного иеромонаха собрано денег четыреста тридцать один рубль»²⁹. Сумма немалая, с учетом того, что хлеб тогда стоил в Сибири от 70—80 коп. до 1 руб. 70 коп. за пуд³⁰.

По распоряжению преосвященного Амвросия 5 февраля 1819 г. деньги отсылаются в Москву архимандриту Арсению.

Вскоре от главы миссии был получен ответ с выражением благодарности. Данный документ, написанный архаичным почерком с обилием выносных букв и титлов, представляет определенный палеографический и лингвистический интерес (публикуется с сохранением орфографии и пунктуации оригинала):

«Арсений архимандрит стаго града иерусалима благословенной духовной канцыстории тоболской, благодать бога отца, во христе иисусе спасителе нашем, о нем же ю целую и молю в бозе отце, и во христе иисусе госпде нашем, в нем же премного радоватися вам да будет. Познах многоблагочестную вашу любовь по бозе, и возрадовався, изволих верою иисуса христа гласти к вам: получи я вашу писмо, и благодать присланного в ползу иерусалимскому храму где гроб господен, четыреста дватцать рублей

²⁹ Там же. Л. 70.

³⁰ См.: *Жеравкина А.Н.* Кабинетское хозяйство в Сибири (1747—1861 гг.). Томск, 2005. С. 189.

ассигнациями и 65 ко[пеек] серебром. И пошлю ю нищим стым живущим во стом граде иерусалиме. Аще будет благоприятна. Здравствуйте и радуйтея о господе. Благодать господя нашего иисуса христа и любовь его да будет со всеми вами аминь. 1819 го м[есяца]. фе[враля]. 27»³¹.

Сбор был впоследствии продлен до сентября 1820 г. В целом же, по приблизительным оценкам, благодаря Арсению и его помощникам, но в первую очередь — добросердечию и отзывчивости русских людей различных званий и достатка на нужды Иерусалимского патриархата в Палестину было переведено более 100 тыс. рублей ассигнациями³².

В дальнейшем различного рода «плановыми» и экстренными сборами периодически занимались российские подворья Восточных патриархов³³. Не оставались без их внимания и зауральские губернии.

К 1845 г. относится дело о задержании в деревне Очурчикове Канского округа сборщиков «на поправление заграничных монастырей и церквей» в лице иеромонаха Ивана Петрова, двух послушников и одного монастырского работника³⁴, которое произошло по инициативе местного священника, усомнившегося в том, что вышеупомянутые лица на законных основаниях находятся на территории Томской епархии. При проверке иеромонах предъявил письмо от имени митрополита Иерусалимского Петра на греческом и русском языках «с разнообразными печатями», заверенные им же шнуровые книги для записи пожертвований, датированные 1842 г., большие и малые перламутровые кресты.

В ходе разбирательства выяснилось, что Иван Петров и его спутники занимаются сбором пожертвований на территории России уже много лет, о чем свидетельствовали разрешения от Тамбовского и Черниговского «гражданского начальства». Однако они не имели дозволения от церковных властей, что в соответствии с указом Св. Синода от 23 августа 1843 г. являлось обязательным условием для проведения подобного рода сборов. В шнуровых

³¹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1477. Л. 75.

³² См.: Лисовой Н.Н. Русское духовное присутствие в Святой Земле... С. 78.

³³ См.: Там же. С. 83—85.

³⁴ См.: ГАТомО. Ф. 170. Оп. 11. Д. 462.

книгах не указывалось, на какие цели и кем производится сбор пожертвований.

Из дела можно заключить, что не только простые крестьяне, но и представители сельской, волостной и даже окружной администрации в целом сочувственно относились к греческому иеромонаху, несмотря на пробелы в оформлении сопроводительной документации. Письменное прошение приходского священника в Устиновское волостное правление Канского округа о «преследовании» иностранцев, чинящих незаконный сбор, было проигнорировано. Канский земский исправник лично отдал указание о беспрепятственном пропуске иеромонаха и сопровождающих его служителей. Тем не менее, деньги в сумме 183 руб. 44 коп. серебром и шнуровые книги изымаются. Принимается решение, что поскольку пожертвования делались «из усердия к храмам Божиим и особенно из-за благоговения к Святым местам», то они должны быть отправлены в азиатский департамент МИДа для передачи блаженнейшему патриарху Иерусалимскому с целью «употребления на настоящий предмет на который и жертвовались деньги»³⁵.

Можно привести еще один пример подобного рода единовременных пожертвований, производившихся на территории Западной Сибири. 8 февраля 1868 г. в Томской духовной консистории было заслушано письмо сирийского иеромонаха, кандидата Санкт-Петербургской духовной академии Агапия от 25 ноября 1867 г., в котором сообщалось об одной из неотложных нужд восточных христиан:

«Крайний недостаток руководств для обучения детей православных Арабов, живущих в трех восточных патриархатах — Александрийском, Антиохийском и Иерусалимском, и просьбы самих представителей восточной иерархии побудили меня заняться переводом с русского языка на арабский нескольких книжек, для первоначального изучения Закона Божия... Перевод этот, при помощи Божией, я давно уже окончил и, получив одобрение цензуры, тотчас же отдал в типографию для печати... Но между тем

³⁵ Там же. Л. 16, 16 об.

и по сие время, когда печатание почти уже закончено, я не собрал и пятой доли того, что нужно уплатить за типографию...»³⁶.

К этому письму прилагалось еще одно, за подписью митрополитов Тирского и Сидонского Герасима и Дамасского Герасима, отпечатанное в Санкт-Петербурге в виде небольшой брошюры, где описывались борьба христиан Палестины и Сирии с иноверной (протестантской и католической) пропагандой, выражалась полная поддержка начинанию иеромонаха Агапия. Благотворителям предлагалось «сообщать при сем как свои имена, так и сродников живых и умерших для внесения оных в синодик антиохийских, иерусалимских и александрийских монастырей и церквей»³⁷.

Консистория предписывает разослать 6 экземпляров полученных писем по городским благочиниям епархии: Томскому, Каинскому, Мариинскому, Барнаульскому, Бийскому и Семипалатинскому. Спустя полтора года на запрос консистории о результатах проведенного сбора четверо из шести благочинных ответили, что во вверенных им приходах «благотворителей не оказалось», еще один — что указа не получал. Лишь Каинский благочинный протоиерей Николай Митропольский представил 91 руб. 79 коп. (деньги были отправлены по назначению 30 декабря 1869 г.)³⁸. Вряд ли жители Каинска отличались особым благочестием или восприимчивостью к нуждам восточных христиан в сравнении с другими горожанами. В данном случае итоги сбора определялись, как нам думается, действиями благочинного, предпринявшего все необходимые усилия, чтобы сбор хоть в какой-то степени оказался успешным. Это могли быть прямые предписания подчиненным приходским священникам или же, что более важно, разъяснения, касающиеся целей, задач, на решение которых должны были быть направлены полученные средства.

Списки жертвователей, насчитывающие в общей сложности более 200 имен и фамилий, были представлены в духовную консисторию. На основе их анализа можно сделать несколько выводов.

Во-первых, члены причта сами показывали пример православної благотворительности прихожанам, выделяя суммы,

³⁶ ГАТомО. Ф. 170. Оп. 4. Д. 54. Л. 1.

³⁷ Там же. Л. 15в об.

³⁸ Там же. Л. 6.

соответствующие получаемым доходам. Причем практически никто их мирян не жертвовал денег больше, чем священник. Например, в Зюзинском приходе настоятель выделил 2 руб., дьякон — 50 коп., дьячок — 15 коп.; в Утковском приходе от иерея поступило 30 коп., дьякона — 15 коп., дьячка — 10 коп.³⁹

Во-вторых, в одном приходе размеры большинства пожертвований часто колебались вокруг определенной суммы: 3—5 коп., 5—10 коп., 15—20 коп. и т.п. Данные расхождения могли быть следствием разного уровня зажиточности приходов, или же примера, который показывали несколько наиболее авторитетных односельчан, которому следовали все остальные.

В-третьих, мотивы части благотворителей были связаны с поминовением усопших родственников. Об этом имелись соответствующие приписки: «От Петра Старкова за упокой сына своего Евфимия», «От Павла Григорьева... за упокой родителей Григорья и Вассы» и др.⁴⁰

Весной 1885 г. по «отношению» к тому времени уже функционировавшего Православного Палестинского общества в Западной Сибири был произведен сбор пожертвований «на возведение особого сооружения на открытом пороге современных земной жизни Спасителя древних Еврейских ворот, через которые Господь Иисус Христос был веден на вольную страсть за грехи рода человеческого»⁴¹. К документу прилагались 200 экз. воззваний соответствующего содержания.

Помимо единовременных сборов, подобных приведенным выше, Западно-Сибирские приходы принимали посильное участие в учрежденных после Крымской войны на основании указа Св. Синода от 10 ноября 1858 г. кружечных сборах «на улучшение быта православных паломников»⁴². Полученные суммы направлялись на нужды Палестинского комитета, позволяли миссии приобретать в Иерусалиме и других местах Палестины земельные участки для строительства на них храмов.

³⁹ Там же. Л. 29 об., 31.

⁴⁰ Там же. Л. 30 об.

⁴¹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 16. Л. 61.

⁴² *Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века: 1882—1907. М., 2008. С. 103.

Сохранились рапорты благочинных о результатах указанного сбора по Томской епархии за 1866—1867 гг., 1869—1870 гг., 1873—1874 гг.⁴³ На основе их анализа можно заключить, что деньги поступали по третям года (январская, майская, сентябрьская) от приходов в благочиния, далее в епархиальную канцелярию, оттуда — в хозяйственное управление Св. Синода.

Как показывают рапорты приходских священников, кружки вскрывались обычно в последний день месяца в присутствии церковного старосты, дьякона, псаломщика и извлеченные суммы записывались в шнуровые книги. Из благочиний деньги отправлялись в Томск через местные почтовые конторы, за что бралось около 1% от суммы.

Процедура пересылки могла занимать достаточно длительное время, растягиваясь иногда едва ли не на целый год. Так, за сентябрьскую треть 1869 г. деньги от благочиний в Томскую духовную консисторию поступали вплоть до июля следующего года (одним, реже — двумя переводами). Всего за это время было получено от 34 благочиний Томской епархии, благочиния монастырей, а также эконома архиерейского дома 247 руб. 82,5 коп.⁴⁴, за майскую треть 1870 г. — 259 руб. 73 коп.⁴⁵

За сентябрьскую треть 1866 г. в Томской епархии было собрано 284 руб. 53¾ коп.⁴⁶, за январскую и майскую трети 1867 г. — 298 руб. 10¼ коп.⁴⁷ Таким образом, общие размеры сбора на нужды православных паломников Палестины составляли в это время в Томской епархии около 600 руб. в год.

Суммы пожертвований от отдельного благочиния варьировались, но были вполне сопоставимы со сборами, получаемыми на другие нужды. Например, в благочинии № 14 на улучшение быта православных поклонников в Палестине за сентябрьскую треть 1869 г. поступило 6 руб. 80 коп., на устройство церковей и школ в западном крае — 6 руб. 16 коп., на восстановление православного христианства на Кавказе — 5 руб. 95 коп.,

⁴³ См.: ГАТомО. Ф. 170. Оп. 4. Д. 23, 76, 98.

⁴⁴ Там же. Д. 76. Л. 39—39 об.

⁴⁵ Подсчитано по: Там же. Л. 81—81 об., 95.

⁴⁶ ГАТомО. Ф. 170. Оп. 4. Д. 23. Л. 42.

⁴⁷ Там же. Л. 117.

на распространение православия между язычниками Российской империи — 8 руб. 85 коп.⁴⁸

По данным А.А.Дмитриевского, в 1859—1863 гг. в среднем кружечный сбор на нужды Палестинского комитета ежегодно составлял 59 тыс. руб.⁴⁹ Долго пожертвований жителей Западной Сибири в этой сумме следует признать весьма существенной.

Аналогичный сбор производился и в Тобольской епархии. К настоящему времени сохранились шнуровые книги для записи высыпанных из кружек денежных пожертвований «на улучшение быта православных паломников в Палестине» трех Тобольских церквей: Кладбищенской, Христорожественской и Крестовоздвиженской за 1858—1877 гг.⁵⁰ Их анализ показывает, что максимальных размеров пожертвования достигли в 1860 г. Со второй половины 1860-х гг. сборы начинают неуклонно снижаться. Среднегодовые пожертвования в целом были невелики. В Кладбищенской церкви они составляли 1 руб. 62 коп., Христорожественской — 1 руб. 19 коп., Крестовоздвиженской — 1 руб. 92 коп. Наибольшие суммы поступали весной, что, вероятно, объясняется особым молитвенным настроением прихожан в дни Великого поста и Пасхи.

Уменьшение пожертвований на нужды православных паломников в Палестине происходило и в Томской епархии. Так, за год (две трети 1869 г. — первую треть 1870 г.) в Барнауле на эти цели собрали 28 руб. 95 коп., в Кузнецке за тот же период — 6 руб. 46 коп., в Томске — 36 руб. 13 коп., в Мариинске — 16 руб. 47 коп., в Бийске — 20 руб. 89 коп., в Семипалатинске — 8 руб. 66 коп., в Колывани — 7 руб. 78 коп.⁵¹

В 1888 г. в Барнауле «на улучшение быта православных паломников в Палестине» пожертвовали 18 руб. 57 коп. (уменьшение на 35,9% в сравнении с 1869—1870 гг.), в Кузнецке — 2 руб. 12 коп. (–67,2%), в Томске — 14 руб. 93 коп. (–58,7%), в Мариинске — 12 руб. 11 коп. (–26,5%), в Бийске — 18 руб. 30 коп. (–12,4%), в Семипалатинске — 6 руб. (–30,7%), в Колывани — 1 руб. 25 коп. (–83,9%) (см. Таблицу 1).

⁴⁸ ГАТомО. Ф. 170. Оп. 4. Д. 76. Л. 34.

⁴⁹ *Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность... С. 103.

⁵⁰ См.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-90. Оп. 1. Д. 16; Ф. И-80. Оп. 1. Д. 15.

⁵¹ ГАТомО. Ф. 170. Оп. 4. Д. 76. Л. 39—39 об., 81—81 об.

Таблица 1

«Ведомость поступивших в церкви Томской епархии пожертвований, имеющих особое назначение»* за 1888 г.⁵²

Территория	Пожертвования в пользу Иерусалимской церкви Гроба Господня (руб.)	Пожертвования на улучшение быта православных паломников в Палестине (руб.)	Общая сумма всех пожертвований (руб.)	Количество церквей
Томск	6,53	14,93	91,5	6
Томский округ	5,35	43,35	394,61	72
Нарым	1,1	1,55	23,05	1
Колывань	—	1,25	6,45	2
Мариинск	3,03	12,11	35,02	2
Мариинский округ	21,98	40,2	256,57	39
Кузнецк	—	2,12	19,67	2
Кузнецкий округ	17,48	39,55	209,83	43
Каинск	—	7,47	126,31	2
Каинский округ	9,47	38,24	306,07	37
Барнаул	18,32	18,57	100,01	6
Барнаульский округ	21,36	57,96	347,58	70
Бийск	16,47	18,3	107,96	3
Бийский округ	20,41	67,97	445,41	67
Семипалатинск	10,15	6	159,88	2
Семипалатинский уезд	—	38,55	81	3
Усть-Каменогорск	—	4,05	20,5	2
Усть-Каменогорский уезд	—	2,5	18,9	3
Кокпектинск	—	1,35	12,1	1
Зайсанский пограничный погост	—	2	10	1
ИТОГО:	158,6 [151,65]	399,61 [418,02]	2 502,70 [2 772,42]	374 [364]

* — «особое назначение» имели в данный период семь видов пожертвований: на содержание и украшение церквей внутри империи и за границей (с 1872 г.), на «вспоможение» православному духовенству (с 1823 г.), в пользу Иерусалимской церкви Гроба Господня (с 1834 г.), на улучшение быта православных паломников в Палестине (с 1858 г.), на восстановление православия на Кавказе (с 1860 г.), в пользу православных церквей и школ в Западных губерниях (с 1863 г.), на распространение православия между язычниками Российской империи (с 1864 г.).

⁵² Источник: ГАТомО. Ф. 170. Оп. 4. Д. 286. Л. 72—74.

В 1894 г. в Барнауле на ту же цель поступило 10 руб. 99 коп. (уменьшение на 40,8% в сравнении с 1888 г.), в Мариинске — 4 руб. 46 коп. (–63,2%), в Семипалатинске — 21 руб. 47 коп. (+357,8%), в Колывани — 2 руб. 61 коп. (+108,8)⁵³.

В результате посещения России представителем Иерусалимского патриарха архиепископом Фаворским Иерофеем, указом Св. Синода от 19 октября 1834 г. стал проводиться кружечный сбор в пользу храма Гроба Господня в Иерусалиме, ежегодно дававший до 40 тыс. руб. ассигнациями.

Сохранились рапорты благочинных Томской епархии о проведении данного сбора в 1865 и 1869 гг. Они показывают, что размеры пожертвований на храм Гроба Господня сильно варьировались, колеблясь от 42 коп. до 60 руб. от одного благочиния (последняя сумма получена в 1865 г. от церковей г.Барнаула)⁵⁴. Деньги пересылались раз в году в начале следующего за отчетным периода (январь—февраль). В 1865 г. указанный кружечный сбор дал в Томской епархии 192 руб. 83¼ коп.⁵⁵, в 1869 г. — 146 руб. 82¼ коп.⁵⁶ Полученные средства поступали в хозяйственное управление при Св. Синоде.

Производство этих сборов продолжалось и в дальнейшем (см. Приложение б). При этом верующие предпочитали больше выделять средств на паломников, чем на храм Гроба Господня. Так, в 1888 г. в Томской епархии пожертвования, «имеющие особое назначение», составили 2 502 руб. 70,5 коп., из которых на храм Гроба Господня поступило 158 руб. 60 коп. (6,3%), на улучшение быта православных паломников в Палестине — 399 руб. 61 коп. (16%)⁵⁷.

В Тобольской епархии в 1880 г. в пользу храма Гроба Господня было собрано 96 руб. 81 коп., на улучшение быта православных паломников в Палестине — 544 руб. 92. коп. (из общей суммы всех пожертвований на различные нужды в 88 853 руб. 77 коп.)⁵⁸;

⁵³ Там же. Оп. 3. Д. 3775. Л. 19—19 об., 40—40 об., 81—81 об., 207.

⁵⁴ ГАТомО. Ф. 170. Оп. 4. Д. 14.

⁵⁵ Там же. Л. 16.

⁵⁶ Там же. Д. 69. Л. 16 об.

⁵⁷ См.: ГАТомО. Ф. 170. Оп. 4. Д. 286 Л. 74.

⁵⁸ Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1880 г. СПб., 1882. Ведомости. С. 124—125.

в 1891 г. в пользу храма Гроба Господня жертвуется 101 руб. 35 коп., на улучшение быта православных паломников в Палестине — 364 руб. 29 коп.⁵⁹

Приведенные выше цифры говорят о том, что прежние формы привлечения внимания благотворителей к нуждам Святой земли, ее русских поклонников ко времени создания региональных отделов Императорского Православного Палестинского общества в значительной степени себя исчерпали. Тем более что в течение 1880-х — начала 1890-х гг. были введены дополнительные специальные ежегодные кружечные или тарелочные сборы с приходских церквей, такие как «в пользу попечительств для призрения слепых», «в пользу российского православного миссионерского общества», «в пользу церковно-приходских школ местной епархии», «сбор в пользу общества спасения на водах» и др., распылявшие средства жертвователей. Требовались новые, более активные, соответствующие возрастающим общественным запросам методы работы среди православного населения. Создание местных отделов ИППО как раз и призвано было решить эту задачу.

О том, что внимание и заботы о состоянии христианских святынь и православных паломников в Палестине у жителей региона не иссякло, свидетельствует и такой специфический источник как дело Ишимского окружного суда «О мошенническом сборе денег на Гроб Господень турком Оганесовым и персом Юсуповым»⁶⁰. Трое торговцев крестиками, иконами, книгами и различными священными предметами, будучи в с.Калмацком Бердюжской волости Тобольской губернии осенью 1879 г., получали от крестьян деньги «будто бы на служение молебнов и поставление свеч при Гробе Господнем в Иерусалиме»⁶¹. Незадачливых предпринимателей, которых местные жители принимали за «греков», подвергли аресту и тюремному заключению на три месяца.

Подобного рода случаи были нередкими, что подтверждает письмо, направленное начальником отделения канцелярии

⁵⁹ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода К.Победоносцева по ведомству Православного вероисповедания за 1890—1891 годы. СПб., 1893. С. 234—235.

⁶⁰ См.: Государственный архив Тюменской области. Ф. И-40. Оп. 2. Д. 207.

⁶¹ Там же. Л. 2 об.

обер-прокурора Св. Синода в апреле 1902 г. в редакцию «Церковных ведомостей»:

«По имеющимся в Центральном Управлении православного духовного ведомства сведениям, в Россию ежегодно пребывает значительное число иностранных выходцев, преимущественно турецкого или персидского подданства, именующих себя лицами духовного сана православного исповедания. Появляясь преимущественно среди сельского населения, выходцы эти выманивают у легковерного простого народа его трудовые деньги и для этого прибегают ко всякого рода обманам и неблагоприятным средствам, часто сопровождающимся святотатственными и кощунственными поступками. Зная то величайшее благоговение, какое народ наш питает к святым местам Палестины, они для успешного достижения своих корыстных целей большей частью выдают себя за посланных Иерусалимским патриархом для сбора пожертвований на Гроб Господен. При этом они показывают им поддельные письма от имени Патриарха с приложением подложных печатей или ящики, на которых имеются Патриаршие, будто бы, печати, причем предлагают находящиеся в этих ящиках образки, приглашают записывать в особые книжки имена живых и умерших для молитвы по здравии первых и поминовении последних, а иногда даже позволяют себе исповедовать православных... Что касается, в частности, сбора пожертвований на Святой Гроб и Палестину, то таковой сбор имеет также законное право производить Императорское Палестинское Общество и его члены, снабженные для этого соответствующими свидетельствами»⁶².

С Сибирью связано происхождение начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме, внесшего огромный вклад в укрепление позиций России в Святой земле, архимандрита Антонина (Капустина) (1817—1894 гг.). Его предок — Михаил Капустин — в начале XVIII в. служил дьячком в с. Колчедан Сибирской губернии. Внук Михаила — Василий проходил обучение в Тобольском духовном училище при митрополите Антонии (Нарожницком), в 1760 г. был рукоположен в священники с. Водениковское Далматовского заказа Тобольской губернии. Его старший

⁶² Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 797. Оп. 72. 2-е отд. 3-й стол. Д. 97. Л. 4—4 об., 7—7 об.

сын Леонтий (дед Антонина (Капустина)) обучался в Тобольской духовной семинарии, женился на дочери Тобольского мещанина Ирине Летосторонцевой⁶³. В свою очередь у их сына Ивана, служившего дьячком Батуринской Преображенской церкви, 12 августа 1817 г. родился сын Андрей, впоследствии названный митрополитом Никодимом (Ротовым), «самым выдающимся деятелем русского православия в Иерусалиме и на Востоке».

Судя по дневникам о. Антонина, он не забывал о своей малой родине, к себе же иногда шутливо обращался «Грубый Сибиряк»⁶⁴. О том, что его связь с родными и знакомыми не прерывалась, свидетельствуют опять же страницы дневника: «Письма в Москву и за Урал», «Писание писем в Москву и Зауралье», «В Зауралье пока все обстоит благополучно»⁶⁵.

Архимандриту часто снились необычные сны, которые он считал необходимым записывать: «...Некий юноша с страннoнeсчaстливoм лицом, последнее приключилось ему в ... [отточие автора. — В.Ц., О.Ц.] в Тобольске!! Не близко»⁶⁶, «железная дорога без рельсов от Иркутска до Амура»⁶⁷ и т.п.

Небезынтересный факт: перед смертью архимандрит Антонин завещал Святому Гробу панагию с «сибирскими камнями»⁶⁸.

Информация о святых Палестины могла быть получена от редких паломников, отважившихся уехать из далекой Сибири на поклонение Гробу Господню. Разумеется, не всегда подобные попытки могли увенчаться успехом. Однако само намерение отправиться к городу Иерусалиму свидетельствует о той роли, какую играли святые Востока в духовной жизни православного сибиряка.

⁶³ См.: Из автобиографических записок бывшего начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме о. Архимандрита Антонина // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества (далее — СИППО). СПб., 1899. Т. 10. С. 9—12.

⁶⁴ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1125. Л. 103.

⁶⁵ Там же. Л. 115, 125 об., 212 об.

⁶⁶ Там же. Л. 119 об.

⁶⁷ Там же. Л. 103.

⁶⁸ *Дмитриевский А.* Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин), как деятель в пользу православия на Востоке и в частности в Палестине // СИППО. СПб., 1904. Т. XV. Вып. 2. С. 145.

Желание совершить паломничество в Палестину высказывал основатель и настоятель Алтайской миссии (в 1830—1844 гг.), автор одного из первых переводов Библии на русский язык архимандрит Макарий (в миру — Михаил Яковлевич Глухарев)⁶⁹.

После многих лет служения, заложив прочные основы православия в среде коренного населения Алтая, «думая о близости кончины», в конце декабря 1842 г. он подал в Св. Синод прошение об увольнении от должности и получении разрешения на поездку в Иерусалим на поклонение Гробу Господню⁷⁰.

«Достопочтенная Раба Христова и Госпожа, — писал в 1843 г. П.П.Глебовой-Стрешневой архимандрит Макарий, — извещаю Вас, что я испрашиваю у Святейшего Синода благословения на путешествие в Иерусалим, и что Епархиальное Начальство согласилось уволить меня...»⁷¹. В июле 1843 г. он получил благословение на путешествие от своего бывшего ученика, епископа Томского и Енисейского Афанасия (Соколова): ««Помяните меня у Гроба Господня», говорил преосвященный. Итак есть надежда, что меня пустят в Иерусалим? О, да исполнит ее пострадавший там за весь мир Иисус Христос»⁷².

Однако планам «апостола Алтая» не удалось осуществиться. Светские и церковные власти, недовольные, как им казалось, излишне настойчивыми попытками архимандрита издать русский перевод Священного Писания, отказали в его просьбе. Лишь осенью 1846 г., после неоднократных попыток Макарий наконец-то сумел получить долгожданное разрешение на паломничество в Иерусалим.

Давняя Тобольская знакомая Е.Ф.Непряхина благословляла его в путь и предлагала денег «сколько потребуется». Сотрудница

⁶⁹ В 2000 г. архимандрит Макарий (Глухарев) был канонизирован Русской Православной церковью в лике преподобных «за праведное житие, равноапостольные труды по переводу Священного Писания на алтайский язык и распространение на Алтае веры Христовой».

⁷⁰ См.: Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии. С биографическим очерком, портретами, видом и двумя факсимиле / Под ред. К.В.Харламповича. Казань, 1905. С. 35.

⁷¹ Там же. С. 401.

⁷² Там же. С. 434.

Алтайской миссии С.Вальмон интересовалась будущими «путевыми записями».

Скорее всего, архимандрит намеревался отправиться в Палестину через Одессу. Высказывалось мнение, что у него было намерение остаться в Святой земле, поселиться в Вифлееме в пещере блаженного Иеронима, где и завершить свой переводческий труд⁷³. Однако в этот раз уже болезнь помешала совершить давно желаемое путешествие. В мае 1847 г. архимандрит Макарий, «после двухнедельных страданий, отправился в Иерусалим небесный»⁷⁴.

В качестве же примера успешного паломничества можно привести следующий интересный случай. В 1845 г. в Омске принял крещение «киргиз» Атгайской волости Кокчетавского приказа Иван Вишняков (до крещения — Турджан).

Поначалу он пытался заниматься торговым делом, затем некоторое время находился в услужении у различных духовных лиц, пока в марте 1848 г. не был принят на службу в дом к протоиерею А.И.Сулоцкому. Здесь он познакомился с «бывалой и словоохотливой старухой, мещанкой Ковалевой», которая в часы досуга рассказывала «о городах России, об обителях иноческих, о мощах угодников Божиих, о чудотворных иконах... даже о Гробе Господнем и проч.»⁷⁵. У молодого человека возникло желание «хотя что-нибудь из слышанного им видеть и поучиться в святых местах вере, которую он недавно принял». Намерение новокрещеного было воспринято окружающими скептически. Тем не менее, он по своей инициативе выехал в середине 1849 г. из Омска «в Россию» всего с десятью рублями в кармане.

Несмотря на это Иван Вишняков сумел не только побывать в Москве, Петербурге, Новгороде, Киеве, Троице-Сергиевской лавре, множестве монастырей, но и совершить паломничество в Иерусалим. Благоприятствовал путешественнику тот факт, что ему оказывали везде радушный прием и содействие, как человеку, лишь недавно обретшему свет истинной веры.

⁷³ Там же. С. 54.

⁷⁴ Там же. С. 55.

⁷⁵ Сулоцкий А.И. Киргиз на поклонении св. местам русским и палестинским // Сочинения в трех томах. Тюмень, 2000. Т. 2. О сибирском духовенстве. С. 858—859.

Осенью 1850 г. Иван прибыл в Святую землю, где оставался до середины лета следующего года. За это время он побывал в Вифлееме, Назарете, на Иордане, Мертвом море, Генисаретском озере и многих др. местах Палестины. В конце 1851 г. паломник вернулся в Омск «здоров и благополучен... с большим запасом миниатюрных икон и крестов перламутровых и кипарисных, с пальмовою ветвию, с свечой, на какие принимают в Иерусалиме накануне Пасхи небесный огонь, с огромным изображением самого Святого Града, с камешками из Иордана и Генисаретского озера и проч., и проч., а что всего важнее — с изрядным разумением веры христианской и с знанием евангельских событий и положения многих святых мест — и русских, и палестинских, и частью греческих»⁷⁶. Вскоре И. Вешняков обосновался в Тюмени, где был приписан к мещанскому сословию.

Подобный случай следует признать все же исключительным. Иначе он вряд ли бы удостоился такого внимания со стороны известного краеведа и не был описан им на страницах журнала «Странник»⁷⁷. Успеху паломничества способствовало то, что он только недавно принял крещение, а по своему внешнему облику, манерам резко отличался от окружающих. Помочь уроженцу казахской степи в праведном деле считали своим долгом и высшие церковные иерархи (напр., Петербургский митрополит Никанор), и представители столичной аристократии, и богатые купцы, что помогло решить одну из важнейших проблем — финансовую.

Внимания заслуживает еще один небезынтересный пример паломничества сибиряка в Палестину, относящийся к 60-м гг. XIX в.

Фамилия Кайдаловых принадлежит к старинному священническому роду, на протяжении, по меньшей мере, полутора столетий окормлявшему верующих в отдаленных уголках Севера Западной Сибири. В первой половине XIX в. в Сургутской Троицкой церкви настоятелем являлся один из представителей этой фамилии — Андрей Яковлевич Кайдалов (род. около 1794 г.)⁷⁸. В 1823 г. у него родился сын Яков. По примеру отца он по достижении

⁷⁶ Там же. С. 860.

⁷⁷ Сулоцкий А.И. Киргиз на поклонении Св. местам русским и палестинским (тут и о поводах, по каким он обратился и другие его сородичи обращаются в христианство) // Странник. 1862. (сентябрь). С. 54—63.

⁷⁸ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 17. Л. 40.

соответствующего возраста был направлен на обучение в Тобольскую духовную семинарию⁷⁹. Однако по слабости здоровья Я.А.Кайдалов не смог получить полное образование, был исключен из семинарии, после чего вынужден был вернуться к родителям в Сургут. Через некоторое время Я.А.Кайдалов приписался в мещане города Томска, а вскоре по благословению родителей отправился на поклонение российским святыням «где было возможно». Маршрут его путешествия неизвестен. В одном из рапортов Я.А.Кайдалов упоминает о своем пребывании в Соловецком монастыре⁸⁰ (см. *ил.* 15—16). По возвращении из Соловецкой обители в Санкт-Петербург, как писал сам паломник, «1862 года 1 ноября я имел подойти к Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Николаевичу, при Царскосельском дворце и получил монаршее вознаграждение на путь в Палестины из собственной Его кассы»⁸¹. Каким-то образом уроженец сибирской глубинки сумел произвести соответствующее впечатление и убедить императора в важности своей поездки в Святую землю. Через адъютанта ему выдается 400 рублей на дорожные расходы, а также предписание о получении «вида на поклонение»⁸².

По прибытии в Одессу Я.А.Кайдалов 31 марта 1865 г. получил в канцелярии местного градоначальника загранпаспорт. В документе, в частности, следующим образом описывается внешность владельца: рост 2 аршина 3¼ вершка (около 159 см), волосы русые, брови русые, глаза серые, лицо чистое, особые приметы — «нога ломана».

Отметки на заграничном паспорте указывают дальнейший маршрут Я.А.Кайдалова. 01/12 апреля 1865 г. — генеральное консульство Османской империи в Одессе, 28 зуль-каада 1281 г. Хиджры (т.е. 11 апреля 1865 г. по юлианскому календарю) — Константинополь, Российское консульство в Салониках (дата отметки не сохранилась), Российское консульство в Египте 4/16 ноября 1865 г. (въезд) — 10/24 декабря 1865 г. (выезд)⁸³. В Греции и Египте

⁷⁹ Там же. Д. 146. Л. 5 об — 6; Д. 147. Л. 1.

⁸⁰ ГАТомО. Ф. 170. Оп. 3. Д. 1002. Л. 1.

⁸¹ Там же. Д. 1877. Л. 20.

⁸² Там же. Л. 21.

⁸³ Там же. Л. 28—29 об.

внимание паломника привлекли монастыри Афона и Синайского полуострова.

19/31 марта 1866 г. он наконец-то достигает Иерусалима — цели своего путешествия. В священном граде сургутянин задержался более чем на год. В Государственном архиве Томской области сохранился интересный документ — датированное 5 июля 1867 г. «свидетельство», собственноручно выписанное начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме Антонином (Капустиным):

«Предъявитель сего, послушник Иаков Кайдалов в бытность свою в Иерусалиме в 1866 и 67 годах занимался с успехом пением в хоре Иерусалимской Духовной Миссии, и отличался тихим и скромным поведением...»⁸⁴ (см. *ил.* 14).

Сведения о пребывании Я.А.Кайдалова в Святой земле при внимательном изучении можно обнаружить на страницах дневника настоятеля Русской духовной миссии, называвшего нашего героя по какой-то причине «Яковом Нарымским», а его товарища и напарника И.Козубского — «Иваном Полтавским».

Понедельник, 23 мая 1866 г.: «Служил Божественную литургию в самом Гробе Господнем. Пели Яков Нарымский и Иван Полтавский с поклонницами. Окончив службу угощали о.Серафима, смотрел на Армянскую службу»⁸⁵.

Вторник, 31 мая 1866 г.: «Обед. Регент со словом о возврате в Россию. Иаков и Иоанн с благодарностию»⁸⁶.

Пятница, 10 июня 1866 г.: «Нарымский Яков с жалобой на Регента, который ругат его шибко не за што не про што»⁸⁷ (подражание речи Я.А.Кайдалова).

Возможно, Я.А.Кайдалов прибыл в Иерусалим не один. В таком случае на его решение остаться в Палестине могло оказать влияние событие, упоминаемое в дневнике Антонина (Капустина): Понедельник, 11 апреля 1866 г.: «В 8 часов погребение рабы Божией босоногой Анны Томской. Желала страстно умереть в Иерусалиме и достигла своего желанья! Мир страннице и труженице»⁸⁸.

⁸⁴ Там же. Л. 2.

⁸⁵ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1125. Л. 121 об.

⁸⁶ Там же. Л. 123.

⁸⁷ Там же. Л. 125.

⁸⁸ Там же. Л. 113 об.

Из вышеизложенного понятно, что пребывание сургутянина в Святой земле связано с деятельностью хора при Русской духовной миссии. Нужно отметить, что попытки использования русских певчих, как и многие другие инициативы миссии, встречали сопротивление со стороны греческого духовенства: Святой пяток, 1 апреля 1866 г.: «Отказал нам Патриарх в удовольствии помолиться в Гефсимании, не согласился ни за что, чтобы пение было русским... И что вышло из запрещения? Все-таки слышалось большею частью русское пение, устроенное кое-как поклонниками»⁸⁹.

Хор миссии состоял в то время всего из трех человек: Порфирия Белавина (вероятно — «регент»), Ивана Козубского и Якова Кайдалова. Прежний настоятель Леонид (Кавелин) после перемещения в 1865 г. к посольской церкви в Константинополь пытался перевести из Иерусалима знакомых ему певчих, в частности И.Козубского, «как знающего основательно пение и музыку»⁹⁰. Из завязавшейся по этому поводу переписки становится ясно, что служба в турецкой столице в сравнении с Иерусалимом давала гораздо больше выгод: певчие при Русской духовной миссии набирались из вольнонаемных разных сословий, не имевших соответствующего образования, жалованья они получали «несколько менее» 800 руб. в год, жизнь в Палестине была дороже. Хотя П.Белавин и И.Козубский и выразили согласие перебраться в Константинополь, дело ничем так и не закончилось. Неоднократные упоминания о переписке между Константинополем и Иерусалимом по данному вопросу содержатся и в дневниках Антонина (Капустина)⁹¹.

П.Белавин и И.Козубский еще в течение многих лет продолжали служить при миссии, хотя отношения между ними и отцом настоятелем нельзя было назвать безоблачными. Последнее же упоминание о пребывании Я.А.Кайдалова при Русской духовной миссии в Иерусалиме в дневниках о. Антонина относится к 26 июня 1867 г.: «Яков приходил сегодня с объявлением, что он

⁸⁹ Там же. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1125. Л. 111 об.

⁹⁰ Там же. Ф. 797. Оп. 36. Д. 17. Л. 2.

⁹¹ См., напр.: Там же. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1125. Л. 100 об., 104, 120.

со следующим пароходом едет в свою Сибирь и думает поступать в Алтайскую миссию»⁹².

Длительное пребывание в местности, как отмечал сам Я.А.Кайдалов, с «несносным жарким климатом», оказалось для человека со слабым здоровьем слишком тягостным. В июле 1867 г. он покинул Святой град. Скорее всего в период между отъездом из Иерусалима и прибытием в Одессу в мае 1868 г. Я.А.Кайдалов посетил христианские святыни в итальянском городе Бари (Бар-град), Мирах Ликийских (здесь, вероятно, он поклонился памятникам, связанным с жизнью Николая Чудотворца).

По возвращении домой Я.А.Кайдалов узнал о смерти родителей и принял решение поступить послушником в Крестовую церковь Томского архиерейского дома, на что было получено дозволение преосвященного Томского и Семипалатинского Платона (Тропольского)⁹³.

На этом странствия нашего героя не закончились. Спустя три года он решил вновь совершить паломничество в Палестину, на что получил разрешение от епархиального архиерея и паспорт, датированный 2 мая 1872 г. Однако на сей раз намерению И.Я.Кайдалова не суждено было сбыться.

Вот как о своем очередном путешествии поведал сам автор в одном из рапортов: «Я проехал из Томска в Москву к Сергию Преподобному и где мог быть, потом возвратившись к границам Турции, прибыв в Севастополь где на пути встретил тяжкую болезнь, там пролежал в лазарете три месяца, потом по слабому моему здоровью я не мог далее следовать причем был в монастыре Св. Климента Папы Римского от Севастополя в семи верстах и прожил в оном с октября 1872-го по сентябрь 1873 год и паспорт мой просрочился... но как проживание для меня было трудно в Севастополе нашел удобным обратиться в Воронеж... проживаю в Воронеже в монастырском странноприимном доме а по получении нового паспорта могу следовать к сопредельному мне пути...»⁹⁴.

⁹² Там же. Л. 212.

⁹³ ГАТомО. Ф. 170. Оп. 3. Д. 1002. Л. 1.

⁹⁴ Там же. Д. 1877. Л. 10—11.

О дальнейших жизненных перипетиях нашего героя, его трудном возвращении домой здесь нет необходимости рассказывать. Однако из всего вышеизложенного становится понятно, что еще в третьей четверти XIX в. жителю Сибири предпринять паломничество в Палестину было крайне сложно. Поездка сопровождалась множеством проблем и огромными расходами. Лишь исключительные обстоятельства, такие как вмешательство и материальная помощь императора помогли Я.А.Кайдалову осуществить задуманное.

Таким образом, на протяжении нескольких столетий представления о Палестине жители Западной Сибири черпали почти исключительно из ветхозаветных и евангельских сказаний или весьма немногочисленного круга литературных источников. Живое слово непосредственного наблюдателя, современная жизнь Палестины очень редко доходили до сибиряка. Тем не менее, связь Сибири с родиной христианства становилась все более крепкой, в том числе благодаря таким людям как о. Антонин (Капустин) и Яков Кайдалов.

Глава 2. Возникновение, состав, структура, финансовая деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв.

Первые общественно-религиозные организации возникают на территории Западной Сибири еще во второй половине 60-х — начале 70-х гг. XIX в. Однако существенный рост их числа отмечается лишь с 1890-х гг. С этого же времени наблюдается и резкая активизация борьбы за укрепление и распространение православия через научную и издательскую деятельность, общества трезвости, миссионерство. Государство и церковь старались всячески стимулировать появление новых организаций, открыто оказывая им покровительство. В русле данной тенденции происходило и создание отделов Императорского Православного Палестинского общества.

На территории Западной Сибири существовало два отдела ИППО: Томский (с 3 апреля 1894 г.) и Тобольский (с 6 апреля 1897 г.). Инициатором их возникновения выступил августейший председатель общества великий князь Сергей Александрович. Его именные рескрипты, направленные в адрес епархиальных архиереев Макария (Невского) в ноябре 1893 г. и Агафангела (Преображенского) в январе 1897 г. дали толчок к организации отделов⁹⁵.

По распоряжению преосвященных создаются комиссии для разработки проекта открытия отдела. Духовной консисторией рассылаются «отцам благочинным и настоятелям монастырей» отпечатанные в большом количестве экземпляры извлечения из «Руководящих правил для действия Отделов и Уполномоченных ИППО»⁹⁶ (несколько сот экземпляров было получено вместе

⁹⁵ *Городков Н.* Открытие Тобольского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества // Тобольские епархиальные ведомости (далее — ТЕВ). 1897. № 8. Отдел. неофиц. С. 159—160; Открытие Отдела ИППО в г.Томске // Томские епархиальные ведомости (далее — ТомЕВ). 1894. № 8. Отдел неофиц. С. 14—15.

⁹⁶ Руководящие правила для действия отделов ИППО // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества (далее — СИППО). СПб., 1900. Т. XI. Приложения. С. 21—23.

с именными рескриптами великого князя Сергея Александровича). Разворачиваются активные кампании по популяризации идей ИППО, привлечению внимания к его деятельности. Это выразилось не только в публикациях различного рода статей, объявлений и воззваний на страницах местной прессы⁹⁷, но и в рассылке состоятельным жителям Тобольска приглашений «с покорнейшею просьбою не отказать в сочувствии и благосклонном участии в симпатичной и благотворной деятельности Императорского Православного Палестинского Общества»⁹⁸. Аналогичные просьбы направлялись и «представителям разных учреждений города и лицам городских сословий» в Томске⁹⁹. Привлечь внимание к палестинской теме епископ Макарий старался и на майском общепархиальном съезде духовенства, и при встречах с причтами сельских церквей, во время инспекционных поездок по епархии весной—летом 1894 г.¹⁰⁰

Воззвание Тобольского епархиального архиерея Агафангела приглашало в ряды отдела «всех ревнителей православия и благоговейных читателей Иерусалима и других св. мест Палестины»¹⁰¹. «Первая и главная надежда» на помощь в развитии и процветании общества в Томске возлагалась на духовенство. Оно могло заинтересовать своих прихожан и «особенно лиц, наиболее радеющих о распространении и поддержании Православия»¹⁰². Учредители Отдела полагали, что цели общества найдут отклик и у светских лиц, «в особенности тех из них, которые занимают те или другие

⁹⁷ *Прот. М.Лебедев.* О значении Палестинских святынь для христианина и о целях Палестинского общества // ТЕВ. 1897. № 8. 143—152; *Городков Н.* Открытие Тобольского Отдела ИППО... С. 155; Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества за 1894—1895 год // СИППО. СПб., 1895. Т. VI. С. 163—165.

⁹⁸ Агафангел, епископ Тобольский и Сибирский. Вниманию ревнителей православия и читателей св. мест Палестины // ТЕВ. 1897. № 7.

⁹⁹ Открытие Отдела ИППО в г.Томске // ТомЕВ. 1894. № 8. Отдел неофиц. С. 14.

¹⁰⁰ Деятельность отделов... // СИППО. СПб., 1895. Т. VI. С. 164—165; Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 1536. Л. 4 об. — 5, 52.

¹⁰¹ *Городков Н.* Открытие Тобольского Отдела ИППО... С. 157.

¹⁰² *Михайловский М.* Предполагаемое открытие Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1894. № 7. С. 21.

начальственные должности»¹⁰³. В принципе же «все сословия православного населения» могли «выставлять из своей среды многих деятельных членов»¹⁰⁴.

Проявленная епархиальными властями настойчивость и энергия не могли не привести к положительному результату. В дни торжественного открытия отделов в домах преосвященных собралось по несколько десятков лиц, составлявших политическую и экономическую элиту Томской и Тобольской губерний. В первый же день изъявили желание стать членами ИППО 39 чел. в Тобольске и 60 чел. в Томске¹⁰⁵.

Они функционировали на основании утвержденного в 1882 г. Устава ИППО, предполагавшего следующий порядок организации. Согласно параграфу 98 Устава отделы могли открываться «по усмотрению Совета Общества, с согласия местного начальства» и только в том случае «когда в данной местности имеется не менее 10 членов Общества, изъявлявших желание открыть Отдел»¹⁰⁶.

В зависимости от степени участия в жизни общественно-религиозной организации и размеров денежных пожертвований членство имело несколько разрядов: почетные, действительные (пожизненные или с ежегодным взносом), члены-сотрудники (пожизненные или с ежегодным взносом)¹⁰⁷. Звание почетного члена присуждалось за особые заслуги «в пользу Православия, Святой Земли», за научные труды по палестиноведению, а также лицам, сделавшим единовременное пожертвование в размере не менее 5 000 руб.¹⁰⁸ Кандидаты в действительные члены должны были заручиться рекомендациями двух других действительных

¹⁰³ Там же. С. 22.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ *Городков Н.* Открытие Тобольского Отдела ИППО... С. 160—162; Открытие Отдела ИППО в г.Томске... С. 15; Список должностных лиц // СИППО. СПб., 1897. Т. VIII. С. 231.

¹⁰⁶ Устав Императорского Православного Палестинского Общества от 24 марта 1889 года. URL: <http://palomnic.org/gallery/v/19-vek/ippo/vistavka/2/> (дата обращения: 05.05.2013).

¹⁰⁷ Правила для принятия в члены ИППО // СИППО. СПб., 1900. Т. XI. Приложение. С. 34—36.

¹⁰⁸ Руководящие правила для действия отделов ИППО // СИППО. СПб., 1903. Т. XIII. Приложение. С. 90.

членов, а также вносить ежегодно 25 руб. или одновременно 500 руб. Член-сотрудник мог ограничиться ежегодным взносом в 10 руб. или одновременно в 200 руб.¹⁰⁹

Знак и диплом пожизненного члена можно было получить за активную работу. Так, Совет ИППО в 1899 г. «за ревностное исполнение обязанностей делопроизводителя Томского отдела... и за содействие распространению сведений о Святой Земле» наградил званием действительного пожизненного члена организатора Палестинских чтений в Томске А.М.Курочкина¹¹⁰. В 1901 г. «за полезные труды» пожизненными членами-сотрудниками становятся казначей Тобольского отдела А.А.Смолев, делопроизводитель отдела протоиерей Н.П.Богословский, устроитель палестинских чтений в Тобольске протоиерей Н.Г.Грифцев¹¹¹. 29 апреля 1912 г. звания действительного пожизненного члена удостоиваются настоятель Нарымского собора, благочинный 6-го округа Томской епархии священник Н.Н.Никольский «в поощрение весьма ревностной деятельности на пользу Общества»¹¹² (см. *ил.* 7, 8).

Отделы избирали из своей среды сроком на 3 года председателя, казначея и их заместителей, при необходимости — делопроизводителя.

Во главе отделов всегда стояли епархиальные архиереи: Тобольские и Сибирские — Агафангел (Преображенский) (1897—1898 гг.), Антоний (Каржавин) (1898—1910 гг.), Евсевий (Гроздов) (1910—1912 гг.), Алексей (Молчанов) (1912—1914 гг.); Томские и Семиплатинские (с 1895 г. — Томские и Барнаульские, с 1908 г. — Томские и Алтайские) — Макарий (Невский) (1894—1912 гг.), Мефодий (Герасимов) (1912—1914 гг.), Анатолий (Каменский) (1914—1917 гг.)¹¹³. (см. *Приложения* 7, 8).

¹⁰⁹ Там же. С. 9.

¹¹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 437. Д. 2080. Л. 86 об.

¹¹¹ Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1899—1900 [1900—1901] год // ТЕВ. 1901. № 8. Отдел офиц. С. 187, 189.

¹¹² От Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1912. № 21. Часть офиц. С. 474.

¹¹³ Доклад общему годовому собранию Императорского Православного Палестинского общества 24 апреля 1911 г. // СИППО. СПб., 1911. № XXII. Вып. 2. С. 287—288; Доклад общему годовому собранию ИППО 8 апреля 1912 г. // СИППО. СПб., 1912. Т. XXIII. Вып. 2. С. 237; Летопись Палестинского Общества // СИППО. СПб., 1913. Т. XXIV. Вып. 1. С. 94—95; Летопись Палестинского Общества // СИППО. СПб., 1914. Т. XXV. Вып. 1. С. 112.

Фактически при смене главы епархии происходило автоматическое переназначение руководителя местного отдела ИППО: новому преосвященному направлялась соответствующая просьба от лица Августейшей председательницы. Отказ вряд ли был возможен. (Хотя до настоящего времени нами не обнаружено согласие преосвященного Тобольского и Сибирского Варнавы (Накропина) на занятие этой должности в 1914 г.).

Товарищами председателя являлись крупные губернские чиновники, включая в некоторые периоды и самих губернаторов (Л.М.Князев, С.А.Вяземский, Н.Л.Гондатти), викарных епископов (с 1911 г. в Томском отделе)¹¹⁴.

Остальные должности замещались преимущественно руководителями и преподавателями средних учебных заведений. Так, в течение почти двух десятков лет докладчиком на общих собраниях Томского отдела ИППО выступал кандидат богословия, смотритель Томского духовного училища (с 1893 г.), ректор Томской духовной семинарии (с 1912 г.) А.М.Курочкин, занимавший должность казначея, а затем делопроизводителя¹¹⁵. Активную роль в деятельности Тобольского отдела играли инспектор гимназии А.А.Смолев (казначей), смотритель мужского духовного училища А.А.Городков (кандидат казначея, делопроизводитель).

Из этой группы постепенно формировалось своего рода «ядро» отделов, включавшее наиболее активных членов, занимавшихся просветительской работой по распространению идей ИППО. Среди тех, кто состоял в Тобольском отделе с самого начала его образования и, по крайней мере, до 1914 г. (т.е. 17 лет) следует также отметить кафедрального протоиерея Н.Г.Грифцева, советника Тобольского губернского правления по департаменту народного просвещения И.В.Бирюкова. В Томском отделе столь же значимую роль играл помощник смотрителя духовного училища В.И.Покровский (казначей)¹¹⁶.

¹¹⁴ Деятельность Отделов ИППО в 1901—1902 году // СИППО. СПб, 1902. Т. XIII. Ч. II. Приложение 1. С. 7—8.

¹¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 437. Д. 2080. Л. 84 об., 85 об.

¹¹⁶ Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1899—1900 год // ТЕВ. 1901. № 8. Отдел офиц. С. 178—179, 187; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1911—1912 г. // ТЕВ. 1912. № 12. Отдел офиц. С. 1—2.

Основной объем текущей работы выполнялся небольшой группой членов, как правило, из числа преподавателей духовных учебных заведений, гимназий. Эти люди несли огромную общественную нагрузку, состоя в нескольких организациях одновременно. Так, А.М.Курочкин был членом попечительства о нуждающихся воспитанниках Томской духовной семинарии (1895 г.), Томского комитета Православного Миссионерского общества, товарищем председателя Томского отделения епархиального училищного совета, членом епархиального попечительства о бедных духовного звания, входил в совет Противораскольнического Братства св. Димитрия, митрополита Ростовского¹¹⁷. О том, что А.М.Курочкин был едва ли не ключевой фигурой в Томском отделе, свидетельствует тот факт, что при переводе преосвященного Макария (Невского) в Москву новому председателю отдела епископу Мефодию (Герасимову) в рескрипте Елизаветы Федоровны специально сообщалось: «В составе Томского отдела Владыка найдет искренно преданного Обществу деятеля — ректора духовной семинарии протоиерея Алексея Курочкина, который в течение 16 лет был ближайшим сотрудником высокопреосвященного Макария... и до настоящего времени, невзирая на занимаемое им ответственное служебное положение, продолжает трудиться в пользу Томского отдела в должности его делопроизводителя»¹¹⁸.

Н.Г.Грифцев в 1895 г. утверждается редактором выпуска листов религиозно-нравственного содержания, в 1913 г. избирается председателем Братства св. вмч. Дмитрия Солунского. Кроме того, протоиерей входил в состав совета Тобольского комитета Православного Миссионерского общества, являлся действительным членом Обдорского братства св. Гурия, занимал должность товарища председателя Попечительства о нуждах Тобольского кафедрального собора¹¹⁹. Совмещение множества разнообразных служебных и общественных обязанностей, разумеется, не могло не сказываться на эффективности их работы.

¹¹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 437. Д. 2080. Л. 80 об., 86 об.

¹¹⁸ Летопись Палестинского общества // СИППО. СПб., 1913. Т. XXIV. Вып. 1. С. 94—95.

¹¹⁹ *Цысь О.П.* Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX — начале XX вв. Нижневартовск, 2008. С. 88—89.

Примечательный факт: при переводе в другие губернии или епархии некоторые наиболее деятельные сотрудники Западно-Сибирских отделов ИППО продолжали распространять сведения об обществе, включались в работу региональных отделов или даже выступали инициаторами создания новых структурных подразделений ИППО.

Так, преподаватель Томского духовного училища, делопроизводитель Томского отдела ИППО А.И.Левочкин в 1902 г. становится одним из основателей Тамбовского отдела, заняв должность товарища председателя¹²⁰. Благодаря Мелетию (Заборовскому) (в 1911—1912 гг. — товарищ председателя Томского отдела ИППО, епископ Барнаульский, викарий Томской епархии) 3 апреля 1916 г. в Чите состоялось открытие 52-го по счету Забайкальского отдела ИППО.

Должностные лица, вместе с еще несколькими авторитетными членами организации, образовывали Совет отдела, существование которого не было оговорено Уставом. В его состав в разные периоды входило от 4 до 10 человек. Необходимость формирования такой структуры обуславливалась потребностью решения текущих вопросов в условиях, когда Общие собрания не могли быть созваны.

На заседаниях должностных лиц обычно рассматривались финансовые вопросы: проверка кассы, высыпка денег из сборных кружек, заслушивался доклад делопроизводителя о результатах сборов пожертвований, о поступлении членских взносов. Кроме того, обсуждались извещения и распоряжения, поступающие из Совета ИППО, составлялась программа Общего собрания отдела¹²¹.

Заседания Советов проходили от 1 до 6 раз в год, Общие собрания — ежегодно, как правило, в день Входа Господня в Иерусалим (вербное воскресенье). Однако в Тобольском отделе это правило в первые годы не соблюдалось. Общие собрания созывались в одно из воскресений между Пасхой и праздником Троицы.

Роль Общих собраний ограничивалась выборами должностных лиц. В решении остальных задач она была минимальна.

¹²⁰ Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского Общества в 1902/03 году. СПб., 1904. С. 4, 9; Список должностных лиц ИППО на 1 ноября 1902 // СИППО. СПб., 1902. Т. XIV. С. 230—249.

¹²¹ Деятельность Отделов ИППО в 1901—02 году // СИППО. СПб., 1902. Т. XIII. Ч. II. Приложение I. С. 9—10; Деятельность Отделов ИППО в 1900—01 году // СИППО. СПб., 1901. Т. XII. № 4, 5. С. 478—479.

В то же время при рассмотрении ряда частных вопросов Общее собрание могло выступить против мнения руководства. Так, в 1905 г. было отвергнуто предложение о создании постоянной комиссии по организации Палестинских чтений в Тобольской епархии. Собравшиеся посчитали достаточным возложить данные обязанности на Н.Г.Грифцева: «он должен принимать соответствующие меры к руководству устройством Палестинский чтений и к лучшей постановке их»¹²².

Отделам приходилось корректировать свою деятельность в соответствии с объективными реалиями сибирской глубинки. Так, в заседаниях Общих собраний участвовали почти всегда лишь члены ИППО, проживавшие в губернских центрах. Обеспечить присутствие иногородних членов из-за огромных расстояний не было никакой возможности.

Хотя согласно Уставу правом голоса обладали лишь действительные члены ИППО, на практике и члены-сотрудники играли активную роль в деятельности региональных отделов. В частности, преимущественно из их состава назначалась ревизионная комиссия, проверявшая финансовую отчетность отдела.

Представителями ИППО на периферии являлись уполномоченные, выбиравшиеся из числа священников. Однако данный институт, не отличавшийся стабильностью, функционировал лишь в Томском отделе. В первый год существования отдела его уполномоченные действовали в Бийске, Усть-Каменогорске и с.Павловском Барнаульского уезда, с 1899—1900 г. — в Бийске и Барнауле, с 1908—1909 г. — только лишь в Барнауле.

С 1898 г. Томский отдел назначает уполномоченных по продаже паломнических книжек, необходимых для облеченного и удешевленного проезда к Святым местам. Эту должность согласился занять пожизненный член-сотрудник Общества протодьякон кафедрального собора С.И.Александров¹²³. Ему помогал с 12 октября 1901 г. дьякон того же собора А.Я.Альферт¹²⁴.

¹²² Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1905—1906 г. // ТЕВ. 1906. № 7. Отдел офиц. С. 69.

¹²³ Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1912—1913 г. // ТЕВ. 1913. № 9. Отдел неофиц. С. 23.

¹²⁴ Список должностных лиц ИППО на 1 ноября 1902 года // СИППО. СПб., 1902. Т. XIII. С. 248—249.

В Тобольском отделе функционировала специализированная библиотека, предназначенная почти исключительно для членов самого общества и соответствующая задачам и направлению деятельности общества. Изначально она содержала лишь около полутора десятков наименований книг, брошюр и журналов. К 1908 г. количество книг в ее фондах увеличилось, собрана была большая подборка «туманных картин» с видами Святых мест, использовавшаяся во время Палестинских чтений. Аналогичная библиотека в Томске предназначалась в основном для подготовки Палестинских чтений в архиерейском доме.

С самого начала члены ИППО взаимодействовали с другими общественно-религиозными организациями края, в первую очередь епархиальными братствами и миссионерским обществом. Так, Братство св. вмч. Димитрия Солунского (Тобольск) производило продажу изданий Палестинского общества, в ее типографии печатались листки для бесплатной раздачи на чтениях. Средства на устройство лекций о Святой земле выделялись Тобольским уездным комитетом попечительства о народной трезвости¹²⁵.

Еще большее значение в организации работы отделов ИППО имела помощь со стороны духовных консисторий, как и системы епархиального управления в целом. Например, обращения преосвященного Макария (Невского) к благочинным с настоятельными пожеланиями об оказании содействия в проведении посвященных Святой земле чтений могли восприниматься как обязательные к выполнению требования. Аналогичные предложения рассылались и от имени епископа Тобольского и Сибирского¹²⁶.

С этим же отчасти, как нам кажется, связано и затухание активности Тобольского отдела ИППО после назначения епархиальным архиереем епископа Варнаввы (Накропина) в декабре 1913 г. Примечательно, что в 1914 г. ни один из членов Тобольской духовной консистории, епархиального училищного совета не входил в Палестинское общество (в 1897 г. таковых было 5, в 1902 г. — 4, в 1911 г. — 1). Со страниц «Тобольских епархиальных ведомостей» исчезают отчеты и др. информация о деятельности ИППО.

¹²⁵ Летопись Палестинского общества // СИППО. 1911. Т. 22. Вып. 2. С. 433.

¹²⁶ См., напр.: Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1908/09 г. // ТЕВ. 1909. № 8. Отдел офиц. С. 98.

Отделы ИППО были небольшими по численности, но представительными по составу. Так, в Тобольский отдел вступили губернаторы Л.М.Князев (1897—1902 гг.) и А.А.Станкевич (1913—1914 гг.); вице-губернаторы Н.В.Протасьев (1899—1912 гг.), А.Н.Тройницкий (1903—1912 гг.) и Н.И.Гаврилов (1911—1915 гг.); управляющий отделом государственного банка в г.Тобольске А.М.Шуринов (1897—1900 гг.); председатель губернского суда А.А.Демидов (1897—1898 гг.); управляющий казенной палатой Н.А.Ордовский-Танаевский (1902—1906 гг.) и др. В состав Томского отдела в разное время входили губернаторы А.А.Ломачевский и С.А.Вяземский, Томские городские головы И.М.Некрасов и А.П.Карнаков, помощник управляющего Томским почтово-телеграфным округом И.С.Евдокимов, председатель Томской казенной палаты М.А.Гиляров.

Количество членов-сотрудников значительно превышало число действительных членов. В этом отношении ИППО отличалось от большинства других общественно-религиозных организаций России.

Таблица 2

Тобольский отдел ИППО¹²⁷

Год	Действительных членов	Членов-сотрудников
1897	10	39
1898	10	49
1902	6	35
1905	6	30
1911	4	27
1914	1	19

¹²⁷ Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1897/98 год // ТЕВ. 1898. № 11. Отдел офиц. С. 135—136; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1898/99 год // ТЕВ. 1899. № 10. Отдел офиц. С. 170—171; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1902—1903 г. // ТЕВ. 1903. № 7. Отдел офиц. С. 104; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1905—1906 г. // ТЕВ. 1906. № 7. Отдел офиц. С. 78—79; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1911—1912 г. // ТЕВ. 1912. № 8. Отдел неофиц. С. 26—27; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1913 год // ТЕВ. 1914. № 3. Отдел неофиц. С. 15.

Томский отдел ИППО¹²⁸

Год	Действительных членов	Членов-сотрудников
1899	18	71
1900, 1902	19	112
1906—1907	15	79
1911	11	48
1914	9	47
1917	8	44

Всего же в разные периоды в составе Тобольского отдела состояло от 21 до 49, Томского — от 53 до 132 членов.

В целом наблюдалась следующая динамика изменения численности отделов ИППО в Западной Сибири. Рост в первые годы после создания отделов достиг пика в начале XX в. Затем, после бурных событий 1905—1907 гг. постепенно происходит снижение примерно в два раза, относительно максимальных величин к началу Первой мировой войны с последующей стабилизацией. Причина уменьшения состава участников культурно-просветительских организаций Д.И.Попову видится в подавленности идейно-психологического состояния сибирского населения в годы послереволюционной «реакции», разочаровании в просветительской работе обществ «из-за отсутствия очевидных сиюминутных результатов»¹²⁹. М.Ю.Нечаева усматривает причины в отчислении за неуплату взносов, выбытии из рядов ИППО вследствие смерти, излишне строгих условиях членства¹³⁰. Следует также отметить,

¹²⁸ Собрание членов Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1899. № 7. Отдел неофиц. С. 31; Общее годовичное собрание членов Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1903. № 8. Неофиц. отдел. С. 43; Общее годовичное собрание членов Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1907. № 10. Отдел неофиц. С. 36; Журнал годовичного Собрания Томского Отдела ИППО с краткой отчетностью Отдела за 1913/14 год // ТомЕВ. 1914. № 8—9. Отдел общецерковный. С. 531; Годичное собрание членов Томского Отдела православного палестинского Общества // ТомЕВ. 1917. № 9. Отдел общецерковный. С. 221; РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1211. Л. 12 об.; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2181. Л. 2 об.

¹²⁹ Попов Д.Н. Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX—начале XX вв. Омск, 2006. С. 98.

¹³⁰ Нечаева М.Ю. Императорское Православное Палестинское общество: численность и состав членов в конце XIX — начале XX вв. // Актуализация

что рост числа различного рода общественных организаций в начале XX в. расширял поле деятельности наиболее активной части общества, давал возможность направить свою энергию на решение задач, казавшихся более актуальными, чем помощь далекой Палестине.

Свободы, дарованные революцией 1905—1907 гг., открыли дорогу общественной активности, ранее стесненной законодательными ограничениями. В результате появилась возможность в условиях растущего национального самосознания направить свои интересы на участие в делах, непосредственно связанных с нуждами своего региона, социальной или профессиональной группы. Произошел всплеск интереса к разным сторонам политической, научной, культурно-просветительской деятельности.

Возникает огромное количество общественных организаций. Например, только в Томске накануне Первой мировой войны действовали следующие общества: помощи нуждающимся реалистам, пчеловодов, хоровое певческое, физического развития, обычных и избирателей, мусульман-прогрессистов, покровительства животным, практических врачей, благотворительное (одним из направлений его работы была замена визитов в праздник Пасхи денежными пожертвованиями на нужды бедняков), патроната, содействия учащимся в Санкт-Петербурге сибирякам, отделение Красного Креста, садоводства, повсеместной помощи пострадавшим на войне, правильной охоты, вспомоществования недостаточным ученицам Мариинской женской гимназии, педагогическое, юридическое, музыкальное, естествоиспытателей и врачей, взаимного вспомоществования учащихся и учивших, пожарное, вспомоществования бедным ученикам Томской мужской гимназии, Томских техников, народных развлечений, драматическое, содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален, сибирских техников, вспомоществования нуждающимся студентам, защиты женщин «Пчельник», попечения о народном образовании, еврейское литературное, взаимного вспоможения приказчиков, изучения Сибири, распространения просвещения среди евреев

исторического знания и исторического образования в современном обществе. Ежегодник. XVII Всероссийские историко-педагогические чтения: Сб. науч. ст. Екатеринбург, 2013. Ч. II. С. 177.

в России, трезвости, пироговское студенческо-медицинское, рабочих печатного дела, попечения о начальном образовании, одонтологическое (т.е. зубных врачей и дантистов), купеческое, грамотности и полезных знаний, поощрения коннозаводства, лютеранское благотворительное, любителей садоводства и др.

Особое значение приобрела в это время деятельность обществ трезвости, а после начала Первой мировой войны — различных комитетов: помощи раненым и увечным воинам, членам семей военнослужащих, беженцам и т.п.

Кроме того, были еще кружки, например, философский (объединял студентов Томского университета), аэрокружок (включал студентов Томского политехнического института), литературно-художественный и др. Нужно указать и на существование политических партий, как легальных, так и запрещенных законом.

Степень активности указанных общественных объединений, естественно, сильно варьировалась. Состав включал от нескольких десятков до многих сотен членов. Но, тем не менее, каждый мог найти себе занятие по душе и круг единомышленников. Поэтому отделам ИППО было весьма сложно, если не невозможно в этих условиях сохранить влияние.

Для сравнения можно указать, что в 1914 г. численность самой значительной общественно-религиозной организации Тобольской епархии — Братства св. вмч. Димитрия Солунского — достигала 1 624 чел.¹³¹, местного комитета Православного миссионерского общества — 413 чел.¹³² Соответственно, отделы ИППО оставались сравнительно немногочисленными элитарными организациями.

О социальном составе членов можно судить по данным Тобольского отдела. Из 46 его сотрудников в 1897 г. 18 принадлежало к духовенству, 13 — к купечеству, 3 — к мещанству, 5 человек являлись руководителями учебных заведений (директора гимназий, училищ), 7 — крупными губернскими чиновниками и их

¹³¹ Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства св. вмч. Димитрия Солунского за 1913—1914 год // ТЕВ. 1914. № 34. Офиц. отдел. С. 465.

¹³² Отчет Тобольского Епархиального Комитета Высочайше утвержденного Православного Миссионерского Общества за 1914 год // ТЕВ. 1915. № 31. Офиц. отдел. С. 386.

родственниками¹³³. Такое широкое представительство сохранилось и в дальнейшем: в 1912—1913 гг. из 26 членов 4 принадлежали к купечеству, 2 — к мещанству, 1 — к крестьянству, 4 — к дворянству, 15 — к духовенству. Примечательным является присутствие в составе членов-сотрудников крестьян, число которых в составе Тобольского отдела достигло максимума (6 чел.) в 1908—1910 гг.¹³⁴

О рогации в рамках Томского отдела могут быть приведены следующие подсчеты. К 1 марта 1900 г. из 60 членов, вступивших в ИППО в момент открытия отдела, остался в его составе 21 (35%)¹³⁵. На 1 ноября 1908 г. из 102 человек, состоявших в Томском отделе на 1 марта 1900 г., оставалось 50 (49%). Из этого числа 29 (58%) представляли духовенство, 14 (28%) — купечество, 1 (2%) — дворянство, 3 (6%) — крупных чиновников, 1 (2%) — крестьян, 2 (4%) — нет сведений¹³⁶.

Нами также рассмотрены сводные данные о персональном составе Тобольского отдела ИППО за 15 лет: 1897—1903 гг., 1905—1906 гг., 1909—1914 гг. За отмеченный период в отделе состояло 108 чел. (99 муж. и 9 жен.). Из этого числа к духовному сословию принадлежало 43 чел., купеческому — 17, мещанскому — 7, крестьянскому — 8. Еще 20 чел. являлись чиновниками (включая членов их семей), 7 — светскими лицами — руководителями и преподавателями учебных заведений г.Тобольска, 1 назван инженером, еще трое сменили сословную принадлежность. Например, И.Ф.Сандецкий в отчетах фигурировал сначала как купец, затем —

¹³³ Михайловский М. Предполагаемое открытие Томского Отдела ИППО... С. 160—161.

¹³⁴ Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1908/09 г. // ТЕВ. 1909. № 8. Отдел неофиц. С. 101; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1909—1910 г. // ТЕВ. 1910. № 9. Приложение. С. 18—19; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1910—1911 г. // ТЕВ. 1911. № 9. Отдел неофиц. С. 17.

¹³⁵ Подсчитано по: Список членов Императорского Православного Палестинского Общества на 1 декабря 1894 года // СИППО. СПб., 1894. Т. VI. Приложения. С. 65—135; Отчет о деятельности Томского отдела ИППО за 1899—1900 год. Томск, 1900. С. 53—56.

¹³⁶ Подсчитано по: Отчет о деятельности Томского отдела ИППО за 1899—1900 год. Томск, 1900. С. 53—56; Члены Императорского Православного Палестинского Общества на 1 ноября 1908 года // СИППО. СПб., 1909. Приложения к Т. XIX и XX. С. 3—42.

крестьянин, позднее — Ишимский мещанин. О двух членах ИППО сведения отсутствуют. Из 108 чел. 41 пробыли в составе Тобольского отдела 1—2 года, 32 чел. — 3—4 года, 21 чел. — 5—9 лет, 14 чел. — 10 и более лет¹³⁷. Соответственно, около 70% членов находилось в рядах ИППО сравнительно не продолжительное время.

С некоторой долей условности следует признать, что в рамках отделов ИППО в Западной Сибири представительство каждого из сословий имело определенное позитивное значение. Присутствие чиновничества и высших церковных иерархов давало обществу гарантированную политическую и идеологическую поддержку и вес, предприниматели вносили вклад в финансирование проектов отделов, приходское духовенство, преподаватели учебных заведений играли роль основных исполнителей задач, которые были возложены на ИППО его уставом, прежде всего: «распространять в России сведения о Святых местах Востока», «принимать все дозволенные уставом Общества меры к увеличению материальных средств Общества»¹³⁸.

¹³⁷ Подсчитано по: *Городков Н.* Открытие Тобольского Отдела ИППО... С. 160—161; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1897/98 год // ТЕВ. 1898. № 11. Отдел офиц. С. 135—136; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1898/99 год // ТЕВ. 1899. № 10. Отдел офиц. С. 170—171; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1899/1900 год // ТЕВ. 1900. № 7. Отдел офиц. С. 73; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1899—1900 [1900—1901] год // ТЕВ. 1901. № 8. Отдел офиц. С. 189; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1901—1902 год // ТЕВ. 1902. № 8. Отдел офиц. С. 167—168; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1902—1903 г. // ТЕВ. 1903. № 7. Отдел офиц. С. 104; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1904—1905 г. // ТЕВ. 1905. № 8. Отдел офиц. С. 205—207; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1905—1906 г. // ТЕВ. 1906. № 7. Отдел офиц. С. 78—79; Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1908/09 г. // ТЕВ. 1909. № 8. Отдел неофиц. С. 101; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1909—1910 г. // ТЕВ. 1910. № 9. Приложение. С. 18—19; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1910—1911 г. // ТЕВ. 1911. № 9. Отдел неофиц. С. 17; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1911—1912 г. // ТЕВ. 1912. № 8. Отдел неофиц. С. 26—27; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1912—1913 г. // ТЕВ. 1913. № 9. Отдел неофиц. С. 26; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1913 год // ТЕВ. 1914. № 3. Отдел неофиц. С. 15.

¹³⁸ Устав Императорского Православного Палестинского Общества от 24 марта 1889 года. URL: <http://ippo.ru/archives/regl/1/>

Политические воззрения большинства сотрудников Западно-Сибирских отделов ИППО (во всяком случае, их руководящего состава) отличались крайним консерватизмом. Так, например, многие активные члены Томского отдела одновременно входили в местную организацию Союза русского народа (СРН), причем, отнюдь не только в качестве рядовых ее участников.

По данным на сентябрь 1908 г. председателем Томского отдела СРН являлся купец Дмитрий Григорьевич Малышев — член-сотрудник ИППО с ежегодным взносом. В руководящие органы СРН в Томске входили и другие представители ИППО: архимандрит Мелетий, инспектор Томского духовного училища А.М.Курочкин, кафедральный протоиерей И.А.Беневоленский, купец И.В.Хмелев¹³⁹. Активно поддерживал СРН епархиальный архиерей Макарий (Невский). Например, когда в Томске под его председательством проходило совещание по вопросам упорядочения приходской жизни, то среди приглашенных мирян подавляющее большинство составляли члены СРН¹⁴⁰. Освящение знамени Томского отдела СРН, проведенное в кафедральном соборе при прямом участии архиепископа Макария (Невского), др. церковных иерархов, Томского губернатора превратилось в грандиозное празднество, сопровождавшееся крестным ходом, выступлениями с балкона архиерейского дома. Сам Макарий выражал желание, чтобы духовенство оказывало содействие в осуществлении задач СРН «на благо святой церкви и дорогого отечества»¹⁴¹.

Взгляды епархиального архиерея со всей определенностью излагаются им в речи на открытии в Томске Русского Народного общества «За Веру, Царя и Отечество»¹⁴². Преосвященный считал, что православие, самодержавие и русская народность «составляют три главнейшие основы, на которых стояло и стоит русское

¹³⁹ Голос Томска. 1908. 7 сент. № 194.

¹⁴⁰ Голос Томска. 1908. 23 нояб. № 252.

¹⁴¹ Цит. по: *Толочко А.П.* Участие православного духовенства в черносотенно-монархических организациях в Сибири в начале XX в. // VI чтения, посвященные памяти Р.Л.Яворского (1925—1995): Мат-лы междунар. науч. конф. Новокузнецк, 2010. С. 20.

¹⁴² См.: Полное собрание проповеднических трудов (слов, бесед, поучений, посланий, воззваний и наставлений) Преосвященного Макария, Архиепископа Томского и Алтайского, за все время его служения в архиерейском сане (1884—1910 гг.). Томск, 1910. С. 944—947.

государство». При этом православие «объединило народ русский в одно тело», а неограниченная царская власть есть исконное желание русского народа¹⁴³. Отход от самодержавия может привести к неисчислимым бедствиям, которые уже потрясли Россию в период Смуты. Однако сосредоточение власти в одном лице не означает своеволие и произвол. Управляя страной, царь должен опираться на такую форму народного представительства как Земский Собор, роль которого может сыграть Союз Русского народа¹⁴⁴. Подобные представления о путях развития Российского государства и общества со всей очевидностью перекликаются с идеологией, получившей в исторической литературе название «черносотенной».

На этом фоне пожизненный член-сотрудник ИППО, председатель Томского отдела «Союза 17-го октября», один из крупнейших предпринимателей региона А.Е.Кухтерин, вероятно, мог смотреться едва ли не либералом.

Примерно такая же ситуация наблюдалась и в Тобольске. Председателем местного отдела Всенародного русского союза являлся сначала ректор Тобольской духовной семинарии, член-сотрудник ИППО архимандрит Николай, а затем его сменил кафедральный протоиерей, член-сотрудник ИППО Д.А.Смирнов (он же — председатель губернской управы СРН)¹⁴⁵. Преосвященный Антоний (Каржавин) сам непосредственно вел заседания Тобольского отдела СРН, поддерживал вступление в его ряды духовенства.

Отмеченные политические предпочтения создавали вокруг обрза Палестинского общества не слишком привлекательный для просвещенной интеллигенции ореол, отталкивали городскую молодежь, сознание которой к тому времени в значительной степени подверглось секуляризации.

Таким образом, процесс создания, структура, порядок работы отделов ИППО в Западной Сибири указывают, что их функционирование в большей степени было связано не с ростом общественной

¹⁴³ Там же. С. 944.

¹⁴⁴ Там же. С. 947.

¹⁴⁵ Протокол № 14 заседания членов Тобольского Отдела «всенародного русского союза» 1907 года августа 26-го дня // ТЕВ. 1907. № 21. Отдел неофиц. С. 599.

активности снизу, а со стремлением государства и Русской Православной церкви стимулировать эту активность сверху в нужном для себя русле.

Деятельность общества направлялась двумя составляющими — инициативой (иногда даже прямым давлением) государства и церкви; наличием лидеров, которые могли брать на себя бремя ответственности за осуществление возложенных на организацию задач и не жалели для этого ни времени, ни сил.

Специфика структуры отделов ИППО, направления деятельности, напрямую не связанные с нуждами регионов, где эти отделы создавались, элитарный характер членства не позволяли ИППО стать массовой организацией. Думается, что это было невозможно в принципе, что, вероятно, осознавалось и руководством ИППО.

* * *

Решение тех широких задач, которые стояли перед Императорским Православным Палестинским обществом, требовало серьезных финансовых ресурсов, которые могли быть получены, в первую очередь, от населения через местные отделы. Российское присутствие на Святой земле, носившее комплексный характер, неизбежно должно было потребовать значительных затрат, о чем еще в 1882 г. В.Н.Хитрово писал архимандриту Антонину (Капустину): «Преследование всех трех целей Общества будет зависеть от денежных средств оногo»¹⁴⁶.

Каким образом формировался бюджет Общества? Постепенно складывается несколько основных источников денежных поступлений.

Полученная в 1889 г. приставка к названию — «Императорское», придавала ему характер официального учреждения, близкого к правительству. Поэтому материальная поддержка Палестинского общества и его учреждений осуществлялась, в том числе, и за счет государственной субсидии, которая составляла свыше 130 тысяч золотых рублей ежегодно¹⁴⁷.

¹⁴⁶ Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность на истекшую четверть века: 1882—1907. М.; СПб., 2008. С. 239—240.

¹⁴⁷ Закон об отпуске из государственного казначейства средств в пособие ИППО на содержание русских учебных заведений в Сирии, Высочайше

Выделялась также «не скудная лепта» членов царствующего дома Романовых, высшей аристократии, крупных чиновников¹⁴⁸. В епархиальных отделах аналогичную роль играли представители местной политической и деловой элиты. В Томске и Тобольске единовременные пожертвования вносились богатыми купцами, служащими губернской администрации. Однако в провинции эта статья доходов была очень скромной. Так, в частности, в 1897—1898 о. г. Тобольский губернатор Л.М.Князев пожертвовал ИППО 25 руб., преосвященный Антоний (Каржавин) — 30 руб., епископ Бийский Мефодий — 24 руб. 85 коп.¹⁴⁹ В 1898—1899 о. г. от преосвященного Антония (Каржавина) поступило 25 руб.¹⁵⁰ В 1900 г. Томский губернатор А.А.Ломачевский, действительный член Томского отдела ИППО, выделил паломнице Павловой 25 руб.¹⁵¹

Эти суммы вряд ли можно назвать значительными, особенно для купеческого сословия, иногда жертвовавшего на другие благотворительные цели многие тысячи рублей. Создается впечатление, что разовое выделение 25—30 руб. было скорее символическим жестом. Вероятно, губернатор и епархиальные архиереи хотели показать пример остальным жертвователям. Исключением в данном отношении можно назвать томского купца А.Е.Кухтерина, ежегодно отправлявшего в кассу Общества существенные суммы.

Поступления рядовых священников иногда превосходили вклады гораздо более состоятельных людей. Так, в 1903—1904 о. г. священниками Тобольской епархии А.Сильвестровым и И.Преображенским (не входившими в состав ИППО) было пожертвовано, соответственно, 100 и 50 руб.¹⁵² Делались пожертвования и «неизвестными лицами».

утвержденный, одобренный Государственным Советом и Государственной Думой // Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. Т. 1. М., 2000. С. 381—382, 388.

¹⁴⁸ *Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность на истекшую четверть века... С. 234—235.

¹⁴⁹ СИППО. СПб., 1898. Т. IX. С. 381, 745.

¹⁵⁰ СИППО. СПб., 1899. Т. X. С. 248.

¹⁵¹ Отчет о деятельности Томского отдела ИППО за 1899—1900 г. Томск, 1900. С. 48.

¹⁵² Извлечение из отчета о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1903—1904 г. // ТЕВ. 1904. № 8. Отдел офиц. С. 135.

К этому же виду дохода примыкает «сбор по подписным листам и квитанционным книжкам». В первом случае потенциальный благотворитель получал по почте или иным способом, как правило, при содействии отцов благочинных, заранее составленный бланк, в который следовало вписать любую сумму, которую жертвователю считал достаточной. Можно было возвратить подписной лист пустым. Нередко же эти листы вообще терялись. Квитанционные книжки, принцип заполнения которых во многом был аналогичным подписным листам, имелись лишь у двух уполномоченных Томского отдела ИППО в Барнауле и Бийске. Но, в общем, данный источник приносил в бюджеты западно-сибирских отделов иногда до 40—45%. Абсолютные максимальные показатели были достигнуты в Тобольском отделе в 1911—1912 о. г. — 311 руб. 16 коп.¹⁵³, в Томском отделе в 1899—1900 о. г. — 780 руб. 34 коп.¹⁵⁴ Помимо духовенства в редких случаях сборщиками по подписным листам могли являться представители других сословий. Так, в 1899—1900 о. г. в Бийском уезде крестьянином Н.В.Зайцевым было представлено в Томский отдел ИППО 100 руб. — больше, чем от кого бы то ни было в данном отчетном году¹⁵⁵. В 1897—1898 о. г. от крестьянина Г.Морозова передается в кассу Тобольского отдела 120 руб. 37 коп.¹⁵⁶, в 1898—1899 о. г. от него же — 35 руб.¹⁵⁷, в 1904—1905 о. г. от крестьянина С.Никулина — 16 руб.¹⁵⁸

Субсидии государственных учреждений оставались малозначительным подспорьем для местных отделов. Здесь следует упомянуть, прежде всего, сравнительно небольшие деньги, выделяемые Тобольским уездным комитетом попечительства о народной трезвости в 1908—1913 гг. (см. *Приложение 3*). Эти целевые средства предназначались для устройства палестинских чтений с «туманскими картинками», что должно было способствовать отвращению населения от пагубных привычек.

¹⁵³ ТЕВ. 1912. № 8. С. 23—24.

¹⁵⁴ Отчет о деятельности Томского Отдела ИППО за 1899—1900 г. Томск, 1900. С. 5.

¹⁵⁵ Там же. С. 42.

¹⁵⁶ ТЕВ. 1898. № 11. С. 135.

¹⁵⁷ ТЕВ. 1899. № 10. С. 169—170.

¹⁵⁸ ТЕВ. 1905. № 8. С. 205—206.

Еще один источник — ежегодные или единовременные членские взносы, размер которых согласно «Руководящим правилам» и уставу ИППО определялся степенью участия в жизни общественно-религиозной организации¹⁵⁹.

В первый отчетный год после открытия отделов (Томского — в 1894—1895 о. г., Тобольского — в 1897—1898 о. г.) основные денежные поступления приходились именно на членские взносы. Для Тобольского отдела они составили 81,06% от собранной за отчетный год общей суммы, а для Томского — 75,58% (см. *Приложения 2, 3*).

В Томском отделе в дальнейшем происходило неуклонное снижение (с некоторыми колебаниями) этого показателя: 1898—1899 о. г. — 744 руб. 85 коп.; 1902—1903 о. г. — 689 р. 75 к.; 1906—1907 о. г. — 340 руб.; 1913—1914 о. г. — 80 руб.¹⁶⁰ Сходные тенденции наблюдались и в Тобольском отделе. В 1899 г. его членами было уплачено 510 руб. взносов, в 1901—1902 о. г. — 565 руб.¹⁶¹ (максимальная сумма за время существования отдела); в 1905—1906 о. г. — 150 руб.; в 1910—1911 о. г. — 100 руб.; в 1913 г. — 60 руб.¹⁶²

Иногда членские взносы вносились с запозданием на год—два или не в полном объеме. Были случаи, когда они выплачивались на год вперед. Однако указанные поступления и единовременные пожертвования, пусть даже иногда и крупные, не могли обеспечить работы учреждений ИППО на регулярной основе. Поэтому вполне естественно было расширить круг «доброхотных дарителей» за счет простого народа, традиционно откликавшегося на помощь единоверцам за пределами российского государства.

С учреждением Палестинского общества становится систематической практика ежегодных сборов «на нужды православных Иерусалима и Св. Земли» на службах Вербной недели, чему должны

¹⁵⁹ Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского общества // СИППО. СПб., 1895. Т. VI. Приложение. С. 27—28.

¹⁶⁰ ТомЕВ. 1899. № 5. С. 11; № 7. С. 32; 1903. № 8. С. 43, 44; 1907. № 10. С. 37; 1914. № 8—9. С. 534.

¹⁶¹ ТЕВ. 1902. № 8. С. 166.

¹⁶² ТЕВ. 1906. № 7. С. 77—78; 1911. № 9. С. 16; 1914. № 5. С. 14.

были способствовать усилия его епархиальных отделов¹⁶³. С 1885 г. Православному Палестинскому обществу Св. Синод разрешил проводить тарелочный сбор во всех церквях империи в праздник Входа Господня в Иерусалим¹⁶⁴. Августейший председатель Общества великий князь Сергей Александрович обратился к епархиальным архиереям с соответствующей просьбой, а те в свою очередь приказали «через Благочинных, всем причтам и церковным старостам, а также настоятелям и настоятельницам монастырей...открыть сбор в пользу православных Святой Земли... и с тем, чтобы паства каждого прихода, со дня сбора, заблаговременно была ознакомлена посредством проповеди, с значением и целью этого сбора...»¹⁶⁵.

Уже самый первый Вербный сбор превзошел ожидания организаторов и в дальнейшем признавался главным источником средств общества¹⁶⁶. Как отмечалось на одном из годовых собраний ИППО, он «дает $\frac{3}{4}$ нашего годового дохода, пожертвование, которое собирается чисто копейками...»¹⁶⁷.

Именно эти деньги позволяли обустроить русские владения в Святой земле, реставрировать здания для приема паломников, основывать народные школы, больницы для православных арабов, поддерживать «русских богомольцев у Живоносного Гроба Господня». Руководство ИППО подчеркивало, что пожертвования прихожан должны быть исключительно из «доброхотных лепт», делом милости Божией, «ни в каком случае из каких либо отчислений в оный из иных, имеющих другое назначение церковных доходов»¹⁶⁸.

Все это обуславливало необходимость ведения сотрудниками Общества подготовительных мероприятий, регламентированных правилами, четко установленными синодальной инструкцией

¹⁶³ От Православного Палестинского общества // ТЕВ. 1897. № 4. С. 62.

¹⁶⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 70. II Отд. 3 Ст. Д. 211. Л. 6—6 об.

¹⁶⁵ Распоряжение епархиального начальства // ТЕВ. 1886. № 7. С. 72.

¹⁶⁶ Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского общества // СИППО. СПб., 1895. Т. VI. Приложение. С. 28.

¹⁶⁷ Годовое общее собрание Императорского Православного Палестинского Общества 30-го апреля 1895 года // СИППО. СПб., 1895. Т. VI. С. 133.

¹⁶⁸ Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского общества // СИППО. СПб., 1895. Т. VI. Приложение. С. 28—29.

«о ежегодном сборе во всех церквях Империи в неделю входа Господня в Иерусалим...»¹⁶⁹, которая требовала: 1) информировать население о предстоящем сборе через епархиальные ведомости¹⁷⁰ (информация могла помещаться и на страницах светских изданий, например, газет: «Сибирский вестник», «Сибирская жизнь», «Сибирский листок», «Тобольские губернские ведомости», «Сибирская Торговая Газета»¹⁷¹), 2) духовным консисториям своевременно отправлять во все церкви епархии полученные от ИППО пакеты с вложенными в них надписями для «сборных блюд», воззваниями, беседами для раздачи прихожанам¹⁷².

Вербные сборы начали организовываться еще до создания западно-сибирских отделов. Так, среди переписки Сургутского благочинного С.Тверитина с разными ведомствами за 1894—1895 гг. сохранилось циркулярное письмо и лист с «Воззванием», отправленный за подписью члена консистории священника А.Грамматина. К этим документам прилагались «Правила» для сбора пожертвований, надписи для блюд, брошюры для народа¹⁷³ (см. также *ил.* 19—20). В марте священники двух церквей — Ваховской и Нижне-Лумпокольской Сургутского уезда проинформировали своего благочинного о количестве пожертвований, отправив на его имя рапорт и «расчетную ведомость». Кроме священника документы подписали церковный староста и псаломщик¹⁷⁴.

Практика всероссийского благотворительного сбора среди живущего в провинции «христоролюбивого простого народа»,

¹⁶⁹ Правила Вербного сбора, утвержденные Св. Синодом // Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 367—368.

¹⁷⁰ См., напр.: От Томского Совета ИППО // ТомЕВ. 1900. № 1. С. 6; От Томского Совета ИППО // ТомЕВ. 1912. № 3. С. 81, 101; По благословению Святейшего Синода, совершаемый в праздник Входа Господня в Иерусалим сбор для православных в Иерусалима и Святой Земле // ТЕВ. 1898. № 6. С. 74, и др.

¹⁷¹ См., напр.: Томская хроника // Сибирская жизнь. 1898. № 66. 24 марта; От Томского Отдела ИППО // Сибирская жизнь. 1899. № 65. 23 марта; Внимание ревнителей православия и читателей св. мест Палестины // Сибирский листок. 1897. № 25. 30 марта.

¹⁷² Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского общества // СИППО. СПб., 1895. Т. VI. Приложение 2. С. 39; Сбор на пользу Императорского Православного Палестинского Общества в день Входа Господня в Иерусалим. СПб., 1891. С. 1.

¹⁷³ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20. Л. 16—17.

¹⁷⁴ Там же. Л. 159, 163.

сочувствующего целям и задачам Общества, была подтверждена определением Св. Синода в августе 1900 г.: «Приказали: Принимая во внимание, что Императорское Православное Палестинское Общество, как видно из его устава, для увеличения средств не прибегает к устройству зрелищ, концертов, базаров и других увеселений, Святейший Синод, согласно постановлению своему от 10 января сего года определяет: разрешенный означенному Обществу сбор в церквях, в праздник входа Господня в Иерусалим, продолжить и на будущее время»¹⁷⁵.

Помимо того, что воззвания «о содействии к наилучшему устройению Вербного сбора», соответствующие тематике статьи, публиковались на страницах городских газет и епархиальных ведомостей, печатные приглашения также рассылались и приходским священникам. В некоторой степени они носили характер обязательных предписаний. Полученные деньги необходимо было отправлять «без напоминаний»¹⁷⁶.

Как свидетельствуют отчеты настоятелей церквей и монастырей, тарелочный сбор производился на богослужениях в праздник Вербного воскресения (на литургии после чтения Евангелия, а на всенощной и утреней — после шестопсалмия) посредством обхождения с блюдом присутствующих¹⁷⁷, чем занимались либо священники, либо церковные старосты, либо наиболее авторитетные прихожане.

В редких случаях крестьяне жертвовали результаты своего труда — хлеб и холст, которые передавались в волостное правление для реализации. Вырученные деньги опять же пополняли бюджет отдела ИППО.

Через благочинных и духовные консистории деньги отправлялись в Санкт-Петербург в канцелярию ИППО¹⁷⁸. Правила Вербного

¹⁷⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 70. II Отд. 3 Ст. Д. 211. Л. 3.

¹⁷⁶ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 22. Л. 125.

¹⁷⁷ Там же. Д. 20. Л. 159.; ГАТомО. Ф. 257. Оп. 1. Д. 121. Л. 11 об., 42 об., 184 об.; Отчет о деятельности Томского Отдела ИППО за 1899—1900 год // ТомЕВ. 1900. № 17. Отдел неофиц. С. 6—7.

¹⁷⁸ От Томского Совета Императорского Православного Палестинского Общества // ТомЕВ. 1912. № 3. С. 101; Сбор в пользу Императорского Православного Палестинского Общества в день Входа Господня в Иерусалим. СПб., 1891. С. 1.

сбора разрешали 1/10 часть пожертвований «по желанию местных пастырей» оставлять в пользу благотворительных обществ. Однако о подобной практике на территории Западной Сибири нам ничего не известно.

Получаемые в итоге суммы были вполне сопоставимы со всеми остальными доходами западно-сибирских отделов ИППО вместе взятыми (см. *Приложения 4, 5*). Хотя эти средства не учитывались в отчетах местных отделов и пересылались в Санкт-Петербург, минуя их казну, тем не менее, результаты сборов в неделю Ваий могут быть отнесены, в первую очередь, к просветительской деятельности активных членов отделов и сочувствующего им духовенства.

После Первой русской революции здесь также намечилось сокращение поступлений. Тем не менее, темпы падения доходов от Вербного сбора были не столь стремительны, как в России в целом. С 1905—1906 о. г. по 1912—1913 о. г. в Тобольской епархии он сократился в 1,5 раза (с 1 570 руб. 33 коп. до 1 094 руб. 65 коп.), в то время как в масштабах всей страны — примерно в 2 раза (с 134 439 руб. 94 коп. до 68 069 руб. 77 коп.)¹⁷⁹.

Еще один сбор — кружечный — производился через установленные в людных местах стационарные емкости.

В Петербурге для привлечения денежных средств на нужды Общества в январе 1883 г. под председательством М.Н.Парунова организовалась особая комиссия по кружечному сбору¹⁸⁰. Ею была выработана инструкция по сбору пожертвований и установлены 10 специальных киотов-кружек в церквях столицы.

Уставом было предусмотрено выписывание отделами подобных кружек из канцелярии общества для своих епархий¹⁸¹. Они устанавливались на наиболее видных местах, преимущественно у наружных стен городских церквей, монастырей, на площадях и станциях железных дорог. Деньги из каждой кружки (а они были трех размеров: большие, средние и малые, и каждой

¹⁷⁹ Отчет ИППО за 1906/07 г. СПб., 1908. С. 19; Общее годовое собрание ИППО 26 апреля 1915 г. // СИППО. СПб., 1915. Т. XXVI. С. 145.

¹⁸⁰ *Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность... С. 257.

¹⁸¹ Правила кружечного сбора в епархиальных отделах ИППО // Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. Т. 1. М., 2000. С. 368—369.

присваивался свой порядковый номер) высыпались два раза в год в присутствии членов причта. В июле 1903 г. Тобольским отделом ИППО было принято постановление о том, чтобы «высыпка денег из кружек... производилась в одно время в 20-х числах января каждого года»¹⁸².

В Тобольском отделе в 1898 г. было размещено две таких кружки (на Базарной площади г.Тобольска и в кафедральном соборе). В 1900 г. появилось дополнительно 10 сборных кружек, в том числе в Тюмени, Ялуторовске, Березове, Кургане, Туринске, в 1902 г. — еще 10 (Сургут, Обдорск, Абалакский монастырь, Бердюжская слобода и др.), в 1903 г. — также 10 «в бойких и многонаселенных селах Тобольской епархии»¹⁸³ (Иоанно-Введенский женский монастырь, Самарово, Заводоуковск и др.)¹⁸⁴. Достигнув 32-х, это число в дальнейшем практически не менялось вплоть до конца существования отдела. Как показывают отчеты Тобольского отдела, наибольшие суммы из года в год высыпались из кружки в г.Кургане, чему способствовала энергичная работа местных членов-сотрудников ИППО священников Н.П.Богословского и Д.А.Матвеева.

В Томском отделе в год открытия имелась одна кружка ИППО, в 1898 г. — 10, 1902 г. — 18 (из них 9 в Томске), 1908 г. — 20 (из них 7 в Томске), 1914 г. — 18 (из них 6 в Томске). В губернском центре кружки размещались в помещениях четырех банков (Общественного, Сибирского, Торгового Сибирского, Русского для внешней торговли), магазинах, в ограде архиерейской домово́й церкви, на крыльце почтово-телеграфной конторы, на паперти Вознесенской кладбищенской церкви; за его пределами — при церквях, а также на базарных площадях гг. Кузнецка и Колывани. Например, в Нарымском соборе кружка устанавливается напротив Абалакской иконы Божьей Матери. Сверху ее поместили икону Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

¹⁸² ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 25. Л. 143.

¹⁸³ Извлечение из отчета о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1903—1904 г. // ТЕВ. 1904. № 8. С. 135.

¹⁸⁴ Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1902—1903 год // ТЕВ. 1903. № 8. Отдел офиц. С. 104—105.

На самой кружке была надпись: «В пользу Св. Земли и благословит тя Господь от Сиона и узриши благая Иерусалима»¹⁸⁵.

В отличие от Вербного сбора, кружечный не приносил столь заметных поступлений. В Томском отделе получаемые суммы не превышали двухсот рублей (за исключением 1901—1902 о. г.), что составляло 3—6%, иногда до 10% от общего дохода. Несколько выше были результаты кружечных сборов в Тобольском отделе, что объясняется как большим числом кружек, так, вероятно, и их более удачным размещением (вне банков и магазинов). Здесь максимальная сумма составила 375 руб. 25 коп., т.е. более половины всех доходов отдела в 1904—1905 о. г.¹⁸⁶

Источниками финансовых ресурсов являлись пожертвования на Палестинских чтениях. В некоторых приходах практиковался сбор после каждого чтения, в других — только после заключительного или же во время зачитывания воззвания о пожертвованиях на нужды Святой земли и паломников. Сбор производился или путем обхождения присутствующих с блюдом, или в кружку, которая специально выставлялась для этой цели. В очень редких случаях (например, на чтениях в Томском архиерейском доме) взималась плата за вход. Получаемые в итоге суммы не превышали 10—20% бюджета Томского отдела и 5—10% Тобольского (см. *Приложения 2, 3*).

Особый вид поступлений: пожертвования к святым местам, сделанные для поминовения усопших родственников или за здоровье родных и знакомых (см. *Приложения 2, 3*).

По-прежнему определенной популярностью пользовались пожертвования для пересылки к Гробу Господню и на улучшение быта православных паломников в Палестине, причем приоритет прихожане отдавали второму из названных сборов (см. *Приложение 6, илл. 17, 18*). Например, в 2-м благочинии Тюменского уезда в 1906 г. в сборе на православных паломников приняли участие 12 из 13 приходов (поступило 4 руб. 50 коп.), тогда как в сборе на Гроб Господен лишь 2 (поступил 1 руб. 10 коп.)¹⁸⁷. В этом же году

¹⁸⁵ См.: *Св. М.Н. Поучение*, сказанное в градо-Нарымском Крестовоздвиженском Соборе пред постановкой кружки в пользу Св. Земли, присланной Томским Отделом ИППО // *ТомЕВ*. 1905. № 3. С. 33.

¹⁸⁶ ТЕВ. 1905. № 8. С. 205—206.

¹⁸⁷ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-156. Оп. 18. Д. 435. Л. 1—1 об., Д. 437. Л. 1а.

в Тобольске, где в то время действовала 21 церковь, пожертвования на православных паломников составили 12 руб. 35 коп. (от 12 церквей), на Гроб Господен — 7 руб. 72 коп. (от 10 церквей)¹⁸⁸. Как и Вербный, эти сборы шли в столицу, минуя кассу отделов ИППО.

Продажа изданий Общества и религиозной литературы не давала значительной прибыли, т.к. упор в своей просветительской работе местные отделы делали на бесплатную раздачу печатной продукции.

Немного доходов приносили проценты с капиталов, помещенных в банк. Здесь речь шла в основном о ценных бумагах, опять же, вложенных благотворителями.

Как следствие, западно-сибирским отделам удавалось аккумулировать весьма значительные финансовые ресурсы, с помощью которых можно было отчасти компенсировать расходы на содержание учреждений общества в Святой земле и вести активную просветительскую работу. Однако в начале XX в. наметилась, а после Первой русской революции стала вполне очевидной тенденция уменьшения поступлений в кассу отделов.

«В сборе денежных средств в распоряжение Общества, — констатировалось в отчете Томского отдела ИППО за 1914—1915 о. г., — Отдел встречает год от году большие и большие затруднения. Сокращается сумма поступлений членских взносов... С печальной прогрессивностью падает также и сбор по подписным листам Общества...»¹⁸⁹.

Одной из существенных проблем следует признать увеличение различного рода денежных сборов на благотворительные и иные нужды. Благочестивому человеку поневоле приходилось делать выбор — куда пожертвовать имеющиеся у него, как правило, ограниченные средства? Предпочтение могло быть отдано в пользу имевших вполне осязаемый и конкретный результат направлений деятельности. Помощь православным учреждениям далекой Палестины не могла восприниматься как первостепенная задача.

Последняя попытка собрать средства для Православного Палестинского общества (тогда уже утратившего первое слово из своего названия) на территории Западной Сибири относится к 1917 г.

¹⁸⁸ Там же. Д. 435. Л. 34—35; Д. 437. Л. 31—32.

¹⁸⁹ ТомЕВ. 1915. № 8. С. 333.

Накануне революции из Совета ИППО за подписью вице-председателя Общества А.А.Ширинского-Шихматова в Томскую духовную консисторию поступила просьба произвести Вербный сбор «как в прошлые годы»¹⁹⁰. Несколькими днями ранее пришло письмо с аналогичной просьбой от Августейшей председательницы Общества великой княгини Елизаветы Федоровны (см. *илл.* 23—25). Делу был дан ход, и в то время, когда в Петрограде начинали разворачиваться демонстрации и забастовочное движение, предварившее падение самодержавия, Томским епархиальным архиереем предлагается всем настоятелям церквей епархии организовать сбор «на нужды русских богомольцев у Живоносного Гроба Господня во время богослужений в праздник Входа Господня в Иерусалим, предварив его чтением воззвания и поучениями, соответствующими значению сего сбора и тем целям, на которые он производится»¹⁹¹.

Деньги с мест поступали в Томскую духовную консисторию в течение всего 1917 г. Из различных приходов епархии было получено 1028 руб. 12 коп.¹⁹² Формулировки рапортов благочинных и приходских священников указывают, что у них уже отсутствовало четкое представление о том, на что именно идут пожертвования: «на св. землю»; «в пользу св. земли»; «в пользу Иерусалимского Гроба Господня»; «на нужды Гроба Господня и Палестины»; «в пользу православных святой земли»; «в пользу Палестинского общества»; «на нужды русских богомольцев»; «в пользу Иерусалимской церкви Гроба Господня» и др.¹⁹³ Дважды переводами — в середине октября и в конце декабря 1917 г. — деньги были отправлены в Петроград.

Таким образом, важнейшим условием стабильного функционирования ИППО являлась материальная поддержка населения России. По подсчетам Н.Н.Лисового, каждый местный отдел «приносил Обществу от 1 500 до 1 700 рублей в год» (не считая Вербного сбора, дававшего ежегодно от 50 до 70 тыс. руб.)¹⁹⁴.

¹⁹⁰ ГАТомО. Ф. 170. Оп. 4. Д. 595. Л. 3.

¹⁹¹ Там же. Л. 1.

¹⁹² Там же. Л. 4, 5.

¹⁹³ Там же. Л. 12, 14, 22, 26, 52, 62, 91, 105.

¹⁹⁴ Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX вв. М., 2006. С. 184.

В 1893—1895 гг. в среднем один отдел приносил 1 777 руб. в год, в 1898—1899 о. г. — 1 470 руб.¹⁹⁵, в 1909—1910 о. г. — 872 руб.¹⁹⁶ В данном отношении показатели Тобольского отдела были ниже (в 1,5—2 раза) общероссийских, а Томского отдела — значительно выше (также в 1,5—2 раза) (см. *Приложения 2, 3*). Однако нужно иметь в виду, что численность православного населения Томской епархии примерно в полтора раза превосходила население Тобольской. И все же, учитывая постоянный, очень динамичный рост числа жителей Западной Сибири в годы Столыпинской аграрной реформы, можно говорить о существенном абсолютном и еще большем относительном снижении получаемых на нужды ИППО сумм. Аналогичные процессы происходили и в других епархиальных отделах.

¹⁹⁵ Подсчитано по: Там же.

¹⁹⁶ Подсчитано по: Отчет Императорского Православного Палестинского общества за 1908/09 и 1909/10 гг. СПб., 1911. С. 94—95.

Глава 3. Тема Палестины в публичных чтениях, периодике, литературе, публицистике, книжных собраниях Западной Сибири

Одним из основных направлений работы Западно-Сибирских отделов ИППО стала организация народных чтений, посвященных Святой земле, распространение религиозно-просветительской литературы, «доступной для понимания простого народа». Сотрудники ИППО и сочувствующие им лица ставили своей задачей знакомство россиян с прошлым и настоящим святых мест Востока, с бедственным положением православных христиан Сирии и Палестины, нуждами богомольцев, научными изданиями и исследованиями. Совет Общества понимал, что только таким образом можно обеспечить благожелательное отношение к его задачам и добиться посильной материальной помощи.

Для этой цели с момента создания отделов разным лицам и учреждениям регулярно направлялись просьбы об устройстве Палестинских чтений. В первый год после открытия Тобольского отдела такие публичные лекции проводятся лишь в губернском и уездных центрах: Тобольске, Тюмени, Туринске, Березове, Кургане, Ялуторовске. Например, 23 февраля 1898 г. Сургутскому благочинному, священнику А.Сивиллову от Тобольского отдела ИППО было направлено предложение об устройстве в Сургуте «в текущий Великий Пост хотя бы одного публичного бесплатно чтения для народа о Святой Земле»¹⁹⁷.

Через год удалось организовать палестинские чтения в сельской местности. Весной 1899 г. беседы о Святой земле велись в 14 селах епархии: Бердюжском, Кармакском, Заводоуковском, Викуловском, Шатровском и др.¹⁹⁸ С этого времени постоянной практикой становится рассылка на места просьб об устройстве чтений примерно следующего содержания:

«Тобольский отдел Императорского Православного Палестинского Общества, согласно своему журнальному постановлению от 23-го минувшего декабря [1901 г.] за № 3-м, имеет честь покорнейше

¹⁹⁷ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 22. Л. 23.

¹⁹⁸ Деятельность отделов ИППО в 1899—1900 г. // СИППО. СПб., 1900. Т. XI. Ноябрь—декабрь. С. 567—569.

просить Вас, совместно с другими лицами, а также при участии и содействии гг. учащихся в народных школах, устроить в Вашем приходе несколько народных чтений о Св. Земли и Палестинском Обществе по возможности с пением духовных песнопений и, если можно, с туманными картинами и с бесплатною раздачей слушателям листков и картин, и об устроенных Вами чтениях доставить в Отдел подробные сведения, согласно прилагаемым при сем правилам об устройстве чтений»¹⁹⁹.

Рост количества чтений, расширение их географии отмечались ежегодно вплоть до 1914 г. По официальным данным в отчетном 1901—1902 г. (отчетный год начинался 1 марта) в епархии было зарегистрировано 27 населенных пунктов, в которых организуется 103 чтения²⁰⁰. Уже через год таких населенных пунктов было 58, чтений — 161²⁰¹. В 1904—1905 о. г. число чтений сократилось до 69²⁰². В 1912—1913 о. г. провели 492 чтения²⁰³.

В первые годы существования Томского отдела народные чтения регулярно организовывались только в читальном зале архиерейского дома²⁰⁴. Их устраивали в зимнее время «почти еженедельно» вечером, по четвергам. Состояли они из двух частей, одна была посвящена описанию Святых мест Палестины, другая — вопросам религиозно-нравственного содержания, «животрепещущим темам общественной жизни» (например, «лжеучению» Л.Н.Толстого). Слушателями являлись преимущественно представители «среднего городского сословия», иногда — «высшей интеллигенции»²⁰⁵. Таким образом, деятельность отдела была ориентирована преимущественно на население г.Томска. В уездах чтения организовывались по личной инициативе отдельных священников.

¹⁹⁹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-700. Оп. 1. Д. 29. Л. 10.

²⁰⁰ Деятельность отделов ИППО в 1901/02 году // СИППО. СПб., 1902. Т. XIII. Приложение 1. С. 27—28.

²⁰¹ Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1902—1903 г. // Тобольские епархиальные ведомости (далее — ТЕВ). 1903. № 7. С. 104.

²⁰² Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1904—1905 г. // ТЕВ. 1905. № 8. Отдел неофиц. С. 205.

²⁰³ Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1913 год // ТЕВ. 1914. № 3. Отдел неофиц. С. 10—11.

²⁰⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 446. Д. 1536. Л. 52—52 об.; Д. 1752. Л. 50 об. — 51.

²⁰⁵ Там же. Д. 1752. Л. 50 об. — 51.

Ситуация изменилась в 1899 г., когда епархиальным архиереем рассылается обращение к 40 настоятелям церквей наиболее крупных населенных пунктов с предложением провести бесплатные народные чтения о Святой земле с использованием печатных изданий ИППО, которые были отправлены вместе с данным воззванием. Не ограничиваясь этим, преосвященный Макарий (Невский) дополнительно предлагает 15 благочинным организовать чтения в центрах своих церковных округов. В помощь им отпечатаны были в епархиальной типографии «Правила» для устройства чтений, список изданий ИППО, которые через консисторию рассылаются настоятелям 115 церквей епархии вместе с 900 экз. «Чтений о Св. Земле», 1 100 экз. «Бесед о Св. Земле», 800 экз. «Палестинских листков», 264 брошюрами «Чтений» св. Певцова, 14 тыс. экз. «Собеседований о Св. Земле», 8 тыс. видами святых мест Иерусалима и др. литературой²⁰⁶. От благочинных потребовали отчитаться о проведении Палестинских чтений после Пасхи. Эти отчеты присылались с опозданием и далеко не всеми. Но они служили основой для подведения итогов работы отдела за год.

Предписания епископа Томского и Барнаульского были восприняты как руководство к действию. Палестинские чтения с этого момента начали проводиться повсеместно и достаточно регулярно. В 1899—1900 г. они организуются в 58 городах, селах и деревнях, включая Барнаул, Мариинск, Кузнецк, Ново-Николаевск, Колывань, Нарым, Каинск, Змеиногорск²⁰⁷. В 1900—1901 г. число населенных пунктов, где регистрируются Палестинские чтения, достигло 179 — максимальной величины за все время существования Томского отдела²⁰⁸. Далее в источниках приводятся следующие показатели: 1902—1903 г. — «более 130 приходов», 1904—1905 г. — 5 городов и 127 селений, 1907—1908 г. — 4 города, 60 селений и приходов, 1910—1911 г. — 3 города и 55 приходов²⁰⁹.

²⁰⁶ Деятельность отделов ИППО в 1899—1900 году // СИППО. 1900. Июль—октябрь. Т. XI. С. 434—435; Отчет о деятельности Томского Отдела ИППО за 1899—1900 г. // ТомЕВ. 1900. № 15. С. 11—12.

²⁰⁷ Собрание членов Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1899. № 17. С. 31.

²⁰⁸ ТомЕВ. 1901. № 17. С. 17.

²⁰⁹ ТомЕВ. 1903. № 8. С. 44; Сибирская жизнь. 1905. 13 апр.; ТомЕВ. 1909. № 10. С. 435; ТомЕВ. 1911. № 10. С. 517.

Местами проведения чтений в городах являлись общественные учреждения и школы. Например, в Тобольске они организовывались в церквях, «Народном доме (аудитории)», «доме трудолюбия», мещанской богадельне, больнице приказа общественного призрения, военном собрании, тюремном замке, во всех средних учебных заведениях; в Тюмени — в Николаевском приходском училище, женской гимназии, 2-м приходском училище, театре А.И.Текутьева; в Ялуторовске — в уездном, приходском и городском училищах, «народной аудитории», прогимназии; в Кургане — в духовном училище, тюремном замке; в Березове — в чайной общества трезвости; в Томске — в архиерейском доме, в духовных учебных заведениях, при церквях; в Колывани — в соборном храме; в Барнауле — в духовном училище; в Мариинске — епархиальном женском училище, и т.д.²¹⁰

В селах заведующие чтениями развернули работу по их устройству в школах и церквях, в деревнях — в часовнях и домах прихожан. В качестве мест организации упоминаются также мукомольный завод, предприятия купцов П.А.Бронникова и А.В.Перминой, Локтевский завод, общества трезвости, здания волостных правлений, помещения военных команд, часовни, сторожки, станционные залы, библиотеки, и наконец — частные квартиры (преимущественно в деревнях)²¹¹.

Регулярно чтения устраивались на протяжении многих лет в тех учреждениях, где руководящие должности занимали активные сотрудники ИППО. В частности, можно отметить Томскую духовную семинарию (инспектор, затем ректор — А.М.Курочкин), Томское и Тобольское духовные училища (смотрители — тот же А.М.Курочкин, А.А.Городков), Томское (начальница — В.В.Субботина) и Тобольское (инспектор классов — Г.И.Преображенский) женские епархиальные училища,

²¹⁰ См. напр., Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1908/09 г. // ТЕМ. 1909. № 8. С. 89—99; Отчет о деятельности Томского Отдела ИППО за 1899—1900 г. Томск, 1900. С. 8—19 и др.

²¹¹ См. напр., Отчет о деятельности Томского Отдела ИППО за 1899/1900 г. // ТомЕМ. 1900. № 17. С. 1—5; Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1908/09 г. // ТомЕМ. 1909. № 8. С. 92—99 и др.

Барнаульское духовное училище (смотритель — С.А.Путодеев, преподаватель — А.А.Заводовский)²¹².

Хотя храмы называются как одно из самых распространенных мест проведения Палестинских чтений, нужно отметить, что по объективным причинам это ограничивало тематику лекций и формы подачи информации. Здесь невозможно было использовать «волшебные фонари» или же сочетать религиозно-нравственные и светские жанры. В данном отношении оптимальным и наиболее подходящим вариантом оставались школы.

Среди лекторов преобладали священно- и церковнослужители, педагоги начальных и средних учебных заведений. Причем в городах большая их часть принадлежала к духовному званию. В основном это были протоиереи и священники, иногда дьяконы и псаломщики. Педагогический персонал: начальники, смотрители, инспекторы, преподаватели гимназий, городских училищ и других учебных заведений — составляли вторую по численности группу. Забота об устройстве публичных чтений в селах и деревнях возлагалась в основном на учителей. В качестве примера можно указать данные по Тобольской епархии за 1910 г. Бесплатные народные чтения в этом году провели в 58 сельских училищах и 6 церковно-приходских школах 8 священников, 2 псаломщика, 54 учителя и учительницы; в Тобольске — 6 протоиереев и 5 священников. В 1913 г. в целом по Тобольской епархии лекции читали 52 учителя, 68 священников и протоиереев, 20 дьяконов и псаломщиков²¹³.

В Томской епархии в 1901—1902 о. г. из 327 лекторов протоиереев и священников было 139 (42,5%), дьяконов и псаломщиков — 79 (24,2%), учителей — 92 (28,1%). Оставшиеся 14 (4,3%) — чиновники, прихожане, фельдшер, члены семей причта²¹⁴.

В Тобольском отделе ИППО сложилась группа людей (как правило, это были представители церковной интеллигенции),

²¹² Отчет о деятельности Томского Отдела ИППО за 1900—1901 год // ТомЕВ. 1901. № 17. С. 11—12; № 18. С. 8; Отчет о деятельности Томского Отдела ИППО за 1912—1913 год // ТЕВ. 1913. № 9. С. 1—3.

²¹³ Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1913 год // ТЕВ. 1914. № 3. Отдел неофиц. С. 10—11.

²¹⁴ Отчет о деятельности Томского отдела ИППО за 1901—1902 год // ТомЕВ. 1902. № 17. Отдел неофиц. С. 34.

активно участвовавших в работе не только ИППО, но и других общественно-религиозных организаций края — Русского Православного миссионерского общества, Епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, приходских попечительств и др. К ним можно отнести в губернском центре Н.Д.Скосырева, Н.Г.Грифцева, Н.П.Беллавина, А.А.Городкова, А.Н.Грамматина, в Тюмени — законоучителя Тюменского реального училища И.Лепехина, в Кургане — протоиереев Н.П.Богословского и Д.А.Матвеева, в Туринске — протоиерея И.И.Андреева. Они не только организовывали чтения, но и сами неоднократно выступали в церквях, богадельнях, школах. Ответственным за подбор материала и проведение чтений в 1906 г. решением общего собрания отдела назначается член Тобольской духовной консистории, протоиерей Никанор Грифцев.

В Томской епархии вдохновителем религиозно-просветительской работы становится «знаток религиозно-нравственной литературы, житий святых и чтений о Палестине» смотритель Томского духовного училища А.М.Курочкин. «Известный в городе лектор», как его называл преосвященный Макарий (Невский)²¹⁵, возглавил отдел народных чтений о Св. Земле. Ему же была поручена регистрация и ведение ежегодной отчетности по всем устраиваемым религиозно-нравственным чтениям в г.Томске. На протяжении многих лет он был главным докладчиком на чтениях в архиерейском доме и на общих собраниях Томского отдела Императорского Православного Палестинского общества. Как отмечалось в юбилейном биографическом очерке о А.М.Курочкине, «он изучил множество стихотворений, географию, этнографию и быт Св. Земли; у него составились обширные коллекции картин для волшебного фонаря. Все это делает лекции А.М. интересными и содержательными»²¹⁶.

Неоднократно упоминался в отчетах Томского отдела ИППО как один из наиболее деятельных его членов Нарымский благочинный, протоиерей Николай Николаевич Никольский. Для библиотеки Нарымского собора он приобрел книги и брошюры,

²¹⁵ А.М.Курочкин (По случаю празднования 25-летия его служения) // ТомЕВ. 1912. № 10. Отдел неофиц. С. 560—564.

²¹⁶ Там же. С. 561.

дополнительно к тем изданиям, которые бесплатно присылались Советом Общества, серию раскрашенных картин на стекле, карту Палестины, планы Иерусалима и его окрестностей, рисунки храма Воскресения. Для устройства и ведения систематических чтений в библиотеке Нарымского собора создается особая рубрика — «Палестиноведение».

Протоиерей был даже отмечен в отчете епархиального архиерея за 1914 г.: «Благочинный, настоятель собора города Нарыма о. Н.Н.Никольский. Живя в этом захолустном городе и имея на руках благочиние, состоящее на половину из инородцев, сумел за короткое время развить свою пастырскую деятельность так широко, что получил известность на всю округу; в шутку его иначе не называют, как Нарымским “архиереем”»²¹⁷.

Как уже указывалось, заслуги Н.Н.Никольского получили признание Совета ИППО. 22 декабря 1900 г. он избирается пожизненным членом-сотрудником «за полезные труды по Томскому отделу», а 29 апреля 1912 г. — действительным пожизненным членом «за ревностную деятельность на пользу [Императорского Православного Палестинского] Общества»²¹⁸.

Некоторое значение имело и использование «административного ресурса», помогавшего в решении таких вопросов как информирование населения о чтениях, распространение литературы религиозно-нравственного и просветительского содержания. В частности, через одного из основателей Тобольского отдела ИППО, секретаря Тобольского губернского статистического комитета надворного советника Ивана Васильевича Бирюкова происходила рассылка просьб о проведении Палестинских чтений в школах «гражданского ведомства». С 1910 г. активное содействие в организации чтений о Святой земле в начальных школах стал оказывать директор народных училищ Тобольской губернии Г.Я.Малыревский. Через «Школьный отдел» при «Тобольских губернских ведомостях» он обратился к учителям и учительницам с рекомендацией «везде, где только встретится к этому малейшая

²¹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2674. Л. 28.

²¹⁸ ГАТомО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4141. Л. 10 об. — 13 об.

возможность, устраивать, по соглашению с о.о. законоучителями, в предстоящий Великий пост чтения о Святой Земле...»²¹⁹.

Необходимо указать и на определенную гибкость епархиального руководства в деле организации публичных собеседований с народом, умение отойти от формализма, иногда даже пожертвовать буквой закона ради решения поставленных задач.

В частности, председатель Томского отдела, преосвященный Макарий (Невский) был лоялен к инициативе приходских священников относительно формы организации народных чтений, состава лекторов, мест проведения, содержания лекций. Главное, чтобы они служили цели «религиозно-нравственного назидания паствы». В защиту этого он готов был вступаться за своих подчиненных, в том числе и перед светской властью.

В качестве примера можно привести случай, произошедший со священником с.Алтайского Бийского уезда Григорием Дагаевым в 1897 г. На него поступила жалоба от окружного исправника о нарушении высочайше утвержденных «Правил» о проведении народных чтений: проведении чтений по не одобренной начальством программе, в непопозволенном месте, с привлечением посторонних лиц.

В ходе разбирательства выяснилось, что священник Г.Дагаев устраивал воскресные народные чтения еще с 1884 г. В основном их посещали православные верующие зрелого возраста. Старообрядцы, сельская молодежь оставалась «в безраздельной власти улицы, с ее далеко не всегда безобидными развлечениями»²²⁰. Поэтому священник, с учетом сложившейся специфики, произвел организационные изменения: место чтения перенес в зал волостного правления, в программу включил новый отдел — бытовые рассказы, имеющие назидательный, нравственный характер. Приобретается на пожертвования волшебный фонарь. В 1896—1897 гг. были прочитаны 12 чтений о Святой земле, отрывки из книги Е.Тур «Мученики Колизея», рассказы из духовных журналов

²¹⁹ Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1910—1911 год // ТЕВ. 1911. № 9. Отдел неофиц. С. 15.

²²⁰ ГАТомО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2578. Л. 6—7 об.

«Кормчий», «Паломник», сочинения Л.Н.Толстого «Кавказский пленник», «Севастопольские рассказы»²²¹.

Преосвященный целиком и полностью встал на сторону священника, отвергнув все предъявленные ему обвинения, выступив с ходатайством перед губернатором о возобновлении запрещенных чтений²²².

Публичные лекции о Святой земле, как правило, приурочивались к Великому посту. Например, в 1901—1902 о. г. в Томской епархии чтения устраивались с осени до Пасхи в 14,5% мест, с Рождества до Пасхи — 17,8% мест, в Великий пост — 67,8% мест²²³.

Каких-то единых строгих форм проведения Палестинских чтений не существовало. Здесь многое зависело от способностей, желания, инициативы организаторов. Иногда они были стандартными, в виде лекций, произносимых по печатным текстам. Иногда же разрабатывались сценарии, привлекалось большое число исполнителей, когда рассказы чередовались с пением, декламацией стихотворений, игрой граммофона и демонстрацией «туманных картин» «волшебного фонаря». В тех населенных пунктах, где священники или учителя «имели сердечное отношение к Святой Земле», понимали значение своей работы, были заинтересованы в ее результатах, лекции проводились от 3 до 6 и более раз в год, собирались переполненные аудитории, привлекались слушатели различных возрастов, званий, вероисповеданий. Все это дает полное основание думать, что чтения вызывали неподдельный интерес, пробуждали желание узнать «о тех незабвенных местах, где жил Спаситель», новое о дальних странах и народах, об их истории, географии, жизни и быте восточных христиан, о русском присутствии на территории Палестины.

Посещение палестинских собеседований, за очень редкими исключениями, было бесплатным. Лишь в «Народной аудитории» г.Тобольска со слушателей взималась небольшая сумма в размере 10 копеек. Входная плата на чтения в Томском архиерейском доме колебалась от 10 до 30 копеек. Однако в данных случаях лекции

²²¹ Там же.

²²² Там же. Л. 7.

²²³ Подсчитано по: Отчет о деятельности Томского Отдела ИППО за 1901—1902 год // ТомЕВ. 1902. № 17. Отдел неофиц. С. 20.

сопровождались показом большого количества «туманных картин», пением архиерейского хора (число исполнителей иногда доходило до 70 человек)²²⁴.

Примечательный факт: во время поездки преосвященного Макария (Невского) в Санкт-Петербург весной 1908 г. его сопровождал архиерейский хор, принявший участие в нескольких Палестинских чтениях, организованных в Российской столице во время Великого поста:

«Все чтения иллюстрировались художественными световыми картинками и сопровождались исполнением церковных песнопений хором певчих архиепископа Томского Макария. Небольшой по своему составу хор, привезенный владыкой Макарием из Томска на время присутствия в Святейшем Синоде, пел с редким воодушевлением; особенно удачно были исполнены им, составляющие собственность Общества, кантаты композитора Щиголева: “Голгофа”, “Иерусалим”»²²⁵.

Тематика была построена по определенной программе, разработанной Советом ИППО, в которую включались следующие отделы: 1. Священная география, 2. Священная история, 3. Русское паломничество, 4. Современное положение Святой земли, 5. Церковная история.

Но только в городах, где имелись лица с соответствующей подготовкой, уровнем образования, можно было гарантировать выполнение данной программы в полной мере. Так, в Тобольске в 1902 г. в течение Великого поста лекции прошли в четырех пунктах: два в «Народном доме» на темы «О древнем Иерусалиме и его достопримечательностях», «О страданиях и крестной смерти Спасителя»; одно в «Доме трудолюбия» на тему «По следам русских паломников»; одно в больнице приказа общественного призрения на тему «О Святой земле» (в историко-этнографическом аспекте); пять в помещении военного собрания для офицеров, солдат и их семей по всем темам программы²²⁶.

²²⁴ См.: Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1899—1900 год // ТЕВ. 1901. № 8. Отдел офиц. С. 179; Отчет о деятельности Томского отдела ИППО за 1901—1902 год // ТомЕВ. 1902. № 17. С. 28—30.

²²⁵ Отчет ИППО за 1908/09 г. СПб., 1910. С. 30—31.

²²⁶ Деятельность отделов... в 1901/02 году // СИППО. СПб., 1902. Т. XIII. Приложение 1. С. 71—72.

В Кургане чтения обычно устраивались в помещении городского общественного собрания в Крестопоклонную неделю и в Вербное воскресенье. Каждое чтение состояло из 2—3 отделений, сопровождалось «туманными картинами». В перерывах обязательно исполнялись песнопения местными церковными хорами. В 1912 и 1913 гг. дополнительно выступал и хор мужской церковно-приходской школы, включавший около 80 мальчиков²²⁷.

Продуманностью тематики и высоким уровнем организации отличались чтения в Томском архиерейском доме. Объявления об их проведении регулярно публиковались на страницах самого популярного городского издания — газеты «Голос Томска» в разделе «Местная хроника». Судя по содержанию этих объявлений за 1908 г., чтения проводились в строго установленные сроки и по определенной системе. В качестве примера можно привести извещение, опубликованное в номере за 24 января:

«Сегодня в 7 часов вечера в читальном зале архиерейского дома состоится чтение с световыми картинами. Будут прочтены статьи: 1) “Бога бойтесь”, 2) “Завоевание Сибири” и 3) “Хеврон и Горня”. Хором архиерейских певчих будут исполнены песнопения: 1) “Христа Господа”, 2) “Господи, имя Тебе — любовь” и 3) “Да здравствует Державный”. Билеты на чтение можно получать в архиерейском доме у библиотекаря епархиальной библиотеки»²²⁸.

Такой же порядок сохранялся и в дальнейшем. Одна из тем была посвящена истории России, другая — нравственным основам человеческого бытия, третья — Палестине:

31 января — «Гора Синай и ее святыни», 7 февраля — «Путешествие русских богомольцев из Иерусалима в Назарет и к морю Галилейскому», 14 февраля — «Фавор, Кармил и озеро Галилейское», 12 марта — «Назарет, Кармил, Фавор и озеро Галилейское», 20 марта — «Елеон и Гефсимания», 6 апреля — «Значение Палестины для православного русского народа»²²⁹.

²²⁷ Чтения о Св. Земле в г.Кургане // ТЕВ. 1914. № 3. Отдел неофиц. С. 23.

²²⁸ Голос Томска. 1908. 24 янв. № 20.

²²⁹ Голос Томска. 1908. 30 янв. № 25; 6 февр. № 30; 13 февр. № 36; 12 марта. № 58; 19 марта / № 64; 5 апр. № 78.

После длительного перерыва чтения возобновлялись осенью:

9 октября — «Путь русских паломников от Одессы до Иерусалима» (объяснение с картинами)», 14 ноября — «Места страдания, смерти и воскресения Спасителя. Их прошлое и настоящее», 21 ноября — «Русский дом в Иерусалиме на пороге судных врат», 4 декабря — «Хеврон, дуб Мамврийский и Горняя», 11 декабря — «Вифлеем и его святыни»²³⁰.

Каждое чтение сопровождалось исполнением духовных песнопений и демонстрацией туманных картин. Как следствие, у человека, регулярно посещавшего такие чтения, складывалось вполне ясное представление о Палестине, ее святынях и достопримечательностях, истории и географии.

В сельской местности слушание материалов о Святой земле, как правило, чередовалось пением. Это могло быть исполнение церковного хора, или только членов причтов, или учеников церковно-приходских школ. Наибольшее же воздействие на присутствующих оказывало общее пение, особенно если предварительно присутствующим разъяснялся его смысл, непонятные слова и выражения.

Большая часть чтений проводилась по брошюрам, издаваемым на средства Императорского Православного Палестинского общества. Материал был специально подобран для широкой публики, отличался разнообразием содержания. Брошюры составлялись на основе научных и богословских исследований. Популярность имели 8 выпусков, посвященных географии Палестины, являвшихся выдержками из работы профессора Московской духовной академии Н.А.Елеонского «Очерки из библейской географии». При подготовке брошюр также использовались труды Н.Богословского «Священная история», А.П.Лопухина «Библейская история», И.В.Викторовского «Физическая география Палестины» и др. Большое количество изданий посвящалось вопросам паломничества. Они содержали популярные рассказы не только о Палестине, но и о русских богомольцах в Святой земле.

В качестве материалов для чтений Тобольским отделом рекомендовались статьи, отпечатанные в «Школьном листке» при

²³⁰ Голос Томска. 1908. 8 окт. № 217; 13 нояб. № 245; 20 нояб. № 250; 3 дек. № 260; 10 дек. № 265.

«Тобольских епархиальных ведомостях». Так как «Школьный листок» рассылался во все церковные школы губернии, то в нем помещались статьи о Святой земле, доступные для детского понимания.

В начале XX в. в Тобольске создается библиотека, служившая подспорьем для лекторов. В ее собрании насчитывалось 100 экземпляров «Правил для устройства чтений», комплект из 68 выпусков «Чтений о Святой земле», более 200 «туманных картин» с видами Палестины²³¹ и мн. др.

В отчетах Томского отдела отмечается, что лекторами широко использовались географический очерк Сергея Меча²³². Очень популярны были 12 брошюр духовного писателя, протоиерея, магистра Санкт-Петербургской духовной академии В.Г.Певцова. Повсеместно использовались общедоступные издания «для простого верующего народа», такие как «Чтения о Св. Земле», «Палестинские листки» (вып. 1—52), «Троицкие листки», «Спутник в Св. Землю», «Описания и виды Св. Земли», «Путевые записки русского пастыря о священном Востоке» А.Анисимова, «К животворящему Гробу Господню» В.Н.Хитрово²³³, для более эрудированной публики — научные статьи, очерки, сообщения русских ученых, опубликованные в «Православном Палестинском сборнике». Упоминается об употреблении таких работ как «Беседа о значении Святой Земли для христианского мира» М.С.Пальмова, «Беседа о Святой Земле» Н.Панова, «Иерусалим и его ближайшие окрестности» В.Н.Хитрово и др.²³⁴

Со временем некоторые наиболее подготовленные члены Западно-Сибирских отделов сами стали писать и издавать небольшие статьи и брошюры соответствующей тематики. Среди самостоятельных изданий Томского отдела нужно в первую очередь указать на работы «товарища» председателя Томского отдела М.А.Гилярова, преподавателя Томской духовной семинарии

²³¹ Отчет о деятельности Тобольского отдела... за 1913 год... С. 13.

²³² Меч С. Поездка в Палестину. (Географический очерк). М., 1895.

²³³ См.: Отчет о деятельности Томского отдела ИППО за 1901—1902 г. // ТомЕВ. 1902. № 19. Неофиц. отдел. С. 22; Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1902—1903 г. // ТЕВ. 1903. № 7. Отдел неофиц. С. 107—108.

²³⁴ Отчет о деятельности Томского Отдела ИППО за 1899—1900 год // ТомЕВ. 1901. № 16. С. 18—19.

М.А.Михайловского, председателя Томского отдела преосвященного Макария (Невского), делопроизводителей Томского отдела А.И.Левочского и А.М.Курочкина²³⁵ (см. *ил.* 27, 28, 30). Брошюры преосвященного Макария (Невского)²³⁶ и М.А.Гилярова были выпущены в Томске тиражом 5 тыс. экземпляров каждая и разосланы по всем приходам епархии для распространения и продажи по цене 5 коп. Эти же брошюры использовались и в Тобольском отделе ИППО, в частности, при организации чтений в губернском центре и Тюмени.

Как указывалось в обзоре деятельности местных отделов ИППО за 1895—1896 г., работа преосвященного Макария (Невского) «знакомит читателя с историей многострадальной Св. Земли, печальным в настоящее время положением в ней православия... с благотворительной деятельностью на пользу Православия в Св. Земле Палестинского общества»²³⁷.

Из трудов тобольских авторов можно назвать работы Н.Г.Грифцева «Об иноверной кустодии при гробе Господнем», А.Н.Грамматина «Паломничество в Святую Землю и его причины», Н.А.Бирюкова «Иерусалим. История города и русское паломничество к святыням его», инспектора Тобольской духовной семинарии Д.Матвеева «Галилея и ее святыни», К.Гусева «Паломничество в Святую землю и его причины» и др.²³⁸ Н.Г.Грифцевым был

²³⁵ См., напр.: Беседа о Святой Земле и Императорском Православном Палестинском Обществе Преосвященного Макария еп. Томского и Барнаульского // СИППО. СПб., 1896. Т. VII. С. 1—13; *Курочкин А.М.* Православие в Святой Земле и деятельность Императорского Православного Палестинского Общества для его поддержания. СПб., 1899; *Левочский А.И.* Инославные во Святой Земле // Чтения о Св. Земле. Изд. Императорского Православного Палестинского Общества. СПб., 1896. Вып. 34. С. 1—20.

²³⁶ Беседа о Святой Земле и Императорском Православном Палестинском Обществе Преосвященного Макария еп. Томского и Барнаульского // СИППО. СПб., 1896. Т. VII. С. 1—13.

²³⁷ Деятельность отделов ИППО в 1895—96 году // СИППО. СПб., 1896. Т. VII. С. 419.

²³⁸ См.: Грифцев Н., прот. Об иноверной кустодии у Гроба Господня // ТЕВ. 1901. Отдел неофиц. № 6. С. 140—146; Он же. Проявление дивных путей промысла Божия в св. Земле // ТЕВ. 1903. № 5. С. 108—118; Грамматин А.Н. Паломничество в Святую Землю и его причины // ТЕВ. 1910. № 15. Отдел неофиц. С. 353—357; № 16. Отдел неофиц. С. 379—384; В.Ив-ский. Русские паломники в Святой земле // ТЕВ. 1898. № 6. Отдел неофиц. С. 143—154; Бирюков Н.

составлен листок «О важности и пользе паломничества к святым местам Палестины», отпечатанный в типографии Братства св. вмч. Дмитрия Солунского тиражом 20 тыс. экз.

Однако лишь в редких случаях в названиях тем отражалась местная специфика, как, например, в Тюмени, где протоиереем А.Н.Грамматиным была проведена лекция «Путешествие из Сибири в Иерусалим и обратно»²³⁹. Хотя, разумеется, при ответах на вопросы слушателей или в случае присутствия побывавших в Палестине паломников многие сюжеты освещались на конкретных примерах из личного опыта.

В целом же следует отметить, что основной массив литературы, вспомогательных материалов, которые можно было бы использовать для подготовки и проведения Палестинских чтений, распространяется по благочиниям и приходам в течение первых 3—5 лет с момента начала организации чтений, т.е. к 1902—1904 гг. В дальнейшем рассчитывать на кардинальное обновление фонда необходимых изданий было уже сложно. В начале XX в. появилась, а в период после Первой русской революции широко распространилась практика рассылки по приходам полученных из Санкт-Петербурга от Совета ИППО готовых однотипных пакетов с вложенными в них печатными воззваниями и «пастырскими беседами» (см. *ил.* № 21, 22).

Успеху лекций, особенно у подрастающего поколения, способствовало использование «волшебного фонаря», содействовавшего более наглядному знакомству с услышанным, дополнявшего устный рассказ. В 1901—1902 о. г. в Томской епархии 13,9% палестинских чтений сопровождалось показом «туманных картин»²⁴⁰. К 1907 г. в Томском архиерейском доме было собрано уже более 300 «палестинских видов» для «волшебного фонаря»²⁴¹.

Иерусалим. История города и русское паломничество к святыням его // ТЕВ. 1899. № 7. Отдел неофиц. С. 135—146; Матвеев Д. Галилея и ее святыни // ТЕВ. 1903. № 6. Отдел неофиц. С. 140—156; № 7. Отдел неофиц. С. 165—167; Гусев К., свящ. Паломничество в Святую землю и его причины // ТЕВ. 1910. № 15. Отдел неофиц. С. 353—357; № 16. Отдел неофиц. С. 379—385.

²³⁹ Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1911—1912 г. // ТЕВ. 1912. № 8. Отдел неофиц. С. 6.

²⁴⁰ Подсчитано по: Отчет о деятельности Томского отдела ИППО за 1901—1902 год // ТомЕВ. 1902. № 17. Отдел неофиц. С. 24.

²⁴¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2244. Л. 31 об.

Источники приобретения иллюстративного материала отличались большим разнообразием: на средства настоятелей приходов, за счет благотворителей (купцов, мелких чиновников), по подписным листам, на пожертвования прихожан и церковно-приходских попечительств. Отмечен случай в с.Сорокинском Томской епархии, когда «туманные картины» были «принесены из Св. Земли местной крестьянкой Феодосией Щербаковой, которая и объясняла их на чтениях»²⁴². Священники соседних сел могли при необходимости обмениваться этими картинами друг с другом.

Часто по окончании чтений бесплатно раздавались слушателям палестинские листки. В отчете одного из сельских священников Тобольской епархии за 1902 г. сообщалось: «С нетерпением ждет крестьянин той минуты, когда ему дадут палестинский листок и картинку, на которой изображены или часовня гроба Господня, или пещера Рождества Христова, или река Иордань... Он с радостью приносит домой полученный листок и картину и заставляет читать грамотных детей... прочитавши, помещает в красном углу под иконами»²⁴³. Иногда в отчетах встречаются упоминания о том, что крестьяне просят брошюры и листки для чтений у себя дома в кругу родных и знакомых. Такие бесплатные листки, предназначенные для раздачи жителям губернии, печатались не только в Санкт-Петербурге, но и в типографии Тобольского Епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского.

«Чтения выслушивались с большим вниманием и возбуждали в прихожанах живой интерес. Часто та или другая прочитанная статья усиленно выпрашивалась многими для прочтения еще у себя на дому», — сообщалось из с.Ребрихинского Томской епархии²⁴⁴. Иногда прихожане, если им не хватало листков, выражали желание приобрести их за деньги²⁴⁵.

²⁴² Отчет о деятельности Томского отдела ИППО за 1901—1902 год // ТомЕВ. 1902. № 17. Отдел неофиц. С. 25.

²⁴³ Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1902—1903 г... С. 102.

²⁴⁴ Отчет о деятельности Томского отдела ИППО за 1899—1900 год // ТомЕВ. 1900. № 17. Отдел неофиц. С. 2.

²⁴⁵ Отчет о деятельности Томского отдела ИППО за 1901—1902 год // ТомЕВ. 1902. № 19. Отдел неофиц. С. 26.

«Рассказы о Св. земле настолько сильно интересовали слушателей, что многие из них, по прочтении того или другого рассказа, выражали желание послушать его вторично или получить для прочтения на дому», — отмечал уполномоченный Томского отдела ИППО в Барнауле протоиерей А.А.Заводовский²⁴⁶.

Совет общества не скупился на снабжение отделов литературой. Только в Тобольск в 1901—1902 г. из Санкт-Петербурга было отправлено для бесплатной раздачи 4 тыс. брошюр, 10 тыс. палестинских листков, 3 тыс. видов Святой земли²⁴⁷.

Активная раздача печатных материалов ИППО в Томском отделе стала практиковаться вместе с началом организации массовых Палестинских чтений, т.е. с 1899 г. Тогда среди населения было распространено около 5 тыс. листков и брошюр. Данный показатель в дальнейшем резко вырос, достигнув пика накануне Первой русской революции: 1900—1901 г. — около 20 тыс. экз., 1901—1902 г. — 40 800 экз., 1903—1904 г. — 47 500 листков и картин, 15 455 брошюр, 1906—1907 г. — до 30 тыс. экз.²⁴⁸

Примером комплексного системного подхода к организации и проведению Палестинских чтений может служить многолетняя деятельность вышеупомянутого настоятеля Нарымского собора Н.Н.Никольского.

Сохранился «церковно-приходской журнал» Нарымского собора, который вел Н.Н.Никольский и члены его причта с 1897 по 1910 гг.²⁴⁹

В этом документе называются все проповеди, внебогослужебные чтения, поучения, проводившиеся настоятелем и церковнослужителями в течение указанного времени. Анализ данного источника позволяет проследить изменения в организации, содержании Палестинских чтений на протяжении рассматриваемого периода.

²⁴⁶ Отчет о деятельности Томского отдела ИППО за 1899—1900 год // ТомЕВ. 1900. № 17. Отдел неофиц. С. 3.

²⁴⁷ Деятельность отделов... в 1901/02 году // СИППО. СПб., 1902. Т. XIII. Приложение 1. С. 21—22.

²⁴⁸ ТомЕВ. 1901. № 8. С. 39; Деятельность отделов... в 1901/02 году // СИППО. СПб., 1902. Т. XIII. Приложение 1. С. 21—22; Сибирская жизнь. 1904. 23 марта; ТомЕВ. 1908. № 8—9. С. 39.

²⁴⁹ ГАТомО. Ф. 257. Оп. 1. Д. 121.

Первое поучение «о Святой земле и Императорском Православном Палестинском обществе» произносится в Нарымском соборе 30 марта 1897 г. — на Похвальной неделе Великого поста. В тот же день чтения по брошюре преосвященного Макария (Невского) проводятся в здании городского училища. В общей сложности на двух чтениях присутствовало 310 чел. Через неделю в день Входа Господня в Иерусалим (6 апреля) на всенощном бдении было прочитано воззвание православным христианам о помощи Палестинскому обществу.

В этот год кроме Нарыма по указанию Н.Н.Никольского чтения устраивались в трех окрестных деревнях в частных домах учителями школы грамоты Бартошевичем (30 чтений), А.Лебедевым (41 чтение) и В.Волковым (13 чтений)²⁵⁰. Однако в целом в этот год собеседованиям о Палестине было положено только начало.

Год спустя чтения возобновляются 15 марта на 4-й неделе Великого поста в городском училище, через неделю — 22 марта — в соборе и опять же в городском училище, 29 марта — только в соборе.

Тематикой служили материалы, изложенные в брошюрах преосвященного Макария (Невского) «О Святой земле и Императорском Православном Палестинском обществе», епископа Смоленского Никанора «Слово о содействии православным во Святой земле», Сергея Меча «Поездка в Палестину», статьи из «Троицких листков».

В 1899 г. Палестинские чтения и внебогослужебные проповеди начались на 5-й неделе Великого поста, в понедельник 29 марта в д.Городищенской в доме крестьянина Аристова, продолжались в Нарымском соборе 1, 4 и 10 апреля. Чтения религиозно-нравственного содержания (включавшего, в том числе, и палестинскую тематику) проводились и в указанных выше деревнях, несмотря на то, что учительский состав местных школ менялся фактически ежегодно.

Таким образом, Палестинские чтения организовывались в Нарыме 2—4 раза в год и приурочивались к 5—6-й неделям Великого поста. На чтениях, проводившихся в городском училище, обычно

²⁵⁰ ГАТомО. Ф. 257. Оп. 1. Д. 121. Л. 14—16.

присутствовало несколько десятков слушателей, на проповедях после богослужений — до 500. О каждом из них, как отмечалось в одном из отчетов Томского отдела ИППО, «предварительно объявлялось в храме после литургии, а перед началом чтений был благовест в большой колокол»²⁵¹.

Во второй половине 1900-х гг. картина существенно меняется. Чтения стали проводиться уже со 2-й недели Великого поста в окрестных деревнях, а затем и в самом Нарыме.

Так, в 1907 г. внебогослужебные собеседования начались 15 марта (2-я неделя Великого поста) и далее продолжались с завидной регулярностью: лекция на тему «Благовещение Пресвятой Богородицы и памятники этого события в Святой земле» прочитана в школе д.Городищенской 23 марта; статья «Агнец» из журнала «Русский паломник» — 30 марта; слово из текста «Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя» преосвященного Александра, епископа Калужского — 8 апреля; беседа об истории празднования входа Господня в Иерусалим — 15 апреля²⁵².

В 1908 г. Палестинские чтения проходили 13 марта (3-я неделя Великого поста), 28 марта, 2, 8, 19 апреля (последнее — в Светлую субботу); в 1909 г. — 12 февраля (на 1-й неделе Великого поста), 19, 26 февраля, 4, 12, 19 марта; в 1910 г. — 2 января, 8, 11, 17, 18 марта, 1, 3, 8, 10, 13 апреля²⁵³.

Помимо увеличения числа чтений более разнообразной становится их тематика. От рассказов о Святой земле общего характера Н.Н.Никольский и члены его причта перешли к частным сюжетам, посвященным земной жизни Иисуса Христа. Наблюдается стремление связать чтения с текущим праздником или событием, отмечаемым в Великий пост, на доступном наглядном материале объяснить те или иные факты Священной истории. Больше внимания уделяется текущей работе Императорского Православного Палестинского общества на Ближнем Востоке.

В качестве источника информации привлекалась серия брошюр, изданная ИППО. Особенной популярностью пользовались тексты

²⁵¹ Отчет о деятельности Томского Отдела ИППО за 1901—1902 год // ТомЕВ. 1902. № 19. Отдел неофиц. С. 21.

²⁵² ГАТомО. Ф. 257. Оп. 1. Д. 121. Л. 114—117.

²⁵³ Там же. Л. 131—139, 156—160, 177 об. — 185 об.

протоиерея В.Певцова. Кроме того, и сам Н.Н.Никольский стал писать и произносить небольшие «поучения» на Палестинскую тематику²⁵⁴. Существенно возрос фонд литературы о Святой земле, что позволило варьировать тематику лекций. В этот же период постоянной практикой становится раздача Палестинских листков. Устанавливается определенное время проведения чтений: в течение всех шести недель Великого поста, преимущественно по четвергам.

Состав слушателей являлся достаточно стабильным, колеблясь от 50 до 150—200 чел. В то же время исчезают упоминания об участии в Палестинских чтениях учителей. Местом их проведения остается только Нарымский собор и молитвенные дома в деревнях.

Таким образом, систематическая работа протоиерея Н.Н.Никольского позволила сделать Палестинские чтения частью духовной жизни населения г.Нарыма, вписать их в контекст богослужebной практики, связанной с Великим постом и праздником Пасхи. «Чтения в г.Нарым настолько привлекали народ, — отмечалось в одном из отчетов Томского отдела ИППО, — что довольно обширное школьное здание до тесноты переполнялось слушателями... На чтения приезжали и из деревень; многие деревенские прихожане после литургии оставались в Нарыме до вечера, чтобы иметь возможность присутствовать на чтении»²⁵⁵.

Еще один источник, дающий представление о времени и тематике Палестинских чтений в течение длительного периода в одном учреждении — «Журнал для записи народных чтений, производимых в градо-Тобольской Кресто-Воздвиженской женской церковно-приходской школе» за 1897—1905, 1916—1917 гг.²⁵⁶ Прошлое и настоящее Святой земли стало здесь затрагиваться с 1901 г. на трех воскресных чтениях: 25 февраля, 11 и 18 марта. В дальнейшем Палестинские чтения также проводились два-три

²⁵⁴ См.: Св. М.Н.Поучение, сказанное в градо-Нарымском Крестовоздвиженском Соборе пред постановкой кружки в пользу Св. Земли, присланной Томским Отделом Императорского Православного Палестинского Общества // ТомЕВ. 1905. № 3. С. 33—35.

²⁵⁵ О деятельности Томского отдела ИППО за 1900—1901 год // ТомЕВ. 1901. № 19. С. 47.

²⁵⁶ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-670. Оп. 1. Д. 1.

раза в год и приурочивались к Великому посту. В 1916 г. было проведено дополнительное чтение в октябре на тему «Осквернение турками и немцами Святой Земли».

Лекторами выступали законоучитель, священник В.Серебрянников, учителя Е.Катаева, Е.Седакова, В.Аксарин, М.Гиларовская, А.Доброхотова, Зырянова, Е.Пермякова. Содержание лекций носило общий характер и было посвящено Святой Земле, русскому паломничеству в Палестине, деятельности ИППО.

В отчетах Тобольского отдела ИППО содержится не очень много информации о составе слушателей по возрасту, полу и общественному положению. Можно констатировать, что чтения охотно посещались простым народом. Лишь в редких случаях, при устройстве торжественных чтений, юбилейных заседаний, присутствовали представители интеллигенции.

Некоторые лекторы привлекали на свои беседы и иноверную публику. Так, в Тобольске на чтения о Палестине в «Народном доме» в 1900 г. приходил ксендз городского католического костела, а на двух чтениях в «Доме трудолюбия» были еврейские дети²⁵⁷. Деятельность отдела и его многочисленные лекции заинтересовали даже староверов и сектантов, что неоднократно отмечалось в отчетах священников.

Часто чтения посещались семьями: ученики школ приходили с родителями, офицеры — с женами и детьми, и т.п. В 1912 г. «Тобольские епархиальные ведомости», характеризуя культурно-просветительскую работу Тобольского отдела ИППО, сообщали: «Публика охотно посещает Палестинские чтения. Слушатели занимали места не только на стульях и скамьях, но и в проходах, в которых они сплошной стеною обыкновенно выстаивали в продолжение всего чтения»²⁵⁸.

Согласно ежегодным отчетам общества, количество взрослой аудитории на чтениях колебалось от нескольких десятков до нескольких сот человек. Это зависело от места проведения. В церквях, больницах, богадельнях, тюрьмах Тобольска собиралось в среднем от 30 до 60 человек. В учебных заведениях

²⁵⁷ Деятельность отделов ИППО в 1900—01 году // СИППО. СПб., 1901. Т. XIII. № 4, 5. С. 635.

²⁵⁸ ТЕВ. 1912. № 8. С. 3.

города, в помещении военного собрания, «народной аудитории», на фабрике — до 500. В сельской местности цифры были не столь внушительны.

Так, по официальным данным, в 1901—1902 о. г. на чтениях присутствовало 9 800 чел. (в среднем по 95 чел. на каждом)²⁵⁹. В 1911 г. на 146 чтениях, проведенных в 63 сельских училищах и церковно-приходских школах епархии, присутствовало 4 318 взрослых и 4 568 детей²⁶⁰, т.е. в среднем по 60 чел. на каждом. В 1912 г. на 356 чтениях в школах губернии присутствовало около 23 тыс. чел.²⁶¹, т.е. в среднем около 64 чел., в 1913 г. на 492 чтениях в школах и храмах — 38 009 чел., соответственно, около 77 чел. на каждом (в среднем по 55 чел. в школах и 106 чел. в храмах)²⁶².

Таким образом, Тобольский отдел стремился охватить своей деятельностью все слои населения епархии. Однако в данном отношении по абсолютным и относительным показателям он существенно уступал Томскому отделу.

В Томской епархии количество слушателей на одном чтении колебалось от 20 до 650 человек. Среднее число присутствующих составляло в 1899—1900 о. г. 143 чел., в 1900—1901 о. г. — 106 чел., в 1907—1908 о. г. — 93 чел., 1910—1911 о. г. — 76 чел.²⁶³

Интерес сибиряков к Палестинским чтениям был неизменно высоким, о чем свидетельствовали статистические сведения, приводимые в ежегодных отчетах отделов. Так, максимальные абсолютные показатели были достигнуты в 1901—1902 о. г. — 289 477 чел.²⁶⁴ Однако и в последующие годы, вплоть до начала

²⁵⁹ Деятельность отделов... в 1901/02 году // СИППО. СПб., 1902. Т. XIII. Приложение 1. С. 21—22.

²⁶⁰ Отчет о деятельности Тобольского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1910—1911 г. // ТЕВ. 1911. № 9. Отдел неофиц. С. 13.

²⁶¹ Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1911—1912 г. // ТЕВ. 1912. № 8. Отдел неофиц. С. 23.

²⁶² Подсчитано по: Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1913 год // ТЕВ. 1914. № 3. Отдел неофиц. С. 12.

²⁶³ Подсчитано по: ТомЕВ. 1901 № 17. С. 17; 1909. № 10. С. 435; 1911. № 10. С. 517.

²⁶⁴ Отчет о деятельности Томского отдела ИППО за 1901—1902 год // ТомЕВ. 1902. № 17. Отдел неофиц. С. 33.

Первой мировой войны, цифры оставались весьма внушительными, имея тенденцию к постепенному снижению: и 1902—1903 о. г. — 179 500 чел., 1905—1906 о. г. — 94 400 чел., 1907—1908 о. г. — 80 772 чел., 1910—1911 о. г. — около 71 000 чел.²⁶⁵

Наибольшее число посетителей чтений в течение года было достигнуто в Томском архиерейском доме в 1899—1900 о. г. — около 15 тыс. чел.²⁶⁶ К 1907 г. этот показатель уменьшился до 3 тыс. чел.²⁶⁷ В одном месте в течение года проводилось от 1 до 38 чтений (последняя цифра — Томский архиерейский дом).

Общее число проведенных чтений также подвергалось существенным изменениям: 1899—1900 о. г. — 529, 1900—1901 о. г. — 1 263, 1902—1903 о. г. — 1 597, 1904—1905 о. г. — 1 879, 1907—1908 о. г. — 866, 1910—1911 о. г. — 938²⁶⁸.

Состав слушателей отличался разнообразием, хотя, как и в Тобольской епархии, преобладали крестьяне, учащиеся начальных и средних школ (последние — в городах), упоминается и о присутствии старообрядцев, казаков, нижних чинов Красноярского и Томского полков.

В целом следует признать, что чтения, организованные Тобольским и Томским отделами ИППО, выполняли одновременно три задачи: образовательную, воспитательную и финансовую. Они выделялись доступностью содержания и разнообразием тематики и вполне соответствовали запросам времени. Палестинские чтения выгодно отличались от большинства проповедей и поучений, которые велись духовенством по устоявшейся традиции. Они затрагивали вечные вопросы жизни через призму современных проблем. Новые темы, новые формы подачи материала, непринужденное общение с аудиторией, наглядность — все это позволяло сблизить интересы церкви и мирян, укрепить взаимное доверие между ними.

²⁶⁵ Сибирская жизнь. 1904. 23 марта; Сибирская жизнь. 1906. 28 марта; ТомЕВ. 1909. № 10. С. 435; ТомЕВ. 1911. № 10. С. 517.

²⁶⁶ Деятельность отделов ИППО в 1899—1900 г. ... С. 436.

²⁶⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2244. Л. 31 об.

²⁶⁸ Деятельность отделов ИППО в 1899—1900 г. ... С. 436—437; ТомЕВ. 1901. № 17. С. 17; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2001. Л. 8—9 об.; Сибирская жизнь. 1905. 13 апр.; ТомЕВ. 1909. № 10. С. 435; ТомЕВ. 1911. № 10. С. 517.

Как отмечалось на одном из годовых общих собраний ИППО, «Если благодаря этим чтениям даже один из тысячи слушателей вынесет более ясное, более точное понимание великих событий, совершившихся некогда в Св. Земле, то, смеем думать, что труд и деньги, потраченные на это, были бесполезны»²⁶⁹.

О том, что эта задача успешно выполнялась, свидетельствуют следующие сообщения, приводимые в отчетах благочинных и приходских священников:

«Двое из постоянных слушателей, увлекшись рассказами о св. земле, в конце марта отчетного года сами отправились из Барнаула в св. землю, чтобы помолиться в святых местах»²⁷⁰. «...Из деревни Новосмоленской, Верх-Ануйского прихода, по свидетельству священника, некоторые ушли в Св. Землю для поклонения»²⁷¹.

По окончании чтений присутствующие нередко окружали священника, задавали вопросы, наиболее впечатлительные — проливали слезы, иногда выражали сожаление, что не имеют возможности лично побывать в Палестине²⁷². «Благодаря чтениям о Св. Земле народ стал доверчивее жертвовать на Св. Землю и Палестинского Общества, ибо убедился, что собираемые деньги идут не куда-нибудь, а именно — в пользу Святой Земли»²⁷³.

Как указывалось в ежегодном отчете Томского епархиального архиерея, «еще задолго до начала чтений [в архиерейском доме. — *В.Ц., О.Ц.*] — читальная зала бывает уже полна и собравшаяся толпа со вниманием слушает читающего о душеспасительном... Эти чтения охотно посещались городскими жителями и билеты на них редко оставались неразобранными»²⁷⁴.

Нужно отметить, что в образовательных учреждениях, так же как и в некоторых приходах, Палестинские чтения, разумеется, не являлись единственным способом неформального общения

²⁶⁹ Годовое общее собрание ИППО 21 мая 1900 г. // СИППО. СПб., 1900. Т. XI. Май—июнь. С. 259.

²⁷⁰ Отчет о деятельности Томского Отдела ИППО за 1899—1900 г. // ТомЕВ. 1900. № 17. Отдел неофиц. С. 3.

²⁷¹ Отчет о деятельности Томского отдела ИППО за 1901—1902 год // ТомЕВ. 1902. № 20. Отдел неофиц. С. 8.

²⁷² Там же. № 19. Отдел неофиц. С. 31, 32.

²⁷³ Там же. С. 36.

²⁷⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1810. Л. 51 об.

паствы и прихожан, педагогов и учеников. Как и в вышеупомянутом случае с Г. Дагаевым, лекции о Святой земле могли быть вписаны в определенную систему внебогослужебной или же учебно-воспитательной работы. Наглядным примером служит следующий фрагмент отчета Томского духовного училища за 1904—1905 учебный год: «В месяцах декабре, феврале и марте, накануне праздничных дней, Смотрителем училища устроено было четыре беседы о Св. Земле с туманными картинами. Они представляли собой изустный пересказ статей, изданных Императорским Православным Палестинским Обществом, приуроченный к показываемым туманным картинам. Кроме сего, начаты были вечерние чтения с туманными картинами по Отечественной истории... Днем по воскресным дням, с половины сентября месяца до Пасхи, Смотритель училища собирал всех воспитанников на духовно-нравственную беседу, сопровождавшуюся также и чтением назидательных рассказов... Во внеклассное время поощрялось среди учеников и чтение книг из библиотеки, причем старшим рекомендовалось в особых тетрадях вести запись содержания прочитанного... ученики слушали пение и игру на граммофоне, любезно уступленном преподавателем рисования... демонстрировался усовершенствованный синематограф, причем особое впечатление на детей произвели картины исторические, географические, бытовые...»²⁷⁵ и т.д., и. т.п.

Очевидно, что в подобных случаях Палестинские чтения не являлись самоцелью, а органически сочетались с различными формами учебно-воспитательной работы.

Российское законодательство рубежа XIX—XX вв. запрещало общественные увеселения в дни религиозных праздников: в Рождественский сочельник, Рождество Христово, канун двенадцатых праздников, день усекновения главы Иоанна Предтечи, 1-ю, 4-ю и страстную недели Великого поста, в Вербное воскресенье, день Воздвижения Креста Господня и др.²⁷⁶ Поэтому религиозно-нравственные чтения (в том числе Палестинские) должны были в определенной степени служить заменой светским развлека-тельными мероприятиям.

²⁷⁵ ГАТомО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3278. Л. 341—342 об.

²⁷⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 12. Д. 225. Л. 8—9.

Особые политические, идеологические, культурно-просветительские функции, которые возлагались государством на Русскую Православную церковь в дореволюционной России, приводили к тому, что духовенству необходимо было обеспечивать надзор за народной нравственностью, не ограничиваясь богослужениями и требоисправлениями.

Например, в 1899 г. «ответственное наблюдение при производстве народных чтений в Мариинском городском училище» по запросу губернатора и по решению Томского епархиального архиерея было возложено на протоиерея И.Беневоленского — активного сотрудника местного отдела ИППО²⁷⁷. Точно такая же ситуация складывалась и в других благочиниях и приходах. Пресвященный Макарий предписывал наделять контролирующими обязанностями местных священников, а если они к этому не подготовлены — на благочинных²⁷⁸. Наблюдающие обязаны были следить за тем, чтобы при подготовке чтений использовалась только литература, одобренная Министерством народного просвещения и духовным ведомством.

Контроль за организацией и проведением чтений, личное участие в них духовенства, заинтересованность епархиального архиерея в популяризации сведений о Святой земле и развитии паломничества способствовали формированию определенной тематики этих публичных лекций, включению материалов о Палестине, традициях русского паломничества, деятельности ИППО.

Рассказ о христианских святынях не мог происходить без знакомства с современной Палестиной, ее древней и новой историей, географией, народным бытом. В конечном счете, через описание странствий русских, западных и греческих паломников, археологические и топографические сведения следовало создать определенный образ Палестины, вызывающий сочувствие к тем задачам, которые решало на Святой земле ИППО.

Кроме того, в итоговых докладах на общих собраниях отделов помимо вопросов, отражающих текущую деятельность, сообщались и различного рода сведения о Святой земле.

²⁷⁷ ГАТомО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3171. Л. 13.

²⁷⁸ Там же. Л. 13—56.

Как же выглядела Палестина, ее прошлое и настоящее в трактовке лекторов Западно-Сибирских отделов ИППО?

В указанных выше источниках она описывается как исконно православная земля «от времен Апостольских... напоившая благодатью православия церкви восточные, в том числе и церковь Греко-Российскую»²⁷⁹. В течение девятнадцати столетий Святая Земля «испытывала немалые гонения» от персов, арабов, латинян, турок. Благополучным был только период при византийских императорах²⁸⁰. Мысль об укорененности православной веры в Палестине, неразрывной ее связи со Святой Землей неоднократно повторяется в докладах на собраниях Западно-Сибирских отделов ИППО.

Примечательно противопоставление древней и современной Палестины. Святая земля времен земной жизни Иисуса Христа описывалась как процветающая густонаселенная страна с великолепными городами, высокоразвитым ремеслом, сельским хозяйством и торговлей: «Внешний вид Иерусалима в то время представлял поразительно-чудную, величественную картину... утреннее солнце, сверкавшее на мраморных башнях и золоченых кровлях храмовых зданий, отражалось в море ослепительного блеска... вид на знаменитый город поражал своим великолепием... Иерусалим в то время, окаймленный целым рядом гордых башен, считался одним из чудес света и представлял великолепное зрелище, о котором теперешний Иерусалим не может дать и приблизительного понятия»²⁸¹.

Аналогичным образом характеризуются и отдельные провинции Палестины: «Здесь некогда жизнь была ключом... Пахарь в свое время выходил на поле и щедрою рукою сеял свое семя; в виноградниках стоял неумолкаемый шум, говор, смех и веселие... Римлянин, сириец, араб и грек, житель дальней Африки и не менее дальней Испании наполняли базарные площади... Все пришло в упадок, и некогда прекрасные дороги, перерезывавшие Галилею, подверглись порче и разрушению... Изредка

²⁷⁹ От Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1899. № 21. Неофиц. отдел. С. 8.

²⁸⁰ См.: Общее годичное собрание членов Томского Отдела Православного Палестинского Общества // ТомЕВ. 1898. № 7. Неофиц. отдел. С. 27—28.

²⁸¹ Народное чтение в день Входа Господня в Иерусалим // ТЕВ. 1903. № 4. Неофиц. отдел. С. 96—97.

встречаются, словно оазисы в пустыне, жалкие поселки, с своими крошечными мазанками, еще сильнее оттеняющие пустыньность местности»²⁸².

В целом же современное положение характеризуется как весьма сложное для православных «туземцев», которые в ряде позднейших отчетных докладов называются «сирийцами». Вина за него возлагается, с одной стороны, на ведущих активную миссионерскую работу католиков и протестантов, с другой стороны — на совершенно бездеятельное духовенство Иерусалимского патриархата²⁸³.

Взаимное отчуждение арабговорящего большинства паствы и греко-восточного священства привело к тому, что «искони принадлежавшие православным» святыни присваиваются «иноверцами», закрываются храмы, отсутствуют школы для православных детей, больницы, а главное, «крайне многочисленны» переходы православных в католичество.

О годах, непосредственно предшествовавших созданию ИППО в 1882 г., приводятся следующие данные: из 83 православных приходов в Палестине лишь в 29 имеются церкви, но из них обустроены только 9, «а остальные же находятся в самом жалком состоянии»²⁸⁴. Данные выводы и цифры иллюстрируются соответствующими примерами: храм в Тивериаде — «Стены и своды не оштукатурены, пола никакого; вместо иконостаса стоит ширма без царских врат; завеса (ситцевая) хотя и есть, но она не задернута; вход в алтарь беспрепятственен для всякого, на престоле, клиросе, иконах, подсвечниках столько же пыли, как и на улицах Тивериады»²⁸⁵.

Греческое же духовенство, «чуждое народу по языку и национальным стремлениям», равнодушно взирает на эту ситуацию, чем воспользовались католики и протестанты. В результате активной проповеднической работы «инославных миссий» они

²⁸² *Матвеев Д.* Галилея и ее святыни // ТЕВ. 1903. № 5. Отдел неофиц. С. 140—141.

²⁸³ Беседа о Святой Земле и Императорском Православном Палестинском Обществе Преосвященного Макария еп. Томского и Барнаульского... С. 4.

²⁸⁴ Собрание членов Томского Отдела ИППО // ТЕВ. 1899. № 7. Неофиц. отдел. С. 27—28.

²⁸⁵ *Левочский А.И.* Инославные во Святой Земле... С. 17—18.

«достигли сильного духовного и материального преобладания» на Ближнем Востоке²⁸⁶. Примечательно, что не высказывалось никаких претензий к управлявшим Палестиной турецким властям. Наоборот, подчеркивалась лояльность ИППО по отношению к Османской империи.

Положение православного «сирийца», изображаемое в самом печальном виде, должно было вызвать сострадание читателя или слушателя: «Они не развиты, забиты многовековыми страданиями. Они умели страдать за Св. Православную веру, умели потоками проливать свою кровь за дорогие Святыни, не издав ни одного звука ропота... Православное население в массе росло и умирало в умственной слепоте и невежестве...»²⁸⁷.

Немалое место в рассказах о Святой Земле занимают сведения об успехах ИППО, достигнутых в последние годы. Сообщалось, что благодаря его стараниям для православной паствы учреждаются школы, больницы, странноприимные дома, строятся храмы и здания для паломнических приютов²⁸⁸. Общество за 17 лет своей деятельности значительно расширило школьную сеть, имеет в Палестине и Сирии 64 школы с 6 364-мя учащимися обоого пола. Преподавание ведется на арабском и русском языках, переведены на арабский язык все необходимые учебники и пособия²⁸⁹. Упоминается о приобретении ИППО нескольких участков земли в Иерусалиме и его окрестностях: у храма Воскресения Христова, на Елеонской горе и др.²⁹⁰

Находилось место и темам познавательного характера, посвященным преимущественно географии и этнографии. Вот некоторые из них: «Описание реки Иордан», «Озера Св. Земли», «Иерусалим и его окрестности», «Современное население Палестины: быт, нравы, занятия и религиозные верования обитателей»,

²⁸⁶ Отчет о деятельности Томского отдела ИППО за 1899—1900 г. // ТомЕВ. 1900. № 15. Неофиц. отдел. С. 7.

²⁸⁷ Левочский А.И. Инославные во Святой Земле... С. 15—16.

²⁸⁸ См., напр.: Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1897—1898 год // ТЕВ. 1898. № 11. Отдел неофиц. С. 128—129.

²⁸⁹ См.: Собрание членов Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1899. № 7. Неофиц. отдел. С. 29.

²⁹⁰ Беседа о Святой Земле и Императорском Православном Палестинском Обществе Преосвященного Макария еп. Томского и Барнаульского... С. 14.

«Иерусалим. История города и русское паломничество к святыням его», «Пища, одежда и жилища обитателей Палестины» с иллюстрирующими чтения туманными картинами, «Природа Палестины. Растения и животные в Палестине»²⁹¹.

Всячески подчеркивалась архаичность местной жизни, ее живая связь с евангельскими временами. Необходимость знакомства с природой и этнографией Палестины мотивировалась тем, что «восток вообще устойчивее, неподвижнее запада... нравы и обычаи жителей остаются без перемены целые века. Поэтому современная этнография Палестины, как и ее география, есть как бы вторая книга, которая во многом может осветить и пополнить сжатые библейские рассказы»²⁹². В то же время обращается внимание на изменения в жизни местного населения, произошедшие в последние годы: «В Палестине путешествие на мулах отходит в область преданий... на Иордан, на Елеон, Мертвому морю, в Вифлием и Хеврон ездят по шоссе в фургонах»²⁹³.

По мере распространения «волшебных фонарей» и увеличения числа «туманных картин» устные рассказы все более дополнялись зрительными образами: демонстрировались виды русского подворья в Иерусалиме, после чтений раздавались тысячи листов с видами Святой Земли. Например, с помощью «волшебного фонаря» проецировался план современного Иерусалима, на котором указывались лектором местоположение храма Соломона, др. библейских святынь, крестный путь Спасителя. Таким образом, изложенные в Библии полупоэтические события органически вплетались в живую ткань современности.

Естественно, что наиболее полные и систематические сведения имелась возможность сообщить слушателям в тех случаях, когда чтения проводились регулярно, когда они основывались на

²⁹¹ См.: *Бирюков Н.А.* Иерусалим. История города и русское паломничество к святыням его // *ТобЕВ.* 1899. № 7. Отдел неофиц. С. 135—146; Отчет о деятельности... за 1899—1900 г. // *ТЕВ.* 1900. № 15. Неофиц. отдел. С. 12; № 17. Неофиц. отдел. С. 3; Отчет о деятельности... за 1901—1902 год // *ТЕВ.* 1902. № 18. Неофиц. отдел. С. 9, 13.

²⁹² Отчет о деятельности... за 1899—1900 г. // *ТЕВ.* 1900. № 15. Неофиц. отдел. С. 14.

²⁹³ *Федюшин В.* Из дневника священника-паломника // *ТЕВ.* 1902. № 7. Неофиц. отдел. С. 70.

солидной подборке изданий ИППО. Речь в данном случае идет преимущественно о крупных населенных пунктах Западной Сибири — Барнауле, Ново-Николаевске, Тобольске, Тюмени, Ялуторовске, Нарыме, Колывани и др.

Особенно показательны в данном отношении чтения в архиерейском доме в Томске. На протяжении многих лет докладчиком на ежегодных собраниях отдела выступал А.М.Курочкин. Разумеется, каждый раз ему требовалось найти новые сюжеты, опираясь на которые, можно было бы заинтересовать слушателей прошлым и настоящим Святой земли. Так, в лекции, произнесенной в 1901 г., он упомянул о всемирно-историческом значении событий, произошедших в Палестине: «Составляя ничтожный клочок на земном шаре (27 тыс. кв. вер[ст].)... это единственная страна, которая была свидетелем величайших в мире событий... ни в одной земле так близко к людям не стоял Бог, как здесь»²⁹⁴, о связи географических объектов этого региона с календарным циклом христианских праздников²⁹⁵.

В 1902 г. в докладе А.М.Курочкина Палестина предстала как «духовная родина» православного человека: «Св. Земля есть земля родная, близкая сердцу всякого верующего христианина и особенно — православного, дорогая, как дорога и мила сердцу бывает нам наша родина»²⁹⁶. «Нельзя не любить истинно верующим христианам Святой Земли, потому что с нею связано самое высокое сокровище христианства — вера православная»²⁹⁷. Священная обязанность русских — заботиться об улучшении духовного и материального положения в Святой земле, сочувственно относиться к ее проблемам и нуждам. Благотворительная помощь православным Палестины составляет, прежде всего, «долг благодарной любви русского народа к матери православия (т.е. к Родине) — церкви Сионской за то сокровище православной веры, которое

²⁹⁴ Собрание членов Томского Отдела ИППО // ТЕВ. 1901. № 8. Отдел неофиц. С. 36.

²⁹⁵ Там же. № 17. Неофиц. отдел. С. 19—10.

²⁹⁶ Отчет о деятельности... за 1901—1902 г. // ТЕВ. 1902. № 16. Неофиц. отдел. С. 5.

²⁹⁷ Там же. № 19. Неофиц. отдел. С. 33.

было получено Русью с востока, укрепило ее и возвысило до степени великого государства»²⁹⁸.

В 1903 г. А.М.Курочкин акцентировал внимание на роли Святой земли в международной торговле в различные исторические эпохи²⁹⁹.

Однако со временем докладчик неизбежно вынужден был повторяться, говоря о тяжелом положении православных арабов, притязаниях западных миссионеров³⁰⁰. Подчеркивается, что культурно—просветительская деятельность ИППО уже принесла свои плоды: «русское имя стало обаятельно на востоке... растет и авторитет нашей отечественной церкви в глазах восточных христиан и крепнет их доверие к русским деятелям в пользу восточного православия, к братской помощи русского народа, чуждой каких-либо политических и национальных стремлений»³⁰¹.

Начало Первой мировой войны дало возможность дополнить образ современной Палестины новыми сюжетами. Важное место отводится описанию тех бедствий, которым подверглись русские паломники и учреждения ИППО: приюты, больницы, школы оказались заняты турецкими солдатами и беженцами из приморских городов, проживавшие в Иерусалиме русские высланы³⁰². Хотя о состоянии собственности Палестинского общества не имелось достоверных сведений, тем не менее, выражалась уверенность, что все постройки будут приведены захватчиками «в полное убожество и разорение»³⁰³.

В очередном докладе А.М.Курочкина «Святая Земля и Россия», прочитанном перед общим собранием Томского отдела 15 марта 1915 г., высказывалась мысль, что «настало время осуществить мечту крестоносцев и освободить Палестину от мусульман»³⁰⁴. Рассматривались различные варианты политического

²⁹⁸ Там же. № 16. Неофиц. отдел. С. 6.

²⁹⁹ Общее годовичное собрание членов Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1903. № 8. Неофиц. отдел. С. 42.

³⁰⁰ От Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1910. № 4. Неофиц. отдел. С. 105.

³⁰¹ Там же. С. 106.

³⁰² См., напр.: Положение Палестины // Томский вестник. 1915. 18 марта.

³⁰³ ТЕВ. 1915. № 4. Часть офиц. С. 120.

³⁰⁴ Годичное собрание Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1915. № 8. Отдел общецерковный. С. 321.

будущего Палестины. В данном отношении автор не был оригинален, пересказывая сведения, почерпнутые из газет. Однако кому бы не суждено было в будущем управлять Святой землей, Россия не могла стоять в стороне от решения ее судьбы. Некоторые преобразования предполагалось наметить почти сразу же после поражения Турции: назначение представителем Русской Православной церкви в Иерусалиме лица в сане епископа, более широкое участие России «в попечении о духовных нуждах православного населения», беспрепятственное богослужение на славянском языке во всех православных храмах Палестины, свобода проповедования православия нехристианским народам края³⁰⁵.

К этому же вопросу обратился анонимный автор, опубликовавший на странице газеты «Томский вестник» статью под характерным названием «Освобождение Гроба Господня»³⁰⁶. Изгнание из Палестины турок описывается как «грандиозная проблема», решение которой должно быть результатом поражения Германии, Австрии и Турции.

Далее приводится исторический экскурс, начиная от взятия Иерусалима арабами, относившимися к христианским святыням «с уважением» и проявлявшими терпимость к многочисленным христианским паломникам. Однако затем «культурных арабов» сменили «дикие турки-сельджуки», что якобы поставило перед христианским миром задачу освобождения Гроба Господня от «мусульманского ига». Излагая ход событий, автор последовательно подходит к XIX в., когда шансы добиться отделения от Османской империи Палестины или хотя бы Иерусалима были упущены из-за противоречий между европейскими державами, делившими наследие «больного человека» Европы. Лишь теперь, после того как Турция вступила в войну, «настало время осуществить мечту крестоносцев и освободить Палестину от мусульман»³⁰⁷.

Эта тема в очередной раз поднималась в статье Д. Позднева³⁰⁸. Автор во многом солидаризируется с мнением А.А. Дмитриевского о необходимости освобождения Гроба Господня от власти

³⁰⁵ Там же. С. 331.

³⁰⁶ Томский вестник. 1915. 18 янв.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Позднев В. Вопрос о Святой Земле // Томский вестник. 1915. 19 марта.

турок, облегчении посещения Палестины русскими паломниками, размежевании прав и функций между православным русским и греческим духовенством.

«Разгорается уже заря свободы для Святой Земли от многовекового ига мусульман; сердце окрыляется радостным упованием, что для исповедания православия в Святой Земле настанут новые, лучшие времена», — говорилось в докладе на Общем собрании Томского отдела ИППО 3 апреля 1916 г.³⁰⁹ На последнем известном нам собрании повторяются все те же характеристики, неоднократно ранее излагавшиеся в предшествующие годы. В то же время нашли отражение и новые мотивы — следствие влияния Февральской революции: «Вместе с гегемонией Германии, с путями немецкого милитаризма падет на востоке и деспотизм мусульманства. С завоеванием мировой свободы народами Европы, во главе со свободною Россией, предстоит дать давно жданную свободу и Святой Земле»³¹⁰.

Таким образом, образ Палестины в трактовке сотрудников Западно-Сибирских отделов ИППО хотя и претерпевал определенную эволюцию, но в целом включал несколько стабильных элементов, выделение которых помогает понять особенности формирования взглядов россиян на внешний мир в предреволюционный период.

Во-первых, перед слушателями представала исконно православная земля, жители которой нуждаются в помощи единоверцев из России. Во-вторых, Палестина рассматривалась как «духовная родина» христианина, чьи горы, реки, озера, селения неразрывно связаны с земной жизнью Спасителя, напоминают о различных событиях, зафиксированных в Священном писании. В-третьих, «бескорыстная» деятельность русских в Святой земле противопоставлялась алчным устремлениям западных держав. В-четвертых, представление о Палестине трансформировалось в соответствии с общей ситуацией на международной арене. В частности, существенную роль в изменении образа Палестины сыграло начало

³⁰⁹ Годичное собрание членов Томского Отдела ИППО, 3 апреля 1916 г. // ТомЕВ. 1916. № 9. С. 293.

³¹⁰ Годичное собрание членов Томского Отдела Православного Палестинского Общества // ТомЕВ. 1917. № 9. С. 220.

Первой мировой войны, когда впервые был поставлен вопрос о ее политическом будущем, в устройении которого Россия выражала желание принять активное участие.

Помимо публичных чтений прошлое и настоящее Палестины, происходившие на ее земле значимые и сугубо локальные события находили определенное освещение на страницах западно-сибирской периодики. Было бы большим преувеличением сказать, что тема Ближнего Востока и его обитателей находилась в центре внимания местной прессы. Обычно это были перепечатки из иностранных изданий или же сообщения Петербургского телеграфного агентства. Информация редко сопровождалась редакторским или журналистским комментарием. Публиковались материалы преимущественно двоякого рода: проекты, касающиеся будущего Палестины и происшествия, имевшие место на Святой земле.

Так, например, в одном из номеров газеты «Голос Томска» в разделе «Вести из-за границы» публикуется заметка «Университет в Иерусалиме» — краткий пересказ статьи из Лондонского журнала «The Jewish Chronicle»³¹¹, где говорится о необходимости создания еврейского университета, который должен превратиться в «общее пристанище для еврейской науки»: «Во всех отношениях Иерусалим — самое подходящее место для университета, потому что султан вполне заслуженно пользуется репутацией покровителя науки». Отмечается, что студенты могли бы принять деятельное участие в археологических раскопках, «которые должны вынести из-под земли прошлое еврейского народа». Авторы высказывают предположение, что благодаря открытию университета для евреев «начнется новая эра», т.к. только концентрация еврейских сил поможет добиться сохранения влияния иудаизма на умы и сердца.

В газете «Сибирские отголоски» публиковалось сообщение, пересказывавшее статью из Нью-Йоркской «Daily Tribune», о создании фонда «на поднятие земледелия в Палестине». Инициаторы фонда — богатейшие нью-йоркские евреи, в числе которых называются Яков Шифф, Ю.Розенвальд, Зелигман, Гольдман, Д.Гугенгейм. «Ближайшей задачей жертвователей является учреждение еврейской земледельческой экспериментальной станции

³¹¹ Голос Томска. 1908. 5 апр. № 78.

в Палестине для введения усовершенствованной культуры злаков, фруктовых деревьев и овощей»³¹².

В том же «Голосе Томска» вышла информация о происшествии, имевшем место в Яффе: столкновении еврейских паломников из России и местных арабов-мусульман на бытовой почве, результатом которого было ранение 13 «русско-подданных» и одного американца³¹³.

Своеобразием отличался подход к рассматриваемой теме на страницах такого специфического издания как газета «Сибирская правда» (орган Томского отдела Союза русского народа). На содержание материалов с одной стороны влияли антисемитские воззрения редакции, с другой — стремление пропагандировать традиционные христианские ценности.

Так, в заметке «Луч надежды», опубликованной в разделе «Заграничные известия», дается оценка якобы имевшему место намерению младотурок уступить Палестину «на началах известного проекта сионистов»³¹⁴. Автором выражается надежда, что реализация задуманного «была бы для христианских народов вообще, и для нас русских в частности, великим и радостным событием», и что вместо исчезнувших в европейских городах гетто в Палестине возникнет мировое гетто, куда можно «согласно или вопреки их желанию удалить евреев раз и навсегда и тем самым избавить мир от их тягостного присутствия»³¹⁵.

Этнографический характер имеет описание празднования Рождества в Вифлееме. Личные впечатления автора, полученные во время посещения Святой земли, сочетаются с описанием местных обычаев:

«Я подошел к окну. В городе там и здесь, на перекрестках улиц, вспыхнули костры; все дома были украшены разноцветными фонариками. Часам к пяти вечера весь Вифлеем уже представлял настоящее волнующее море огня. А там дальше огонь широкой лентой перекинулся через дорогу из Иерусалима, по которой с зажженными фонариками, факелами и свечами шел народ на праздник к Младенцу-Христу... Праздник Рождества

³¹² Сибирские отголоски. 1910. 11 июня. № 82.

³¹³ Голос Томска. 1908. 22 марта. № 67.

³¹⁴ Сибирская правда. 1908. 17 авг. № 34.

³¹⁵ Там же.

Христово в святой Земле — дорогой праздник для обрученных. В это время они пользуются правом видаться друг с другом, в обыкновенные дни это запрещено. Жених приносит невесте подарки, причем особенно ценится жареный с головой петух»³¹⁶.

В годы Первой мировой войны появлялась информация о военных приготовлениях в Иерусалиме и его окрестностях, о положении оставшихся там русских и др. подданных держав Антанты³¹⁷.

Местная пресса также периодически информировала население о проводимых чтениях, посвященных Палестине, денежных сборах, годичных собраниях отделов ИППО³¹⁸.

Представления о Палестине в это время могли быть почерпнуты и из литературы, содержащейся в библиотеках образовательных учреждений.

Так, в частности, в собрании книг Томской духовной семинарии, по данным на 1915 г., был в наличии ряд изданий, включенных в отдел «Библейская история и библейская археология». Всего же, по нашим подсчетам, в ее каталоге содержится около десятка изданий, так или иначе посвященных Святой земле. Новых, появившихся в последние годы, среди них почти не встречается. Можно указать на учебные пособия А.Ф.Соколова³¹⁹ и В.П.Полякова³²⁰, путевые заметки А.А.Уманца³²¹, труд Ю.Ф.Виппера³²², карты Палестины доктора Фишера и Гутэ³²³ и др.³²⁴

³¹⁶ *Палестинец*. Рождество Христово в Св. Земле. Из воспоминаний // Сибирская правда. 1909. 25 дек. № 52.

³¹⁷ См., напр.: К положению русских в Турции // Томский вестник. 1915. № 16; Укрепление Иерусалима // Томский вестник. 1915. № 17.

³¹⁸ См., напр.: Сибирская жизнь. 1898. 24 марта. № 66; Голос Томска. 1908. 5 апр. № 78; Сибирские отголоски. 1910. 7 февр. № 22; 13 апр. № 57 и др.

³¹⁹ *Соколов А.Ф.* Библейская география. СПб., 1884. 91 с.

³²⁰ В.П.П. Священно-церковная география, показывающая происхождение народов, состояние Палестины от Авраама до наших времен, с историческими и географическими замечаниями обо всех важнейших местах, упоминаемых в ветхом и новом заветах, историческое распространение и состояние Христовой церкви и современное состояние христианства. Изд. 2-е. СПб., 1848.

³²¹ *Уманец А.А.* Поездка на Синай с приобщением отрывков о Египте и св. земле. Ч. 1 и 2. СПб., 1850.

³²² *Виппер Ю.* Иерусалим и его окрестности времен Иисуса Христа. М., 1881.

³²³ *Фишер и Гутэ.* Карта Палестины с указанием. СПб., 1899.

Судя по сохранившимся штемпелям, в библиотеке служащих Средне-Сибирской железной дороги (г.Томск) можно было, в частности, найти второе издание книги Пьера Лоти, посвященной Иерусалиму — путевые заметки французского путешественника, сделанные весной 1894 г.³²⁵, в библиотеке Императорского Томского университета — «Историю и описание Святой Земли и Святого града Иерусалима» Патриарха Хрисанфа³²⁶, в библиотеке Томской духовной семинарии — хождение Арсения Суханова³²⁷.

Среди «Описи книг для сельской библиотеки» под № 139 мы встречаем книгу «Святые места Палестины» (с 32 рисунками и картой), изданную в 1885 г.³²⁸

Новым явлением стало знакомство с прошлым Святой земли через кинематограф. Речь в данном случае идет об очень популярных в широкой публике в начале XX в. картинах на библейские сюжеты. Судить о художественном уровне инсценировок сейчас сложно, но реклама ярко расписывала достоинства демонстрируемых фильмов:

Кинотеатр «Иллюзион»: «“Аталия, правительница Иудеи”, — цветная синемаатография братьев Патэ. Ничего подобного Томск не видел как по красоте картины, так и по исполнению».

Кинотеатр «Фурор»: «Шедевр синемаатографического искусства “Аталия, правительница Иудеи” по трагедии Расина. Картина демонстрируется в сопровождении еврейского смешанного хора»; «Семь смертных грехов. Библейские истины. Сладострастие (Сусанна и старейшины). Зависть (Авель и Каин). Картина в художественной раскраске»³²⁹ и т.п.

³²⁴ См.: Систематический каталог книг Томской духовной семинарии. Томск, 1915. С. 37—38, 105.

³²⁵ Лоти П. Иерусалим. Дневник путешествия. СПб., 1897.

³²⁶ *Архимандрит Леонид*. История и описание Святой Земли и Святого града Иерусалима. Сочинение блаженнейшего Хрисанфа Патриарха Иерусалимского 1728 года, переведенное с новогреческого на славяно-русский диалект с посвящением автора государю и самодержцу Всероссийскому императору Петру II. СПб., 1887.

³²⁷ Проскинитарий. Хождение строителя старца Арсения Суханова в 7157 (1649) году во Иерусалим и прочие святые места, для описания святых мест и греческих церковных чинов. Казань, 1870.

³²⁸ ГАТомО. Ф. 3. Оп 44. Д. 527. Л. 219 об.

³²⁹ Сибирские отголоски. 1910. 17 сент. № 38.

И все же говорить о том, что с помощью той информации, которая сообщалась о Палестине, роли ИППО в деле помощи русским паломникам в Святой земле, местному православному населению можно было выйти за рамки решения ограниченных просветительских задач, у нас нет достаточных оснований. Первоначальный энтузиазм, пронизывавший отчеты Западно-Сибирских отделов в первые годы их существования, сменился некоторым разочарованием.

Данные «Журнала для записи народных чтений, производимых в градо-Тобольской Кресто-Воздвиженской женской церковно-приходской школе» показывают, что если в начале XX в. на Палестинских чтениях число взрослых слушателей и детей было примерно одинаковым, то в предреволюционный период среди присутствующих абсолютное большинство составляли ученики школы³³⁰.

В 1912 г. на очередном отчетном собрании Томского отдела ИППО отмечалось, что «в русском обществе существуют какие-то причины, содействующие охлаждению усердия народного к Святой Земле...»³³¹. Однако объяснить данное явление члены отдела затруднились. Мы попытаемся это сделать, имея в виду и достижения наших предшественников, занимавшихся аналогичной проблемой.

С нашей точки зрения, можно выделить несколько факторов, снижавших влияние на население Палестинских чтений и работы отделов ИППО в целом.

1. Конкуренция со стороны др. общественных организаций, прежде всего светских, также занимавшихся проведением публичных лекций, собеседований и т.п.

Например, в Томске чтения регулярно проводились Обществом народных развлечений. Их тематика отличалась большим разнообразием, но приоритет отдавался популярным научным лекциям: по физиологии, ботанике, физике, политэкономии, геологии, анатомии, химии, литературе, истории, финансовому праву, а также беллетристическим произведениям. Иногда читались

³³⁰ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-670. Оп. 1. Д. 2. Л. 12, 14 об.

³³¹ Годичное собрание Томского отдела ИППО // ТомЕВ. 1912. № 10. Неофициальная часть. С. 559.

целые систематические курсы по отдельным дисциплинам, растягивавшиеся на несколько месяцев.

Организовывались просветительские лекции и другими обществами, например, попечения о народном образовании — по ботанике, физике, геологии, химии. Читались лекции отдельными профессорами университета, тем же П.И.Тиховым («О раковой болезни» и др.)³³².

2. Постепенное снижение внимания к Палестинским чтениям, связанное с исчерпанием нового материала, рассказывающего о Святой земле. Всплеск интереса к Палестине наблюдался в первые годы, когда эта тема была в новинку. Спустя несколько лет обыкновенному «среднестатистическому» приходскому священнику уже сложно было подбирать оригинальные сюжеты, которыми можно было бы привлечь новых слушателей. Это объективное явление, противостоять которому вряд ли возможно, о чем, как нам кажется, свидетельствует уменьшение числа посетителей на чтениях.

3. Секуляризация общественного сознания, прежде всего горожан, представителей молодого поколения.

Об отношении значительной части городской молодежи к религии говорят материалы местной прессы. Характерна заметка, опубликованная в газете «Голос Томска» под заголовком «Кошунство»: «В Великий четверг вечером стояла теплая погода. Возвращавшаяся публика с стояния шла со свечами. Часть публики занималась “милыми шалостями”, тушила свечи, толкая прохожих, что вызывало со стороны пожилых лиц протест и брань. В тот же вечер в кофейню Бронислава зашли два студента университета с зажженными свечами, поставили их на стол и с вызывающим видом закуривали папиросы»³³³.

О неуважительном отношении к религиозной обрядности молодежи писалось и в другой томской газете: «Нас просят заметить, что не мешало бы принять меры против тех безобразий, которые царят в этом храме [архиерейской церкви. — *В.Ц., О.Ц.*]. Безобразия, бывшие на богослужениях в страстную седмицу,

³³² Ермолаев П.М. О народных чтениях в г.Томске // Сибирские отголоски. 1910. 29 авг. № 24.

³³³ Голос Томска. 1908. 18 апр. № 84.

не поддаются описанию. Устраиваются они молодежью обоих полов. В конце храма так совсем невозможно стоять. Смех, разговор, толкотня и... сквернословие...»³³⁴.

Само духовенство в своих рапортах с большим сожалением писало о происходивших в общественных настроениях изменениях. Ключевыми здесь оказались события революции 1905—1907 гг., существенно повлиявшие на ситуацию в стране, радикализировавшие массовое сознание.

«Среди деревенской молодежи в рабочей среде отрицание Бога и религии считается признаком образованности, — отмечал в отчете за 1914 г. благочинный 53-го округа Барнаульского уезда. — Старики жалуются в деревнях, что молодежь не посещает церкви, озорничает и отбилась от рук»³³⁵.

Благочинный железнодорожных церквей: «Религиозность простого народа истинная, чего нельзя сказать про класс населения интеллигентный, к которому стремится по духу времени и молодежь. Набожности между ними мало заметно, а богобоязненность совсем отсутствует. Вообще этот класс относится к религии индифферентно и даже критически...»³³⁶.

Благочинный 1-го благочиния Алтайской духовной миссии: «В последнее время дух православной веры значительно падал: уменьшалось число говений, уменьшалось посещение богослужений, учащались случаи внебрачного сожителства... Чудилось, что все сеятое разрушается, падает, рассыпается. Храмы стали было пустовать, проповеди слушали неохотно...»³³⁷.

Вряд ли эти высказывания можно списать на обычные сетования на «непутевую» молодежь, распространенные среди старшего поколения во все времена. Речь идет об объективных тенденциях, одним из результатов развития которых являлись события Великой русской революции.

³³⁴ Сибирские отголоски. 1908. 20 апр. № 74.

³³⁵ ГАТомО. Ф. 170. Оп. 3. Д. 4978. Л. 216 об.

³³⁶ Там же. Л. 4 об.

³³⁷ Там же. Л. 230 об. — 231.

Глава 4. Сотрудничество Х.М.Лопарева с Императорским Православным Палестинским обществом

Уроженец с.Самарово Тобольской губернии (ныне — г.Ханты-Мансийск) Хрисанф Мефодьевич Лопарев (1862—1918 гг.) — известный специалист в области истории и культуры Византии, Древней Руси, библиограф, краевед — был тесно связан как со многими отечественными учеными-медиевистами, так и с рядом научных и общественных организаций, занимавшихся выявлением и изданием исторических источников, популяризацией исторического знания.

Ранние этапы научной биографии Хрисанфа Мефодьевича переплетаются с деятельностью Императорского Православного Палестинского общества. В числе членов-учредителей последнего находились люди, с которыми у Х.М.Лопарева сложились доверительные отношения, выражавшиеся изначально в покровительстве, поддержке (моральной, материальной, научной) со стороны старших, более опытных коллег молодому, подающему надежды уроженцу сибирской глубинки. Впоследствии они могли перерасти в партнерские, товарищеские, хотя близких друзей у Х.М.Лопарева, скорее всего, не было.

Среди тех, кто непосредственно входил в окружение Х.М.Лопарева, следует, в первую очередь, отметить его учителя В.Г.Васильевского (1838—1899 гг.). Знакомство начинающего ученого с профессором Петербургского университета Василием Григорьевичем Васильевским состоялось в конце марта 1883 г. Оно сыграло огромную роль в формировании научных интересов Х.М.Лопарева, в выборе направления его исследовательской деятельности. Постепенно взаимоотношения учителя и ученика утратили формальный характер. В.Г.Васильевский с симпатией и сочувствием отнесся к старательному, скромному, но крайне стесненному в средствах сибиряку. С конца 1883 г. Х.М.Лопарев стал регулярно бывать в доме профессора, познакомился с его родными и близкими, вошел в круг учеников и знакомых. Приглашения на семейные обеды, вероятно, со стороны преподавателя Петербургского университета носили характер своего рода «благотворительной помощи» полуголодному юноше. О том, что контакты

между учителем и учеником вышли за рамки формальных, свидетельствует тот факт, что летом 1884 г. и 1885 г. Х.М.Лопарев гостил у В.Г.Васильевского на даче, занимался с его сыновьями. В 1888 г. он даже советовался с наставником по поводу предполагаемой женитьбы на Ю.М.Поповой³³⁸.

Под влиянием В.Г.Васильевского происходило формирование устойчивого интереса Хрисанфа Мефодьевича к истории и культуре Византии. Совершенствование во владении греческим языком (равно как французским и немецким) открыло молодому ученому двери в мир средневековой религиозной философии, богословской, житийной литературы. Особое внимание Хрисанф Мефодьевич уделял проблемам влияния и взаимодействия византийской и древнерусской культур. В марте 1885 г. Х.М.Лопарев начал составлять «Каталог книг по истории Византии», впоследствии регулярно пополнявшийся. В этот подсобный для начинающего исследователя библиографический справочник были включены издания на латинском, французском, русском, немецком, греческом языках. Книги объединялись в один из 27 разделов: «Хронология», «География», «Нумизматика», «Критика источников», «Церковь» и т.д.³³⁹

Сближению Х.М.Лопарева с ИППО способствовало и то, что среди членов-учредителей общества был граф С.Д.Шереметьев³⁴⁰ — покровитель Хрисанфа Мефодьевича, много сделавший для финансовой поддержки молодого ученого. С 1888 г. Х.М.Лопарев становится частым гостем в имении графа, занимается разбором его библиотеки, выполняет обязанности секретаря.

В этот же период Х.М.Лопарев познакомился с еще одним ученым, стоявшим у истоков Палестинского общества — директором

³³⁸ «Искренно делюсь с Вами как с другом...»: из переписки Х.М.Лопарева и Ю.М.Поповой. Тюмень, 2011. С. 97—98.

³³⁹ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1644. Оп. 1. Д. 9.

³⁴⁰ Шереметьев Сергей Дмитриевич, граф (1844—1918 гг.) — историк, политический и общественный деятель, председатель Археографической комиссии (с 1900 г.), основатель (с 1877 г.) и председатель (с 1888 г.) Общества любителей древней письменности, председатель Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. и мн. др. Один из членов-учредителей ИППО.

канцелярии министерства финансов Д.Ф.Кобеко³⁴¹. Определенную роль могло сыграть общение со студентом, позднее — приват-доцентом П.В.Безобразовым³⁴², деканом историко-филологического факультета Петербургского университета И.В.Помяловским³⁴³.

Тем не менее, решающее значение в установлении прочных связей Хрисанфа Мефодьевича с ИППО сыграл все-таки известный византинист В.Г.Васильевский. Через него в 1886 г. налаживаются контакты тогда еще студента 4-го курса историко-филологического факультета Петербургского университета Х.М.Лопарева с одной из ключевых фигур в Палестинском обществе — В.Н.Хитрово³⁴⁴. Предметом общих интересов двух ученых оказались поиск и издание русских хождений в Святую Землю. Об этом свидетельствует уже первое письмо В.Н.Хитрово, датированное 9 мая 1886 г.:

«Милостивый Государь Хрисанф Мефодьевич. Обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою, не признаете ли возможным посетить меня, когда Вы признаете то для себя удобным. Так как мне желательно бы было переговорить с Вами окончательно об издании Коробейникова. Примите уверения в истинном моем почтении и совершенной преданности. В.Хитрово»³⁴⁵.

³⁴¹ Кобеко Дмитрий Фомич (1837—1918) — историк, библиограф, член-корреспондент Петербургской Академии наук (с 1890 г.), директор Императорской Публичной библиотеки (с 1902 г.).

³⁴² Безобразов Павел Владимирович (1859—1918) — историк, писатель. Активно сотрудничал с ИППО, членом-сотрудником которого избран 27 декабря 1883 г. Осенью 1883 г. был командирован ИППО в Турцию, Грецию и Италию для ознакомления с хранящимися в библиотеках греческими рукописями. Автор ряда работ, опубликованных на страницах «Православного Палестинского сборника» и «Сообщений ИППО». В частности, следует выделить «Проскинитарий по Иерусалиму и прочим святым местам безымянного, начала XVII века» (ППС. 1901. Т. 18. Вып. 3 (54)); «Английский путешественник о русских паломниках» (Сообщения ИППО. 1914. Т. 25. Вып. 1. С. 66—94).

³⁴³ Помяловский Иван Васильевич (1845—1906 гг.) — филолог, историк, профессор римской словесности. В «Православном Палестинском сборнике» публиковались его статьи, посвященные паломничеству к Святым местам в поздней античности и раннем средневековье.

³⁴⁴ Хитрово Василий Николаевич (1834—1903) — государственный и общественный деятель, писатель, ученый. Основатель и почетный член Императорского Православного Палестинского общества.

³⁴⁵ Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук (далее — ПФА РАН). Ф. 107. Оп. 2. Д. 514. Л. 1.

Выявление, сличение, подготовка к публикации, составление научных комментариев к описанию паломничеств Трифона Коробейникова и Василия Позняка в Святую землю³⁴⁶ стали общей заботой двух ученых в последующие несколько месяцев.

Осуществление этого непростого замысла потребовало поездки сначала в Москву, а затем и в Казань. Официальное решение Совета ИППО о командировке Х.М.Лопарева было принято 9 июня 1886 г.³⁴⁷ Больших усилий стоило добиться разрешения на изучение архива графа А.С.Уварова, где хранился один из списков хождений В.Позняка.

«...Думаю, что можно попробовать и отправиться Вам лично к графине³⁴⁸. Например, что Вы занимаетесь по поручению Палестинского общества и его председателя В[еликого]. К[нязя]. Сергея Александровича. Для сего последнего может она и сделает. Просите, чтоб рукопись была доставлена в Москву, куда она хочет, с тем, чтобы Вы бы могли бы только ею пользоваться. Если это не удастся, нечего делать придется доставать ее иначе, что, однако же, сопряжено будет с большими хлопотами и тогда нечего делать придется ее доставать сюда»³⁴⁹.

Не без труда в сентябре 1886 г. Х.М.Лопареву удалось получить от графини допуск к архиву ее покойного мужа, о чем свидетельствует следующий отрывок из письма В.Н.Хитрово:

«Значит все, многоуважаемый Хрисанф Мефодьевич, с божией помощью устроилось к лучшему и Вы попали в Поречное тайнохранилище³⁵⁰. Бог в помощь Вам в Ваших трудах»³⁵¹.

³⁴⁶ Позняков (Поздняков) Василий — русский купец и путешественник. По поручению Ивана Грозного в конце 50-х — начале 60-х гг. XVI в. совершил поездку в Иерусалим и на Синай. Коробейников Трифон — русский купец, паломник и путешественник конца XVI века, участник посольств московского правительства в Царьград, на Афон и в Иерусалим в 1582 и 1593—1594 гг.

³⁴⁷ ПФА РАН. Ф. 107. Оп. 1. Д. 99. Л. 3.

³⁴⁸ Уварова Прасковья Сергеевна (1840—1924) — историк, археолог, вдова А.С.Уварова.

³⁴⁹ ПФА РАН. Ф. 107. Оп. 2. Д. 514. Л. 4—4 об.

³⁵⁰ Т.е. библиотеку и архив одного из основателей российской археологии графа Алексея Сергеевича Уварова (1825—1884) в имении Поречье, расположенном в 36 км северо-западнее Можайска.

³⁵¹ ПФА РАН. Ф. 107. Оп. 2. Д. 514. Л. 7.

Василий Николаевич старался вникнуть в любые мелочи, относящиеся к поиску и копированию исторических источников, связанных с Палестиной, что подтверждается его письмами:

«Все Ваше расписание будущих Ваших занятий вполне одабрываю, за исключением последнего пункта 11. Вернусь в Петербург.

Дело вот в чем из Вашего письма вижу что в Казани 15 списков Коробейникова всех их если и вытребуешь то ни за раз а дай бог в течение года. Между тем это такое число... что нельзя обойтись без осмотра его досконального. Вот отчего мне кажется 11-й пункт нужно заменить на: отправляюсь в Казань. Первые десять пунктов оканчивайте и затем с божиею помощью поезжайте в Казань. Она и займет у Вас более одного месяца, а меж тем существенное дело будет сделано. Деньги на дорогу вышлю, когда будет подходить время. Кроме того сообщите мне какое количество списков имеется еще в провинциальных библиотеках и где именно по Вашим спискам...» (20 сентября 1886 г.)³⁵²;

«...Моего письма к Вам в Поречье Вы вероятно не получили а оно было нужное. Дело в том, что в числе Уваровских рукописей есть список Зосимы, который мне очень нужно было бы иметь это рукопись Царского № 407. Л. 78. Что делать в Поречье опять не поедешь. Нужно будет иначе его добывать. Нельзя ли попытаться, чтоб его достал Леонид³⁵³ и тогда можно будет списать его в Троице. Список этот нужен, потому что без него не издать Зосиму, который у меня почти совсем готов...» (5 октября 1886 г.)³⁵⁴;

«В Синодальной библиотеке № 374 и 375 заключают в себе проскинитарий³⁵⁵ Суханова если не им написанный, то им исправленный. В 374 есть рисунки и план... Нельзя ли снять на тонкой бумаге один из планов и рисунков, чтоб я мог судить о них. В заключение добейтесь толку, можно ли если Палестинское общество обратится, получить рукопись в Питер и если можно, то к кому именно следует обратиться с просьбою о сем.

³⁵² ПФА РАН. Ф. 107. Оп. 2. Д. 514. Л. 7—7 об.

³⁵³ Архимандрит Леонид (Кавелин) (1822—1891 гг.) — наместник Троице-Сергиевской лавры в 1877—1891 гг.

³⁵⁴ Там же. Л. 10.

³⁵⁵ Проскинитарий — описание паломничества в Святую землю.

Затем если бы они затруднились бы прислать рукопись в Общество, то не согласятся ли выслать ее в Публичную библиотеку для Палестинского общества. В библиотеке она была бы совсем сохранна. Но это нужно предложить только когда они не согласятся прислать в Общество» (8 октября 1886 г.)³⁵⁶.

Х.М.Лопарев успешно справлялся с возложенными на него обязанностями, попутно выполняя и дополнительные просьбы В.Н.Хитрово.

«Вы с такою энергиею, многоуважаемый Хрисанф Мефодьевич, работаете, что я даже не успеваю Вам отвечать и вот передо мною два Ваши письма... Слава богу все идет удачно, сердечно радуюсь и как видит все устраивается лучше и удобнее чем мы предполагали. Это Вам помогают русские паломники Позняков и Коробейников, которые, наконец, благодаря Вам увидят свет в достойном виде...»³⁵⁷ (см. также *илл.* 31—33).

В конце 1886 г. Хрисанф Мефодьевич вернулся в Петербург с тем, чтобы приступить к обработке собранного материала и сообщить членам Палестинского общества о результатах командировки. 28 декабря в доме графа С.Д.Шереметьева состоялось заседание отделения ученых исследований и изданий ППО, на котором был заслушан доклад Х.М.Лопарева «о рукописях Познякова и Коробейникова»³⁵⁸. Основные выводы, к которым пришел исследователь, состояли в том, что «первый из них [Позняков] оставался до последнего времени почти совершенно неизвестен, тогда как книга Коробейникова пользовалась громадной известностью, хотя последний паломник заимствовал свое описание почти целиком из сочинения Познякова. Кроме того, из доклада оказалось, что найдено новое, неизвестное сочинение Коробейникова, интересное во многих отношениях. А именно: описание его путешествия в 1593 году»³⁵⁹.

Несколькими днями ранее (23 декабря 1886 г.) на заседании отделения ученых исследований и изданий ППО Х.М.Лопарев единогласно избирается секретарем отделения. В следующие

³⁵⁶ Там же. Л. 12 об. — 13.

³⁵⁷ Там же. Л. 14.

³⁵⁸ ПФА РАН. Ф. 107. Оп. 1. Д. 99. Л. 1.

³⁵⁹ Там же. Л. 4.

месяцы Хрисанф Мефодьевич регулярно участвует во всех мероприятиях, организуемых Православным Палестинским обществом, присутствует на его годовом собрании³⁶⁰.

Общим итогом трудов Х.М.Лопарева на этом этапе стала подготовка к публикации хождений Трифона Коробейникова, иеродьякона Зосимы, Василия Позняка³⁶¹, участие в издании «прения» Арсения Суханова, хождения Игнатия Смолянина, трудов А.А.Цагарелли. Объем выполненных работ В.Н.Хитрово оценивался в 468 страниц или 29¼ печатных листов³⁶². Помимо этого Х.М.Лопарев занимался выявлением списков и подготовкой к печати хождения Василия Гагары (работа была позднее завершена С.О.Долговым), др. сочинений³⁶³.

Однако в 1889 г., казалось бы, успешно развивающееся сотрудничество между В.Н.Хитрово и Х.М.Лопаревым внезапно прерывается. В конце января — начале февраля 1889 г. между двумя учеными состоялся обмен весьма резкими по содержанию, хотя и корректными по форме письмами.

Поводом для конфликта послужил финансовый вопрос. Условия выделения средств Х.М.Лопареву не были четко оговорены. Поэтому В.Н.Хитрово посчитал, что денег вполне достаточно для покрытия всех расходов за оказываемые Х.М.Лопаревым услуги. Последний же был с этим категорически не согласен. Противоположные выводы объяснялись различными принципами подсчета. Х.М.Лопарев утверждал, что он должен получать по 73 руб. в месяц, а В.Н.Хитрово исходил из того, что оплата составляет 50 руб. за печатный лист. К февралю 1889 г. Православное Палестинское общество выплатило Х.М.Лопареву 2 336 рублей. Соответственно,

³⁶⁰ Там же. Л. 10.

³⁶¹ См.: Хождение купца Василья Позняка по святым местам Востока. 1558—1561 / Под ред. Хр.М.Лопарева // Православный Палестинский сб. Т. 6. Вып. 3 (18). СПб., 1887. XX. 106 с.; Хождение инок Зосимы. 1419—1422 / Под ред. Хр.М.Лопарева // Православный Палестинский сб. Т. 8. Вып. 3 (24). СПб., 1889. XXVI. 41 с.; Хождение Трифона Коробейникова. 1593—1594 гг. / Под ред. Хр.М. Лопарева // Православный Палестинский сб. Т. 9. Вып. 3 (27). СПб., 1889. LXXVI. 127 с.

³⁶² ПФА РАН. Ф. 107. Оп. 2. Д. 514. Л. 43.

³⁶³ См., напр.: Слово о некоем старце: Вновь найденный памятник русской паломнической литературы XVII в.: Сообщение Хрисанфа Лопарева. СПб., 1890. 55 с.

сибирский ученый полагал, что ППО ему должно, а В.Н.Хитрово был уверен, что ППО переплатило.

Помимо финансовых разногласий, определенную роль в конфликте сыграло, на наш взгляд, различие темпераментов Х.М.Лопарева и В.Н.Хитрово. Присущий Х.М.Лопареву размеренный, неторопливый стиль работы, его въедливость, внимание к мелочам диссонировали с неумной энергией, непоседливостью секретаря Палестинского общества. В.Н.Хитрово забрасывал своего подопечного массой поручений, давал множество советов, не всегда профессиональных, что раздражало Х.М.Лопарева. Многое ему казалось мелочными придирками. Недовольство молодого ученого прорывалось даже в адресованных В.Н.Хитрово деловых письмах, посвященных сугубо научным вопросам:

«Жаль, что Общество Любителей Древней Письменности дает мне только 30 рублей в месяц, на что жить мне почти невозможно, а то бы Бог с ним, с Палестинским, где зарекомендовать себя со стороны добросовестности труда невозможно, где рискуешь налететь на уличение: этого не сказал, того не знал, то-то опустил из виду. Да помилуйте! Я все это знал и все бы написал, да мне ведь не позволяют обо всем нужном говорить...»³⁶⁴.

Необходимо указать и на некоторую мнительность Х.М.Лопарева, из-за чего его самолюбие иногда оказывалось уязвленным по малозначительным поводам. «...Ведь я был пешкою в руках Хитрово, — писал Хрисанф Мефодьевич, — я не смел ему делать никаких замечаний, а сделал — ну и пошло...»³⁶⁵.

Влияние на развитие ситуации по данному сценарию могло сыграть также и поступление с 29 января 1889 г. Х.М.Лопарева на службу в Министерство народного просвещения, что предопределило изменение его интересов и планов на будущее.

Тем не менее, Х.М.Лопарев, несмотря ни на что был уверен в прочности собственных позиций, о чем свидетельствует следующий отрывок из письма к невесте, относящегося к апрелю 1889 г.:

«Несколько дней тому назад я встретился на Невском с Кобеко, одним из главных лиц в Палестинском Обществе. Он уже стороною узнал, что у меня с Хитрово вышла пренеприятная история.

³⁶⁴ РГИА. Ф. 1644. Оп. 1. Д. 9. Л. 73.

³⁶⁵ ПФА РАН. Ф. 107. Оп. 2. Д. 514. Л. 44 об.

Он снова переспросил меня. Будучи неприятелем Хитрово, он нашел, что я совершенно был прав, что во всем виноват Хитрово. В заключение он сказал, что непременно он будет хлопотать о возвращении моем в Общество. «Нам без вас обойтись почти невозможно, мы хотим издавать переписку Востока с Россией, где встречаются греческие грамоты: кто же будет их издавать? Ведь не я же и не Хитрово, которые ничего в них не понимаем?»...»³⁶⁶.

Однако В.Н.Хитрово нашел выход из создавшегося затруднения благодаря знакомству с греческим византинистом, секретарем Иерусалимского патриарха Никодима А.И.Пападопуло-Керамевсом³⁶⁷. Еще 1 июля 1888 г. был заключен договор, согласно которому за 2 400 франков тот обязывался поставлять ежегодно 20 печатных листов неизданных текстов³⁶⁸. Сумма 120 франков за лист (около 35 рублей по тогдашнему курсу) была значительно меньше той, на которую претендовал Х.М.Лопарев. В качестве же и объеме работы, как показала дальнейшая деятельность А.И.Пападопуло-Керамева, Палестинское общество существенно не потеряло.

Этот разрыв не поставил точку в отношениях двух ученых. В 1896 г. контакты Х.М.Лопарева с В.Н.Хитрово и Палестинским обществом возобновляются. На новом этапе сотрудничество не было столь активным, как ранее. Одно из главных событий данного периода научной деятельности Х.М.Лопарева — поездка на Афон в мае—июне 1896 г. с целью изучения рукописных собраний монастырских библиотек. Вот как об этом писал сам Хрисанф Мефодьевич:

«Средства... даны были нам Императорским Православным Палестинским Обществом, всегда чутко отзывающимся к потребностям всякого рода путешественников по святым местам Востока: приношу ему глубокую благодарность за оказанное мне доверие»³⁶⁹.

³⁶⁶ РГИА. Ф. 1644. Оп. 1. Д. 39. Л. 68.

³⁶⁷ Пападопуло-Керамевс Афанасий Иванович (1856—1912 гг.) — историк, палеограф. По национальности грек. Родился в семье православного священника, эконома Эфесской епархии. С осени 1890 г. жил и работал в России.

³⁶⁸ См.: *Лисовой Н.Н.* В.Н.Хитрово — основатель Императорского Православного Палестинского Общества // Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 1. М.; СПб., 2011. С. 31.

³⁶⁹ *Лопарев Хр.* Краткий отчет о поездке на Афон летом 1896 года. СПб., 1897. С. 1.

Итогом поездки стало копирование и последующее вовлечение в научный оборот ряда малоизвестных средневековых литературных памятников, таких как жития святого Лазаря Галисийского, совершившего паломничество в Палестину в XI в.; Иерусалимо-Синайского и Синайского путников XVI в.; повести об «Иорданском аскете» и мн. др.

В конце 1890-х — начале 1910-х гг. Х.М.Лопарев подготовил и издал еще несколько сочинений, посвященных паломничествам в Святую Землю и Царьград. Среди них можно отметить «сказание» новгородского архиепископа Антония, русское описание Константинополя начала XIV в., анонимное Иерусалимское хождение начала XVIII в.³⁷⁰ (Последнее из указанных произведений было посвящено автором «благоевейной памяти В.Н.Хитрово»).

Подготовка публикаций опять осуществлялась в тесном контакте с В.Н.Хитрово. «Глубокоуважаемый Хрисанф Мефодьевич, — писал секретарь ИППО 17 июля 1898 г. — Текст Антония, с божией помощью, окончен, что касается до предисловия, то я не отдавал его в печать, ожидая окончания и затем необходимости переговорить и условиться о нем. Поэтому буду просить Вас предоставить мне окончание, а затем дня через два-три не отказать меня посетить»³⁷¹.

Последнее письмо, которое В.Н.Хитрово отправил своему корреспонденту, датировано 3 октября 1902 г.³⁷² О том, что прежние разногласия остались в прошлом, свидетельствует статья Х.М.Лопарева, написанная к годовщине смерти вдохновителя создания ИППО. «С умилением и благодарностью прочла я ваш очерк о деятельности моего дорогого усопшего, — писала вдова В.Н.Хитрово Софья Доминиковна, — очерк, который, к крайнему сожалению, не был прочитан. Вы первый сумели такими яркими

³⁷⁰ См.: Книга Паломник: сказание мест святых во Цареграде, Антония Архиепископа Новгородского, в 1200 году / Под ред. Хр.М. Лопарева // Православный Палестинский сб. Т. 17. Вып. 3 (51). СПб., 1899. СXLIV. 113 с.; *Лопарев Х.М.* Русское анонимное описание Константинополя (около 1321 г.). СПб., 1898. 19 с.; *Он же.* Мелкие заметки о Палестине // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. 1902. Т. 13. Ч. 2. № 2—3. С. 177—178; *Он же.* Анонимное Иерусалимское хождение начала XVIII века. СПб., 1912. 22 с.

³⁷¹ ПФА РАН. Ф. 107. Оп. 2. Д. 514. Л. 47.

³⁷² Там же. Л. 60.

и симпатичными чертами обрисовать его удивительную твердость и непреклонность в научных вопросах»³⁷³.

Х.М.Лопарев по достоинству оценил жизненный путь, научные заслуги и других известных ученых — членов Императорского Православного Палестинского общества — А.И.Пападопуло—Керамевса и И.В.Помяловского³⁷⁴. «Глубина археологического знания, при духовно-религиозном воспитании нашли себе глубокое и разностороннее применение в деятельности Православного Палестинского общества, — отмечал Хрисанф Мефодьевич в некрологе, посвященном памяти И.В.Помяловского. — Душа и секретарь Общества В.Н.Хитрово, умевший привлекать в ряды его выдающихся ученых для издания текстов старых паломников и памятников археологии Палестины, заинтересовал покойного нашего почетного члена широтою программы и с радостью открыл ему поле деятельности»³⁷⁵.

Необходимо указать и на ту роль, которую сыграл Х.М.Лопарев в упрочении связей между ИППО и А.А.Дмитриевским³⁷⁶.

С будущим секретарем ИППО Хрисанф Мефодьевич познакомился еще в 1890-е гг. В 1892 г. по просьбе И.В.Помяловского Х.М.Лопарев передал для А.А.Дмитриевского издание проскинитария критского иеромонаха Арсения Каллуди³⁷⁷. Они встречались в Константинополе в июне 1896 г. при возвращении Х.М.Лопарева с Афона.

Активная научная работа Алексея Афанасьевича по изучению истории Византии, православия не могли не привлечь внимания. По своей инициативе или же, что более вероятно, по предложению Совета ИППО Х.М.Лопарев в начале 1904 г. обратился к

³⁷³ ПФА РАН. Ф. 107. Оп. 2. Д. 515. Л. 1 об.

³⁷⁴ См.: *Лопарев Х.М.* Иван Васильевич Помяловский. Некролог. СПб., 1908; *Он же.* Афанасий Иванович Пападопуло-Керамевс. Некролог. СПб., 1915.

³⁷⁵ *Лопарев Х.М.* Иван Васильевич Помяловский. Некролог... С. 4.

³⁷⁶ Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856—1929 гг.) — историк, создатель школы русской исторической литургики, преподаватель Киевской духовной академии (с 1884 г.), секретарь Императорского Православного Палестинского Общества (с 1907 г.). Автор выпущенного к 25-летию ИППО труда «Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века: 1882—1907 гг. Историческая записка, составленная по поручению Совета Общества» (СПб., 1907).

³⁷⁷ ПФА РАН. Ф. 107. Оп. 2. Д. 366. Л. 11—11 об.

А.А.Дмитриевскому с просьбой стать одним из постоянных авторов «Сообщений Императорского Православного Палестинского Общества». Вскоре был получен, хотя и содержащий определенные оговорки, но в целом положительный ответ:

«Многоуважаемый Хрисанф Мефодьевич.

Благодарю за приглашение в сотрудники “Известий Императорского Православного Палестинского Общества” и охотно вступаю в ряды их, хотя заранее оговариваюсь, что я не могу быть сотрудником постоянным, ввиду чрезмерно тяжелой артиллерии моих научных занятий для издания, рассчитывающего на “широкую публику”.

Я уже отправил в Общество свою речь в годичном заседании Киевского отдела Императорского Палестинского Общества под заглавием: “Архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу Православия на Востоке и в частности в Палестине”. Жду оттисков этой статьи, которая объемом довольно большая. Впрочем, я еще не вполне окончил ее, и намереваюсь решить занимающий меня вопрос и неправильно, по-моему, решенный: “Чем отличается арх. Антонин от арх. Порфирия Успенского”? Если найдете уместным, по напечатании моей речи, поместите и эту мою статью — я к Вашим услугам. Прошу меня известить.

Если успею к августу, могу дать описание торжеств в Иерусалиме в праздник Успения в Гефсимании по личным впечатлениям. Вообще, думаю, что мне удастся, быть может, иногда быть полезным для издания, Вами редактируемого»³⁷⁸ (см. также *илл.* 34—35).

Как известно, в дальнейшем А.А.Дмитриевский не только осуществил все изложенное в приведенном выше письме, но и начал регулярно публиковаться на страницах «Сообщений ИППО», а затем стал активнейшим сотрудником Палестинского общества.

Таким образом, хотя в современных исследованиях, посвященных научной деятельности ИППО, о Х.М.Лопареве в лучшем случае приводится лишь краткое упоминание, вклад уроженца с.Самарова в изучение связей России и Святой земли нельзя признать малозначительным.

Конечно, вряд ли можно сказать, что Х.М.Лопарев был первым в ряду выдающихся византинистов. Не являлся он и личностью

³⁷⁸ ПФА РАН. Ф. 107. Оп. 2. Д. 143. Л. 1—1 об.

харизматической, окруженной учениками и всеобщим вниманием. Следует согласиться с В.И.Срезневским, указывавшим, что «талантом своим он не открыл новых горизонтов в той области, которой отдался, не создал новых теорий, не поразил ученый мир новыми оригинальными гипотезами, но он подготовил путь для будущих научных исследователей своим кропотливым трудом»³⁷⁹. На своем научном поприще, в рамках ряда специальных тем и сюжетов Х.М.Лопарев считался и считается до настоящего времени признанным и всеми уважаемым специалистом, достойно представлявшим российскую историческую науку.

История же его сотрудничества с ИППО является примером успешного и взаимовыгодного взаимодействия отдельного ученого с общественной организацией. Проблему можно рассматривать и в несколько ином контексте. Важно оценить не только вклад Х.М.Лопарева в изучение древнерусского паломничества на Святую землю, но и влияние самого ИППО на формирование исследовательских интересов сибирского ученого. Без всякого сомнения, то внимание, которое на протяжении всей своей творческой деятельности уделял Х.М.Лопарев паломнической литературе, отдельным аспектам взаимоотношений России и Палестины обусловлено сотрудничеством с ИППО, тем более что это сотрудничество развивалось в период становления уроженца с.Самарово как ученого.

В этом состоит одна из важных заслуг Императорского Православного Палестинского общества: в конце XIX — начале XX вв. в сравнительно узком кругу специалистов по проблемам истории Византии и Древней Руси оно являлось силой, аккумулирующей творческие способности, как выдающихся деятелей науки, так и молодых перспективных исследователей.

³⁷⁹ Срезневский В.И. Хрисанф Мефодьевич Лопарев. Припоминания о его жизни и трудах // Русский исторический журнал. 1918. Кн. 5. С. 341.

Глава 5. Паломничество жителей Западной Сибири в Палестину в конце XIX — начале XX вв.

Паломничество к святыням Палестины во все времена было заветной мечтой истинного христианина. Однако для жителя Сибири вплоть до конца XIX в. на пути к местам земной жизни Спасителя существовало множество препятствий, делавших такое путешествие почти неисполнимым. Лишь с созданием в 1882 г. Императорского Православного Палестинского общества ситуация стала постепенно меняться. Его учредители понимали, что паломничество будет полезной духовной школой для верующих. Поэтому одной из основных задач ИППО являлось облегчение пути богомольцев к святым местам, устройство их быта, что нашло отражение в п. 8 его Устава: «Общество оказывает пособие Православным паломникам при посещении ими Святых мест Востока, устройством для них странноприимных домов, больниц, особых паломнических караванов, удешевлением путевых расходов, изданием путеводителей и т.д.»³⁸⁰.

С 10 февраля 1883 г. были введены паломнические книжки — своеобразные универсальные проездные документы до Палестины и обратно, позволявшие удешевить проезд по железной дороге на 35%. Они продавались специальными уполномоченными ИППО в 24 городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Самаре, Уфе, Оренбурге и т.д. С декабря 1894 г. эти книжки уже не приносили материальной выгоды паломнику, а только позволяли надежно сохранять сбережения в дороге, экономить время на приобретение билетов. Всего же в 1883—1899 гг. около 46% паломников воспользовались данным видом проездных документов³⁸¹. В дальнейшем эта цифра несколько снизилась, составляя от 25 до 30%.

В Тобольской губернии обязанности по реализации паломнических книжек взял на себя в 1898 г. протоиерей Николай Дмитриевич Скосырев: «почему и решено выписать для продажи, в виде

³⁸⁰ Устав Императорского Православного Палестинского Общества. URL: <http://www.ippo.ru/istoriya-ippo/ustav-imperatorskogo-pravoslavnogo-palestinskogo-obschestva-1882-g.html>.

³⁸¹ Подробнее см.: Хитрово В.Н. Какими путями идут Русские паломники в Святую землю // СИППО. СПб., 1901. Т. XII. С. 303—327.

опыта, несколько книжек»³⁸². В Томской губернии в 1898 г. должность уполномоченного по их сбыту согласился занять пожизненный член-сотрудник ИППО, протодьякон кафедрального собора Семен Иванович Александров³⁸³. Ему помогал дьякон того же собора Алексей Яковлевич Альферт. Однако в Западной Сибири эти книжки все-таки не получили широкого распространения.

Как происходило само паломничество? Человеку, желающему отправиться в Палестину, необходимо было оформить «вид на жительство» или внутренний паспорт, а также «свидетельство о неимении препятствий на выезд за границу». Для духовенства и служащих в качестве вида на жительство признавались разрешение непосредственного начальства («билеты», «удостоверения» и т.п.), для купцов и почетных граждан — свидетельства городских или купеческих управ, для мещан — паспорта мещанских управ, для крестьян — паспорта волостных правлений.

Мужчинам кроме того нужно было иметь свидетельство об отбытии воинской повинности или «о зачислении в ратники ополчения», замужней женщине — письменное разрешение мужа на выезд за границу примерно следующего содержания:

«1905 года июля 17 дня. Я, нижеподписавшийся крестьянин Томской губ. Барнаульского уезда Нижне-Чулымской волости села Чулымского Архип Семенов Евдокимов даю настоящую подписку в том, что я со своей стороны никаких препятствий и претензий не имею на следование моей законной жены Анне Федоровой Евдокимовой за границу к святым местам, в чем и подписуюсь»³⁸⁴.

Указанные документы следовало отправить вместе с прошением на имя губернатора для выписки «паломнического билета», получение которого считалось достаточным основанием для начала путешествия (см. также *ил.* 36—38, 43—46).

Мотивы, по которым человек принимал решение отправиться в Святую Землю, излагались в прошении. Как правило, они не отличались особым разнообразием. Можно привести несколько

³⁸² Разные известия // ТЕВ. 1898. № 10. Отдел неофиц. С. 277.

³⁸³ Собрание членов Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1898. № 4. Отдел неофиц. С. 23.

³⁸⁴ ГАТомО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 134. Л. 1201.

примеров, относящихся к началу 1910-х гг. (здесь и далее тексты публикуются с сохранением орфографии оригиналов).

Крестьянин дер. Мальцевой Успенской волости, Тюменского уезда Захар Васильевич Мальцев, 10 февраля 1912 г.: «Для путешествия моего за границу России с паломнической целью для поклонения гробу Христа Спасителя и прошу таковое свидетельство не оставить выдать мне здесь лично на руки, а в случае невозможности означенного удовлетворения моей просьбы, то благоволите Ваше Превосходительство приказать сделать распоряжение на предмет пересылки просимого свидетельства по месту моего жительства. Питаю мою отградную надежду, что Ваше Превосходительство не оставит мою покорнейшую просьбу без внимания»³⁸⁵.

Крестьянин дер. Чистая Нагибинской волости, Тюкалинского уезда «из административно высланных» Василий Николаевич Казаков: «Имея непреклонное желание и по данному ранее обету поклониться Гробу Господню, мне необходимо иметь письменный вид на свободный проезд по России и затем за границу (Турция)»³⁸⁶.

Крестьянин Кодской волости и села Ялуторовского уезда Иван Алексеевич Данилов: «Имея желание отправиться в Святые места Палестины именно в Иерусалим на поклонение Св. Мощам и Гробу Господню имея пригодную нравственность, но не имея на это никакого разрешения Начальства. А потому обращаюсь к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбой дать мне разрешение отправиться в Иерусалим какое последует распоряжение с Вашей стороны объявить мне по месту моего жительства. 1912 года 26 февраля Иван Алексеев Данилов неграмотный а за него по его просьбе расписался Дорофей Косачев»³⁸⁷.

Иногда прошения писались паломниками, ранее уже бывавшими в святых местах и поэтому не понаслышке знавшими о правилах оформления документов, путях в Палестину. В таком случае текст составлялся более грамотно, со знанием дела.

³⁸⁵ Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г.Тобольске (далее — ГУТО ГА в г.Тобольске). Ф. И-152. Оп. 26. Д. 32. Л. 19—19 об.

³⁸⁶ Там же. Л. 57.

³⁸⁷ Там же. Л. 95.

Крестьянин с.Чебаковское Макушинской волости, Курганского уезда Демьян Калистратович Зазулин, 7 сентября 1913 г.:

«В 1902 году мною было получено паломническое свидетельство для поклонения святым местам. Посетив святые места Палестины я вернулся обратно на место своего жительства. В настоящее же время я вновь имею желание поклониться святым местам, а посему и на основании вышеизложенного почтительнейше имею честь просить Ваше Высокопревосходительство о выдаче мне паломнического свидетельства, а также нет ли возможности выдать мне как паломнику льготный проездной билет по железной дороге в один конец от станции Макушино Сиб. жел. дороги до Одессы и два конца от Одессы до Величайшего моря...»³⁸⁸.

Крестьянин с.Смородиновское Аромашевской волости, Ишимского уезда Сидор Сапелка, 10 ноября 1913 г.:

«Не так давно я возвратился из за границы, куда я ходил около трех лет для поклонения святыням, ныне же вновь имею ревностное желание еще раз поклониться святым местам в городе Иерусалиме, на Афоне и др. местах, а потому почтительнейше прошу Ваше Превосходительство не отказать выдать мне заграничный бессрочный паспорт, так как бессрочный мне желательно ввиду того, что во всех святых местах очень желательно помолиться более продолжительное время, а при краткосрочном паспорте этого не возможно сделать»³⁸⁹.

Оформление выезда в Палестину могло занимать немало времени. По нашим подсчетам, в 1911—1914 гг. в Тобольской губернии от момента написания прошения до получения на руки паломнического билета проходило от 4 до 234 дней, в среднем составляя около 76 дней или два с половиной месяца.

Процедура получения паломнического билета могла затягиваться по нескольким причинам:

1. Особый статус просителя, требовавший дополнительных документов. Например, по поводу разрешения на выезд за границу крестьянина В.Н.Казакова, происходившего из ссыльнопоселенцев,

³⁸⁸ Там же. Оп. 27. Д. 117. Л. 70.

³⁸⁹ Там же. Л. 120.

пришлось делать запрос у тюремного отделения Тобольского губернского управления³⁹⁰.

2. Нерадивость чиновников, как правило, местных, «забывавших» по тем или иным причинам вовремя вручить паломнический билет просителю.

3. Непонимание самими заявителями механизма оформления документов. Например, подавалось прошение на имя губернатора без приложения разрешения от волостного правления (паспорта). Соответственно, требовалось дослать данный документ, на что уходило лишнее время.

4. Удаленность места жительства паломников от почтовых станций.

Несмотря на неоднократно дававшиеся ИППО разъяснения об отсутствии бесплатного проезда к Святым местам, по-прежнему подавались прошения о выдаче льготных или бесплатных билетов:

Крестьянин дер. Снегиревой Армизонской волости, Ишимского уезда Егор Семенович Снегирев, 1913 г.:

«Его высокоблагородию столоначальнику Губернского правления прошу выслать Бланку Бесплатною напроест Богумоление Старой Иерусалим и офоньские Горы христианину Егору Семенович Снегирев и жене моей Прасковие Яковленой Снегиревой так как я человек темной ниимею своих средств поетому согласно нового расприжения вы окажити помочь Бедным людям вышлите Бланку в Ишимский уезд в Горьмезонскую Волость в деревню Снегиреву»³⁹¹.

Крестьянка Налобинской волости и села Ишимского уезда Прасковья Евфимиевна Свинникова, 27 марта 1913 г.:

«Покорнейшая просьба. По своему влечению мне чрезвычайно желательно в сем 1913 году блюсти с 1-го мая месяца к святым местам града Старого Иерусалима на поклонение Святому Гробу Господню и другим святым находящимся там но по своей бедности я не имею на то средств. Почему и осмеливаюсь почтительнейше просить Вашего Превосходительства соблаговолить снабдить меня без предстоящего моего паломничества заграничным паспортом и не найдете ли возможности исходатайствовать мне

³⁹⁰ Там же. Оп. 26. Д. 32. Л. 59.

³⁹¹ Там же. Оп. 27. Д. 117. Л. 15.

от Императорского Православного Палестинского общества билет на бесплатный проезд до града Иерусалима»³⁹².

Таким образом, если опираться в качестве источника на прошения, выявить причины, по которым паломники приняли решение отправиться в Святую Землю, крайне сложно. Сама форма документа этого не предполагала. Поэтому авторы обычно сообщали о необходимости поклониться Святым местам в силу данного обета или «по склонности», из-за нужды «в очищении от грехов своей души и тела»³⁹³, ««по преклонности лет мы возымели пламенной желание побывать и поклониться Св. местам»³⁹⁴, «по обещании своей болезни»³⁹⁵ или просто «помолиться Богу»³⁹⁶.

Наиболее наблюдательные современники называли ряд мотивов, которыми руководствовались отправлявшиеся в Палестину: «Многие едут ради душевной пользы, есть у них грехи, гнетущие совесть, и вот они искренне желают их оплакать на Божественной Голгофе, у Гроба Господня; обеспеченные и пожилые, так как прошла у них пора труда, греха и забот о себе и семействе, едут исполнить благочестивое желание или выполнить обет давнишний; вдовы, старые девы в возрасте от 30 до 40 лет...; есть в таком же возрасте послушницы монастырей, из них некоторые... откровенно говорят: “еду подышать свободным воздухом Востока, в монастыре задохлась”»³⁹⁷. А.А.Дмитриевский выделял в свою очередь два основных типа русских паломников: положительный, «заслуживающий полной симпатии и искреннего сочувствия», и «тунеядец», который «нищенствует перед одними и эксплуатирует невежество других»³⁹⁸.

³⁹² Там же. Л. 18.

³⁹³ Там же. Л. 81.

³⁹⁴ ГАТомО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 134. Л. 747.

³⁹⁵ Там же. Ф. 3. Оп. 6. Д. 26. Л. 159.

³⁹⁶ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-152. Оп. 25. Д. 94. Л. 154.

³⁹⁷ *Неофит, иеромонах*. От Одессы до Яффы и обратно. Паломнические заметки священника-руководителя // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества (далее — СИППО). СПб., 1913. Т. XXIV. Вып. 3. Июль—сентябрь. С. 363—364.

³⁹⁸ Критика и библиография. А.А.Дмитриевский. Типы современных русских паломников в Святую Землю. СПб., 1905 // СИППО. СПб., 1905. Т. XVI. Вып. 4. С. 593.

Интерес представляют географические представления крестьянства, находившие отражение в прошениях, а также удостоверениях сельских старост.

Следует сказать, что с одной стороны распространение начального образования, грамотности, с другой — разъяснительная работа местных отделов ИППО и уполномоченных ими лиц (учителей, духовенства) способствовали утверждению вполне ясных и достоверных сведений об основных перевалочных пунктах в Святую землю, политическом подчинении Палестины Османской империи (Турции). Крестьяне также во многих случаях упоминают «Старый град Иерусалим» с тем, чтобы отличить его от Нового Иерусалима в Подмоскovie.

Вот фрагменты некоторых прошений и удостоверений сельских старост: «в Турцию в Старый Град Иерусалим», через г.Одессу «в св. г.Иерусалим и на Афон», «за границу (Турция)», «в пределы Турции в город Иерусалим», «в Святые места Палестины именно в Иерусалим на поклонение Св. Мощам и Гробу Господню», «до Одессы» и затем «к Святым Местам», к «св. Гробу Господню и святым местам града Иерусалима», «в Старый Иерусалим на поклонение Святым местам», «в г. Старый Иерусалим к Гробнице Господней», «в г.Иерусалим за границу России», «в Палестину: в Иерусалим, на Святую Гору Афон и др.», к «святым местам Старого Иерусалима и другим святым дальнего востока», «посетить Святую землю (Палестину) и святой город Иерусалим для поклонения гробу Господню и другим святыням Православного Востока», «в Святой град Иерусалим в Турцию», «посетить святые места и отдать поклонение святым и Бог угодным Отцам и Гробу Господню в Ерусалиме и в других местах» и др.³⁹⁹

Значительная часть паломников хотела попасть в Иерусалим к празднику Пасхи. Не всегда это намерение осуществлялось из-за того, что заявители слишком поздно подавали прошения о выписке паломнических документов. Распределение прошений по кварталам в 1911—1914 гг. выглядит следующим образом (см. Таблицу 4)

³⁹⁹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-152. Оп. 25. Д. 94. Л. 119, 172; Оп. 26. Д. 32. Л. 86, 41—41 об., 57, 95, 120, 181; Оп. 27. Д. 117. Л. 7—7 об., 18, 39, 57, 81, 111; Оп. 28. Д. 81. Л. 16, 47, 63; ГАТомО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 42. Л. 244.

Таблица 4

№ квартала	1-й	2-й	3-й	4-й
%	42	25	16	16

Путь в Палестину из Западной Сибири в рассматриваемый период пролегал сначала по железной дороге через Челябинск, Воронеж и Киев до Одессы.

Согласно статье 181 «Устава о паспортах», выдача заграничных паспортов «для следования в Иерусалим на поклонение Святым местам производится на следующем основании: ... такие паспорта не выдаются в столицах и других городах Империи, кроме сопредельных к границам Турции и Черного моря». Именно Одесса для подавляющего большинства паломников являлась таким местом.

На Одесском железнодорожном вокзале приезжающего встречали, затем сопровождали на расположенные неподалеку монастырские подворья послушники Афонских монастырей. Проживание и питание на подворьях было бесплатным. Привезенные с собой документы и 4 рубля передавались послушнику или монаху. Тот в свою очередь занимался пропиской паломника в полиции, после отдавал документы в канцелярию Одесского градоначальника для оформления заграничного паспорта, а также получения визы турецкого консула. Поручение оформления документов доверенным лицам позволяло избегать «многолюдных сборищ» в канцелярии градоначальника, полицейском управлении и консульстве.

Хотя было разработано и еще в 1895 г. издано специальное «Наставление для русского паломника», где простым доступным языком излагалась последовательность оформления документов, это не решило проблемы полностью. «Многие паломники... прибывают в Одессу для следования в Иерусалим или на Афон с видами и документами, неудовлетворяющими требованиям закона..., — указывал в одном из отчетов представитель ИППО в Одессе М.И.Осипов, — в особенности неимение от своей местной администрации требуемого законом свидетельства на свободный выезд за границу порождает массу хлопот в Одесской полиции и расходов на разные справки... На вопрос мой, почему

они не запаслись всеми необходимыми документами на родине, где это гораздо удобнее и проще сделать, чем в городе, администрации которого паломник неизвестен, я почти всегда получаю ответ, что никто им этого не сказал, а они сами не знали... Приходится весьма часто получать письма по разным справкам относительно путешествия в Св. Землю, как-то: о ценах на билеты, о времени отхода пароходов и т.д., но зато, за весьма, весьма редкими исключениями, никогда нет вопроса относительно документов; некоторые по приезде в Одессу даже удивляются, что надо иметь для выезда за границу паспорт, считая паломническую книжку за паспорт»⁴⁰⁰.

Если разрешение на выезд за границу отсутствовало, то с паломника взималось 2 руб. для отправки по месту жительства телеграммы с оплаченным ответом примерно следующего содержания: «Благоволите телеграфировать Одесскому градоначальнику непрепятствии выезда мне Иерусалим богомолье...»⁴⁰¹. Как правило, от момента отправки телеграммы до получения ответа из Тобольска в начале XX в. проходило от двух до пяти дней. Например, телеграмма с запросом о разрешении на выезд жителя Тюкалинского уезда Демьяна Шубы была отправлена из Одессы 23 февраля 1912 г., а уже 25 февраля из Тобольска высылается ответ. Аналогичные телеграммы на имя жительницы Тарского уезда Натальи Кислицыной были отправлены, соответственно, 12 февраля и 17 февраля 1912 г.⁴⁰²

Если, наконец-то, все документы были в порядке, там же в Одессе паломнику покупали билет на пароход до Яффы (если у него не имелось паломнической книжки). Заграничные паспорта выдавались жандармами на пристани перед самым отплытием парохода. С конца 1901 г. каждый паломник перед посадкой вместе с паспортом получал от уполномоченного ИППО в Одессе Евангелие (см. *ил.* 39—42).

Для перевозки пассажиров использовались самые различные по размерам суда, вмещавшие от нескольких десятков до двух

⁴⁰⁰ Отчет уполномоченного Императорского Православного Палестинского общества в Одессе М.И.Осипова за 1894/95 г. // СИППО. СПб., 1895. Т. VI. Апрель—июнь. С. 184.

⁴⁰¹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-152. Оп. 26. Д. 32. Л. 37.

⁴⁰² Там же. Л. 37—40.

тысяч человек. В начале XX в. установилось стабильное расписание, предполагавшее отправление пароходов из Одессы каждую неделю по средам в 4 часа дня. Само путешествие по морю длилось от 10 до 14 дней в один конец.

Представитель ИППО в Иерусалиме своевременно информировался о дате и числе прибывающих паломников телеграммой из Одессы. Поэтому на берегу в Яффе богомольцев встречали проводники-черногорцы — сотрудники Императорского Православного Палестинского общества. От Яффы паломники добирались до Иерусалима по железной дороге.

Какова была стоимость проезда? Многое зависело от расстояния, отделявшего исходный пункт маршрута и Одессу, а также от уровня комфорта, который мог себе позволить путешественник. В 1899 г. путь от Томска до Иерусалима и обратно по паломнической книжке в 3-м классе без питания стоил 78 руб. Священник И.А.Селихов в 1906 г. приобрел паломническую книжку от Уфы до Иерусалима и обратно за 61 руб. 50 коп. Билет на пароход от Одессы до Яффы и обратно в 3-м классе стоил 25 руб. Причем продавались билеты только в оба конца, с тем, чтобы не возникало в дальнейшем никаких затруднений из-за отсутствия средств на возвращение, утери билетов и др. подобного рода обстоятельств.

Третий класс предполагал путешествие либо в трюме на дощатых нарах, либо в крытых помещениях на верхней палубе без мебели. Условия размещения были весьма далеки от современных представлений о комфорте: «Обращаю внимание читателей, что в трюме 3 класса пароходов “Русского общества” не имеется отдельных мужских и женских помещений, на “Корнилове” — нет даже нар, поэтому расположились все вместе, прямо на полу, при полном электрическом освещении во всю ночь. Одни преспокойно крепко спят, издавая хриплые звуки, другие в укромном уголке в полголоса читают что-нибудь Божественное, а иные — в полулежащем положении — мирно ведут религиозную беседу»⁴⁰³.

Путешествие во 2-м или 1-м классе стоило гораздо дороже. Цена железнодорожного билета от Екатеринбурга до Одессы

⁴⁰³ Туринский свящ. С-л-х-в. О паломническом странствовании моем на ближний Восток в Турции // ТЕВ. 1907. № 2. Отдел неофиц. С. 30.

в 1-м классе составляла 46,5 рублей, во 2-м — 27,9 рублей в один конец. Плавание на пароходе от Одессы до Яффы и обратно в каюте 2-го класса с трехразовым питанием обходилось в 148,1 рублей. Поэтому проезд до Святой Земли, конечно, не всем был по карману. По рассказу одного английского путешественника, многие паломники ездили по железной дороге «обыкновенно зайцами под скамейкой и без билета, как это сделал мой старый приятель, уроженец Тобольской губернии»⁴⁰⁴. В редких случаях нуждающиеся могли рассчитывать на субсидии. Так, 30 марта 1899 г. по решению Совета ИППО было выдано священнику Тобольской епархии Павлу Трофимову, 62 лет, совершившему «за неимением средств» более половины пути до Санкт-Петербурга пешком и отсюда отправившегося на поклонение святым местам Палестины, 150 руб. из средств, пожертвованных «почитателем Святой Земли» протоиереем П.П.Затворницким⁴⁰⁵.

Еще в 1870-х гг. сибирские губернии не значились в качестве места, откуда направляются паломники к святым местам. Основной контингент поставляли юг и средняя полоса России. За 4 года 7 месяцев между 1893 г. и 1899 г. из 28 255 русских паломников Томскую губернию представляли 170 чел. (в среднем 37 чел. в год), Тобольскую — 84 чел. (в среднем чуть более 18 чел. в год). По классификации секретаря ИППО В.Н.Хитрово эти губернии были отнесены ко второй группе, с умеренным числом паломников, колебавшимся от 5 до 100 чел. в год (см. Таблицы 5, 6)⁴⁰⁶.

⁴⁰⁴ *Безобразов П.В.* Английский путешественник о русских паломниках // СИППО. СПб., 1914. Т. XXV. Вып. 1. Январь—март. С. 72.

⁴⁰⁵ См.: *Дмитриевский А.А.* Сельский пастырь — восторженный почитатель Св. Земли и щедрый жертвователю на ее нужды. Протоиерей Петр Прокофьевич Затворницкий (умер 25.01.1912 г.). СПб., 1913. С. 24.

⁴⁰⁶ Подсчитано по: Отчет Уполномоченного Императорского Православного Палестинского общества в Иерусалиме Н.Гр.Михайлова за время с 1 марта 1893 по 1 марта 1894 года // СИППО. СПб., 1894. Т. V. С. 712; Хитрово В.Н. Откуда идут в Святую Землю русские паломники // СИППО. СПб., 1900. Т. XI. Май—июнь. С. 152—155; СИППО. СПб., 1900. Т. XI. Ноябрь—декабрь. С. 654—655.

Таблица 5

Паломники — жители Тобольской губернии

Год	М.	Дней	Ж.	Дней	Всего (чел. — дней)
1893—94 (7 мес. 3 дня)	2	—	2	—	4
1895—96	6	184	17	1067	23 — 1251
1896—97	7	117	9	488	16 — 605
1897—98	2	67	6	208	8 — 275
1898—99	12	422	21	1693	33 — 2115
Итого: 1895—99	27	790	53	3456	80 — 4246
1899—1900	16	—	28	—	44 —

Таблица 6

Паломники — жители Томской губернии

Год	М.	Дней	Ж.	Дней	Всего (чел. — дней)
1893—94 (7 мес. 3 дня)	8	—	4	—	12
1895—96	25	1054	24	2133	49 — 3187
1896—97	22	667	20	1072	42 — 1739
1897—98	11	218	8	401	19 — 619
1898—99	26	585	22	1262	48 — 1847
Итого: 1895—99	84	2524	74	4868	158 — 7392
1899—1900	—	—	—	—	68 —

Об общем количестве паломников из Западной Сибири в начале XX в. имеются пока отрывочные сведения. Известно, что подали прошения за разрешением на выезд в Палестину и получили паломнические паспорта в 1911 г. — 37, в 1912 г. — 26, в 1913 г. — 28, в 1914 г. — 20 жителей Тобольской губернии⁴⁰⁷.

Вряд ли следует согласиться с мнением Т.А.Бернштам, что цифры официальной прессы об «огромных массах паломников» не находят подтверждения в архивных материалах⁴⁰⁸. Даже в Западной Сибири их число ежегодно измерялось многими десятками.

⁴⁰⁷ Подсчитано по: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-152. Оп. 25. Д. 94; Оп. 26. Д. 32; Оп. 27. Д. 117; Оп. 28. Д. 81.

⁴⁰⁸ См.: Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005. С. 349.

Несомненную роль в увеличении количества паломников сыграло развитие путей сообщения, прежде всего железнодорожного транспорта. Речь идет о строительстве Транссибирской магистрали, надежно связавшей Сибирь с Европейской Россией. Имело определенное значение и введение в строй дороги Яффа—Иерусалим, сократившей путь от побережья до центра Святой земли с двух дней до нескольких часов. Произошло также понижение железнодорожных тарифов (с 1895 г.), сделавшее доступным путешествия на значительные расстояния более широкому кругу людей.

Другой фактор — повышение качества обслуживания паломников благодаря деятельности ИППО, заключавшееся в обустройстве подворий, организации паломнических караванов, медицинской помощи, дешевом питании, налаживании механизма приема, сопровождения и отправки на родину богомольцев.

Важным представляется урегулирование финансового вопроса, снижение общей стоимости дорожных расходов. «Теперь неделя в шесть можно легко и удобно съездить в Св. Землю, поклониться ее святыням и вернуться обратно домой... и 100—150 руб. совершенно достаточны, чтобы его совершить, ни в чем не нуждаясь», — писал В.Н.Хитрово в 1896 г.⁴⁰⁹ Однако жителю Западной Сибири путешествие обходилось несколько дороже: «На проезд из Тобольской губернии до Иерусалима и обратно с содержанием одному паломнику нужно, по крайней мере, 200—250 р.; в компании из двух—трех человек путешествие обойдется, конечно, дешевле» — отмечал в 1902 г. священник В.М.Федюшин⁴¹⁰.

Паломники, имевшие в своем распоряжении значительные суммы, могли оставить деньги на хранение у уполномоченного ИППО в Одессе, или же перевести их через того же уполномоченного в Иерусалим. К началу XX в. русский рубль воспринимался как надежная валюта, обмен которой не представлял никакой проблемы. Данный вопрос подробно освещался на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» в статье того же В.М.Федюшина. Он отмечал, что в Святой земле к свободному

⁴⁰⁹ Хитрово В.Н. Русские паломники Святой Земли // Собрание сочинений и писем. СПб., 2012. Т. 2: Статьи о Святой Земле. С. 308—309.

⁴¹⁰ Федюшин В. Из дневника священника-паломника // ТЕВ. 1902. № 7. Отдел неофиц. С. 72.

обмену принимаются российские кредитные билеты, золотые и серебряные монеты⁴¹¹.

В 1908 г. при размене 10 рублей золотом давали 124 пиастра, за бумажный рубль — 12 пиастров, за рубль серебром — 11 пиастров. «Следует предупредить паломников, чтобы не брали из России денег серебром или медью. Лучше бумажки или еще лучше золото. При размене бумажки теряют 4 коп. с рубля, золота менее 1 коп. с рубля», — отмечал один из путешественников⁴¹².

Сам В.М.Федюшин перед отъездом сдал 220 руб. представителю ИППО в Одессе М.И.Осипову, взамен получив квитанцию и переводное письмо на имя управляющего Русскими подворьями в Иерусалиме Н.Г.Михайлова. Священник в полной мере использовал представившуюся ему возможность и по прибытии в Святой Град получил причитающуюся ему сумму⁴¹³.

Если в силу каких-то причин паломник изменял маршрут путешествия, то часть вложенных средств он мог получить обратно. Например, когда Тобольские монахини Анна⁴¹⁴ и Екатерина вернулись на родину, то они попросили уполномоченного Палестинского общества вернуть им деньги за отрезок пути от Одессы до Уфы по 16 руб. на каждую. Просьба мотивировалась тем, что у них еще не закончился отпуск, и они хотели бы еще посетить Москву и «поклониться ее святыням». Пожелания монахинь были выполнены⁴¹⁵.

В результате путешествие в Палестину даже из Сибири перестало восприниматься как невиданное доселе событие. К сохранившимся трудностям можно отнести эпидемии, из-за которых устанавливались карантинные пункты в портах по маршруту следования (напр., в середине 1890-х гг., в октябре 1902 г. — январе 1903 г. и др.), военные конфликты, прерывавшие на время сообщение

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² *Ряжский П.И.* Из Синопа. Турецкий карантин для следующих в Св. Землю русских паломников // СИППО. СПб., 1908. Т. XIX. Вып. 4. С. 640.

⁴¹³ Отчет уполномоченного Императорского Православного Палестинского общества в Одессе М.И. Осипова за 1900/01 г. // СИППО. СПб., 1901. Т. XII. Вып. 3. С. 285.

⁴¹⁴ Вероятно, член-сотрудник Тобольского отдела ИППО в 1897—1899 гг.

⁴¹⁵ Отчет уполномоченного Императорского Православного Палестинского общества в Одессе М.И.Осипова за 1899/1900 г. // СИППО. СПб., 1900. Т. XI. Май—июнь. С. 199.

между Одессой и Яфпой (напр., закрытие Дарданелл во время итало-турецкой войны 1912 г.). Проблемы создавались из-за скудности паломников на пароходах, сильной качки, непогоды. «В открытом море ветер усилился, и все время была мертвая зыбь, — вспоминал священник из г. Туринска Тобольской епархии И.А. Селихов, — по этой причине со многими пассажирами, непривычными к морскому плаванию, сделалась мучительная рвота (морская болезнь), и они в изнеможении лежали кто где попало с бледно-страдальческими лицами»⁴¹⁶. Многие паломники были людьми бедными и не имели средств для полноценного питания, ограничиваясь привезенными из России сухарями и кипятком.

Каков был социальный и половозрастной состав паломников? По данным В.Н. Хитрово, во второй половине 1890-х гг. около 90% паломников составляло «простонародье»⁴¹⁷. Другое явление — преобладание женщин, которых насчитывалось в среднем до 2/3 от общего числа богомольцев, «изломанных жизнью и условиями ее, остальная треть — мужчины, и при таких же условиях жизни»⁴¹⁸. «Нельзя не поражаться тому, что нет не только паломников, но даже туристов среди наших интеллигентов»⁴¹⁹, — отмечал один из путешественников.

Нужно отметить, что Западная Сибирь в данном отношении мало отличалась от Европейской России. Нами проведен анализ данных по 107 паломникам — жителям Тобольской губернии, оформившим выезд в Палестину в 1911—1914 гг.

Таблица 7

Социальный состав паломников

Социальная группа	Крестьяне	Мещане	Монашествующие	Прочие (дворяне, инородцы, казаки)
%	79,2	6,5	10,4	3,9

⁴¹⁶ Туринский свящ. С-л-х-в. О паломническом странствовании моем на ближний Восток в Турции // ТЕВ. 1907. № 2. Отдел неофиц. С. 28.

⁴¹⁷ Хитрово В.Н. Откуда идут в Святую Землю русские паломники // Собрание сочинений и писем. Т. 1: Православие в Святой Земле. М.; СПб., 2011. С. 278.

⁴¹⁸ Хитрово В.Н. Доклад о положении Русских подворий в Иерусалиме. 1899 г. // Собрание сочинений и писем... Т. 2. С. 254.

⁴¹⁹ Горбунов Г. Несколько дней в Палестине. Впечатления туриста // СИППО. СПб., 1913. Т. XXIV. Вып. 1. Январь—март. С. 53.

Место жительства паломников

Уезд	Курганский	Ишимский	Тобольский	Туринский	Тарский	Тюкалинский	Ялуторовский	Березовский	Сургутский	Иногородние
%	15,9	26,2	10,3	3,7	5,6	18,7	5,6	2,8	0,9	1,9

Среди паломников имелось женатых (замужних) — 36,2%, неженатых (незамужних) — 29,8%, вдовых — 34%; горожан — 7,5%, жителей села — 92,5% (без монашествующих); грамотных — 40,8%, неграмотных — 59,2%.

Средний возраст мужчин и женщин был почти одинаков: 54,6 лет и 54,3 года соответственно (в среднем — 54,4 года). Лица старше 50 лет составляли 70% паломников.

Близкие показатели отмечались и в Томской епархии, хотя выявленного материала пока недостаточно для обобщающих выводов. Из 52 обнаруженных нами прошений жителей Томской губернии о выдаче проездных документов в Палестину за 1903—1908 гг. 39 принадлежат крестьянам, 4 мещанам, 1 ссыльному, 2 крестьянкам — послушницам монастыря, 1 — чернорабочей (вероятно — крестьянка), у остальных сословная принадлежность не указана⁴²⁰. Из этого числа: 28 неграмотных, 3 — грамотных (остальные не дали сведений об умении читать и писать). Возраст заявителей (если он указан) колеблется от 49 лет до 71 года.

Как отмечалось в одном из отчетов, «среди паломников наблюдалось немало православных инородцев из Сибири»⁴²¹. Однако в действительности такая категория богомольцев вряд ли могла быть многочисленна. В настоящее время нам известны данные о двух «инородцах», изъявивших желание отправиться в Святую

⁴²⁰ Подсчитано по: ГАТомО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 134; Оп. 6. Д. 26, 27, 42; Ф. 3. Оп. 4. Д. 2216.

⁴²¹ Отчет уполномоченного Императорского Православного Палестинского общества в Одессе М.И.Осипова за 1902—03 г. // СИШО. СПб., 1903. Т. XIV. Вып. 1. С. 117.

землю. Это житель юрт Карымкарских Котской инородной управы Березовского уезда Степан Иванович Григорьев — «рыболов» в возрасте 64 лет, вдовец. 24 января 1911 г. он на приеме у Тобольского губернатора Дмитрия Федоровича Гагмана просил о получении «паломнического свидетельства». Губернатор приказал «выдать таковое по имеющемуся у Григорьева паспорту»⁴²². 25/27 сентября 1913 г. был выписан паломнический билет в Иерусалим инородцу Нижне-Лумпокольской волости Сургутского уезда Ивану Никифоровичу Рогову, 71 лет⁴²³.

В современной литературе встречается упоминание о случаях паломничества в Палестину томских евреев и помощи им со стороны ИППО⁴²⁴. В материалах Государственного архива Томской области можно обнаружить подтверждающие это документы. В прошении жителя г.Томска, Новогрудского мещанина иудейского вероисповедания Герсона Аарона Хацкелева Израилевича выражается желание выехать в Иерусалим «и прочие места Палестины для паломничества»⁴²⁵. Заявитель был человеком пожилого возраста, т.к. его жене к тому времени исполнилось 63 года.

Путешествовать в одиночку русским богомольцам было нелегко, поэтому они иногда объединялись в небольшие группы. Так, в апреле—мае 1901 г. на Сергиевском подворье в Иерусалиме в двух соседних комнатах останавливались жители Тобольска дьякон И.В.Медяков (член-сотрудник Тобольского отдела ИППО с 1902 г.), крестьянин Резниченко и подпоручик Тарасов. Вряд ли это было случайным совпадением. По-видимому, они предприняли свое путешествие совместно. В 1912 г. желание вместе отправиться в паломничество выразили жительницы Ишимского уезда А.Н.Быстрова и В.Н.Капустина⁴²⁶. В 1913 г. сразу трое жителей пос. Михайловский Царицынской волости, Тюкалинского уезда — Г.Т.Семак, Ф.Т.Ищенко и Е.Л.Ищенко написали прошение о намерении поехать в Палестину «на поклонение Святым Местам

⁴²² ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-152. Оп. 25. Д. 94. Л. 33.

⁴²³ Там же. Оп. 27. Д. 117. Л. 92.

⁴²⁴ См.: Юшковский В. Соломон и другие. Томские евреи: лица на полотне. Красноярск, 2005. С. 18—19.

⁴²⁵ ГАТомО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 134. Л. 269.

⁴²⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 26. Д. 32. Л. 91.

Востока»⁴²⁷. Встречались случаи, когда в путешествие отправлялись семьями. Обычно это были муж и жена, реже — отец и сын, мать и сын.

Иногда богомольцы-земляки, приехавшие в разное время, знакомились и объединялись для совместных поездок по Святой Земле уже в самом Иерусалиме: «Вдруг распахнулась дверь и ко мне входит духовное лицо со словами: “Это вы, о. Иоанн, из Тобольской губернии?” — “Да я”, отвечаю. — “А вы кто?” — спрашиваю в свою очередь. — “Я из Абалакского монастыря близ Тобольска”. — “Игумен о. Антонин, должно быть?”, — договариваю я — “Он самый”. Ну тогда и началось у нас чисто братское трогательное целование. Наши чувства поймет хорошо тот, кому приходилось на далекой чужбине встретиться со своим “земляком”. До сего времени я не видал в лицо о. Антонина, но знал, что он вперед отправился путешествовать по св. местам... После этого Палестинская жизнь наша протекала вкуче; вместе находились мы всю пасху (бывшую в 1906 г. 2 апр.), и после нее, пока не разлучил нас отъезд из незабвенной Св. Земли»⁴²⁸, — вспоминал И.А.Селихов.

Само пребывание в Иерусалиме, Вифлееме, Назарете в рассматриваемый период перестало представлять какую-либо опасность. Как свидетельствовал священник П.Архангельский, «Ныне наш богомolec может свободно ходить по ближайшим окрестностям Иерусалима (напр., в Вифлеем, Горнее и др.) один, без проводника, не опасаясь подвергнуться оскорблениям, а тем более грабежу, что прежде было не редкость. Турки и туземцы-арабы вообще стали относиться к русским с большим уважением»⁴²⁹.

Прибыв в Иерусалим, богомольцы размещались на русских подворьях. В общих палатах подворий в первые две недели проживание было бесплатным, затем нужно было вносить за ночлег по три копейки в сутки. Желающие устроиться в более комфортабельных условиях — в отдельной комнате со всеми удобствами — платили от 1 до 2 рублей в сутки. Паломникам из 3-го класса

⁴²⁷ Там же. Оп. 27. Д. 117. Л. 94.

⁴²⁸ *Туринский свящ. С-л-х-в.* О паломническом странствовании моем... 1907. № 13. Отдел неофиц. С. 374.

⁴²⁹ *Архангельский П., священник.* О паломничестве духовенства к Святым местам Востока // СИППО. СПб., 1899. Т. X. Январь—февраль. С. 115.

за 10 коп. предоставлялся обед (щи, каша, квас). Питание в 1-м классе стоило 1,5 руб., во 2-м — 1 руб.

Некоторые интересные бытовые подробности жизни на подворьях приводятся в статье священника В.М.Федюшина: «Обстановка в столовой вполне приличная, стены расписаны живописью, соблюдается чистота, впрочем салфетки и скатерти отсутствуют. Паломнику в Палестине нужно знать, что без особого билета на обед он в каком угодно классе может остаться голодным; по билетам получают также чай и пользуются баней. Билетами 1-го и 2-го классов запасаются в конторе у эконома, а билетами 3-го класса в лавке у ворот. Купить можно на неделю и больше, даже на все время проживания в Иерусалиме. Воду получают по металлическим жетонам, которые покупают также. На свои вещи паломнику нужно класть свои штемпеля или метки, потому что при выгрузке в Яффе он может потерять их между паломническими вещами и найти их только в Иерусалиме»⁴³⁰. Для священников предусматривались отдельные бесплатные номера, а если они принимал участие в богослужениях, то и питание для них было бесплатным.

По нашим подсчетам, основанным на сведениях, представленных Русскими подворьями и опубликованных на страницах «Сообщений ИППО» за 1898—1914 гг., средний срок пребывания жителей Тобольской и Томской губернии в Иерусалиме составлял примерно полмесяца (15,7 дней).

Из Иерусалима для паломников организовывались караваны по святым местам: на Иордан, в Вифлеем, Назарет, к Мамврийскому дубу, в Горнюю. Продолжительность поездки составляла от 1 до 14 дней. Караваны обязательно сопровождали священник Русской духовной миссии в Палестине, медик, проводники-черногорцы и турецкая милиция для охраны. По свидетельству одного из путешественников, «паломники ходят в Назарет громадным караваном, в сопровождении нескольких вооруженных кавасов⁴³¹, с запасами провизии и пр., навьюченными на осликах и верблюдах.

⁴³⁰ Федюшин В. Из дневника священника-паломника... С. 69.

⁴³¹ Кавас — жандарм или полицейский в Турции; кавасы обыкновенно представляются к иностранным посольствам в Константинополе. См.: Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М., 1907.

Для малосильных и пожилых устроены верблюды, телеги, ослики. Дорогой устраиваются в определенных пунктах, в которых имеются подворья О-ва, ночлеги и обеды»⁴³². Сохранился билет за № 824 одного из Тобольских паломников — Демьяна Зазулина, выданный 13 марта 1903 г. для совершения поездки в Назарет. Судя по данным учреждений ИППО, караван в Назарет с Д.Зазулиным отправился 16 марта. В его составе насчитывалось 939 паломников⁴³³ (см. *ил.* 47).

Иногда богомольцы направлялись в Святую землю, имея твердое намерение там остаться. Так, в списке лиц, живущих в Вениаминовском приюте ИППО на 1 декабря 1900 г., значились крестьянка Томской губернии, Бийского уезда, Смоленской волости, с.Грязнухи Татьяна Кузьминична Мишенева (проживала с 1897 г.), ее сестра — Меланья Кузьминична (проживала с 1894 г.)⁴³⁴.

Согласно статьи 207 Устава о паспортах, «Срок дозволенного пребывания всех вообще русских подданных за границею, с узаконенным паспортом, назначается пятилетний. Лица, уволенные в чужие края, в случае необходимости оставаться там более сроков, в их паспортах означенных, обращаются с просьбами об отсрочках к тем главным и местным Начальникам губерний, от коих они получили паспорта на отъезд за границу, представляя при сих прошениях следующие за паспорта деньги, за все время, на какое испрашивают отсрочку». Поэтому по истечении действия заграничного паспорта, проживавшим в Палестине россиянам следовало озаботиться выпиской нового, для чего через Одесского градоначальника опять необходимо было сделать запрос по прежнему месту жительства об отсутствии препятствий для дальнейшего пребывания за границей. В частности, такие запросы поступали в конце 1913 г. в Тобольск на Ялуторовскую мешанку Е.И.Макухину, проживавшую в Иерусалиме с 1908 г. «в дальнейшее, свыше 5-ти лет пребывания за границей», и крестьянку Курганского уезда М.Н.Черемных⁴³⁵.

⁴³² Горбунов Г. Несколько дней в Палестине... С. 59.

⁴³³ Сведения об учреждениях Общества // СИППО. СПб., 1903. Т. XIV. Вып. 1. С. 153.

⁴³⁴ См.: Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 600.

⁴³⁵ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-152. Оп. 28. Д. 81. Л. 4, 8.

Паломники в большинстве своем были людьми немолодыми. К дорожным трудностям, непривычному климату, питанию добавлялось и то, что многие из них соблюдали пост. Как следствие, ослабленному организму сложно было сопротивляться болезням, что могло сказаться на здоровье паломников. Поэтому Императорским Православным Палестинским обществом организуется бесплатная медицинская помощь. По данным медицинских учреждений общества за 1899 г. и 1900 г., из 10 809 паломников заболело в пути 785, из них умерло 65. Средний возраст больных составлял 56—57 лет. Так, в 1913 г. умерла в Иерусалиме крестьянка Нагорно-Ивановской волости Тарского уезда Тобольской губернии Наталья Андреевна Кислицына. С парохода «Царица» больная крестьянка Томской губернии Акулина Аладьина была сдана в консульство в Константинополь⁴³⁶.

Среди жителей Западной Сибири, побывавших в Святой земле, можно указать на Василия Матвеевича Федюшина (1875—1937 гг.). Он родился в семье священника с.Омутинское Ялуторовского уезда Тобольской губернии. В 1895 г. окончил Тобольскую духовную семинарию по II разряду. 18 февраля 1896 г. епископом Тобольским и Сибирским Агафангелом (Преображенским) был рукоположен в священники церкви села Новоуковского Ялуторовского округа и назначен помощником настоятеля прихода. В 1898 г., согласно прошению, переведен в Беловский приход Ишимского округа, затем — в Томскую епархию. С 29 апреля 1914 г. служил в церкви села Новопокровского Тюкалинского уезда. Награжден в 1914 г. набедренником⁴³⁷.

16 октября 1896 г. В.М.Федюшин вступает в ряды членов-сотрудников ИППО с ежегодным взносом⁴³⁸. В 1898 г. он стал одним из организаторов Тобольского отдела ИППО. В 1900 г. Василий Матвеевич вместе с женой Анной Яковлевной отправился в Святую землю, где останавливался на Новом русском подворье

⁴³⁶ Отчет Императорского Православного Палестинского Общества за 1908/09 г. СПб., 1910. С. 18.

⁴³⁷ После революции служил священником в г.Кульджа (Китай). В 1925 г. вернулся в СССР. Проживал в с.Н.Пихтовка Зырянского района Восточно-Казахстанской области. Работал в колхозе. Арестован 21 октября 1937 г. Расстрелян по приговору тройки при УНКВД по Восточно-Казахстанской области.

⁴³⁸ СИППО. СПб., 1908. Т. XIX. Приложения. С. 143.

в Иерусалиме 20 ноября — 4 декабря 1900 г.⁴³⁹ По возвращении В.М.Федюшин написал статью, опубликованную на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей»⁴⁴⁰.

К числу представителей сибирской интеллигенции, побывавших в Палестине, принадлежит Платон Иванович Тихов (1865—1917 гг.) — профессор Томского университета, известный русский хирург, заложивший основы урологии и онкологии в Сибири. П.И.Тихов происходил из семьи сельского священника. Потеряв в трехлетнем возрасте родителей, воспитывался у деда — священника. Начальное образование П.И.Тихов получил в сельской школе, в 10 лет был отдан в Тобольское духовное училище, по окончании три года учился в Тобольской духовной семинарии (до 1880 г.), однако из-за смерти деда не смог продолжить обучение. В дальнейшем Платон Иванович закончил Пермскую гимназию с золотой медалью, Казанский университет. П.И.Тихов любил путешествовать, часто выезжал за границу. 15 марта 1906 г. им было подано прошение о выдаче полугодового заграничного паспорта⁴⁴¹. С 21 апреля по 5 мая 1906 г. вместе с женой Викторией Августовной он останавливался на Сергиевском подворье в Иерусалиме⁴⁴². Вероятно, на выбор маршрута путешествия повлияли не только любознательность и жажда новых впечатлений, но и происхождение, воспитание профессора.

Еще один паломник, о котором необходимо упомянуть, — Нестор Иванович Вергунов (ок. 1834—1910 гг.) — уроженец г.Сургута, потомственный священник, предки и многочисленные родственники которого служили в различных приходах Севера Западной Сибири. В 1854 г. он закончил Тобольскую духовную семинарию, в марте 1855 г. рукоположен в священники. В течение нескольких десятков лет Нестор Иванович занимал должность настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы в с.Самарово (ныне — Ханты-Мансийск), был законоучителем в местной школе, являлся организатором Палестинских чтений в с.Самарово в воскресные и праздничные дни. Его заслуги отмечены орденами

⁴³⁹ СИППО. СПб., 1900. Т. XI. Ноябрь—декабрь. С. 687.

⁴⁴⁰ *Федюшин В.* Из дневника священника-паломника... С. 69—71.

⁴⁴¹ ГАТомО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 27. Л. 38.

⁴⁴² СИППО. СПб., 1906. Т. XVII. Вып. 2. С. 205.

Анны 2-й ст. и 3-й ст., Владимира 4-й ст., серебряным наперсным крестом. Среди воспитанников Н.И. Вергунова следует назвать известного византиниста Х.М.Лопарева (см. Главу 4), с которым священник вел переписку (он же в свое время крестил Х.М.Лопарева в Покровской церкви с.Самарово).

В возрасте 67 лет Нестор Иванович решил предпринять паломничество в Святую землю. Он останавливался на Сергиевском подворье в Иерусалиме со 2 по 21 июля 1901 г. в комнате № 28⁴⁴³. Подробности этого путешествия неизвестны. О нем упоминается в одном из писем самаровского предпринимателя П.В.Земцова Х.М.Лопареву от 7 сентября 1901 г.: «Отец Нестор приехал здоров, ему очень понравились святые места Иерусалима»⁴⁴⁴.

Детальное описание своего путешествия к святыням Палестины оставил Туринский священник Иван Александрович Селихов⁴⁴⁵. Он родился в крестьянской семье около 1863 г., закончил учительскую семинарию, в 1893 г. был рукоположен в дьяконы, в 1895 г. — в священники. Разрешение на поездку в Палестину сроком на 3 месяца и 10 дней (с 20 февраля по 1 июня 1906 г.) И.А.Селихов смог получить от преосвященного Тобольского и Сибирского Антония (Преображенского) лишь после неоднократных просьб. При том, что Туринск был расположен от ближайшей железнодорожной станции на расстоянии более 170 км, священник достиг Одессы уже 1 марта, т.е. на 10-й день путешествия. Еще через неделю, вечером 7 марта И.А.Селихов на пароходе «Корнилов» вместе с большой группой богомольцев отплыл в Константинополь. Он оказался единственным на судне священником, и поэтому вместе с дьяконом из Вятской епархии с огромным удовольствием взял на себя обязанности по проведению богослужений, «окормления» верующих.

⁴⁴³ СИППО. СПб., 1901. Т. XII. Вып. 3. С. 383.

⁴⁴⁴ Самаровский петербуржец: письма земляков к Х.М.Лопареву / Ред.-сост. В.К.Белобородов. СПб.; Ханты-Мансийск, 2008. С. 100.

⁴⁴⁵ *Туринский свящ. С-л-х-в.* О паломническом странствовании моем на ближний Восток в Турции // ТЕВ. 1906. № 16. Отдел неофиц. С. 422—425; № 20. С. 527—531; 1907. № 2. Отдел неофиц. С. 28—34; № 7. Отдел неофиц. С. 198—202; № 13. С. 373—380; № 17. Отдел неофиц. С. 493—501; 1908. № 12. Отдел неофиц. С. 214—215; № 16. Отдел неофиц. С. 302—306; 1909. № 7. Отдел неофиц. С. 177—184; № 12. Отдел неофиц. С. 296—303; № 13. Отдел неофиц. С. 339—343; № 17. Отдел неофиц. С. 460—463.

По-детски непосредственно автор делился впечатлениями о невиданных ранее местах и чудесах природы, посещении Константинополя, Митилены, Смирны, Триполи. В Бейруте «Первый раз в жизни увидел я между домами высокие пальмовые деревья, которые прежде знал лишь по картинкам»⁴⁴⁶, «здесь показывали нам “Патриаршего” осла замечательно оригинальной полосатой масти, как у жирафы»⁴⁴⁷. Источником информации для И.А.Селихова служили не только личные наблюдения, но и «Иллюстрированный путеводитель по святым местам Востока» А.А.Павловского.

Утром 18 марта «Корнилов» достиг Яффы, в этот же день священник вместе с другими паломниками приехал в Иерусалим. За последующие полтора месяца пребывания в Священном городе И.А.Селихов познакомился с настоятелем Русской духовной миссии о. Леонидом (Сенцовым); с его, а также патриарха Дамиана, разрешения служил всю пасхальную седмицу в храме Горнего женского монастыря, в Вознесенском храме «на Елеоне», в Александро-Невской церкви; отслужил панихиду на могиле архимандрита Антонина (Капустина); побывал в Вифании, Лавре преп. Саввы освященного, Вифлееме, Яффе, Иерихоне, на Иордане, с караваном Палестинского общества — у Мамврийского дуба и мн. др. Каждый исторический памятник, святое место, связанное с земной жизнью Спасителя, апостолов, библейских пророков им с большой любовью описывалось в путевых заметках, легших в основу материалов, опубликованных на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей»⁴⁴⁸. 27 апреля И.А.Селихов на том же пароходе «Корнилов» отбыл из Яффы через Афон в Одессу, которой достиг 22 мая 1906 г.

Вернувшись на родину, паломники имели возможность поделиться полученными впечатлениями, накопленным духовным опытом с родственниками, знакомыми, односельчанами.

⁴⁴⁶ Там же. 1907. № 2. С. 29.

⁴⁴⁷ Там же. 1908. № 16. Отдел неофиц. С. 303.

⁴⁴⁸ Через год после возвращения из Палестины И.А.Селихов был назначен настоятелем Троицкого собора г.Сургута, благочинным Сургутских церквей. В этой должности пробыл до 1915 г., когда переводится благочинным 3-го благочиния Тобольского уезда.

Пребывание в Святой земле производило неизгладимое впечатление на искренне верующего человека: «Выходя из вагона, глазам своим не верил, что, наконец, мы приехали в Иерусалим, град Великого Царя. С жадностью рассматривал я небо, — такое ли оно, как у нас в России; полной грудью я вдыхал тот воздух, которым дышала человеческая природа Спасителя нашего; и надо было употреблять усилие, чтобы уверить себя в действительном осуществлении своего пламенного желания — в прибытии на место земной жизни Богочеловека»⁴⁴⁹.

Сохранились свидетельства об участии паломников в чтениях, организованных местными отделами ИППО. В 1908 г. в Антипинской церковно-приходской школе Тюменского уезда беседы о Палестине вели священник Елистратов и крестьянка села Карaulьноярского М.П.Аксарина, которая побывала на Святой земле. «Со слезами на глазах она рассказала, какие трудности пришлось ей перенести в пути. Услышав о том, что сделало Православное Палестинское Общество, умилилась, и опять у нее потекли слезы, но уже от радости. “А мы то, говорила она, что испытывали, когда были в пути? Приходилось даже и в услужении пожить в г.Ялте, чтобы добраться до Гроба Господня, несмотря на то, что своих денег из дома взяла до 100 рублей. Старуха я, в прислуги насилу нашла место. Деньги истощились, а идти еще далеко”. Слушатели с большим интересом расспрашивали о паломниках, о Яффе, о жителях тех мест, их обычаях, о постройках у них, о морях и горах. Далек ли все это отсюда? А поди покачивает здорово? А что же курицы то да петухи такие же? — спрашивали они. Заинтересовались и временем проезда вперед и обратно. Все благодарили заведующего и просили почитать им еще. О.Иоанн обещал на досуге еще приехать и прочитать “о святынях Иерусалима”. Благодарили за чтение и Матрона Петровна говорила: “Какое удовольствие, батюшка, доставили Вы мне! Слушая чтение, я вспоминала все, что когда-то видела и как будто опять там была. Теперь таяет еще сходить туда, особенно потому, что теперь я не погибну там”»⁴⁵⁰.

⁴⁴⁹ Туринский свящ. С-л-х-в. О паломническом странствовании моем... 1907. № 7. Отдел неофиц. С. 199.

⁴⁵⁰ Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1908—09 г. // ТЕВ. 1909. № 8. Отдел офиц. С. 94—95.

В 1901 г. по сообщению священника с.Ребрихинское Е.Азбукина «бывшие паломники заявляли, что они, благодаря чтением воспроизвели в своей памяти многое забытое, а также многое, что прежде им было непонятно или ускользало от их внимания, теперь стало ясно и понятно. Таковые лица своими рассказами еще более возвышали интерес к чтением. По заявлению Мариинского протоиерея И.Беневоленского, один из таких паломников, бывший на чтениях, передавая в среде знакомых горожан свои впечатления о путешествии по Св. Земле, добавлял, что он встретил там все именно так, как это сообщается на чтениях и показывается на картинах...»⁴⁵¹.

1 ноября 1908 г. в беседах, организованных в Тобольском духовном училище, участвовала паломница Иустина Балина, весной вернувшаяся из Иерусалима. Она рассказала о Святой Земле, показала собранные на берегу Тивериадского озера раковины, приобретенные священные предметы⁴⁵².

Активное участие в устройстве Палестинских чтений в Сургуте принимал священник И.А.Селихов⁴⁵³. Местом их проведения стала 2-классная церковно-приходская женская школа, которой благочинный заведовал. Организацией чтений в с.Самарово занимался еще один священник—паломник — Н.И.Вергунов.

Большое значение придавали богомольцы приобретенным ими в Палестине святым реликвиям и освященным сувенирам. Игумен Абалакского монастыря Антонин, совершивший путешествие в Иерусалим в 1906 г. (о встрече с ним упоминал И.А.Селихов), по просьбе членов приходского Братства при Тобольской Сретенской (Пятницкой) церкви 15 февраля 1907 г. передает часть святынь — привезенную им частицу Животворящего древа, камни от гроба Господня и Голгофы, часть погребального саккоса святителя Феодосия, Черниговского Чудотворца — в Сретенскую церковь «на благословение Братству»⁴⁵⁴.

⁴⁵¹ Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского Общества в 1900/01 году // СИППО. СПб., 1901. Т. XII. Вып. 4, 5. С. 499.

⁴⁵² Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1908—09 г. ... С. 91.

⁴⁵³ См.: Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1911—1912 г. // ТЕВ. 1912. № 8. Отдел неофиц. С. 18.

⁴⁵⁴ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 28. Д. 2054. Л. 27.

Таким образом, следует отметить, что поездки сибиряков в Палестину хотя и не стали массовым явлением, но, тем не менее, утратили характер экстраординарного события. Из полуполюгендарной страны, известной по текстам Священного писания, Палестина превращалась в реальный географический объект, населенный живыми людьми, вполне доступный для посещения.

Среди паломников, как и в России в целом, абсолютное большинство составляли крестьяне. Можно также указать на местную специфику, заключающуюся в некотором преобладании мужчин, наличии небольшого числа «крещеных инородцев».

Организация паломничества в Святую землю на рубеже XIX—XX вв. является прекрасным примером успешного сотрудничества государства и общества, направленного на достижение созидательных целей. В результате в рассматриваемый период количество паломников-россиян значительно превышало аналогичный показатель любой другой Европейской страны. Голос паломника звучал и со страниц периодических изданий, и на проводимых ИППО чтениях, и в стенах приходских храмов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Палестина, Иерусалим, их религиозные памятники с давних пор были интересны и близки русским людям. Первоначально жители Сибири узнавали о Палестине исключительно по литературным источникам. В XIX в. широко распространяется практика сбора пожертвований на нужды православных Святой земли. В середине этого же столетия отмечаются примеры паломничества сибиряков в Палестину, носившие тогда единичный характер.

В конце XIX — начале XX вв. знакомство с Ближним Востоком, его населением и христианскими святынями во многом было связано с одной из самых известных и уважаемых общественно-религиозных организаций дореволюционной России — Императорским Православным Палестинским обществом.

Его отделы в Западной Сибири появились в 90-е гг. XIX в. по инициативе великого князя Сергея Александровича, при покровительстве епархиальных архиереев и губернской власти. Особое значение для быстрого роста Томского отдела ИППО имела поддержка и непосредственное участие в его работе преосвященного Томского и Семипалатинского Макария (Невского). Он являлся сторонником активизации Русской Православной церкви в деле религиозно-нравственного воспитания народа через общественные и политические организации, образовательные учреждения, в том числе и через Императорское Православное Палестинское общество.

Состав западно-сибирских отделов ИППО был достаточно типичен, как и для большинства других епархиальных отделов: духовенство, доля которого постепенно возрастала, купечество, представители губернской администрации и их родственники.

Около 70% членов находилось в рядах ИППО сравнительно непродолжительное время: от 1 до 4 лет. Поэтому основной объем текущей работы выпадал на долю небольшой группы членов, как правило, преподавателей духовных учебных заведений и отдельных приходских священников. Огромную роль играло содействие, оказываемое отделам епархиальным руководством.

Изменение численности западно-сибирских отделов ИППО показывает, что наибольшего роста они достигли в первые годы

XX в. К этому же времени относятся максимальные показатели, характеризующие культурно-просветительскую работу Томского отдела. В Тобольском отделе аналогичные процессы шли с некоторым опозданием.

Одним из основных направлений их деятельности стала организация в населенных пунктах Томской и Тобольской губерний народных чтений, посвященных Святой земле, распространение религиозно-просветительской литературы, развитие и поддержка паломничества.

Нельзя не отметить значительный вклад данной православной общественно-религиозной организации в распространение духовного просвещения в крае. Лекции и беседы на религиозно-нравственную тематику, проводившиеся в нетрадиционной форме, открывавшие новые ранее неизвестные страницы истории христианства и церкви, вызывали большой интерес со стороны слушателей различных званий, сословий и возрастов. На этих чтениях побывали сотни тысяч людей. Техническое оснащение, уровень их организации постепенно повышались.

Положительное значение подобных лекций, даже немногочисленных, было несомненно. Чтения следует признать одним из немногих возможных в России того времени проявлений общественной жизни. Они хотя бы отчасти удовлетворяли потребность людей в духовной культуре, образованности, неформальном общении. Тема Палестины органически включается в систему культурно-просветительской работы, проводимой Русской Православной церковью в начальной школе и приходах, что особенно заметным становится в период между Первой русской революцией и Первой мировой войной.

От использования готовых изданий, присланных из Санкт-Петербурга, западно-сибирские отделы постепенно перешли к подготовке и публикации (пусть и в скромных объемах) собственных оригинальных сочинений о Палестине.

Благодаря культурно-просветительской работе ИППО у населения Западной Сибири формировалась объективная потребность в непосредственном знакомстве с местами, где проходил земной путь Спасителя. В конце XIX — начале XX вв. налаживаются устойчивые каналы, позволяющие верующим сибирякам совершать паломничество в Святую землю за небольшую для того времени

плату. Поток выезжающих был сравнительно небольшим, но отличался стабильностью. Абсолютное большинство богомольцев составляли пожилые люди, представители крестьянского сословия.

Однако не следует идеализировать общие итоги работы западно-сибирских отделов ИППО. Начав бурно развиваться, достигнув пика на определенном этапе, они затем снижают свою активность.

Негативное влияние на динамику развития ИППО оказала Первая русская революция, что отмечалось, в том числе, и в его отчетах, где возникшие проблемы называются прямым следствием «пронесшейся над Россией разрушительной стихии освободительного движения»⁴⁵⁵.

Следующее событие, нанесшее тяжелый удар местным отделам — начало Первой мировой войны, в результате чего прервалась связь с учреждениями ИППО в Святой земле и прекратилось паломничество россиян. Как следствие — исчезли мотивы, по которым население жертвовало средства Императорскому Православному Палестинскому обществу. Более актуальными становятся задачи обеспечения раненых и увечных воинов, членов их семей и др. более близкие и понятные цели.

Прервавшееся на многие десятилетия паломничество сибиряков на родину христианства возобновляется в постсоветский период. По инициативе приходских священников и при полной поддержке церковных иерархов группы верующих ежегодно отправляются в Святую землю. Разумеется, этот путь проделывается в гораздо более комфортных условиях, чем сто лет назад. Например, только двумя организованными группами (весной и осенью), а также через московские паломнические центры («Радонеж», «Ковчег» и др.) прибывают в Палестину из Тобольской митрополии ежегодно до ста паломников. Обязательным является их сопровождение духовным лицом. В наше время паломники сильно помолодели. До половины всех выезжающих на поклонение Святым местам составляют дети и молодежь до 35 лет⁴⁵⁶.

⁴⁵⁵ Отчет Императорского Православного Палестинского общества за 1907/08 г. СПб., 1909. С. 31.

⁴⁵⁶ Данные получены от настоятеля храма святителя Николая Чудотворца г. Тюмени о. Ростислава Петрова.

Как и их прадеды, современные паломники встречаются в Палестине с содействием и помощью Императорского Православного Палестинского общества. Думается, что лишь делом времени является и возрождение в прежних масштабах региональных отделов этой общественно-религиозной организации.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Члены Тобольского и Томского отделов Императорского Православного Палестинского общества⁴⁵⁷

А

Агафангел (Александр Лаврентьевич Преображенский) (1854—1928) — епископ Тобольский и Сибирский в 1893—1897 гг., инициатор открытия, организатор Тобольского отдела ИППО, председатель отдела в 1897—1898 гг., почетный член ИППО с 17 мая 1898 г.

Родился в семье священника. Окончил Тульскую духовную семинарию, Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия (1881 г.). 7 марта 1885 г. пострижен в монашество и 10 марта рукоположен во иеромонахи. 4 декабря 1886 г. назначен инспектором Томской духовной семинарии с возведением в сан игумена. 28 февраля 1888 г. возведен в сан архимандрита и назначен ректором Иркутской духовной семинарии. 10 сентября 1889 г. хиротонисан во епископа Киренского, II-го викария Иркутской епархии. Впоследствии — епископ (с 1904 г. — архиепископ) Рижский и Митавский, архиепископ Литовский и Виленский (с 1910 г.), архиепископ Ярославский (с 1913 г.), митрополит Ярославский и Ростовский (с 1917 г.), постоянный член Св. Синода при Патриархе, один из кандидатов в патриархии местоблюстители.

Источник: URL: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_1133; СИППО. СПб., 1899. Т. X. С. 122.

Александров Василий Григорьевич — дьякон Томского кафедрального собора, уполномоченный по продаже паломнических книжек в г.Томске с 1898 по 1901 гг., член-сотрудник Томского отдела ИППО с ежегодным взносом. Сложил с себя полномочия в связи с назначением священником в с.Павалихинское Барнаульского уезда.

Источник: ТомЕВ. 1901. № 17. Отдел неофиц. С. 2.

Александров Семен Иоаннович (ок. 1850—?) — протодьякон Томского кафедрального собора, пожизненный член-сотрудник ИППО с 17 декабря 1898 г., заведующий продажей паломнических книжек в г.Томске с 1898 г.

⁴⁵⁷ Список включает лиц, занимавших руководящие должности в управлении отделов, некоторых известных членов отделов. Ссылки на источники приводятся в сокращенных вариантах.

В 1864 г. посвящен в стихарь. В 1870 г. уволен из низшего отд. Томской духовной семинарии. Определен в число послушников архиерейского дома, в хор певчих, «в котором состоял и прежде». 8 июля 1873 г. согласно прошению определен псаломщиком Томской Богоявленской церкви, 25 мая 1875 г. — дьякон кафедрального собора. Преподавал Закон Божий в школах грамоты при кафедральном соборе. В 1884 г. возведен в сан протодьякона.

Источник: СИППО. СПб., 1902. Т. XI. С. 248; ГАТомО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 2899. Л. 16 об.

Алексий (Алексей Васильевич Молчанов) (1853—1914) — епископ Тобольский и Сибирский (1912—1913 гг.), председатель Тобольского отдела ИППО в 1912—1913 гг., почетный член ИППО.

Окончил Вятскую духовную семинарию (1876 г.), Казанскую духовную академию (1886 г.). Служил учителем начальной земской школы, псаломщиком, заведующим двухклассного училища МНП (1876—1883 гг.), дьяконом церкви Казанской духовной академии и др. В 1899 г. пострижен в монахи, назначен ректором Казанской духовной семинарии. В 1900 г. назначен ректором Казанской духовной академии, хиротонисан во епископа Чистопольского, 1-го викария Казанской епархии. Епископ Таврический и Симферопольский (с 1905 г.), епископ Псковский и Порховский (с 1910 г.). Впоследствии — экзарх Грузии, архиепископ Карталинский и Кахетинский.

Источник: ТЕВ. 1913. № 9. С. 1; 1914. № 5. С. 1; URL: http://www.orthorus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_4738

Альферт Алексей Яковлевич (ок. 1865—?) — псаломщик, дьякон Томского кафедрального собора, помощник заведующего продажей паломнических книжек в г.Томске с 1898 г.

Родился в семье мещанина. Окончил курс Вилейского уездного училища. Отбыл в 1886 г. воинскую повинность с зачислением в ратники ополчения 1-го разряда. 24 апр. 1900 г. резолюцией преосвященного Макария (Невского) утвержден экономом Томской церковно-учительской школы. 1 мая 1900 г. допущен к исполнению должности псаломщика кафедрального собора.

Источник: ГАТомО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 2899. Л. 22 об.

Анатолий (Алексей Васильевич Каменский) (1863—1925) — епископ Томский и Алтайский со 2 августа 1914 г. по 20 декабря 1919 г., председатель Томского отдела ИППО с августа 1914 г. до 1917 г. включительно (до этого председатель Одесского отдела ИППО).

Родился в семье дьякона, выходца из крестьян. Обучался в Самарском духовном училище, Самарской духовной семинарии (окончил в 1881 г.). С 1886 г. служил священником, преподавал в духовных учебных заведениях. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. С 1898 г. миссионер на Аляске, заведующий Миннеапольской миссионерской школой и др. Принял постриг. В 1903 г. вернулся в Россию, назначен ректором Одесской духовной семинарии. В 1905 г. хиротонисан во епископа Елисаветградского, викария Херсонской епархии. В 1912—1915 гг. депутат Государственной Думы. В годы Первой мировой войны активно занимался благотворительностью. По его инициативе в Томске открыт дом-приют для сирот и беспризорных детей, епархиальный комитет по призрению беженцев и др. Впоследствии архиепископ Иркутский и Верхотенский (с 1920 г.).

Источник: Исаков С.А., Дмитренко Н.М. Томские архиереи: Биографический словарь. 1834—2002. Томск, 2002. С. 53—57.

Андреев Прохор Алексеевич — тюменский купец 1-й гильдии, пожизненный член-сотрудник Тобольского отдела ИППО с 25 апреля 1896 г.

В 1880-х гг. открыл частную банковскую контору. Учредитель торгового дома «Карякин и Андреев», владелец суконной фабрики. В 1898 г. — Тюменский городской голова. В начале XX в. — член уездного комитета попечительства о тюрьмах, уездного отделения епархиального училищного совета, почетный мировой судья.

Источник: Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции в Сибири: В 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 1. С. 22—23; Памятная книжка Тобольской губернии на 1913 год. Тобольск, 1913. С. 37; СИППО. СПб., 1896. Т. VII. Приложения. С. 124.

Анна — настоятельница Кондинской женской общины (с 1891 г.), член-сотрудник Тобольского отдела РПМО в 1897—1900 гг.

Обучалась и воспитывалась с 1856 г. в Туринском женском монастыре. Согласно прошению в 1867 г. переведена в Иоанно-Введенский монастырь, в 1870 г. зачислена в послушницы, в 1871 г. пострижена в рясофор, в 1884 г. пострижена в монашество.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1797. Л. 49 об. — 50.

Антоний (Александр Николаевич Каржавин) (1858—1914) — епископ Тобольский и Сибирский в 1897—1910 гг. Один из основателей, председатель Тобольского отдела ИППО в 1897—1910 гг. В составе ИППО с 15 ноября 1897 г., почетный член ИППО с 17 мая 1898 г.

Родился в семье чиновника. Окончил Вятскую гимназию, Московскую духовную академию (1880 г.). Работал преподавателем Тамбовской духовной семинарии, инспектором Московской духовной академии (1888 г.), ректором Вифанской духовной семинарии (1891 г.). Пострижен в монашество в 1888 г., хиротонисан во епископа Великоустюжского, vicария Вологодской епархии (1895 г.). Впоследствии архиепископ Тверской (с 1910 г.).

Источник: СИППО. СПб., 1902. Т. 13. С. 149; СИППО. СПб., 1901. Т. XII. С. 271; URL: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_1094

Б

Бакинов Петр Иванович — курганский купец, член-сотрудник Тобольского отдела ИППО в 1897—1900 гг.

Владел мануфактурой и крупчатой мельницей в Курганском уезде. Член уездного комитета раскладочных по промысловому налогу присутствий.

Источник: Адрес-календарь Тобольской губернии на 1912 год. Тобольск, 1912. С. 42.

Беневоленский Иоанн Алексеевич (ок. 1860 — после 1923) — протоиерей Томского кафедрального собора, член-сотрудник Томского отдела ИППО с ежегодным взносом (по данным на 1900 г., 1904 г.).

Родился в семье священника. Окончил Томскую духовную семинарию в 1880 г. со званием студента. Дьякон (1881 г.), священник Томской больничной церкви (1882 г.). В 1895 г. переведен священником в с.Бердское «по прошению», в 1898 г. переведен к градо-Мариинскому собору настоятелем и благочинным. Председатель Мариинского отделения Братства св. Дмитрия Ростовского (с 1898 г.). С 1899 г. протоиерей. Переведен к Томскому кафедральному собору в 1902 г., с 1903 г. член совета Братства св. Дм. Ростовского и член миссионерского комитета. С 1909 г. член комитета Томского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов.

В 1922 г. обвинялся в срыве помощи голодающим, в систематическом проповедовании Закона Божия в нарушение декрета об отделении церкви от государства. Приговорен к 3 годам лишения свободы «со строгой изоляцией» с поражением в правах сроком на три года. Реабилитирован в 2001 г.

Награжден наперсным крестом (1908 г.), орденами Анны 3 ст. (1912 г.), Анны 2 ст. (1914 г.), палицей (1917 г.).

Источник: ГАТомО. Ф. 100. Оп. 2. Д. 47; Р-236. Оп. 2. Д. 96. Л. 23 об.; ТомЕВ. 1901. № 8. С. 39; СИППО. СПб., 1904. Т. XV. Приложения. С. 25.

Бирюков Иван Васильевич (1847—1930) — статский советник, член-сотрудник с ежегодным взносом Тобольского отдела ИППО с 18 ноября 1897 г. по 1914 г.

Родился в семье священника, окончил Тобольскую духовную семинарию. Согласно прошению по постановлению Тобольского губернского правления определен помощником столоначальника по 2 столу 1 отделения (1870 г.). Столоначальник (с 1872 г.), помощник Березовского уездного исправника (1885—1889 гг.), чиновник особых поручений Тобольского общего губернского управления, секретарь Тобольского губернского статистического комитета (с 1889 г.), член совета Тобольской Мариинской женской школы, управляющий ее хозяйственной частью (с 1889 г.), член Алексеевского комитета по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией.

Награжден орденами Станислава 3 ст., св. Анны 2 ст. и 3 ст.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольское. Ф. И-417. Оп. 1. Д. 683. Л. 7—19; Памятная книжка Тобольской губернии на 1912 год. Тобольск, 2012. С. 59; Польшгалов В.А. Императорское Православное Палестинское общество; URL: // <http://starina.h1.ru/21/20/>

Богословский Николай Павлович (1865—1918) — священник, делопроизводитель и письмоводитель Тобольского отдела ИППО с 6 апреля 1897 г. по апрель 1902 г., член-сотрудник ИППО с ежегодным взносом в 1897—1901 гг. «За полезные труды по Тобольскому отделу» с высочайшего соизволения в 1901 г. удостоен звания пожизненного члена-сотрудника.

Секретарь епископа Агафангела (Преображенского). С 1903 г. переезжает в Курган, с 1907 г. благочинный церковью и монастырем г.Кургана, законоучитель Курганской женской гимназии.

Источник: Памятная книжка Тобольской губернии на 1909 год. Тобольск, 1909. С. 225, 234; ТЕВ. 1897. № 8. С. 164; 1898. № 11. С. 124; 1900. № 7. С. 60—61; 1901. № 8. С. 187; 1902. № 8. С. 159; URL: <http://www.kurgangen.org/religion/pravoslavnoe/Bogoslovskie/Bogoslovskii/>

Борзенков Архип Александрович — бийский купец 2-й гильдии, действительный член Томского отдела ИППО с ежегодным взносом с 27 ноября 1894 г. (до 1904 г.). Владелец иконостасной мастерской в Бийске. Брал подряды на строительство православных церквей и монастырей на Алтае, сам же выполнял проекты.

Источник: Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: В 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 90; ТомЕВ. 1901. № 8. С. 39; ТомЕВ. 1902. № 16. С. 91; СИППО. СПб., 1904. Т. XV. Приложения. С. 26.

В

Вавилов Николай Павлович (?—1927) — протоиерей Каинского собора, пожизненный действительный член Томского отдела ИППО (по данным на 1902 г.). Активно привлекал в состав ИППО новых членов (14 чел. в 1898—1899 о. г.).

Родился в семье священника. Окончил курс Томской духовной семинарии. Рукоположен в священники к Димитриевской церкви с.Казачемьского (1864 г.). С 1882 по 1894 гг. состоял священником церкви с.Спасского. В 1894 г. назначен настоятелем Спасского собора г.Каинска. Благочинный 23 округа Томской епархии (1875—1910 гг.). С 1910 г. возглавлял Каинское отделение тюремного комитета и Каинское отделение Томского епархиального Братства св. Дмитрия Ростовского.

Награжден орденами св. Анны 3 ст., 2 ст., св. Владимира 4 ст.

Источник: ТомЕВ. 1900. № 15. С. 9; URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/kainsk/1.htm>

Вяземский Сергей Александрович (1844—1923) — князь, томский губернатор, вступил в Палестинское общество 11 апреля 1899 г., пожизненный действительный член ИППО с 25 марта 1901 г., товарищ председателя Томского отдела ИППО с 12 октября 1901 г. по 1903 г.

Выпускник Костромской губернской гимназии (1861 г.) и Императорского Московского университета (1870 г.). Чиновник Министерства внутренних дел, Гласный Галичского уездного земского собрания (1892—1895 гг.). Олонецкий вице-губернатор(1896—1900 гг.). Действительный статский советник.

Источник: СИППО. СПб., 1902. Т. XIII. С. 235; ТомЕВ. 1901. № 8. С. 39; URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_we/vjazemskis.php

Г

Гавриил (Григорий Дмитриевич Воеводин) (1869—1937) — епископ Барнаульский, второй vicar Томской епархии. Товарищ председателя Томского отдела ИППО с 3 апреля 1916 г. до 1917 г. включительно.

Родился в семье мещанина. Окончил 8-ю Санкт-Петербургскую гимназию (1890 г.), Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия (1894 г.). В 1893 г. пострижен в монашество. С 1894 г. — преподаватель различных духовных учебных заведений, настоятель ряда монастырей. В 1910 г. хиротонисан во епископа Острожского, vicarия Вольнской епархии. В последующие годы занимал vicарные и епархиальные кафедры: епископ Челябинский, первый vicарий Оренбургской епархии (1915—1916 гг.), Акмолинскую

и Петропавловскую (1919—1922 гг.). С 1922 г. на покое в Томском Богородице — Алексеевском мужском монастыре в качестве настоятеля. Участник обновленческого раскола. В 1923 г. принес покаяние, возведен в сан архиепископа. В дальнейшем занимал ряд епархиальных кафедр. В 1932 г. арестован. Приговорен Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. к высшей мере наказания. Расстрелян.

Источник: ТомЕВ. 1917. № 9. С. 223; URL: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_218

Гаврилов Николай Иванович — Тобольский вице-губернатор 1908—1917 гг., действительный статский советник.

Товарищ председателя Тобольского отдела ИППО с 12 апреля 1909 г. по 1915 г., член-сотрудник отдела с ежегодным взносом.

Источник: ТЕВ. 1910. № 9. С. 1; 1913. № 9. С. 1; 1912. № 8. С. 1; 1914. № 5. С. 1.

Гагинский Василий Алексеевич (1850—?) — член-сотрудник Тобольского отдела ИППО с 1912 г.

Родился в семье дьячка из Нижегородской губернии. По окончании полного курса в Московской духовной академии со степенью кандидата богословия определен учителем богословских предметов в Пермскую духовную семинарию (1876 г.). В 1880 г. перемещен преподавателем Закона Божия в Екатеринбургскую мужскую гимназию, рукоположен в священники при гимназической церкви, член Екатеринбургского Благочиннического совета (1889—1895 гг.), протоиерей (1899 г.), ректор Тобольской духовной семинарии (1910—1914 гг.), председатель комитета по оказанию помощи пострадавшему от неурожая духовенству Тобольской епархии (1911 г.), председатель Тобольского епархиального училищного совета (с 1913 г.), член губернского попечительства о народной трезвости, председатель Совета Тобольского епархиального женского училища (1914 г.). В 1914 г. перемещен ректором Вятской духовной семинарии.

Награжден орденами св. Анны 3 ст. и 2 ст., св. Владимира 4 ст. и 3 ст., наперсным крестом из кабинета Е.И.В. с украшениями.

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 436. Д. 1573. Л. 35 об.

Гиляров Михаил Алексеевич (1823—1900) — дворянин, действительный статский советник, член-учредитель Томского Отдела ИППО, товарищ председателя отдела в 1894—1900 гг., вступил в Палестинское общество 3 апреля 1894 г., пожизненный действительный член ИППО с 21 мая 1894 г.

Служил в Сибири с 1852 г. Председатель Томской казенной палаты. За безупречную службу и активную благотворительную деятельность в 1889 г. присвоено звание «Почетный гражданин города Томска». Основатель и председатель в течение 22 лет Общества вспомоществования бедным учащимся; старший член попечительного совета Мариинской женской гимназии; член Строительного комитета по возведению зданий Императорского Томского университета; создатель и руководитель Томского благотворительного общества.

Источник: СИППО. СПб., 1897. Т. VIII. С. 231; СИППО. СПб., 1900. Т. XI. С. 185; ТомЕВ. 1901. № 8. С. 39.

Головин Петр Дмитриевич (1845—1910) — ректор Тобольской духовной семинарии (1877—1904 гг.), член-сотрудник с ежегодным взносом Тобольского отдела ИППО в 1897—1906 гг.

Родился в семье священника в Соликамске. Обучался в Соликамском духовном училище, Пермской духовной семинарии, Казанской духовной академии (1870). Преподавал в Пермской духовной семинарии. С 1875 г. законоучитель Тобольской мужской гимназии, принимает сан священника. Один из инициаторов создания, главный редактор «Тобольских епархиальных ведомостей». Автор историко-краеведческих очерков о монастырях Тобольской епархии. Возглавлял епархиальное училищное отделение Тобольского епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского. Председатель общества вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной семинарии.

Источник: Бирюков Н. Протоиерей П.Д. Головин, ректор Тобольской духовной семинарии (1877—1904 гг.): Некролог и погребение. С порт. покойного и прил. списка учеников с краткими биограф. сведениями о них. Тобольск, 1911. 160 с.

Гондатти Николай Львович (1860—1946) — русский государственный деятель, исследователь Северной и Северо-Восточной Сибири, действительный статский советник.

Тобольский губернатор (1906—1908 гг.), товарищ председателя Тобольского отдела ИППО в 1908—1909 гг.

Источник: ТЕВ. 1909. № 8. С. 89.

Городков Алексей Александрович (1860—?) — смотритель Тобольского мужского духовного училища, член-сотрудник ИППО с 6 апреля 1897 г. В Тобольском отделе ИППО занимал должность кандидата казначая с 6 апр. 1897 г., с 12 апр. 1909 г. кандидат казначая и делопроизводитель, в 1910—1914 гг. — делопроизводитель Тобольского отдела ИППО.

Входил в состав Тобольского епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского. Действительный член Тобольского комитета Русского Православного миссионерского общества, член попечительства о нуждах Тобольского кафедрального собора, член Общества патроната при Тобольском тюремном обществе, с 1902 по 1914 гг. редактор «Тобольских епархиальных ведомостей».

Источник: СИППО. СПб., 1901. Т. XII. С. 271; Адрес-календарь Тобольской губернии на 1912 год. Тобольск, 1912. С. 21, 52—53; ТЕВ. 1897. № 8. С. 164; 1900. № 7. С. 60—61; 1906. № 7. С. 67; 1909. № 8. С. 89; 1914. № 5. С. 1.

Грифцев Никанор Гаврилович (1855—1917) — протоиерей Тобольского кафедрального собора, член совета Тобольского одела ИППО с 25 апр. 1897 г., «общим собранием членов отдела Императорского Палестинского общества с согласия и утверждения Его Преосвященства... возложена обязанность содействовать устройству и организации в пределах Тобольской Епархии чтений о св. Земле и Палестинском обществе», «За полезные труды по ведению и устройству в г.Тобольске чтений о св. Земле... награжден званием пожизненного члена-сотрудника сего общества с присвоенным сему званием знаком Императорского Православного Палестинского Общества»» 6 декабря 1900 г. Автор статей, посвященных Св. земле: «Об иноверной кустодии у Гроба Господня», «Появление дивных путей Промысла Божия в Св. Земле».

Родился в семье причетника Рязанской епархии. Окончил полный курс наук в духовной семинарии (1876 г.), курсы наук в Киевской духовной академии со степень кандидата богословия. Определен в Тобольскую духовную семинарию преподавателем обзора философских учений, психологии, педагогики и дидактики (в 1880 г.). Исполнял обязанности секретаря при епарх. архиерее, в 1881 г. преподавал латинский язык во всех классах семинарии. В 1884 г. рукоположен в священники и определен настоятелем в Курганскую соборную Богородице-Рождественскую церковь, благочинный Курганских церквей, председатель уездного отдела епархиального училищного совета. В 1893 г. назначен исполняющим должность кафедрального протоиерея Тобольского кафедрального собора, председателем проповеднического отделения епархиального братства, цензором проповедей духовенства и «Тобольских епархиальных ведомостей», благочинный тобольских городских церквей и монастырей (с 1894 г.). Редактор издаваемых Тобольским епархиальным Братством св. вмч. Дмитрия Солунского листков. Председатель совета этого Братства с 1897 г., епархиальный наблюдатель церковных школ (с 1907 г.).

Награжден орденами св. Анны 3-ст., 2-й ст., Владимира 4 ст.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-61. Оп. 1. Д. 88; Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1413. Л. 100—101 об., 141—145 об.; Грифцев Н. Об иноверной кустодии у Гроба Господня // ТЕВ. 1901. № 6; Он же. Появление дивных путей Промысла Божия в Св. Земле // ТЕВ. 1903. № 5.

Д

Дунаев Марк Маркович (1856—?) — курганский купец 2-й гильдии, член-сотрудник ИППО с единовременным взносом в 1902—1914 гг.

Основатель торгового дома «Дунаев М.М. и сыновья». Владел мельницей, торговал мукой и мануфактурой. Член общества поощрения коннозаводства в г.Кургане.

Источник: Памятная книжка Тобольской губернии на 1913 год. Тобольск, 1913. С. 65; Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: В 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 205—206.

Дьяконов Николай Сергеевич (ок. 1860—?) — томский мещанин, казначей Томского отдела ИППО в 1894—1897 гг.

Источник: ТомЕВ. 1895. № 6. С. 30; URL: <http://uni-persona.na.srcc.msu.su/site/authors/djakonov/3.htm>

Е

Евдокимов Илья Степанович — действительный статский советник, помощник почтово-телеграфного томского округа, действительный член ИППО с ежегодным взносом с 21 мая 1894 г., пожизненный действительный член (по данным на 1907 г.), член совета Томского отдела ИППО с 1899—1900 о. г., товарищ председателя Томского отдела ИППО с 21 марта 1904 г. по 1908—1909 о. г.

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2244. Л. 3; ТомЕВ. 1901. № 18. С. 40; 1908. № 8—9. С. 38; 1909. № 10. С. 434.

Евсевий (Евстафий Сергеевич Гроздов) (1866—1929) — епископ Тобольский и Сибирский (1910—1912 гг.), пожизненный действительный член Тобольского отдела ИППО (1911—1912 гг.), председатель Тобольского отдела ИППО с 11 мая 1910 г. по 1912 г.

Родился в семье сельского диакона. Окончил Виленское духовное училище и Виленскую духовную семинарию, Санкт-Петербургскую духовную академию (1890 г.). С 1890 г. служил в Виленской епархии. В 1902 г. пострижен в монашество, с 1903 г. — ректор Ярославской духовной семинарии. В 1906 г. хиротонисан во епископа Угличского, викария Ярославской епархии. С 17 апреля 1912 г. епископ Псковский

и Порховский. Впоследствии — епископ Северо-Западной армии ген. Н.Н.Юденича, архиепископ Нарвский и Изборский.

Источник: ТЕВ. 1911. № 9. С. 1; 1912. № 8. С. 1; URL: <http://www.pravenc.ru/text/187362.html>

Евфимий (Лапин Евгений Николаевич) (1873—1938) — епископ Барнаульский, второй викарий Томской епархии (1912—1916 гг.), товарищ председателя Томского отдела ИППО с 22 апреля 1912 г. по февраль 1916 г.

Родился в семье священника. Окончил Тобольскую духовную семинарию (1894 г.), Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия (1898 г.). Преподаватель арифметики и геометрии в Тобольском епархиальном женском училище (с 1899 г.), основного догматического и нравственного богословия в Тобольской духовной семинарии (с 1902 г.). Пострижен в монашество 11 июля 1908 г. в Абалакском Знаменском монастыре Тобольской епархии. Законоучитель Тобольской мужской гимназии (1908—1909 гг.), ректор Томской духовной семинарии (с 1909 г.), член Томского епархиального училищного совета (с 1909 г.), товарищ председателя Томского епархиального Братства св. Дмитрия Ростовского (с 1912 г.). С 26 января 1916 г. епископ Якутский и Вилюйский; участник Поместного Собора РПЦ 1917—1918 гг., епископ Олонецкий и Петрозаводский (с 1920 г.), на покое с 1927 г.

Награжден орденом св. Анны 3 ст., 2 ст.

Источник: ГАТомО. Ф. 170. Оп. 3. Д. 4901. Л. 33 об. — 36; URL: <http://www.pravenc.ru/text/187708.html>

Ельденштейн Андрей Евгеньевич (ок. 1848—?) — томский купец, православный, еврей. Пожизненный член сотрудник ИППО с 19 мая 1894 г.

Родился в Барнауле. В Томске жил с 1880 г. Состоял в торговом доме «Наследники В.Е.Ельденштейна».

Источник: ТомЕВ. 1895. № 6. С. 30; СИППО. 1895. СПб. Т. 6. С. 95; Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: В 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 212.

Ельденштейн Василий Евгеньевич (?—1900) — томский купец, православный, еврей. Член-сотрудник ИППО с ежегодным взносом с 21 мая 1894 г. Основатель торгового дома «Наследники В.Е.Ельденштейна». Строитель и владелец пароходов «Любимец», «Евгений», «Товарищ».

Источник: СИППО. 1895. СПб., Т. 6. С. 125; Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: В 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 212.

3

Заводовский (*Заводовский*) **Анемподист Антонович** (1843—1932) — уполномоченный Томского отдела ИППО в Барнауле с 1899—1900 о. г. по 1912—1913 о. г., член-сотрудник Томского отдела ИППО с ежегодным взносом (по данным на 1902 г.), заведующий Вербным сбором в неделю Ваий в Томской епархии.

Родился в семье священника. Образование получил в Томской духовной семинарии. Окончил курс со степенью студента 30 июня 1866 г. 22 сентября 1867 г. поступил на службу в Алтайскую духовную миссию сотрудником миссионера Чемальского стана. Рукоположен в священники Успенской церкви села Риддерский рудник (1868 г.), в 1868—1877 гг. состоял законоучителем горнозаводской школы. Перемещен в Барнаульское духовное училище учителем русского и церковно-славянского языков (1877 г.). С 1 октября 1877 г. до 1 августа 1908 г. законоучитель Барнаульской женской прогимназии (впоследствии — гимназии), священник Барнаульского тюремного замка (с 1877 г.). С 17 мая 1879 г. — благочинный трех Барнаульских бесприходных городских церквей, с 1885 г. — остальных 4-х церквей и собора. 25 марта 1886 г. за переходом на епархиальную службу уволен от училищной службы и соединенных с нею должностей. С 1892 г. настоятель Петропавловского собора, протоиерей. Состоял сотрудником попечительства о бедных духовного звания (1870—1877 гг.), председателем Барнаульского отделения епархиального училищного совета (1896—1904 гг.), председателем Барнаульско-го благотворительного общества (1897—1906 гг.), директором Барнаульского тюремного комитета (с 1885 г.), председателем Барнаульского попечительства детских приютов ведомства императрицы Марии (с 1877 г.), членом правления Барнаульского духовного училища (с 1899 г.), председателем соборного приходского попечительства (с 1899 г.). Член совета Барнаульского управления общества Красного Креста (с 1904 г.), временно исполняющий обязанности казначея того же управления (с 1909 г.), член Томской духовной консистории (на 1912 г.).

Награжден орденами св. Анны 3 ст., Анны 2 ст., св. Владимира 4 ст.

Источник: ГАТомО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4676; URL: <http://www.altai-eparhia.ru/eparhia/history/?ID=7593>

И

Иваницкий Иван Матвеевич — колыванский, а затем томский купец, с 1872 г. — золотопромышленник, пожизненный член-сотрудник Томского отдела ИППО с 1894 г.

Владел лесопильным, кирпичным заводами, мельницей. Директор Сибирского общественного банка, гласный Томской городской думы, член правления Общества вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов Томского горного округа, благотворитель.

Источник: Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: В 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 259.

Иванов Дмитрий Хрисогонович (1834—1902) — колыванский, томский (с 1873 г.) купец 2-й гильдии. Кандидат казначея, член-сотрудник Томского отдела ИППО с пожизненным взносом с 3 апреля 1894 г. Член совета Томского отдела ИППО в 1894—1895 гг.

Золотопромышленник, имел торговые заведения в Томске.

Источник: ТомЕВ. 1895. № 6. С. 30; СИППО. СПб., 1897. Т. VIII. С. 231; Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: В 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 260.

Ивановский Василий Александрович — преподаватель Тобольской духовной семинарии, казначей Тобольского отдела ИППО с 31 января 1907 по 1914 гг., член-сотрудник с ежегодным взносом Тобольского отдела ИППО в 1905—1914 гг.

Кандидат Казанской духовной академии (1887 г.), преподаватель Тобольской духовной семинарии с 1888 г. Председатель миссионерского отдела Тобольского епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, член совета приходского Братства при градо-Тобольской Петропавловской церкви. Автор серии книг по обличению «раскола», активный член архивной комиссии Тобольского церковного древлехранилища, Тобольского комитета Русского Православного миссионерского общества.

Источник: ТЕВ. 1909. № 8. С. 89; Цысь О.П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX — начале XX вв. Нижневартовск, 2008. С. 85—86.

К

Карнаков Андрей Петрович (1838—1910) — колыванский и томский купец 2-й гильдии (1869 г.), 1-й гильдии (1878 г.), потомственный почетный гражданин г. Томска. Действительный член Тобольского отдела

ИППО с ежегодным взносом с 21 мая 1894 г., затем — пожизненный действительный член Томского отдела ИППО, член совещательных собраний Томского отдела ИППО с 1894 по 1910 гг.

Родился в мещанской семье. Томский городской голова (1894—1902 гг.), гласный городской думы на протяжении 30 лет, директор Сибирского общественного банка, староста разных церквей г.Томска, член строительного комитета, 1-й староста Троицкого кафедрального собора, член попечительских советов Мариинской женской гимназии, Томской духовной семинарии, казначей Томского благотворительного общества и мн. др.

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2244. Л. 3—3 об.; СИППО. СПб., 1896. VII. Приложения. С. 104; Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: В 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 301.

Князев Леонид Михайлович (1850—1929) — Тобольский губернатор в 1896—1901 гг., действительный член ИППО с ежегодным взносом с 6 апреля 1897 по 1912 гг., исполнял обязанности товарища председателя Тобольского отдела ИППО в 1897—1901 гг.

Родился в семье дворян. Окончил Петербургское Императорское училище правоведения (1872 г.), служил на различных должностях в Министерстве юстиции. В 1896 г. перешел на службу в МВД. Впоследствии занимал должности Вологодского (1901—1902 гг.), Костромского (1902—1905 гг.), Курляндского (1905—1910 гг.) губернатора, Иркутского генерал-губернатора (1910—1916 гг.).

Источник: СИППО. СПб., 1900. Т. XI. С. 191; ТЕВ. 1897. № 8. С. 164; 1898. № 11. С. 124; 1899 № 10. С. 166; 1900. № 7. С. 60—61; Сибирские и Тобольские губернаторы: исторические портреты, документы / Под ред. В.В.Коновалова. Тюмень, 2000. С. 395—397.

Колосов Игнатий Иванович (?—1917), томский купец 1-й (1898 г.) и 2-й (1899 г.) гильдии. Пожизненный член-сотрудник Томского отдела ИППО с 19 мая 1894 г.

Торговал в Томске и Иркутске готовой обувью, кожевными товарами, коврами, железом, бумагой, сукном, мылом, свечами. Торговый оборот составлял 200 тыс. руб. в год. Имел в Томске мыловаренное, свечное, салотопенное и овчинно-шубное предприятия. Под Томском основал суконную фабрику. На свои средства построил церковь в селе Наумовском. Пожертвовал дом с участком земли и садом женской прогимназии в Ялуторовске. Жертвовал на ночлежный приют в Томске, на нужды Томского благотворительного общества. Служил старостой одновременно двух церквей, являлся почетным старшиной и членом

правления томского Владимирского детского приюта, почетным попечителем Алексеевского реального училища, членом губернского Попечительного о тюрьмах комитета. В конце 1890-х гг. разорился после пожара, уничтожившего его суконную фабрику.

Источник: Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2. Кн. 2; ТомЕВ. 1895. № 6. С. 30.

Курочкин Алексей Михайлович (1862 — после 1917) — статский советник, действительный член ИППО с 16 ноября 1897 г., казначей Томского отдела ИППО с 7 марта 1896 г. по март 1898 г., делопроизводитель Томского отдела ИППО с ноября 1897 г. по 1917 г. В 1899 г. «за ревностное исполнение обязанностей делопроизводителя Томского отдела ИППО и за содействие распространению сведений о Св. Земле и деятельности Общества, постановлением Совета Общества избран в пожизненные действительные члены Общества, с правом ношения Высочайше утвержденного знака Общества, присвоенного его пожизненным членам». В декабре 1899 г. выражена «искренняя благодарность Августейшего председателя» ИППО «за полезные и усердные труды по Томскому отделу Общества».

Сын священника Вятской губернии. Окончил полный курс наук в Казанской духовной академии со степенью кандидата богословия (1886 г.). Указом Св. синода от 7 января 1887 г. определен помощником смотрителя Томского духовного училища. Временно преподавал арифметику в 1 и 2 классах. С 6 июня 1889 г. временно исполняющий обязанности смотрителя Томского духовного училища. С 1 сентября 1890 г. состоял членом комиссии по устройству воскресных чтений духовно-нравственного содержания для народа при Томском архиерейском доме, с 20 сентября 1890 г. состоял членом Томского комитета Православного Миссионерского общества, членом Томского епархиального противораскольнического братства св. Дм. Ростовского. В 1892 г. произведен в чин коллежского асессора. Указом Св. синода от 5 октября 1893 г. назначен смотрителем Томского духовного училища. 16 ноября 1893 г. произведен в чин надворного советника. С 1894 г. товарищ председателя, с марта 1895 г. — председатель Томского отделения епархиального училищного совета. С апреля 1912 г. — ректор томской духовной семинарии. 23 апреля 1912 г. преосвященным Макарием (Невским) в крестовой церкви архиерейского дома рукоположен в дьяконы, 25 апреля 1912 г. в церкви Томского епархиального женского училища рукоположен в священники к Иннокентьевской домовой церкви Томской духовной семинарии, «возведен в сан протоиерея с возложением камилавки». Председатель издательской комиссии при Томском Свято-Дмитриевском братстве (1916 г.).

Награжден орденами Станислава 3 ст., 2 ст., св. Анны 3 ст., 2 ст.

Источник: СИППО. СПб., 1900. Т. XI. С. 185; РГИА. Ф. 796. Оп. 437. Д. 2080.

Кухтерин Алексей Евграфович (1861—1911) — купец, пожизненный член-сотрудник ИППО с 19 мая 1894 г. (см. *ил.* 12).

Купец первой гильдии, распорядитель транспортной фирмы «Торгового Дома Евграф Кухтерин и Сыновья», коммерции советник, владелец спичечной фабрики. Входил в совет Всероссийского спичечного синдиката «Русское общество спичечной торговли». Состоял гласным Томской городской думы, в 1894—1896 гг. — старостой томской Воскресенской церкви. Занимался благотворительностью, состоял почетным членом многих общественных организаций: «Общества садоводов», «Общества содействия физическому развитию», «Томского благотворительного общества» и др. Содействовал развитию образования в г.Томске, стоял у истоков создания первого в Сибири Томского коммерческого училища и возглавлял его попечительский совет. На средства Кухтериных открылся городской ночлежный дом. Пожертвовал под родильный приют трехэтажный дом и вместе с женой состоял в попечительном совете этого учреждения. Поддерживал развитие научных исследований, высшего образования. В 1892 г. направил 1 тыс. руб. на устройство химической лаборатории университета, финансировал экспедиции профессора С.И.Залесского по изучению целебных свойств сибирских озер. Участвовал в «Обществе взаимного вспоможения приказчиков».

Источник: Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: В 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 2. С. 90; СИППО. СПб., 1895. Т. VI. С. 95.

Л

Лаврентьев Леонид Иванович (?—1914) — тайный советник, попечитель западно-сибирского учебного округа, писатель, действительный член Томского отдела ИППО с ежегодным взносом (на 1901 г.).

Окончил юридический факультет Московского университета. Принимал участие в периодических изданиях М.Н.Каткова и П.М.Леонтьева.

Источник: ТомЕВ. 1902. № 2. С. 71.

Левочкин Алексей Иванович (1864 — после 1923) — смотритель Томского духовного училища, член-сотрудник Томского отдела ИППО с 21 мая 1894 г., автор текста 34-х палестинских чтений, пожизненный действительный член ИППО с 19 января 1897 г. Впоследствии один из организаторов Тамбовского отдела ИППО.

Родился в семье священника Новгородской губернии. Окончил курс Московской духовной академии в 1888 г. со степенью кандидата богословия с правом преподавать в семинарии. За воспитание в академии на казенном содержании в течение 4 лет был обязан прослужить в духовно-учебном ведомстве 6 лет. Приказом обер-прокурора от 10 ноября 1888 г. определен учителем арифметики и географии в Томское духовное училище. Временно исполнял должности помощника смотрителя (1890 г.), смотрителя училища (1891 г.).

Источник: СИППО. СПб., 1896. Т. VII. С. 104; Левочкин А.И. Инославные в Святой Земле. 34-е чтение. СПб., 1896; ГАТомО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4690. Л. 1 об.

Ломачевский Асинкрит Асинкритович (1848—1921) — Томский губернатор в 1895—1900 гг., действительный член Томского отдела ИППО с единовременным взносом с 17 мая 1898 г., член совета Томского отдела ИППО в 1899—1900 гг.

Родился в семье жандармского офицера. В 1885—1895 гг. занимал должность Оренбургского вице-губернатора. Способствовал учреждению Общества содействия физическому развитию в г.Томске.

Источник: СИППО. СПб., 1899. Т. X. Приложения. С. 127.

М

Макарий (Михаил Андреевич Парвицкий (Невский)) (1835—1926) — епископ Томский и Семипалатинский с мая 1891 г., Томский и Барнаульский с 1895 г., архиепископ Томский и Алтайский с 1908 г. Пожизненный член-сотрудник ИППО с 6 ноября 1889 г., почетный член ИППО с 21 мая 1894 г. Председатель Томского отдела ИППО с 3 апреля 1894 г. по 1913 г. Инициатор и организатор регулярных палестинских чтений при Архиерейском доме, внебогослужебных чтений при приходских церквях с 1899 г.

Родился в семье причетника. Окончил Тобольскую духовную семинарию (1854 г.), с 1855 г. служил в Алтайской духовной миссии, в 1861 г. пострижен в монашество. С 1883 г. начальник Алтайской миссии, с 1884 г. — епископ Бийский, викарий Томской епархии. Внес огромный вклад в открытие новых приходов, организацию школ, развитие православной благотворительности.

Ввиду назначения Макария митрополитом Московским и Коломенским к нему обратилась с особым рескриптом от 14 января 1913 г. в. к. Елизавета Федоровна, в котором, выразив благодарность за руководство в течение 18 лет деятельностью Томского отдела, просила принять руководство Московским отделом. В ответном послании от 17 января Макарий

сообщил, что «своею плодотворною во всех отношениях деятельностью Томский отдел обязан своим сотрудникам», и что председательство Московским отделом примет с удовольствием.

Впоследствии митрополит Московский и Коломенский, митрополит Алтайский (с 1920 г.).

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1810. Л. 50 — 50 об.; Д. 2244. Л. 3; Макарий, еп. Томский. Простые речи о великих делах Божьих. Беседа о Св. Земле. Изд-во Императорского Православного Палестинского общества, 1902; Беседа о Святой Земле и Императорском Православном Палестинском Обществе // Полное собрание проповеднических трудов (слов, бесед, поучений, посланий, воззваний и наставлений) Макария, митрополита Московского и Коломенского за все время его служения в архиерейском сане (1884—1913 гг.). Сергиев Посад, 1914. С. 169—178; Поучение в неделю Ваий // Полное собрание проповеднических трудов... С. 499—501; Летопись Палестинского общества // СИППО. СПб., 1914. Т. XXIV. С. 94—95; СИППО. СПб., 1892. Т. II. Приложения. С. 52; Исаков С.А., Дмитренко Н.М. Томские архиереи: Биографический словарь. 1834—2002. Томск, 2002. С. 41—48.

Малин Никандр Петрович (ок. 1844—?) — кафедральный протоиерей, член-сотрудник Томского отдела ИППО с ежегодным взносом (по данным на 1902—1907 гг.).

Родился в семье священника. Окончил Томскую духовную семинарию (1864 г.), рукоположен в священники Старо-Тырышкинской церкви Бийского уезда. Сотрудник попечительства о бедных духовного звания (с 1879 г.), благочинный (с 1883 г.). В 1888 г. переведен в старшие священники к церквям Томского женского монастыря, член Томской духовной консистории (с 1888 г.). В 1889—1897 гг. член Томского епархиального училищного совета.

Протоиерей (с 1889 г.), назначен настоятелем кафедрального собора. Председатель комитета по постройке зданий Томской духовной семинарии (с 1897 г.), председатель комиссии для цензуры проповедей и катехизических поучений (с 1893 г.).

Награжден орденом св. Анны 3 ст.

Источник: ГАТомО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 2899. Л. 7 об.; СИППО. СПб., 1904. Т. XV. Приложения. С. 26; СИППО. СПб., 1907. Т. XVIII. Приложения. С. 26.

Мальшев Дмитрий Григорьевич — томский купец 2-й, затем 1-й гильдии, член-сотрудник ИППО с ежегодным взносом (на 1904 г., 1 марта 1907 г.).

Совладелец торгового дома «Михайлов и Малышев». Занимался торговлей мануфактурой, золотопромышленностью. Избирался гласным городской думы, входил в состав врачебно-санитарной комиссии. Почетный член Томского благотворительного общества, добровольно-пожарного общества.

Источник: СИППО. СПб., 1907. Т. XVIII. Приложения. С. 26.

Меженинов Николай Павлович (1838—1915) — инженер путей сообщения, тайный советник, член-сотрудник Томского отдела ИППО с ежегодным взносом с 21 мая 1894 г. по 1900 г.

Активный участник строительства Транссибирской магистрали. В 1901 г. ему пожалован нагрудный знак за содействие духовному просвещению Сибири.

Источник: СИППО. СПб., 1896. Т. VII. Приложения. С. 104; URL: <http://zap-sib-rail.narod.ru/Article/megeninov.html>

Мелетий (Михаил Васильевич Заборовский) (1869—1946) — епископ Барнаульский, викарий Томской епархии, товарищ председателя Томского отдела ИППО с 3 апреля 1911 г. до 22 апреля 1912 г.

Родился в семье священника. Окончил Тобольскую духовную семинарию по 2 разряду. Определен священником Петропавловской церкви с.Битюковского Ялуторовского уезда (1889 г.). В апреле 1891 г. согласно прошению переведен к Свято-Троицкой церкви Тавдинской слободы Тюменского уезда. Обучался в Казанской духовной академии (1895—1899 гг.). 14 февраля 1898 г. пострижен в монашество. За проповедование слова Божия в церкви и ночлежных приютах Казани, за безвозмездное преподавание Закона Божия в воскресных школах, за исполнение различных послушаний по Спасскому и Феодоровскому монастырям в бытность студентом академии архиепископом Казанским и Свяжским Арсением преподано Божие благословение. По окончании курса наук в Казанской духовной академии со званием кандидата 2 сентября 1899 г. определен помощником смотрителя Сарапульского духовного училища. С 1899 г. — член совета Сарапульского Вознесенского братства, заведующий Бийским миссионерским катехизаторским училищем (с 1900 г.), ректор Томской духовной семинарии (с 1906 г.). В ноябре 1908 г. хиротонисан во епископа Барнаульского. С 1912 г. епископ Якутский и Вилюйский, с 1916 г. епископ Забайкальский и Нерчинский.

Источник: ГАТомО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4696; URL: <http://drevo-info.ru/articles/12012.html>

Мемнон (Покровский Михаил Федорович) (1814 — ок. 1906) — архимандрит, член-сотрудник ИППО с ежегодным взносом с 9 июля 1891 г. по 1906 г.

Родился в семье причетника Рязанской губернии. Обучался в Скопинском духовном училище (закончил в 1830 г.). С 1834 г. — причетник, затем дьякон в Пермской губернии. С 1843 г. — вдовец, с 1855 г. — иеродьякон Верхотурского мужского монастыря, с 1863 г. — в Крестовой церкви г.Перми, с 1870 г. — казначей Соликамского монастыря, с 1872 г. — управляющий Тобольского Знаменского монастыря, с 1881 г. — игумен Тюменского Троицкого монастыря, с 1883 г. — игумен Абалакского монастыря Тобольской губернии, в 1893 г. уволен на покой. На 1897 г. проживал за штатом в Тобольском Знаменском монастыре. Действительный член Тобольского комитета Русского Православного миссионерского общества (с 1883 г.).

Источник: 50-летний юбилей в священном сане // ТЕВ. 1885. № 18. С. 419—426; Головщиков К.Д. Духовные деятели Тобольского края // ТЕВ. 1897. № 12. С. 247; ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1797. Л. 35—39.

Мефодий (Маврикий Львович Герасимов) (1860 — после 1930) — епископ Томский и Алтайский. Пожизненный действительный член ИППО с 10 марта 1896 г. Председатель Томского отдела ИППО в 1913 — августе 1914 гг.

Родился в семье священника Томской губернии. Обучался в Томском духовном училище, Томской духовной семинарии, Казанской духовной академии (1878—1882 гг.). Служил в Алтайской духовной миссии, пострижен в монашество в 1885 г. В этом же году назначен заведующим катехизаторским училищем в Бийске. Архимандрит (1893 г.), начальник Алтайской духовной миссии с 1893 г. Епископ Бийский с 1894 г., Забайкальский и Нерчинский с 1899 г., Томский и Алтайский с 24 декабря 1912 г. Активно поддерживал создание и деятельность обществ трезвости в Томской епархии. Автор трудов по школьной педагогике.

Источник: Исаков С.А., Дмитренко Н.М. Томские архиереи: Биографический словарь. 1834—2002. Томск, 2002. С. 49—52; СИППО. СПб., Т. X. 1899. Приложения. С. 126.

Митропольский Павел Васильевич (ок. 1836—?) — протоиерей, член-сотрудник Томского отдела ИППО с ежегодным взносом с 20 апреля 1895 г., «за многолетние полезные труды по званию уполномоченного» с 1898 г. избран пожизненным членом-сотрудником.

Родился в семье священника. Окончил Тобольскую духовную семинарию с аттестатом 1-го разряда. 1 окт. 1856 г. рукоположен в священники Бийского округа с. Верхне-Каменского Покровской церкви. Был учителем в 1867—1874 гг. в Смоленском приходском училище. Перемещен в Томский Предтеченский общежительный женский монастырь с 1878 г., с 1878 г. — член правления Томского духовного училища.

Источник: ГАТомО. Ф. 99. Оп. 2. Д. 237. Л. 8 об.; СИППО. СПб., 1896. Т. VII. Приложения. С. 164; ТомЕВ. 1898. № 4. С. 26.

Мироппя — настоятельница Иоанно-Введенского монастыря в Тобольске, игуменья с 1 июня 1891 г., член-сотрудник Тобольского отдела РПМО в 1897—1900 гг.

Из семьи крестьян. Получила образование в Туринском монастыре, где воспитывалась ребенком с 1856 г. В 1867 г. перемещена в Иоанно-Введенский монастырь, в 1870 г. зачислена в послушницы, в 1873 г. облачена в рясофор, в 1881 г. утверждена библиотекарем, в 1896 г. награждена наперсным крестом.

Источник: С.А.Г. Из Иоанно-Введенского монастыря // ТЕВ. 1891. № 11—12. Отдел неофиц. С. 263—265; ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1797. Л. 49 об. — 50.

Н

Невский Иоанн Лаврентьевич (ок. 1860—?) — священник, эконом архиерейского дома (с 1910 г.), с 3 декабря 1899 г. пожизненный член-сотрудник Томского отдела ИППО, организатор Палестинских чтений в сс.Верх-Ануйское и Ново-Смолинское Бийского уезда.

Окончил Омскую учительскую семинарию (1877 г.). Состоял учителем городских училищ в Ишиме, Тюмени. 15 июля 1892 г. принят в духовное звание, рукоположен в священники Николаевской церкви с.Верх-Ануйского. Заведующий и законоучитель местной ЦПШ, сотрудник епархиального попечительства о бедных духовного звания (с 1892 г.), епархиальный наблюдатель церковных школ (с 1893 г.), заведующий и законоучитель второклассной ЦПШ (1897—1908 гг.).

Источник: ГАТомО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 18. Л. 3 об.; ТомЕВ. 1901. № 18. С. 12.

Некрасов Иван Максимович — купец 1-й гильдии, Томский городской голова с 1906 г., действительный член Томского отдела ИППО с 26 марта 1898 г., кандидат казначея отдела с 26 марта 1898 г. по 1917 г.

Пожизненный почетный попечитель Петропавловской церкви г.Томска. Председатель городской продовольственной комиссии при

Томском губернаторе (на 1915 г.). Содержал на свои средства «некрасовскую» больницу.

Источник: СИППО. СПб., 1900. Т. XI. С. 185; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2244. Л. 3.

Николай (Михаил Иванович Богоявленский) (1864—1912) — архимандрит, ректор Тобольской духовной семинарии в 1904—1910 гг., член совета Тобольского отдела ИППО в 1905—1906 — 1909—1910 о. г., член-сотрудник ИППО с ежегодным взносом в 1905—1906 — 1911—1912 о. г.

Окончил Вышневолоцкое духовное училище (1878 г.), Тверскую духовную семинарию (1884 г.), Санкт-Петербургскую духовную академию (1901 г.). Принял постриг в 1900 г. В 1902—1904 гг. — инспектор Пензенской семинарии. Председатель учредительного комитета по созданию Тобольского отдела «Всенародного русского союза» (1906 г.).

Источник: ТЕВ. 1906. № 7. С. 67; 1909. № 8. С. 89; 1910. № 9. С. 1; И.К. Архимандрит Николай (Богоявленский), бывший ректор Тобольской духовной семинарии // ТЕВ. 1912. № 10. С. 210—218.

Никольский Николай Николаевич (1868 — после 1917) — 22 декабря 1900 г. избран пожизненным членом-сотрудником ИППО «за полезные труды по Томскому отделу». С 26 апреля 1912 г. состоял действительным пожизненным членом «за ревностную деятельность на пользу Общества». На протяжении многих лет являлся организатором и руководителем Палестинских чтений в г.Нарыме и Нарымском округе.

Родился в семье священника. Окончил курс в Томской духовной семинарии (1890 г.), 3 февраля 1891 г. рукоположен в священники Петропавловской церкви с.Чингизского Барнаульского уезда. Законоучитель при местной ЦПШ в 1891—1894 гг. Переведен 26 июня 1894 г. на старшее священническое место к Крестовоздвиженскому собору Нарыма. Законоучитель Нарымской женской ЦПШ, благочинный (с 1897 г.), окружной наблюдатель церковных школ Нарымского края (1898 г.), председатель миссионерского комитета благочиния (с 1899 г.).

25 января 1902 г. Советом ИППО «выражена глубочайшая благодарность за выдающуюся деятельность по устройству в благочинии чтений о Святой Земле в 1901—1902 гг.». 23 октября 1903 г. получил благословение Св. синода с грамотою «за отлично-усердные труды по народному образованию», 14 июня 1904 г. — архипастырское благословение преосвященного Макария (Невского) за усердную и полезную деятельность по званию благочинного и настоятеля Нарымского собора, и «по устройству народных чтений с витриной на церковной ограде и библиотеки для чтений».

Награжден орденом св. Анны 3 ст.

Источник: ГАТомО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4141. Л. 10 об. — 13 об.; Ф. 257. Оп. 1. Д. 114. Л. 7.

О

Ордовский-Танаевский Николай Александрович (1863 — после 1948) — действительный статский советник, управляющий Тобольской казенной палатой, член-сотрудник Тобольского отдела ИППО с ежегодным взносом с 1902 г., действительный член Тобольского отдела ИППО с ежегодным взносом в 1903—1905 гг.

Окончил Павловское военное училище, вышел в отставку, поступил на гражданскую службу. Впоследствии управляющий Астраханской, Пермской казенных палат, Тобольский губернатор в 1915—1917 гг. Эмигрировал. Принял сан священника.

Источник: Сибирские и Тобольские губернаторы: исторические портреты, документы / Под ред. В.В.Коновалова. Тюмень, 2000. С. 452—453.

П

Панов Петр Иванович — инспектор (с 1876 г.), директор Тобольской мужской гимназии (1880—1900 гг.), директор училищ Тобольской губернии, действительный статский советник, член совета Тобольского отдела ИППО с 1897 г. по 1902—1903 о. г., член-сотрудник ИППО с ежегодным взносом в 1897—1902 гг.

Из духовного звания. Магистр богословия Казанской духовной академии. Член Тобольского местного управления Российского общества Красного Креста, председатель общества вспомоществования бедным студентам из Тобольской губернии, член Тобольского епархиального братства св. вмч. Дмитрия Солунского.

Источник: ТЕВ. 1898. № 11. С. 124; 1900. № 7. С. 60—61; Школа Тобольской губернии в XVII — начале XX вв. Тюмень, 2001. С. 201.

Плотников Иван Михайлович — тобольский купец, совладелец торгового дома «М.Плотников и сыновья». Член-сотрудник с единовременным взносом Тобольского отдела ИППО с 1901 г.

Источник: Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: В 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 2. С. 164.

Подъяков Зосима Николаевич (? — не ранее 1917) — смотритель Тобольского духовного училища, делопроизводитель Тобольского отдела ИППО в 1915 г.

Родился в семье священника Вологодской епархии. В 1876 г. окончил Никольское духовное училище, Вологодскую духовную семинарию. В 1883—1887 гг. обучался в Московской духовной академии, которую окончил со степенью кандидата богословия. С 1888 г. — законоучитель и инспектор классов Устюжского епархиального женского училища. Исполнял обязанности делопроизводителя совета епархиального училища. В 1890 г. назначен помощником смотрителя Устюжского духовного училища; статский советник (с 1901 г.). В 1890—1896 гг. член-делопроизводитель Устюжского отделения Вологодского епархиального училищного совета. С 1896 г. — член-делопроизводитель совета Велико-Устюжского Стефано-Прокопьевского братства. С 1908 г. смотритель Ишимского духовного училища. В сентябре 1914 г. назначен смотрителем Тобольского духовного училища. С июня по декабрь 1917 г. был редактором «Тобольских епархиальных ведомостей».

Источник: URL: <http://drevo-info.ru/articles/25025.html>; ТЕВ. 1915. № 7. С. 103.

Покровский Василий Иванович — казначей Томского отдела ИППО с 25 Марта 1899 г. до 1917 г. Помощник смотрителя Томского духовного училища, надворный советник (по данным на 1900 г.).

Источник: СИППО. СПб., 1900. Т. XI. С. 185; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2244. Л. 3; ТомЕВ. 1900. № 15. Отдел неофиц. С. 5.

Попов Иоанн Алексеевич (ок. 1851—1914) — протоиерей, настоятель Знаменской церкви г.Барнаула, член-сотрудник Томского отдела ИППО с ежегодным взносом (по данным на 1904—1914 гг.).

Родился в семье чиновника. Окончил Томскую духовную семинарию (1872 г.). Надзиратель Томского духовного училища (с 1872 г.), священник церкви с. Легостаевского (с 1878 г.), сотрудник Томского епархиального попечительства о бедных духовного звания (с 1881 г.), состоял законоучителем двух Змеиногорских школ (1884—1892 гг.). С февраля 1892 г. настоятель Знаменской церкви г.Барнаула. Законоучитель в Мариинском детском приюте (с 1892 г.), заведующий и законоучитель 1-классной ЦПШ (с 1900 г.), член и казначей Барнаульского отделения Братства св. Дмитрия Ростовского (с 1896 г.), член Барнаульского отделения училищного совета (с 1896 г.), член правления Барнаульского духовного училища (с 1905 г.). Протоиерей (с 1902 г.).

Награжден орденом св. Анны 3 ст.

Источник: ГАТомО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4711. Л. 1 об. — 3 об.; СИППО. СПб., 1904. Т. XV. Приложения. С. 33.

Протасьев Николай Васильевич (1854—1915) — Тобольский вице-губернатор, действительный статский советник, товарищ председателя Тобольского отдела ИППО с 8 апреля 1901 г. по 21 апреля 1902 г., действительный пожизненный член ИППО с 4 мая 1901 г.

Впоследствии Олонецкий губернатор.

Источник: СИППО. СПб., 1901. Т. XII. С. 271; ТЕВ. 1902. № 8. С. 159; ТЕВ. 1903. № 7. С. 83.

Преображенский Георгий Иоаннович — протоиерей, кандидат богословия, инспектор классов Тобольского епархиального женского училища. Член-сотрудник ИППО с ежегодным взносом с 1898 г., с единовременным взносом с 1902 г., кандидат казначея Тобольского отдела ИППО с 12 апреля 1909 г. до 15 августа 1913 г. Активный участник палестинских чтений в г.Тобольске. Переведен инспектором классов Псковского Епархиального женского училища.

Источник: ТЕВ. 1910. № 9. С. 1; 1914. № 5. С. 1.

Путодеев Серафим Антониевич (1860—?) — казначей Томского отдела ИППО в 1897—1898 г., член-сотрудник Томского отдела ИППО с 15 мая 1894 г. по 1904 г.

Родился в семье священника. Окончил Томскую духовную семинарию, Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия, определен преподавателем Томского духовного училища (1887 г.), Томского епархиального женского училища (с 1890 г.). Цензор проповедей духовенства г.Томска (1891—1898 гг.), председатель Томского отделения епархиального училищного совета, наблюдатель ЦПШ г.Томска (1891—1894 гг.). В 1898 г. перемещен в Барнаульское духовное училище. Преподаватель в Томской духовной семинарии с 1903 по 1915 гг. В 1915 г. уволен в отставку «согласно прошению».

Награжден набедренником, скуфьей, камилавкой, орденом св. Анны 2-й ст., Владимира 4-й ст.

Источник: ГАТомО. Ф. 170. Оп. 3. Д. 2924; РГИА. Ф. 797. Оп. 85. Отд. 1. Ст. 2. Д. 163.

Пушников Федор Харлампиевич (1830—1898) — томский купец, потомственный почетный гражданин, пожизненный член-сотрудник Томского отдела ИППО с 19 мая 1894 г.

Родился в крестьянской семье. В 1862 г. вошел во 2-ю, в 1879 г. в 1-ю гильдию. С 1895 г. состоял вкладчиком товарищества на вере «Т-во технико-промышленного бюро и К^о», созданного с целью строительства в Томске электростанции. В 1898 г. учредил торговый дом «Ф.Х.Пушников и К^о».

Занимался золотопромышленностью, торговлей чаем и сахаром, транспортировкой грузов.

Избирался гласным Томской городской думы, директором Сибирского общественного банка, являлся попечителем Алексеевского реального и Воскресенского приходских училищ в Томске, входил в состав комитета по постройке Троицкого кафедрального собора, внес на его строительство 5 тыс. руб. Подарил Томскому благотворительному обществу 2 деревянных дома с участком земли для устройства Покровской богадельни (1887 г.). В 1893 г. учредил Мариинский сиропитательный приют, отдал ему 2-этажный дом с участком земли и всеми службами, внес 50 тыс. руб. на содержание детей. По его завещанию в собственность городского самоуправления перешел двухэтажный каменный дом, на верхнем его этаже разместились городская дума и управа, нижний этаж сдавался под торговлю, доходы направлялась на благотворительные цели.

Награжден орденом Св. Анны 3-й ст., знаком Красного Креста.

Источник: Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции в Сибири: В 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 194; ТомЕВ. 1895. № 6. С. 30.

Р

Редько Алексей Ефимович — начальник Сибирской резервной пехотной бригады, генерал-майор, товарищ Председателя Томского отдела ИППО с 11 апреля 1910 г. В этом же году «выбыл по случаю перевода».

Источник: ТомЕВ. 1911 № 10. С. 515.

Родионов Андрей Александрович (1843—1916) — священник Михаило-Архангельской церкви с.Архангельского Ялуторовского уезда Тобольской губернии, член-сотрудник Тобольского отдела ИППО с ежегодным взносом в 1897—1914 гг.

Учился в духовной семинарии. Священник (с 1862 г.). Преподавал в ЦПШ.

Источник: Свящ. С.О.Андрей Родионов // ТЕВ. 1916. № 20. С. 331—332.

С

Садовский Дмитрий Иванович (1869 — после 1916) — протоиерей, инспектор Тобольской духовной семинарии, член-сотрудник Тобольского отдела ИППО с ежегодным взносом в 1897—1899 гг., 1912—1913 гг.

По окончании курса в Московской духовной академии со степенью кандидата богословия в 1894 г. назначен преподавателем Нижегородского епархиального женского училища. 19 декабря 1894 г. журнальным постановлением Тобольского епархиального женского училища назначен законоучителем и инспектором классов, священником церкви при данном училище. В мае 1895 г. рукоположен в священники. Член епархиального училищного совета, епархиальный наблюдатель церковных школ (1897 г.). В 1910 г. перемещен на должность инспектора Тобольской духовной семинарии. В 1912 г. назначен законоучителем Минской мужской гимназии с поручением преподавания Закона Божия в Минском реальном училище. С 1914 г. инспектор Владимирской духовной семинарии. В мае 1915 г. за предоставление сочинения «Блаженный Августин как проповедник. Историко-гомилетическое исследование» указом Св. синода утвержден в степени магистра богословия.

Награжден орденом св. Анны 3 ст.

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 438. Д. 2785. Л. 9 об — 13.

Сандецкий Иван Фомич — купец, член-сотрудник ИППО с ежегодным взносом с 20 апреля 1895 г. по 1913 г.

Источник: СИППО. СПб., 1899. Т. X. С. 162.

Семенов Петр Козьмич (1882—?) — член-сотрудник Томского отдела ИППО с ежегодным взносом (по данным на 1902 г.). Закончил юридический факультет Томского университета. С 1912 г. чиновник Томского губернского правления. В 1913 г. командирован в помощь крестьянскому начальнику 4-го участка Барнаульского уезда, позднее командирован в Бийск. В 1914 г. — крестьянский начальник Бийского уезда.

Источник: РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 130. Л. 25—28.

Сентяшев Иоанн Георгиевич (1830—1907) — протоиерей, член-сотрудник Тобольского отдела ИППО с ежегодным взносом с 1897 г. по 1906 г.

Родился в 1852 г., окончил Тобольскую духовную семинарию. Настоятель Благовещенской церкви г.Тобольска, член Тобольской духовной консистории. В 1900 г. награжден орденом св. Владимира 3 ст.

Источник: РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1698; Грамматин А. Празднование 50-летнего служения в священном сане // ТЕВ. 1902. № 24. С. 471—476; Тутолмин Г. Заштатный протоиерей Иоанн Георгиевич Сентяшев // ТЕВ. 1907. № 19. С. 531—532.

Сергий (Стефан Алексеевич Петров) (1864—1935) — епископ Бийский, викарий Томской епархии в 1899—1901 гг., член-сотрудник Томского отдела ИППО с 19 мая 1894 г. по 1901 г.

Окончил Донскую духовную семинарию (1886 г.), в 1892 г. пострижен в монашество, помощник начальника Киргизской миссии. Впоследствии епископ Омский и Семипалатинский, епископ Сухумский, архиепископ Черноморский и Новороссийский и др.

Источник: СИППО. СПб., 1899. Т. X. Приложения С. 154; URL: http://ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_850

Скосырев Николай Дмитриевич (1842—1905) — протоиерей, член совета Тобольского отдела ИППО в 1897—1905 гг., делопроизводитель отдела с 28 августа 1902 г.

Родился в семье дьякона. Окончил Тобольскую духовную семинарию. С 1864 г. — священник с. Камышенского Омского округа Тобольской епархии. В 1878 г. согласно прошению переведен к Тобольскому кафедральному собору. В 1893 г. возведен в сан протоиерея. Член Тобольской духовной консистории, епархиального попечительства о бедных духовного звания, председатель совета Тобольского епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, член архивной комиссии Тобольского церковного древлехранилища и др.

Источник: СИППО. СПб., 1904. Т. XV. С. 86—87; ТЕВ. 1905. № 3—6. С. 35—41; № 7. С. 49—54.

Смирнов Дмитрий Александрович (ок. 1857—?) — кафедральный протоиерей, член-сотрудник ИППО с ежегодным взносом в 1909—1914 гг., член совета Тобольского отдела ИППО с 1908—1909 о. г.

Родился в семье священника. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия в 1879 г. Помощник смотрителя (с 1879 г.), смотритель (с 1880 г.) Устюжского духовного училища. В 1887 г. рукоположен в священники, с 1896 г. протоиерей. Инспектор, затем смотритель Вологодской духовной семинарии (с 1896 г.). В 1907 г. уволен по духовно-учебному ведомству «согласно прошению», принят протоиереем Тобольского кафедрального собора. Член Тобольского губернского попечительства о народной трезвости, член Тобольского отдела Русского православного миссионерского общества (с 1909 г.), член Тобольской духовной консистории (с 1907 г.), Тобольского епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского (с 1907 г.), цензор «Тобольских епархиальных ведомостей» и «др. местных изданий духовного содержания» (с 1908 г.). В 1913 г. назначена пенсия.

Источник: URL: <http://drevo-info.ru/articles/27485.html>; ТЕВ. 1909. № 8. С. 89; 1913. № 9. С. 1; 1914. № 5. С. 1; РГИА. Ф. 797. Оп. 84. Отд. 1. Ст. 2. Д. 108.

Смолев Александр Александрович (?—1921) — преподаватель математики, инспектор Тобольской мужской гимназии, впоследствии — инспектор Западно-Сибирского учебного округа. Казначей Тобольского отдела ИППО с 6 апреля 1897 г. по 1905 гг., член-сотрудник отдела. «За полезные труды по Тобольскому отделу» с высочайшего соизволения в 1901 г. удостоен звания пожизненного члена-сотрудника.

Входил в распорядительный комитет Общества вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии, а также с 1894 по 1902 гг. был председателем ревизионной комиссии Тобольского губернского музея.

Источник: СИППО. СПб., 1900. Т. XI. С. 191; ТЕВ. 1897. № 8. С. 164; 1901. № 8. С. 187; URL: <http://ershov.ishimkultura.ru/page.php?id=28#>

Сосунов Федор Львович (ок. 1839—?) — настоятель градо-Колыванского Свято-Троицкого собора, «За труды в пользу Православного Палестинского Общества награжден званием пожизненного действительного члена общества с выдачею от 28 февраля 1900 года установленного свидетельства за № 6782 и Высочайше утвержденному соответствующего знака для ношения на шее». Организатор и руководитель Палестинских чтений в г.Колывани.

Сын дьякона, обучался в Томской духовной семинарии, окончил со степенью студента. В 1864 г. рукоположен в священники Свято-Троицкой Михайло-Архангельской церкви Мариинского округа. С 1870 г. — сотрудник епархиального попечительства. Служил в различных приходах Томской епархии. Благодочинный, наблюдатель церковных школ по Мариинскому округу. Протоиерей с 1895 г., в 1897 г. перемещен к градо-Колыванскому собору с назначением благочинным. С октября 1898 г. по октябрь 1899 г. заведующий и законоучитель открытой им Колыванской второклассной ЦПШ. С марта 1899 г. председатель градо-Колыванского миссионерского комитета.

Награжден орденом св. Анны 3 ст.

Источник: ГАТомО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 2847. Л. 3 об. — 5 об.

Станкевич Андрей Афанасьевич (1868 — после 1916) — Тобольский губернатор с 8 февраля 1912 по 13 ноября 1915 гг., действительный статский советник, член совета Тобольского отдела ИППО в 1913—1914 г.

Источник: ТЕВ. 1914. № 5. С. 1.

Субботина Валентина Васильевна — член-сотрудник Томского отдела ИППО с ежегодным взносом с 19 мая 1894 г.

Родилась ок. 1857 г. в семье чиновника. Окончила Томскую Мариинскую женскую гимназию. Была замужем за штабс-капитаном Н.П.Субботиным. В 1878 г. определена помощницей учителя в Томское Заозерское мужское приходское училище, с 12 сентября 1879 г. переведена учительницей Томского Заозерного женского приходского училища.

Источник: ГАТомО. Ф. 100. Оп. 2. Д. 277. СИППО. СПб., 1899. Т. X. Приложения. С. 155.

Судовская Евдокия Ивановна — член-сотрудник Томского отдела ИППО с единовременным взносом с 15 декабря 1894 г., действительный член Томского отдела ИППО с 1915—1916 о. г. «за 20-летнее сочувствие обществу, полезные труды и пожертвования».

Потомственная дворянка. Получила домашнее воспитание. Жена коллежского асессора. 24 сентября 1884 г. утверждена почетной блюстительницей Барнаульского женского училища Приказом Главного инспектора училищ Западной Сибири. В 1886 г. начальница Томского епархиального училища. Совладелица Иткульского винокуренного завода «Платонов и Судовская». Основательница Барнаульского Богородице-Казанского женского монастыря (1892—1894 г.).

Источник: ГАТомО. Ф. 99. Оп. 2. Д. 320; ТомЕВ. 1916. № 9. С. 291; СИППО. СПб., 1899. Т. X. Приложения. С. 138; Карпова Е.И. Возникновение и развитие монастырей на Алтае (1900—1917 гг.). URL: <http://www2.bigpi.biysk.ru/wwwsite/source/konf/18/karpova.doc>

Т

Тележкин Павел Федорович (1861—?) — тобольский купец 2-й гильдии, член-сотрудник ИППО с ежегодным взносом с 18 ноября 1897 г. по 1914 г.

Родился в крестьянской семье. Почетный мировой судья Тобольского окружного суда по Березовскому уезду.

Источник: Памятная книжка Тобольской губернии на 1913 год. Тобольск, 1913. С. 35; Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции в Сибири: В 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 309; СИППО. СПб., 1899. Т. X. С. 183.

Толстой Владимир Александрович — граф, тюремный инспектор, казначей Тобольского отдела ИППО с 10 апреля 1905 г. по 1906 г.

Источник: СИППО. СПб., 1907. Т. XVIII. С. 65.

Тройницкий Александр Николаевич (1869 — после 1930) — Тобольский вице-губернатор, действительный пожизненный член ИППО с 10 декабря 1902 г., товарищ председателя Тобольского отдела с 21 декабря 1902 г. по 1908 г.

20 мая 1891 г. окончил Императорское Училище Правоведения в Санкт-Петербурге. С 5 апреля 1908 по 1913 гг. — военный губернатор Семипалатинской области, статский советник, затем действительный статский советник. 1914—1917 гг. — Тульский губернатор, действительный статский советник.

Источник: Список должностных лиц ИППО на 1 ноября 1902 г. // СИППО. СПб., 1902. Т. XIII. С. 235; ТЕВ. 1903. № 7. С. 83; 1905. № 8. С. 197; 1906. № 7. С. 67; URL: <http://тульский-край.рф/wiki/t/656/>

Трусов Степан Макарович — тобольский купец 2-й гильдии. Член-сотрудник ИППО с ежегодным взносом в 1897—1899 гг.

Родился во Владимирской губернии. Торговал мануфактурными и галантерейными товарами. Владел консервной фабрикой, арендовал рыбные пески. Избирался гласным Тобольской городской думы. Тобольский городской голова (кон. 1890-х — 1910-е гг.). Почетный мировой судья по Тобольскому уезду. Член учетно-ссудного комитета по торгово-промышленным кредитам отделения Государственного банка в Тобольске. Член Тобольского губернского попечительства о тюрьмах, член Тобольского управления Российского общества Красного Креста. Выборный от Тобольской губернии на коронации Николая II.

Источник: Памятная книжка Тобольской губернии на 1912 год. Тобольск, 1912. С. 8, 18, 21, 44, 55; Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции в Сибири: В 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 333; Открытие Тобольского Отдела ИППО // ТЕВ. 1897. № 8. Отдел офиц. С. 160—161; СИППО. СПб., 1899. Т. X. С. 183.

Трухин Николай Александрович — тобольский купец 2-й гильдии. Действительный член Тобольского отдела ИППО с ежегодным взносом в 1897—1898 гг.

Торговал галантерейными, коженными и железными товарами, хлебом. Почетный мировой судья по Тобольскому уезду.

Источник: Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции в Сибири: В 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 334; Открытие Тобольского Отдела ИППО // ТЕВ. 1897. № 8. Отдел офиц. С. 160—161.

Ф

Феодосий (Федор Фадеевич Иванов) (ок. 1840—1898) — игумен, настоятель Абалакского Знаменского монастыря в 1893—1898 гг. Действительный член Тобольского отдела ИППО с ежегодным взносом в 1897—1898 гг.

Родился в семье мещан города Сычевска Смоленской губернии. По окончании курса в уездном училище поступил в 1858 г. в Соловецкий монастырь, где по 1861 г. находился на послушании в слесарской мастерской. С этого времени по 1878 г. исправлял должность машиниста на Соловецких пароходах «Вера» и «Надежда». В 1872 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона. В 1874 г. рукоположен во иеромонаха. В 1881 г., по прошению, перемещен в Троице-Сергиеву пустынь. В 1888 г. переведен в братство Александро-Невской Лавры. 2 июня 1893 г. назначен настоятелем Абалакского Знаменского монастыря Тобольской епархии.

Источник: О. игумен Феодосий [некролог] // ТЕВ. 1898. № 24. Отдел неофиц. С. 632—636; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1797. Л. 2 об. — 4 об.

Фетгер Иван Викторович — полковник, Тобольский уездный воинский начальник, член совета Тобольского отдела ИППО в 1911—1912 о. г.

Источник: ТЕВ. 1912. № 8. С. 1; Памятная книжка Тобольской губернии на 1909 год. Тобольск, 1909. С. 240.

Доходы Томского Отдела ИППО в конце XIX — начале XX вв.

Статья дохода / год	Сумма, руб.					В процентах						
	1894/95	1897/98	1900/01	1908/09	1914/15	1916/17	1894/95	1897/98	1900/01	1908/09	1914/15	1916/17
Взносы действительных членов и членов-сотрудников	3295	744,85	1034,25	345	50	109,45	75,6	30	38,8	25,42	11,6	20,1
Кружечный сбор	14,40	85,33	27,81	48,63	25,86	14,92	0,3	3,44	1,04	3,58	6	2,74
Единовременные пожертвования	203	25	234,37	141,22	126,3	—	4,7	1,01	8,78	10,41	29,30	—
Сбор по квитанционным книжкам и сборным листам	742,34	695,75	759,24	568,84	46,22	247,64	17	28,02	28,47	41,92	10,73	45,48
Проценты с капитала	51,7	31,74	20,18	8,84	21,08	11,52	1,1	1,28	0,8	0,65	4,89	2,12
Пожертвования к Святым местам	43	529	285,5	—	13	—	1	21,3	10,7	—	3,02	—
Пожертвования, собранные на палестинских чтениях	—	315,80	236,14	244,45	12,85	—	—	12,72	8,85	18,01	2,98	—
Распространение изданий общества	—	55,75	69	—	78,1	—	—	2,25	2,59	—	18,12	—
Вербный сбор*	—	—	—	—	57,54	160,99	—	—	—	—	13,35	29,57
Всего:	4 349,44	2 483,22	2 666,49	1 356,98	373,41	544,52	100	100	100	100	100	100

*Стал учитываться в доходах отдела с 1914 года.

Источник: ТомЕВ. 1894—1917.

Доходы Тобольского Отдела ИППО в конце XIX — начале XX вв.

Статья дохода / год	Сумма, руб.						В процентах					
	1897/98	1898/99	1901/02	1908/09	1910/11	1.03.1913-1.01.1914	1897/98	1898/99	1901/02	1908/09	1910/11	1.03.1913-1.01.1914
Взносы действительных членов и членов-сотрудников	1100	510	565	160	100	60	81,06	66,31	66,37	28,02	15,88	31,77
Кружечный сбор	120,37	54,49	228,67	177,34	175,99	16,75	8,87	7,09	26,86	31,06	27,96	8,87
Единовременные пожертвования	16,2	146	14,13	24,92	—	—	1,19	18,98	1,66	4,36	—	—
Субсидии Тобольского уездного комитета попечительства о народной трезвости	—	—	—	112	60	60	—	—	—	19,61	9,53	31,77
Сбор по квитанционным книжкам и сборным листам	120,37	35	—	79,12	251,15	18,5	8,87	4,55	—	13,86	39,9	9,8
Проценты с капитала	—	15,49	—	2,86	2,4	2,4	—	2,01	—	0,5	0,38	1,27
Пожертвования к Святым местам	—	—	—	8	20,3	16	—	—	—	1,4	3,2	8,47
Пожертвования, собранные на палестинских чтениях	—	—	43,5	6,79	19,52	15,2	—	—	5,11	1,19	3,1	8
Всего:	1 356,94	760,98	851,3	571,03	629,36	188,85	100	100	100	100	100	100

Источник: ТЕВ. 1897—1914.

**Сбор средств в неделю Ваий на нужды
Императорского Православного Палестинского общества
в Тобольской епархии (Вербный сбор)**

Отчетный год	Сумма
1898—1899	1 535 руб. 4,5 коп.
1899—1900	1 694 руб. 28 коп.
1900—1901	2 001 руб. 40 коп.
1901—1902	2 223 руб. 62 коп.
1902—1903	1 967 руб. 65 коп.
1903—1904	1 773 руб. 70 коп.
1904—1905	1 714 руб. 74 коп.
1905—1906	1 570 руб. 33 коп.
1909—1910	1 318 руб. 60 коп.
1910—1911	1 392 руб. 21 коп.
1911—1912	1 100 руб. 25 коп.
1912—1913	1 094 руб. 65 коп.
1913—1914	1 086 руб. 68 коп.

Подсчитано по: ТЕВ. 1899. № 10. С. 169—170; 1900. № 7. С. 71—72; 1901. № 8. С. 187, 188; 1902. № 8. С. 166; 1903. № 8. С. 104; 1904. № 8. С. 135; 1905. № 8. С. 205—206; 1906. № 7. С. 77—78; 1909. № 8. С. 99; 1910. № 10. С. 17; 1911. № 9. С. 16; 1912. № 8. С. 23—24; 1913. № 9. С. 25—26; 1914. № 5. С. 14.

**Сбор средств в неделю Ваий на нужды
Императорского Православного Палестинского общества
в Томской епархии (Вербный сбор)**

Отчетный год	Сумма
1894—1895	1 740 руб. 32 коп.
1896—1897	3 883 руб. 65 коп.
1897—1898	3 550 руб. 24 коп.
1898—1899	4 319 руб. 98 коп.
1899—1900	4 845 руб. 55 коп.
1900—1901	6 462 руб. 98 коп.
1901—1902	5 401 руб. 20 коп.
1903—1904	5 391 руб. 22 коп.

Подсчитано по: ТомЕВ. 1895 № 6. С. 13; 1898. № 3. С. 2; 1899. № 5, 11, № 7. С. 32; 1900. № 15. С. 9, № 17. С. 6; 1901. № 8. С. 40; Сибирская жизнь. 1904. 23 марта; Россия в Святой земле. Т. 1. С. 371.

Приложение 6

**«Целевые» пожертвования, поступившие из церквей
в Тобольской епархии**

Год	В пользу храма Гроба Господня (руб.)	На улучшение быта православных паломников в Палестине (руб.)
1895	66,49	265,92
1903	147,05	236,54
1904	159,33	229,97
1905	148,02	221,49
1906	138,07	225,20
1907	131,88	217,69
1908	167,49	208,39
1909	138,15	198,12
1910	142,31	199,14
1911	161,35	206,69
1912	147,35	153,52
1913	156,04	177,57
1916	201,26	197,31

Источник: Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Св. Синода по ведомству Православного вероисповедания за 1895, 1903—1916 гг. Приложения.

**Руководящий состав Тобольского отдела
Императорского Православного Палестинского общества**

Отчетный год	Председатель	Товарищ председателя	Казначей	Члены совета
Апрель 1897	Епископ Агафангел	Губернатор Л.М.Князев	Инспектор гимназии А.А.Смолев	Смотритель Тобольского мужского духовного училища А.А.Городков (кандидат казначея), секретарь епископа св. Н.Богословский (делопроизводитель и письмоводитель)
1897—98	Епископ Агафангел	Губернатор Л.М.Князев	Инспектор гимназии А.А.Смолев	Смотритель Тобольского мужского духовного училища А.А.Городков (кандидат казначея), секретарь епископа св. Н.Богословский (делопроизводитель и письмоводитель), инспектор гимназии П.И.Панов, управл. Тобольским отделением Госбанка А.М.Щуринов, протоиереи Н.Г.Грифцев, Н.Д.Скосярев, М.Ф.Лебедев
1898—99	Епископ Антоний	Губернатор Л.М.Князев	Инспектор гимназии А.А.Смолев	Смотритель Тобольского мужского духовного училища А.А.Городков (кандидат казначея), секретарь епископа св. Н.Богословский (делопроизводитель и письмоводитель), инспектор гимназии П.И.Панов, управл. Тобольским отделением Госбанка А.М.Щуринов, протоиереи Н.Г.Грифцев, Н.Д.Скосярев, М.Ф.Лебедев
1899—1900	Епископ Антоний	Губернатор Л.М.Князев	Инспектор гимназии А.А.Смолев	Смотритель Тобольского мужского духовного училища А.А.Городков (кандидат казначея), секретарь епископа св. Н.П.Богословский (делопроизводитель и письмоводитель), директор гимназии д.с.с. П.И.Панов, протоиереи Н.Г.Грифцев, Н.Д.Скосярев

1900—01	Епископ Антоний	Губернатор Л.М.Князев	Инспектор гимназии А.А.Смолев	Смотритель Тобольского мужского духовного училища А.А.Городков (кандидат казначея), секретарь епископа св. Н.П.Богословский (делопроизводитель и писмоводитель), директор гимназии д.с.с. П.И.Панов, протоиереи Н.Г.Грифцев, Н.Д.Скосярев
1901—02	Епископ Антоний	С 4 мая 1901 г. вице-губернатор, д.с.с. Н.В.Протасьев	Инспектор гимназии А.А.Смолев	Смотритель Тобольского мужского духовного училища А.А.Городков (кандидат казначея), секретарь епископа св. Н.П.Богословский (делопроизводитель и писмоводитель), директор гимназии д.с.с. П.И.Панов, протоиереи Н.Г.Грифцев, Н.Д.Скосярев, ключарь кафедрального собора Н.Д.Скосярев
1902—03	Епископ Антоний	С 21 дек. 1902 г. вице-губернатор, к.с. А.Н.Троицкий	Инспектор гимназии А.А.Смолев	Ключарь кафедрального собора Н.Д.Скосярев (делопроизводитель с 28 авг. 1902 г.), смотритель Тобольского мужского духовного училища А.А.Городков (кандидат казначея), протоиереи Н.Г.Грифцев
1903—04	Епископ Антоний	вице-губернатор, к.с. А.Н.Троицкий	Инспектор гимназии А.А.Смолев	Смотритель Тобольского мужского духовного училища А.А.Городков, ключарь кафедрального собора Н.Д.Скосярев (делопроизводитель), законоучитель гимназии, протоиереи Н.Г.Грифцев
1904—05	Епископ Антоний	вице-губернатор, к.с. А.Н.Троицкий	Инспектор гимназии А.А.Смолев	Смотритель Тобольского мужского духовного училища А.А.Городков, ключарь кафедрального собора Н.Д.Скосярев (делопроизводитель) (умер 22 янв. 1905 г.), законоучитель гимназии, протоиереи Н.Г.Грифцев
1905—06	Епископ Антоний	вице-губернатор, к.с. А.Н.Троицкий	С 10 апр. 1905 г. — тюремный инспектор, граф В.А.Толстой	Смотритель Тобольского мужского духовного училища А.А.Городков, законоучитель гимназии, протоиереи Н.Г.Грифцев, ректор Тобольской духовной семинарии архимандрит Николай, старший советник губ. правления д.с.с. И.В.Бирюков

1908—09	Епископ Антоний	Тобольский губернатор Н.Л.Гондатти	Преподаватель Тобольской духовной семинарии В.А.Ивановский	Смотритель Тобольского мужского духовного училища А.А.Городков (кандидат казначея и делопроизводитель), ректор Тобольской духовной семинарии архимандрит Николай, кафедральный протоиерей Д.А.Смирнов, наблюдатель церковных школ Н.Г.Грифцев, д.с.с. А.А.Смолев, старший советник губ. правления д.с.с. И.В.Бирюков
1909—10	Епископ Антоний	вице-губернатор Н.И.Гаврилов	Преподаватель Тобольской духовной семинарии В.А.Ивановский	Смотритель Тобольского мужского духовного училища А.А.Городков, инспектор классов Тобольского епархиального женского училища, протоиерей Г.И.Преображенский (кандидат казначея), кафедральный протоиерей Д.А.Смирнов, ректор Тобольской духовной семинарии архимандрит Николай, наблюдатель церковных школ Н.Г.Грифцев, д.с.с. А.А.Смолев, старший советник губернского правления И.В.Бирюков
1910—11	Епископ Евсевий	вице-губернатор Н.И.Гаврилов	Преподаватель Тобольской духовной семинарии В.А.Ивановский	Инспектор классов Тобольского епархиального женского училища, протоиерей Г.И.Преображенский (кандидат казначея), смотритель мужского духовного училища А.А.Городков (делопроизводитель), кафедральный протоиерей Д.А.Смирнов, наблюдатель церковных школ Н.Г.Грифцев, д.с.с. А.А.Смолев, старший советник губернского правления И.В.Бирюков
1911—12	Епископ Евсевий	вице-губернатор Н.И.Гаврилов	Преподаватель Тобольской духовной семинарии В.А.Ивановский	Инспектор классов Тобольского епархиального женского училища протоиерей Г.И.Преображенский (кандидат казначея), смотритель мужского духовного училища А.А.Городков (делопроизводитель), кафедральный протоиерей Д.А.Смирнов, наблюдатель церковных школ Н.Г.Грифцев, д.с.с. А.А.Смолев, старший советник губернского правления И.В.Бирюков, ректор ТДС, протоиерей В.А.Гагинский, полковник И.В.Феттер

1912—13	Епископ Алексий	вице-губернатор Н.И.Гаврилов	Преподаватель Тобольской духовной семинарии В.А.Ивановский	Инспектор классов Тобольского епархиального женского училища прот. Г.И.Преображенский (кандидат казначея), смотритель мужского духовного училища А.А.Городков (делопроизводитель), кафедральный протоиерей Д.А.Смирнов, наблюдатель церковных школ Н.Г.Грифцев, д.с.с. А.А.Смолев, старший советник губернского правления И.В.Бирюков, ректор Тобольской духовной семинарии, протоиерей В.А.Гагинский
1913—14	Епископ Алексий	вице-губернатор Н.И.Гаврилов	Преподаватель Тобольской духовной семинарии В.А.Ивановский	Кандидат казначея — инспектор классов Тобольского епархиального женского училища прот. Г.И.Преображенский (канд. казн.) — до 15 авг. 1913 г., смотритель мужского духовного училища А.А.Городков (делопроизводитель), кафедральный протоиерей Д.А.Смирнов, д.с.с. А.А.Смолев, старший советник губернского правления И.В.Бирюков, ректор Тобольской духовной семинарии протоиерей В.А.Гагинский, Тобольский губернатор А.А.Станкевич
1914—15	?	вице-губернатор Н.И.Гаврилов	—	З.Поддьяков (делопроизводитель)

Источник: ТЕВ. 1897. Офиц. отд. № 8. С. 164; 1898. Офиц. отд. № 11. С. 124; 1899. № 10. Офиц. отд. С. 166; 1900. № 7. Офиц. отд. С. 60—61; 1902. № 8. Офиц. отд. С. 159; 1903. № 7. Офиц. отд. С. 83; 1904. № 8. Офиц. отд. С. 133—134; 1905. № 8. Офиц. отд. С. 197; 1906. № 7. Офиц. отд. С. 67; 1909. № 8. Офиц. отд. С. 89; 1910. № 9. Отдел неофиц. С. 1; 1911. № 9. Отдел неофиц. С. 1; 1912. № 8. Отдел неофиц. С. 1; 1913. № 9. Отдел неофиц. С. 1; 1914. № 3. Отдел неофиц. С. 1; 1915. № 7. Офиц. отд. С. 103.

**Руководящий состав Томского отдела
Императорского Православного Палестинского общества**

Отчетный год	Председатель	Товарищ председателя	Казначей	Члены совета	Уполномоченные
1894—95	Епископ Макарий	д.с.с. М.А.Гиляров	Н.С.Дьяконов	купец Д.Х.Иванов (канд. казначея), преподаватель Томского духовного училища (далее — ДУ) А.И.Левочский (делопроизводитель)	протоиерей П.И.Митропольский (Бийск), прот. А.Дагаев (Усть-Каменогорск), св. В.Лебедев (с.Павловское)
1895—96	Епископ Макарий	д.с.с. М.А.Гиляров	?	купец Д.Х.Иванов (канд. казначея), преподаватель Томского ДУ А.И.Левочский (делопроизводитель)	протоиерей П.И.Митропольский (Бийск)
1896—97	Епископ Макарий	д.с.с. М.А.Гиляров	А.М.Курочкин	купец Д.Х.Иванов (канд. казначея), преподаватель Томского ДУ А.И.Левочский (делопроизводитель)	протоиерей П.И.Митропольский (Бийск)
1897—98	Епископ Макарий	д.с.с. М.А.Гиляров	О.С.Путодеев (выбыл в Барнаул)	А.М.Курочкин (делопроизводитель), каф. протодьякон С.И.Александров	протоиерей П.И.Митропольский (Бийск)
1898—99	Епископ Макарий	д.с.с. М.А.Гиляров	Помощник смотрителя Томского духовного училища (далее — ДУ), н.с. В.И.Покровский (с 15.10.1899 г.)	купец 1-й гильдии И.М.Некрасов (кандидат казначея); смотритель Томского ДУ, с.с. А.М.Курочкин (делопроизводитель)	протоиерей П.И.Митропольский (Бийск), каф. протодьякон С.И.Александров (Томск)

1899— 1900	Епископ Макарий	д.с.с. М.А.Гиляров	Помощник смотрителя Томского ДУ, н.с. В.И.Покровский	Томский губернатор, генерал-майор А.А.Лома- чевский; Томский гор. голова, купец А.П.Карнаков; пом. управл. Томским почтово-телеграф. округом д.с.с. И.С.Евдокимов; купец 1-й гильдии И.М.Некрасов (кандидат казначея); смотритель Томского ДУ, с.с. А.М.Курочкин (делопроизводитель)	протоиерей П.И.Митропольский (Бийск), прот. А.А.Завадовский (Барнаул), каф. протодьякон С.И.Александров (Томск)
1900—01	Епископ Макарий	Вместо умершего М.А.Гилярова (31.08.1900 г.) — Томский губернатор князь С.А.Вяземский (с 12.10.1901 г.)	Помощник смотрителя Томского ДУ, н.с. В.И.Покровский	д.с.с. И.С.Евдокимов; Томский гор. голова, купец А.П.Карнаков; купец 1-й гильдии И.М.Некрасов (кандидат казначея); смотритель Томского ДУ, с.с. А.М.Курочкин (делопроизводитель)	прот. П.И.Митро- польский (Бийск), прот. А.А.Зава- довский (Барнаул), каф. протодьякон С.И.Александров (Томск)
1901—02	Епископ Макарий	Томский губернатор князь С.А.Вяземский	Помощник смотрителя Томского ДУ, н.с. В.И.Покровский	д.с.с. И.С.Евдокимов; Томский гор. голова, купец А.П.Карнаков; купец 1-й гильдии И.М.Некрасов (кандидат казначея); смотритель Томского ДУ, с.с. А.М.Курочкин (делопроизводитель)	прот. П.И.Митро- польский (Бийск), прот. А.А.Зава- довский (Барнаул), каф. протодьякон С.И.Александров (Томск), дьякон А.Я.Альферт (Томск)

1902—03	Епископ Макарий	Томский губернатор князь С.А.Вяземский	Помощник смотрителя Томского ДУ, н.с. В.И.Покровский	д.с.с. И.С.Евдокимов; Томский гор. голова, купец А.П.Карнаков; купец 1-й гильдии И.М.Некрасов (кандидат казначея); смотритель Томского ДУ, с.с. А.М.Курочкин (делопроизводитель)	прот. П.И.Митропольский (Бийск), прот. А.А.Завадовский (Барнаул), каф. прото- дьякон С.И.Александров (Томск), дьякон А.Я.Альферт
1903—04	Епископ Макарий	Вакансия	Помощник смотрителя Томского ДУ, н.с. В.И.Покровский	купец 1-й гильдии И.М.Некрасов (кандидат казначея); смотритель Томского ДУ, с.с. А.М.Курочкин (делопроизводитель)	каф. протодьякон С.И.Александров (Томск), дьякон А.Я.Альферт (Томск)
1906—07	Епископ Макарий	д.с.с. И.С.Евдокимов	Помощник смотрителя Томского ДУ, к.с. В.И.Покровский	купец 1-й гильдии И.М.Некрасов (кандидат казначея); смотритель Томского ДУ, с.с. А.М.Курочкин (делопроизводитель), купец А.П.Карнаков	?
1907—08	Архиепископ Макарий	д.с.с. И.С.Евдокимов	Помощник смотрителя Томского ДУ, к.с. В.И.Покровский	д.с.с. И.С.Евдокимов; Томский гор. голова, купец А.П.Карнаков; купец 1-й гильдии И.М.Некрасов (кандидат казначея); смотритель Томского ДУ, с.с. А.М.Курочкин (делопроизводитель)	прот. А.А.Зава- довский (Барнаул)

1908—09	Архиепископ Макарий	д.с.с. И.С.Евдокимов	Помощник смотрителя Томского ДУ, к.с. В.И.Покровский	д.с.с. И.С.Евдокимов; Томский гор. голова, купец А.П.Карнаков; купец 1-й гильдии И.М.Некрасов (кандидат казначея); смотритель Томского ДУ, с.с. А.М.Курочкин (делопроизводитель)	прот. А.А.Завадовский (Барнаул)
1910—11	Архиепископ Макарий	Начальник Сибирской резервной пехот. бригады ген.-май. А.Е.Редько	Помощник смотрителя Томского ДУ, к.с. В.И.Покровский	смотритель Томского ДУ, с.с. А.М.Курочкин (делопроизводитель), купец 1-й гильдии И.М.Некрасов (кандидат казначея)	прот. А.А.Завадовский (Барнаул)
1911—12	Архиепископ Макарий	Епископ Мелетий (с 3.04.1911 г. до 22.04.1912 г.)	Помощник смотрителя Томского ДУ, к.с. В.И.Покровский	смотритель Томского ДУ, с.с. А.М.Курочкин (делопроизводитель), купец 1-й гильдии И.М.Некрасов (кандидат казначея)	прот. А.А.Завадовский (Барнаул)
1912—13	Епископ Мефодий	Епископ Евфимий (с 22.04.1912 г.)	Помощник смотрителя Томского ДУ, к.с. В.И.Покровский	Протоиерей А.М.Курочкин (делопроизводитель); купец 1-й гильдии И.М.Некрасов (кандидат казначея)	прот. А.А.Завадовский (Барнаул)
1913—14	Епископ Мефодий	Епископ Евфимий	Помощник смотрителя Томского ДУ, к.с. В.И.Покровский	Протоиерей А.М.Курочкин (делопроизводитель); купец 1-й гильдии И.М.Некрасов (кандидат казначея)	—

1914—15	Епископ Мефодий (до августа 1914 г.), Епископ Анатолий	Епископ Евфимий	Помощник смотрителя Томского ДУ, к.с. В.И.Покровский	Протоиерей А.М.Курочкин (делопроизводитель); купец 1-й гильдии И.М.Некрасов (кандидат казначея)	—
1915—16	Епископ Анатолий	Епископ Евфимий (до февраля)	Помощник смотрителя Томского ДУ, к.с. В.И.Покровский	Протоиерей А.М.Курочкин (делопроизводитель); купец 1-й гильдии И.М.Некрасов (кандидат казначея)	—
1916—17	Епископ Анатолий	Епископ Гавриил (с 3.04.1916 г.)	с.с. В.И.Покровский	Протоиерей А.М.Курочкин (делопроизводитель); купец 1-й гильдии И.М.Некрасов (кандидат казначея)	—

Источник: ТомЕВ. 1895. № 6. С. 30; 1896. № 6. С. 15; 1897. № 7. С. 47; 1898. № 7. С. 27; 1899. № 7. С. 32; 1900. № 15. С. 5; 1901. № 8. С. 40, № 17. С. 1—2; 1902. № 9. С. 24; 1903. № 8. С. 43; 1908. № 8—9. С. 38; 1909. № 10. С. 434; 1911. № 10. С. 515; 1912. № 10. С. 558—559; 1914. № 8—9. С. 531; 1915. № 8. С. 331; 1916. № 9. С. 291; СИППО. 1904. Т. XIV. С. 80; Справочная книга Томской епархии. Томск, 1914. С. 50; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2244. Л. 3.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИППО, Общество — Императорское Православное Палестинское общество.

о. г. — отчетный год.

ТЕВ — «Тобольские епархиальные ведомости».

ТомЕВ — «Томские епархиальные ведомости».

ГУТО ГА в г.Тобольске — Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г.Тобольске».

РГИА — Российский государственный исторический архив.

ГАТО — Государственный архив Томской области.

ГАТюмО — Государственный архив Тюменской области.

СИППО — «Сообщения Императорского Православного Палестинского общества».

д.с.с. — действительный статский советник.

с.с. — статский советник.

н.с. — надворный советник.

к.с. — коллежский советник.

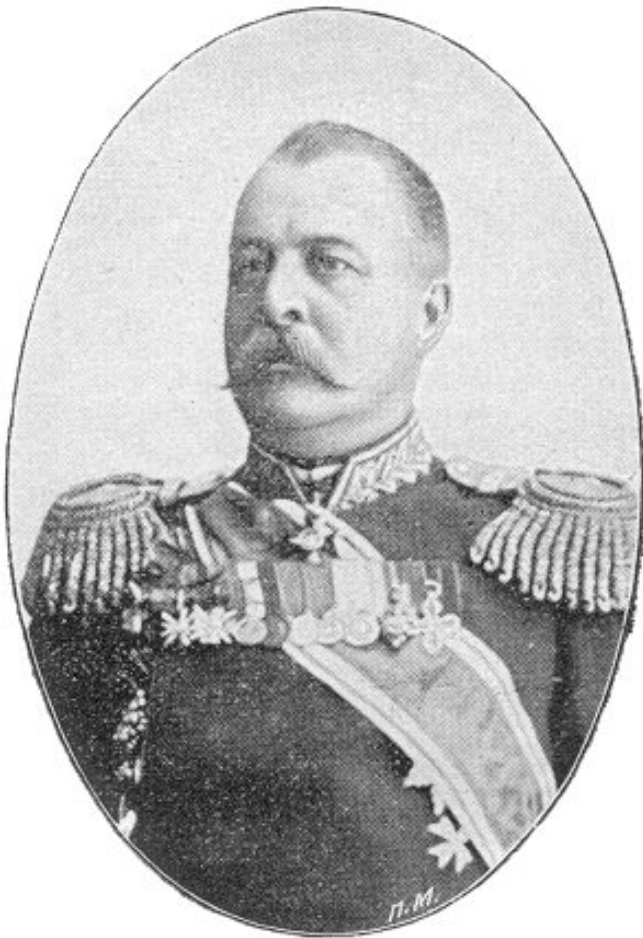
ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Макарий (Невский) — епископ Томский и Семипалатинский, инициатор открытия, организатор Томского отдела ИППО, председатель отдела в 1894—1913 гг. Пожизненный член-сотрудник ИППО с 6 ноября 1889 г., почетный член ИППО с 21 мая 1894 г. *Фото из фондов Томского областного краеведческого музея.*

2. Агафангел (Преображенский) — епископ Тобольский и Сибирский в 1893—1897 гг., инициатор открытия, организатор Тобольского отдела ИППО, председатель отдела в 1897—1898 гг., почетный член ИППО с 17 мая 1898 г.

3. Ломачевский А.А. — Томский губернатор в 1895—1900 гг., действительный член Томского отдела ИППО с единовременным взносом с 17 мая 1898 г., член совета Томского отдела ИППО в 1899—1900 г.

4. Князев Л.М. — Тобольский губернатор в 1896—1901 гг., действительный член ИППО с ежегодным взносом с 6 апреля 1897 г. по 1912 г., исполнял обязанности товарища председателя Тобольского отдела ИППО в 1897—1901 гг.

5. Гиляров М.А. — действительный статский советник, член-учредитель Томского Отдела ИППО, товарищ председателя отдела в 1894—1900 гг., пожизненный действительный член ИППО с 21 мая 1894 г.

Ректоръ Тобольской Духовной Семинаріи (1877-1904),
ПРОТОІЕРЕЙ
Петръ Димитріевичъ Головинъ.
(† 12 Января 1910 года).

6. Головин П.Д. — ректор Тобольской духовной семинарии, член-сотрудник с ежегодным взносом Тобольского отдела ИППО в 1897—1906 гг.

7. Никольский Н.Н. — настоятель Нарымского собора, пожизненный член-сотрудник ИППО с 1900 г. *Фото из фондов Нарымского музея политической ссылки.*

8. Н.Н.Никольский за работой. Фото из фондов Нарымского музея политической ссылки.

9. Путодеев С.А. — казначей Томского отдела ИППО в 1897—1898 г., член-сотрудник Томского отдела ИППО в 1894—1904 гг.

10. Пушников Ф.Х. — томский купец, потомственный почетный гражданин, пожизненный член-сотрудник Томского отдела ИППО с 1894 г.

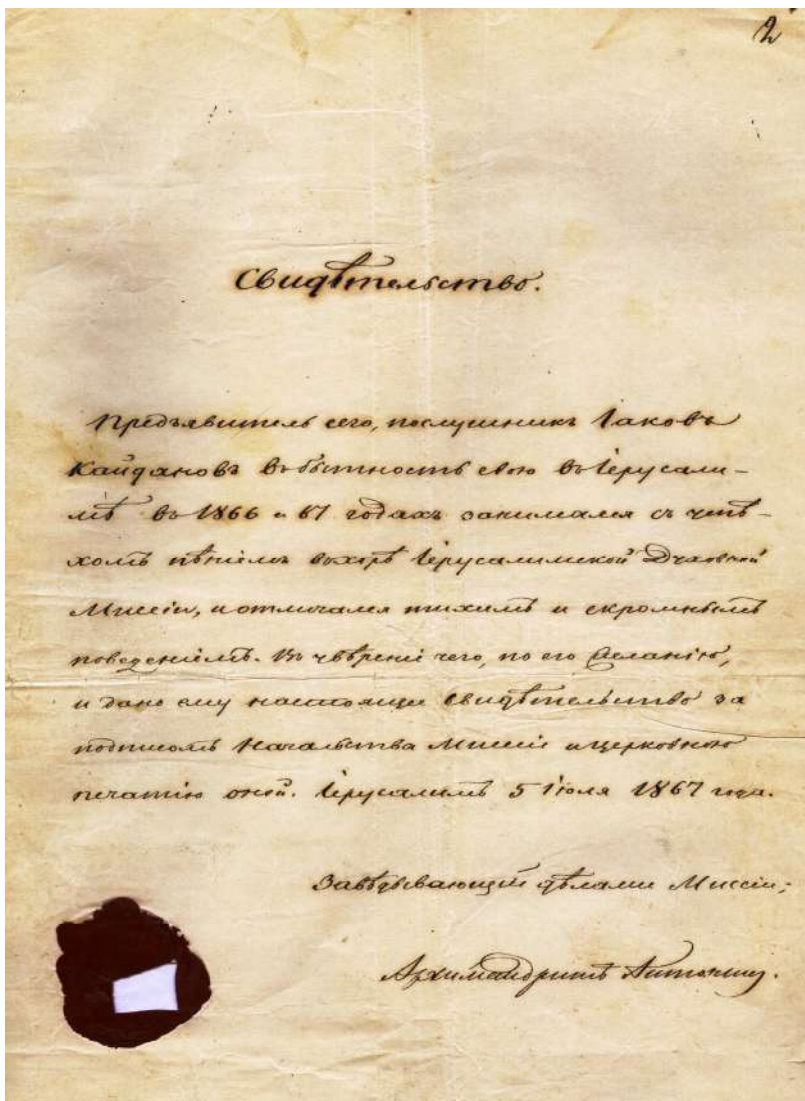
11. Знак члена-сотрудника Императорского Православного Палестинского общества.

12. Диплом об избрании членом-сотрудником Императорского Православного Палестинского общества томского купца А.Е.Кухтерина. Фото из фондов Томского областного краеведческого музея.

13. Архиерейский дом, где на протяжении многих лет проводились отчетные собрания Томского отдела ИППО, организовывались Палестинские чтения. Фото нач. XX в. Фото из фондов Томского областного краеведческого музея.

14. «Свидетельство», выписанное послушнику Якову Кайдалову настоятелем Иерусалимской духовной миссии Антонином (Капустиным). 5 июля 1867 г. Источник: ГАТомО. Ф. 170. Оп. 3. Д. 1002. Л. 2.

№ 114. — М. 9. с. 21. 21. 1869. Кайдаловъ проситъ о имени и
присвоении въ свое крестное имя Преподобнаго.

Его Превосвященству
Превосвященному Епископу Платону
Томскому и Семипалатинскому и разныя
Сродныя Кавалеры.

Послушника Иерусалимской духовной
24 сент. 1869. Мисии Якова Андрея Кайдалова

№ 509
Жо. Прощение.

Сынъ Священника обучался въ Тобольской семина-
рии, училъ поетъ ур. чрезъ него Фридрихъ туртовъ класса,
по болезни кровотеченій, училъ русу, и былъ одержимъ
оной турканицкою лютю, по пришествии его и убоженъ
былъ ур. духовнаго званія: но облеженъ имъ стхъ бо-
лезни я повоинилъ себя быти поклонителю Св. мисии
егда только удобно быти: погину и былъ въ Монастыр-
е Соловецкииъ Феофиловъ одинъ годъ, и во иноице
обителю попути; возвратившись въ С. Петербургъ
егда и по личному приказанию Его Императорская
Величества Гоццардъ Императора былъ убоженъ
въ пашестину, и былъ удовлетворенъ денемъ
вспомогателю; погину и былъ въ Св. Афонской горе
одинъ годъ, на Викарийской горе и въ Св. Градь-Теру-
самитъ Мра вода, находився на сущи въ Св. Духов-
ной Мисии, и былъ временно благословенъ ред. сорфитъ
и стифарей, а по настоятельному Марии Кайдалову
Новокиева с. 21. 21. 1869.

Яковъ Кайдаловъ. 24 сент. 1869. 114.

15. Прощение «послушника Иерусалимской духовной мисии» Я. Кайдалова на имя преосвященного Томского и Семипалатинского Платона. 21 января 1869 г. Источник: ГАТомО. Ф. 170. Оп. 3. Д. 1002. Л. 1—1 об.

одержимъ былъ болезнью, поелму и возвратился
на родину, но какъ родителю моему возрелъ много
десяти лѣтъ изъ страствований, все померло,
то теперь одно только мое желаніе поступить
въ монашеское званіе: поелму и прилагаю при семъ
Метрическое свидѣтельство, и Миссійское, и отъ
настоятеля монастыря въ которомъ теперь на-
хожусь, и увольненіе казенной Казанки: впроцѣ
прошу Вашего Превосвященства опредѣлить
меня въ число братства въ Крестовой Церкви
Архіерейскаго Дома и принять моего Архіепа-
Стурьскую милостивую резолюцію. Января 21.
дня 1861 года сіе прошеніе сочинилъ и писалъ
самъ проситель яковъ Андреевъ Кайдановъ въ

16. Продолжение илл. 15.

В. П. И.

8-ФЕВ. 1908

16.

БЛАГОЧИННЫЙ
МОНАСТЫРЕЙ

Тобольской Епархии

№ 430
603
Въ Тобольскую Духовную
Консисторію

Января 30 1908 г. Имелъ честь прислать представить Управле-
нію Тобольской Духовной Консисторіи деньги вы-
считанныя имъ кружка: въ пользу храма и церкви гроба
Господня, собранныя отъ подъяемыхъ мессу
благочинно монастырей:

- Алар. р. д. 138. Абалакского-Знаменского - 117 к.
- По кт. подф. с. 75 Тобольского-Знаменского - 56 к.
- Иосанно-Введенского. — 57 к.
- Муринского ст. Михайловского - 1 р.
- Кондинской ст. Прошской об. — 2 р.

35/908

57. 50к. всего пять

рублей 50к. въ пользу которыхъ покоряемому
Духовную Консисторію: неостат, имея урьдически
Тобольской епархійи монастырей
Благочинный Архимандритъ Антошъ

Писанъ руко. Баконъ писаремъ
Смакаревичъ

1908 г. н. 2362

17. Рапорт благочинного монастырей Тобольской епархии о предоставлении денег, собранных «в пользу храма и церкви гроба Господня» в Иерусалиме. 30 января 1908 г. Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-156. Оп. 18. Д. 561. Л. 16.

273
504

6-4EB.1907

16.

Въ Тобольскую Духовную консисторію,

Числ. 281001.
По ведомству ревизии от 189
По переписи от 189137

Благотиннаго Ч благотинія
Курганскаго уезда,

Рапортъ.

есть шито почтительноше доложить, что
въ пользу православныхъ поклонниковъ Палестины
высвѣпано за 1906 годъ ир кружкомъ, состоящимъ въ
црквахъ:

62
907

- Село Моревской 50к.
- Село Арлекульской 95к.
- Село Писокинской
- Село Еломанской 65к.
- Село Михайловской 1р 40к.
- Село Дмитриевской 55к.
- Село Мостовской 25к.
- Село Папушевской 50
- Село Мочилевской 1р 60к.
- Село Губровитской 40к.
- Село Морштинский трезвит. 20.
- Село Морштинский Фортеленый. 40.

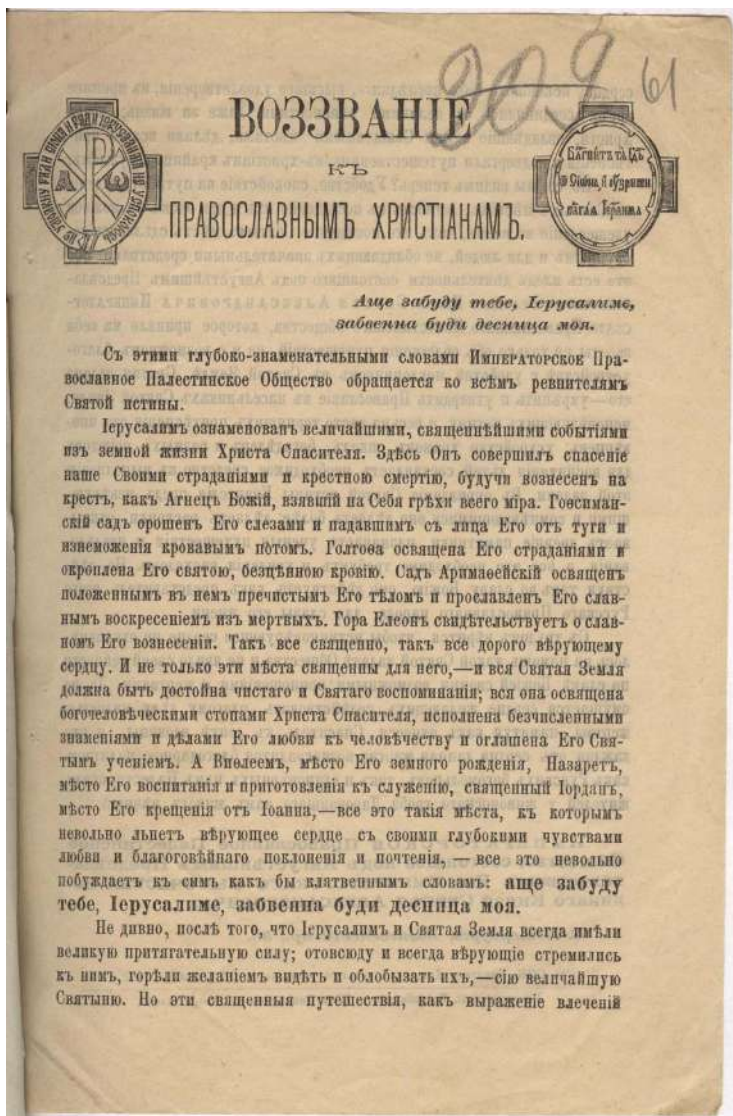
а всего семь рублей двадцать пять копеек 7р 25к.
каковая дешии долги шито представить проосо
боти рапортъ.

Благочинный, свещенникъ Николай Буровъ
Марта 20 1907. Тобольскъ: Духовнаго
Удѣльнаго Управленія Тобольскаго
Черкас. с. Марта 20 2007.
Января 20 1907. Буровъ Н. Буровъ 27/10
№11

1907.

№

18. Рапорт благочиннаго 5-го благочинія Курганскаго уезда о
сборе пожертвованій «въ пользу православныхъ поклонниковъ Пал-
естины» за 1906 г. 20 января 1907 г. Источник: ГУТО ГА
въ г.Тобольске. Ф. И-156. Оп. 18. Д. 435. Л. 10.

19. Воззвание «к православным христианам» с призывом делать пожертвования на нужды Императорского Православного Палестинского общества. *Источник:* ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-653. Оп. 1. Д. 6. Л. 61—61 об.

сердца, искавшего себѣ послѣдняго, высшаго удовлетворенія, въ прежнее время соединялись съ великими опасностями даже за жизнь; враги Христа, овладѣвшіе этими Священными мѣстами, дѣлали всякія притѣсненія и подвергали путешественниковъ-христіанъ крайнимъ нуждамъ.

Но что мы видимъ теперь? Удобство, спокойствіе на пути, огражденіе на Святыхъ мѣстахъ, легкость къ посѣщенію ихъ и при этомъ возможное утѣшеніе во всемъ, такъ что посѣщеніе Святыхъ мѣстъ сдѣлалось доступнымъ и для людей, не обладающихъ значительными средствами. Все это есть плодъ дѣятельности состоящаго подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Великаго Князя Сергѣя Александровича Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, которое приняло на себя заботы не только объ облегченіи путешествій, но и о возможномъ благоустройствѣ и удобствѣ поклонниковъ въ Святой Землѣ. Святая задача его — укрѣпить и утвердить Православіе въ насельникахъ Святой Земли, исповѣдующихъ истину, и весьма часто терпящихъ притѣсненія отъ повѣрцевъ; устройство храмовъ, школъ, богадѣленъ и разныхъ пріютовъ для воспитанія дѣтей составляетъ необходимое средство къ выполненію этой задачи. Въ оправданіе Святой истины Евангелія предъ невѣрующими и сомнѣвающимися оно дѣлаетъ болѣе: дѣлаетъ раскопки, открываетъ древніе памятники, назначаетъ ученыя путешествія и изслѣдованія, а все это необходимо требуетъ и усиленія расходовъ. Но, дѣйствуя такъ во славу Божию, оно дѣйствуетъ какъ представитель всего Русскаго Православнаго народа, для славы его имени.

Съ трудомъ вѣрится, чтобы истинно вѣрующее сердце не откликнулось на помощь такой Святой задачѣ Общества и не явилось своей ревностию по славу Божіей своими возможными приношеніями и жертвами. Да не смущается сердце желающихъ содѣйствовать олагому дѣлу малостью жертвы, памятуя какъ отнесся Спаситель къ лептѣ вдовицы, и что каждая отъ сердца данная жертва вознаградится благодарною молитвою какъ Русскихъ богомольцевъ, такъ и едино вѣрныхъ намъ Палестинскихъ жителей у живоноснаго гроба Даровавшаго намъ животь вѣчный.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество, состоящее подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя СЕРГѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Отъ С.П. Комитета Дух. цель. печати дозволяется. 29 Сентября 1897 г. Типографія В. Киршбаума, д. М-на Финиксова, на Дворц. площ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ
ОБЩЕСТВО.

28 ноября 1909 г.

№ 1090

С.-ПЕТЕРБУРГ,
Вопросный лист № 36

Въ Томскую

Духовную Консисторию.

Во исполнение рескрипта Ея Императорского Высочества Августейшаго Председателя Императорского Православнаго Палестинскаго Общества къ Его Высеккопреосвященству имью честь препроводить при семъ экземпляръ правилъ для производства вербнаго сбора въ 1910 г., а также квитанцію Россійскаго транспортнаго Общества № 3888073 на получение груза, упакованнаго въ два ящика и заключающаго въ себѣ: правила для производства сбора, надписи къ сборнымъ блюдамъ, воззванія, объявления и собесѣдованія для своевременной разсылки ихъ во всю церковь епархіи.

Для облегченія труда Консисторіи всѣ эти приложенія упакованы въ 570 пакетовъ по числу церквей въ епархіи.

28/11/09

2/15/09

*Квентъ от 19/11/09
покупки 9/11/09
Мининъ*

Секретарь Общества *Адмиралъ*

21. Отношение секретаря Императорского Православного Палестинского общества в Томскую духовную консисторию об отправке двух ящиков с 570 пакетами с правилами производства Вербного сбора, др. сопроводительными документами. 28 ноября 1909 г. *Источник:* ГАТомО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3433. Л. 1.

2

РОССИЙСКОЕ ТРАНСПОРТНОЕ И СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО.

(1844 г.)

Квитанция № 3888073

3889073/1920

1909 года Ноября 26 дня

по взаимному соглашению с отправителем, на основании Устава Общества и на условиях, изложенных на обеих сторонах сей квитанции, принято в С. Петерб. Российским Обществом от Господа

Император. Прав. Палестинского Общ.

для доставления в Томск **Сбытию скоростью.**

Минской Духовной Консистории.

Два ящ. бр. газет нр. 39.

1868 Печатаи „воззвания къ православному христіанству“ и „пастырскіи собесѣдованія“, издаваемые Императорскимъ православнымъ Палестинскимъ обществомъ.

№ 0-ка.

**КЛАДЪ ВЪ ОБЩЕСТВѢ
НЕ ЗАСТРАХОВАНЪ**

За провозъ по	р. 45 коп. съ пуда слѣдуетъ Обществу	15 Руб. 45 К.
Гербовый сборъ съ фрахта		0
Городскіе и рѣчныя сборы		0
Страховой преміи по..... р. коп. со ста рублей		0
Гербовый сборъ съ преміи		0
За переводъ платежей по сей квитанціи		0
За маркировку		0
Наложный платежъ отправителя по свидѣтельству		0
Коммисіонныхъ за наложенный платежъ		0
Почтовыхъ и путевыхъ гербовъ, сборы		50
Всего		16 руб. 40 к.
Исполчено съ отправителя <u>по счету въ 1000. 10000000000</u>		руб. 100 к.
Затѣмъ слѣдуетъ получить въ.....		руб. к.

Подпись Агента Общества

22. Квитанция об отправке в Томск двух ящиков с печатными «воззваниями к православным христианам» и «пастырскими собеседованиями», издаваемыми Императорским Православным Палестинским обществом. 26 ноября 1909 г. *Источник: ГАТомО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3433. Л. 2.*

ИМПЕРАТОРСКОЕ
ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ
ОБЩЕСТВО

2

Преосвященнѣйшій Владыко,

Утѣшенная благопріятными извѣстіями о произведенномъ въ церквахъ вѣренной Вамъ Томской епархіи, за богослуженіями вербной недѣли истекшаго года, тарелочнаго сбора „на русскія богоугодныя учрежденія у Живоноснаго Гроба Господня“, выражаю Вашему Преосвященству Мою сердечную благодарность за архипастырскій призывъ къ подвѣдомственному Вамъ духовенству и всей богохранимой паствѣ Вашей объ оказаніи посильной помощи руководимому Мною ИМПЕРАТОРСКОМУ Православному Палестинскому Обществу.

Его Преосвященству
АНАТОЛІЮ,
Епископу Томскому
и Алтайскому.

Неуклонно, въ теченіе 35 лѣтъ, стоя на стражѣ русскаго дѣла въ Св.Землѣ и всемірно стремясь обезпечить ему, по заключеніи мира, почетное тамъ положеніе, близкое Моему сердцу Палестинское Общество сознаетъ, что успешное

23. Письмо Августейшей председательницы ИППО великой княгини Елизаветы Федоровны епископу Томскому и Алтайскому о проведении Вербного сбора. 25 января 1917 г. *Источник:* ГАТомО. Ф. 170. Оп. 4. Д. 595. Л. 2—2 об.

208

достижение его благих целей может быть осуществлено только при единодушной поддержке всего Православного Русского народа, искони благоговейно чтущаго Священную Палестину и Живоносный Гробъ Христовъ. Надѣясь, поэтому, что и въ приближающуюся вербную недѣлю сего года, не взирая на всѣ тягости современной жизни, молящися въ храмахъ съ готовностью удѣлять свою трудовую лепту на восстановление, послѣ вражескаго захвата, русскихъ храмовъ, подворій, лечебницъ и школъ въ Иерусалимѣ, Назаретѣ, Вилелеемѣ и др. мѣстахъ Св. Земли, Я вновь обращаюсь къ Вамъ, Владыко, съ усердною просьбою благоволить сдѣлать распоряженіе о своевременномъ производствѣ разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ вербнаго сбора во всѣхъ храмахъ звѣренной Вамъ епархіи.

Необходимыя для производства вербнаго сбора воззванія и надписи къ сборнымъ блюдамъ будутъ доставлены во всѣ церкви епархіи при № 6 „Церковныхъ Вѣдомостей“.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

С. М. Савинъ

27 Января 1917 г.

№ 52

24. Продолжение илл. 23.

АКТЪ

111

1917 года Марта « 26 » дня былъ произведенъ
нижеподписавшимися: членами причта и церков-
нымъ старостой церкви во имя *Покрова Бож. Матери*,

благочинія *№ 26* сгор.,
находящейся въ *Боровскомъ, Змеиногорского уезда*,
(*Змеиногорского* уезда), *счета* денег,
собранныхъ на нужды русскихъ богомольцевъ у
Животнаго Гроба Господня и на поддержаніе
Православія въ Святой Земль, посредствомъ обхо-
жденія съ блodomъ во время богослуженій недѣли
Входа Господня въ Иерусалимъ:

1288.

- За всенощную или за утреню р. *40* коп.
- За раннюю литургію р. *—* коп.
- За позднюю р. *62* коп.
- За вечерню р. *25* коп.

всего оказалось собранными *одна руб.*
руб. *8* коп.

Настоятель: *Свѣту. А. Фомин*

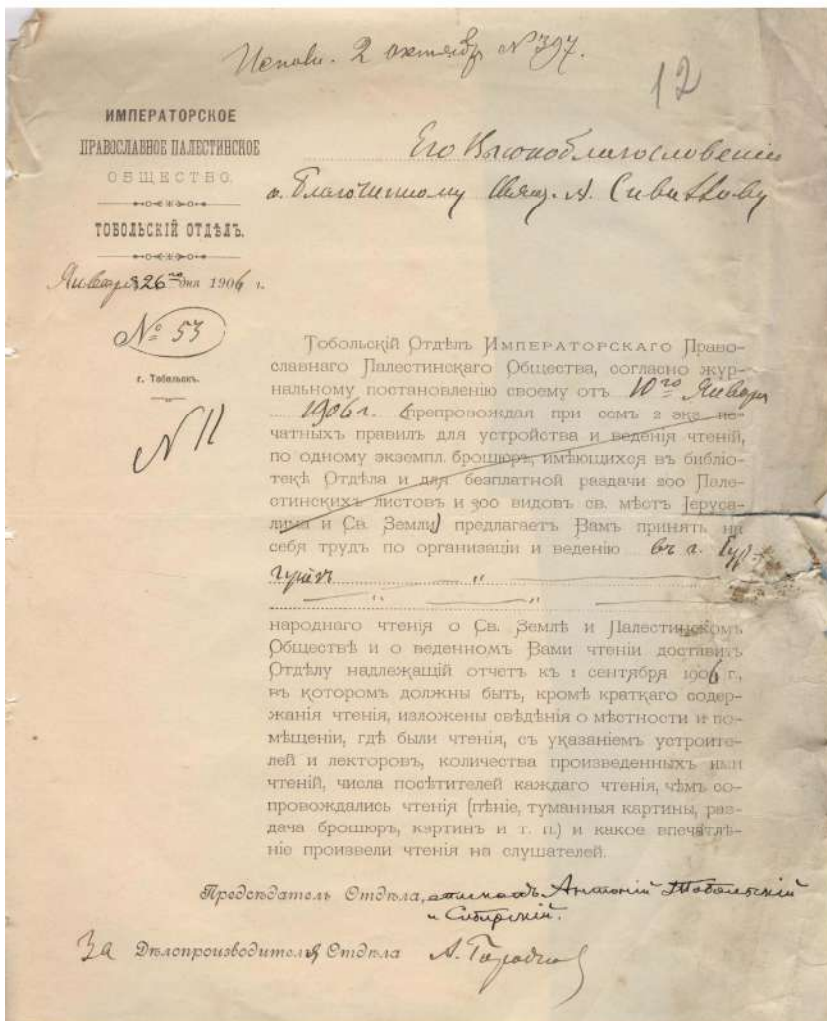
Члены причта

Церковный староста: *И. Антоньев*

Производившій сборъ:

Произведенный въ недѣлю Входа Господня въ Иерусалимъ вышеозначенный тарелочный сборъ долженъ быть представленъ, вмѣстѣ съ симъ актомъ, въ мѣстную Духовную Консисторію не позже мѣсяца со дня производствa сбора.

25. Акт о результатах Вербного сбора, проведенного в Покровской церкви с.Боровского Змеиногорского уезда Томской епархии. 26 марта 1917 г. Источник: ГАТомО. Ф. 170. Оп. 4. Д. 595. Л. 111.

26. Письмо председателя Тобольского отдела ИППО епископа Тобольского и Сибирского Антония (Каржавина) Сургутскому благочинному А.Сивиллову с просьбой об организации Палестинских чтений. 26 января 1906 г. *Источник:* ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-196. Оп. 1. Д. 26. Л. 12.

ИНОСЛАВНЫЕ
ВЪ СВАТОЙ ЗЕМЛѢ

А. И. ЛЕВОЧСКАГО

34-е чтеніе

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія В. Кирпѣаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ

1896

27. Обложка брошюры А.И.Левочского, действительного члена ИППО.

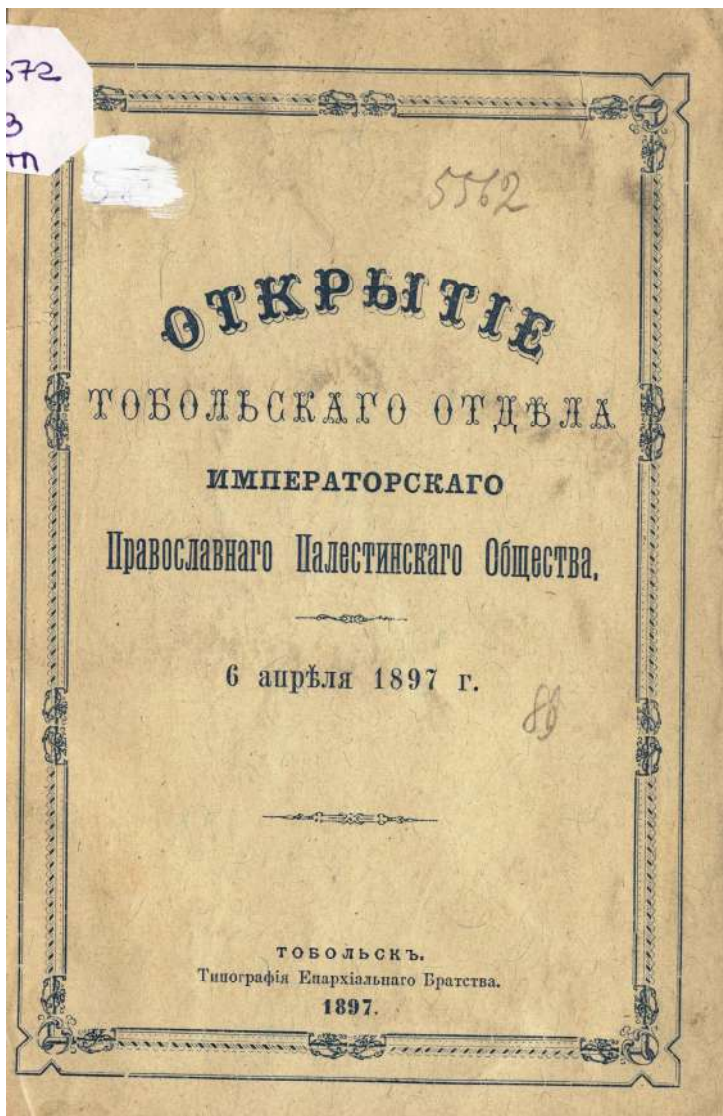
БЕСѢДА

о дѣлѣ, совершаемомъ въ Святой Землѣ Императорскимъ
Православнымъ Палестинскимъ обществомъ

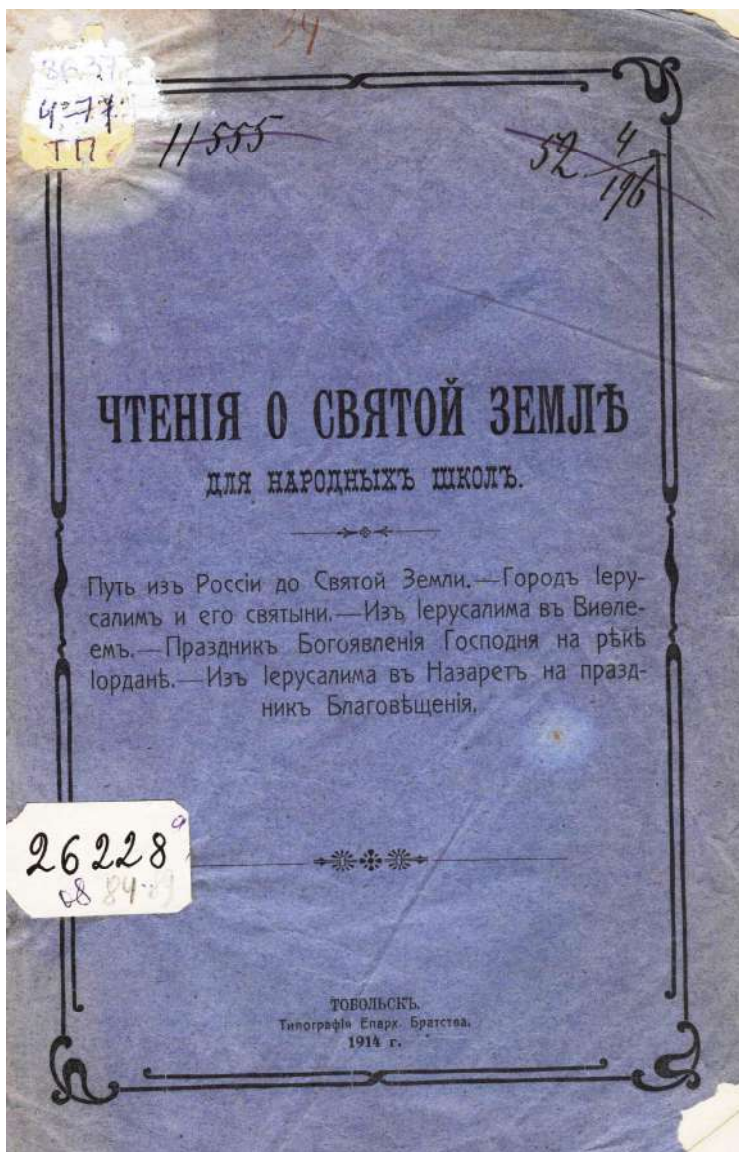
А. М. Курочкина

Невелика Св. Земля по своему пространству; величина ея не болѣе 27,000 квадратныхъ верстъ. Но малая по пространству, эта земля безмѣрно велика предъ всѣми странами міра по тѣмъ важнымъ событіямъ, которыя въ ней совершились. Для тѣхъ, кто признаетъ въ жизни человѣческой участіе Божественнаго промысленія, много поучительнаго заключаетъ въ себѣ уже одно названіе этой земли «Святою». Напоминая о томъ, что Самъ Богъ назначилъ эту землю для избраннаго народа и освятилъ ее своими явленіями, это названіе говоритъ также людямъ и о томъ, что необходимо жить на землѣ свято, чтобы быть достойными чадами Бога, какъ Всесвятѣйшаго существа. Исторія народовъ, населявшихъ Св. Землю, а равно и приходившихъ съ нею въ соприкосновеніе, наглядными примѣ-

28. Начало текста Палестинскихъ чтеній, подготовленныхъ А.М.Курочкинымъ, действительнымъ членомъ ИППО, делопроизводителемъ Томского отдела.

29. Брошюра члена-сотрудника ИППО с ежегодным взносом протоиерея М.Лебедева, посвященная открытию Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского общества.

30. «Чтения о Святой Земле для народных школ», выпущенные типографией Тобольского епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского.

30/8/88

Всё любяще Ваше, желаю в-
растить Вам Миссис Миссис, и
Ваше будущее побуждаю
Ваше Ваше, желаю в-
любви и Коробки и Коробки
Миссис Ваше Ваше, желаю в-
по счастливой и оном Ваше похоро-
шил оном и обратит.

Ваше рукопись Коробки
как сие сие сие сие сие сие сие
составит сие сие сие сие сие
письмо, как сие у Вас составит, по-
этому желаю сие сие сие сие
жить. Если же Вы в сие сие по-
кажи буквы и. То сие сие сие
ваше Ваше сие сие. Желаю сие сие

31. Письмо В.Н.Хитрово Х.М.Лопареву. 30 августа 1888 г.
Источник: ПФА РАН. Ф. 107. Оп. 2. Д. 514. Л. 40—41.

или Момбаси в арт. Антонию показывает, что блд.
есть первоначальная отмена.

Грессаво имеет в распоряжении власти не
менее, в quanto не наф в quanto напизорин и
Шер не в сколько что найдены со все в
весьма патентура отменены.

Кроме Ваас в Мвендо у всех те сто
у всех по урбан: Фонд Маммевано в Вааси
Ондор, да в лет море в не урбан в
Медра будущего года.

Медренио Вам урбанит

В Маммевано

Императорской Высочайшей Милостию,

Специально за признание в концерте
«История Императорского высочайшего
поискователя Общества» и описанию всту-
павшего, что в те дни было соверше-
ннейшим попыткам ввиду присутствия
такой артистический моты парикмахера за-
наименее чуждому, издерживающему
на и тирефранцузскую».

Я еще издался в Обществе своего
рога в издании саемыми Киевского
Императорского поискователя
Общества под заглавием: „Артистический
Виталий (Кампания), как артистический
не только превосходил не только и
в частности в частности. Имя этого
своей этой статьи, которая и в частности
фактически в частности. Впрочем, и еще
не только и в частности, и в частности
решение замечательнейшей и в частности
переводить, но и в частности, в частности:
статья о арт. Виталий от арт.
Исторический Человеческий? Если найдется
примечательней, но в частности и в частности
рога, но и в частности и в частности
- в частности и в частности. Имя этого
на в частности.

Если устно к Обществу, могу дать
отдельные подробности в Виталий и в

34. Письмо А.А.Дмитриевского Х.М.Лопареву. Киев. 7 июня 1904 г. Источник: ПФА РАН. Ф. 107. Оп. 2. Д. 143. Л. 1—1 об.

предписан Чепин в Дессау по личному
взвешиванию. Везде, где он, то-ли
очащается, там и масса, иногда даже по-
лучают его паралич, Ветт репринтерова
н.

Судя по моему Диагнозу, за ним
и в самом деле есть свой сердечный
проблем. Сейчас она уже в дороге
на пути к репринтерованию в
в Кристианович.

С непониманием и нежеланием предполо-
жить что-либо о нашем нежелатель-
ном случае А. Димитриевич

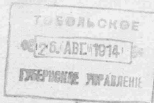
Киев. 1890 г.

~~10771~~

№ 6588

№ 86

Его Превосходительству
Господину Тобольскому Губернатору
Крестьянина Ишимского уезда,
г.д. Александровский волостной,
Села Карманского Павла Сте-
панова Мажаева

Прошение

Шмель отъ роду уже въ годъ
и, по денному много одвѣдывая, шмель
предъятитъ Святую Палестинскую
Землю и поклонится Гробу Господню
- представляя при семъ ходатайствъ
портъ, выданный ему въ Александров-
ской Волостной Правлении Ишим-
ского уезда 8 августа 1914 г. № 284
- шмель проситъ покорнейше просить
Ваше Превосходительство о выдаче
ему Палестинского свидетельства
на право паломничества въ
Святую Землю и Гробу Господню
для себя, Родильского Император-
ского Палестинского Паломническо-
го общества, для свидѣтвенія
на паравозѣ этого общества.

25 августа 1914 года, с.г. Тобольскъ. Къ

28 августа 1914 г. отъ шмеля отъ паломничества и паспортъ ему
возвращаетъ. Ишимский волостной Александровский

Къ г.г.г.

36. Прошение крестьянина Ишимского уезда Тобольской губ. П.С.Мажаева о выдаче «палестинского свидетельства» (паломнического билета). 1914 г. Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-152. Оп. 28. Д. 81. Л. 86.

Его Превосходительству
Господину Тобольскому Губернатору.

14
141

Господину
Губернатору
Тобольскому
Губернатору
Господину
Тобольскому
Губернатору

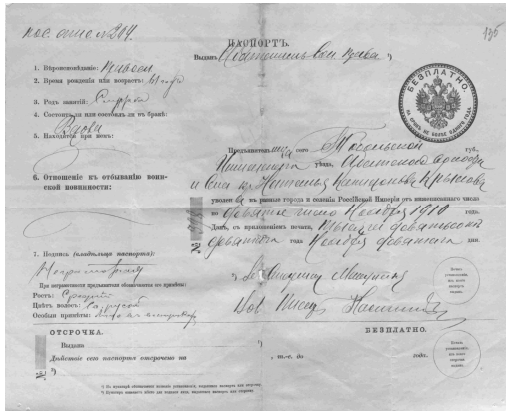
Дворянки Пелагеи Прокофьевны
Игнатъевой, живущей в городе
Тобольске по Пильмуской ул. в
доме Вавиловой,

Прошение.

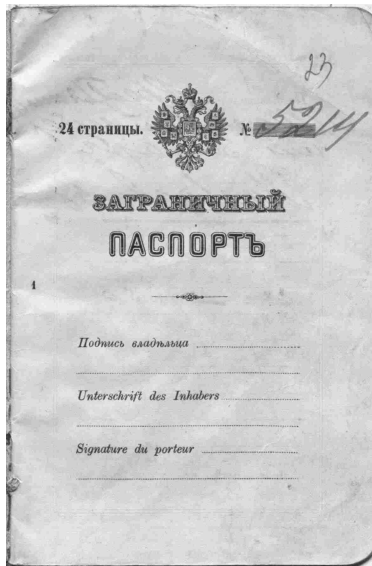
Желая отправиться в Турцию в Старый
Иерусалим для поклонения гробу Господню,
именно крест покорнейше прошит, Ваше
Превосходительство, о выдаче мне загра-
ничного паспорта для свободного путеше-
ствия за границу и обратно. Если такое пред-
ставлено паспортного своего ведомства от
21 мая сего года за № 50, которую по
попавшему надобности прошу мне
возвратить. 1914 года Августа 13 дня.
Дворянка Пелагея Прокофьевна Игнатъева
а за нее переплатит за ее личной прося
А. Пальмова.

Получил от Вишты за № 6263 Годом
Игнатъевой лично в Рус. Турецкий 14
Августа 1914 г.
И. П. Пальмова

37. Прошение дворянки г.Тобольска П.П.Игнатъевой о выдаче заграничного паспорта. 1914 г. Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-152. Оп. 26. Д. 32. Л. 141.

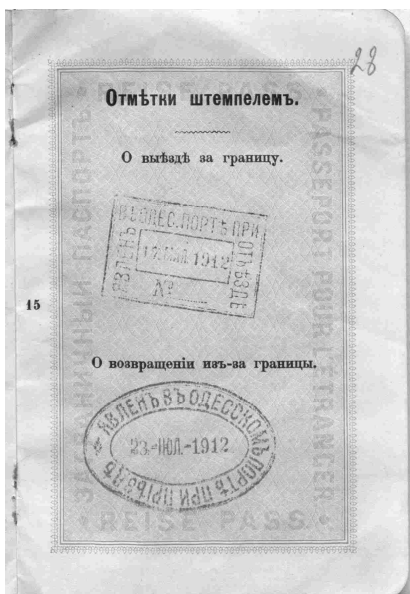
38. Внутренний паспорт, выданный крестьянке Ишимского уезда Тобольской губ. Н.К.Крыловой, подавшей прошение о выдаче паломнического билета. 1910 г. *Источник:* ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-152. Оп. 26. Д. 32. Л. 135.

39. Первая страница заграничного паспорта. *Источник:* ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-152. Оп. 26. Д. 32. Л. 23.

40. Отметка турецкого консула в Одессе на заграничном паспорте. *Источник:* ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-152. Оп. 26. Д. 32. Л. 26.

41. Отметки о выезде и въезде за границу на заграничном паспорте. *Источник:* ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-152. Оп. 26. Д. 32. Л. 28.

42. Отметки российского вице-консульства в Иерусалиме на заграничном паспорте. *Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-152. Оп. 26. Д. 32. Л. 26.*

В. П. И.
ТОБОЛЬСКАЯ
ДУХОВНАЯ
КОНСИСТОРІЯ.

160

Августа / дня, 1912 г.

Билетъ.

№ 12/84

г. Тобольскъ.

Предъявитель сего Абалакского
Знаменского монастыря, Знамъ верою
Тобольскаго монаха Аркадія въ мѣсяцъ
Аверкія Иванова, епископа ермита-
ства, резолюціей Свя. Синода
отъ 7 августа сего года за № 5221 увольнить
въ отпускъ на Афонъ и въ Иерусалимъ
для поклонения святымъ мѣстамъ, ера-
вать на 1 годъ, считая таковою съ 15 ав-
густа 1912 г. по 15 августа 1913 года; что
Тобольская Духовная Консисторія
подписала, подтвердила и приложи-

43. «Билет» об увольнении в отпуск «на Афон и в Иерусалим», выданный Тобольской духовной консисторией монаху Абалакского Знаменского монастыря Аркадию (Аверкию Иванову). 1912 г. *Источник:* ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-152. Оп. 26. Д. 32. Л. 160.

У Д О С Т О В Ъ Р Е Н І Е .

Дано сіе отъ Управленія Атамана 1-го военнаго отдѣла Сибирскаго казачьяго войска, казаку станицы Кокчетавской Василю Дмитріеву С е р г ѣ е в у въ томъ, что онъ поведенія одобрительнаго, подъ судомъ и слѣдствіемъ не состоитъ и не состоялъ, дѣйствительную службу отбылъ и болѣе призыву въ войско не подлежитъ, а потому на увольненіе его на Афонъ и въ Іерусалимъ, для поклоненія Святымъ мѣстамъ, препятствій не вѣрѣчается. Что удостовѣряется подписомъ съ приложеніемъ казенной печати.

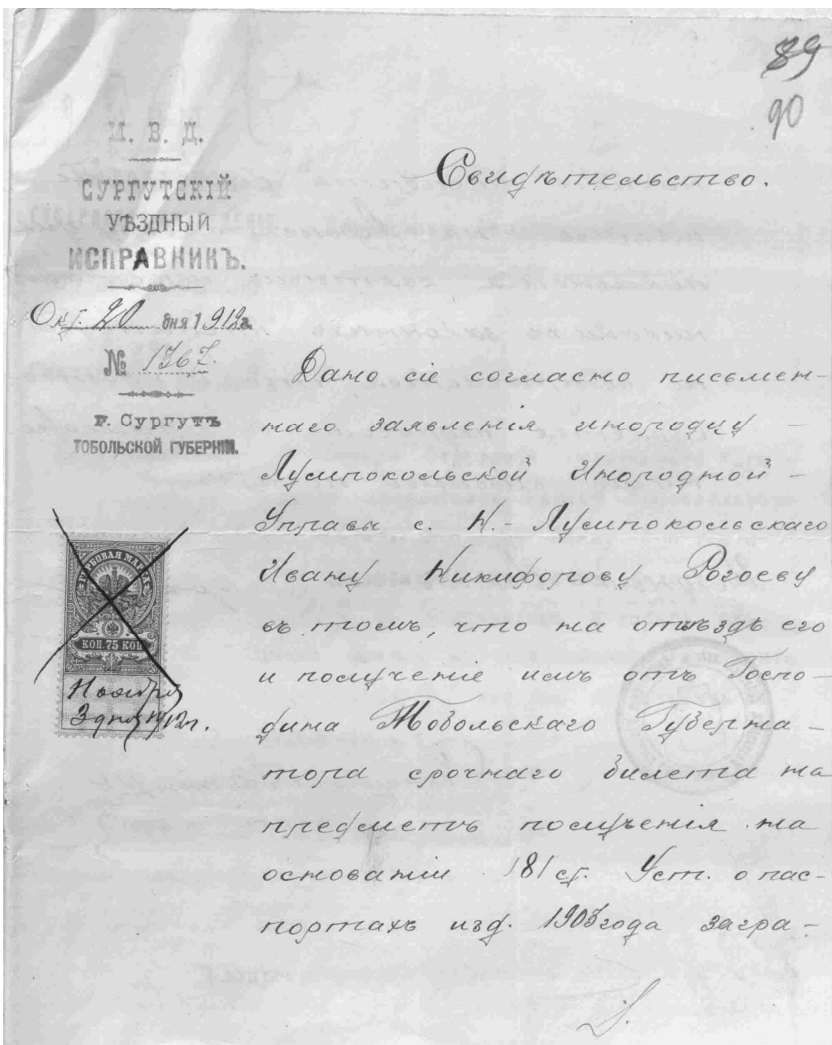
"10" Іюня 1913 года г. К о к ч е т а в ѣ .

За Атамана 1 военнаго отдѣла
Сибирскаго казачьяго войска,

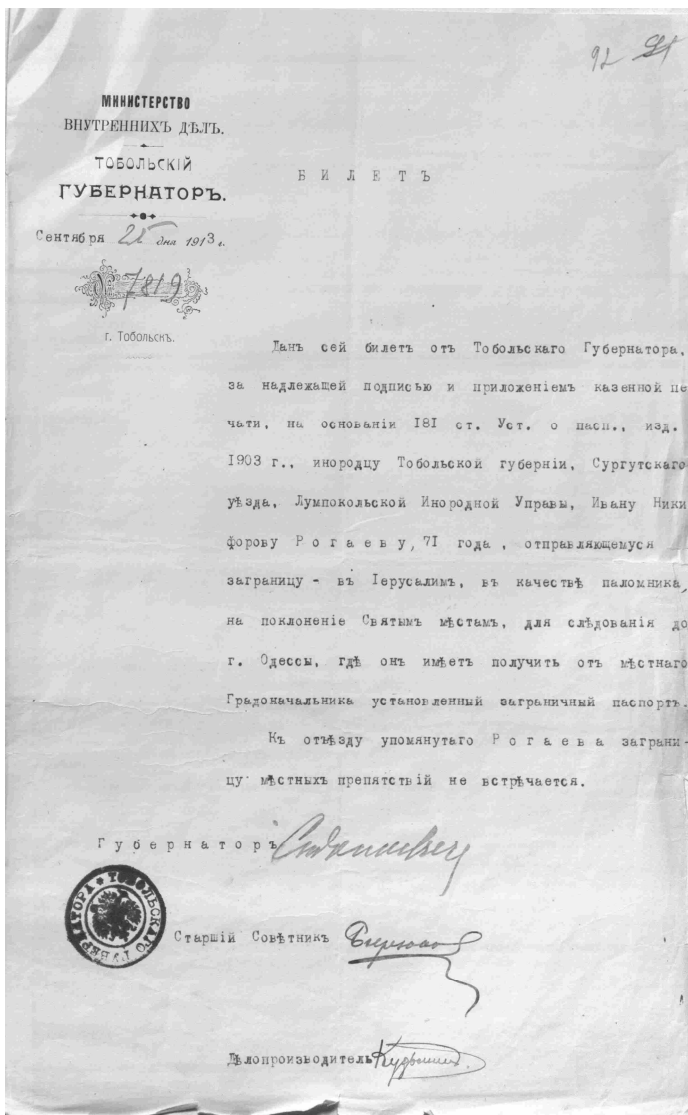
Е с а у л ѣ *Рыжковъ*

Вр. И. л. Старшаго Адъютанта, Сотникъ *Крибуновъ*

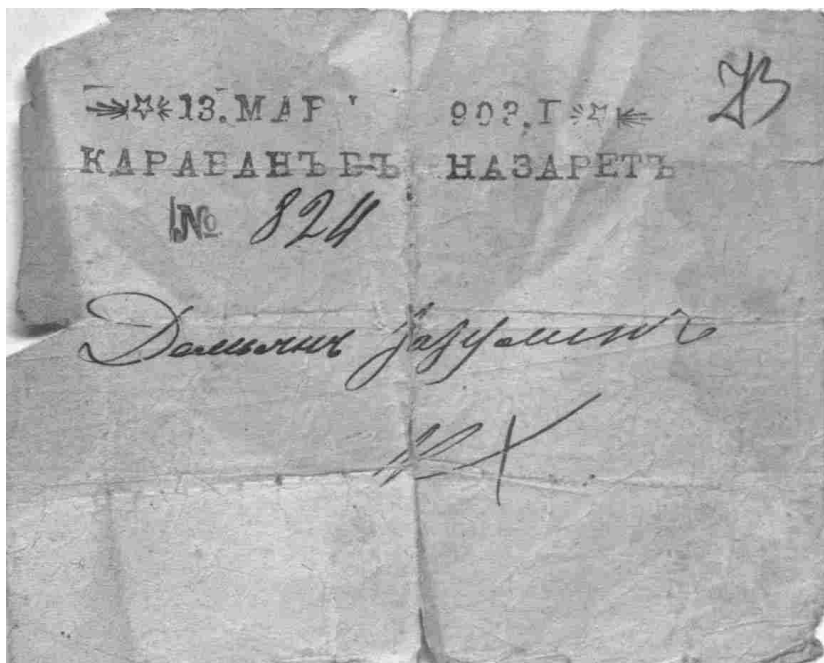
44. «Удостоверение», разрешающее выезд «на Афон и в Иерусалим» казаку ст. Кокчетавской В.Д.Сергееву. 1913 г. *Источник:* ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-152. Оп. 27. Д. 117. Л. 65.

45. «Свидетельство» об отсутствии препятствий к выезду за границу, выданное инородцу Нижне-Лумпокольской волости И.Н.Рогову. 1912 г. Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-152. Оп. 27. Д. 117. Л. 90.

46. Паломнический билет, разрешающий проследовать до Одессы инородцу Нижне-Лумпокольской волости И.Н.Рогоеву. 1913 г. *Источник:* ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-152. Оп. 27. Д. 117. Л. 92.

47. Билет на следование с паломническим караваном в Назарет, выданный крестьянину Тобольской губернии Д.Зазулину. 1903 г. *Источник:* ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. И-152. Оп. 27. Д. 117. Л. 73.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава 1.</i> Святая земля и население Западной Сибири по архивным и литературным источникам: от первых контактов до организации местных отделов Императорского Православного Палестинского общества (XVII—XIX вв.).....	14
<i>Глава 2.</i> Возникновение, состав, структура, финансовая деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв.	40
<i>Глава 3.</i> Тема Палестины в публичных чтениях, периодике, литературе, публицистике, книжных собраниях Западной Сибири.....	70
<i>Глава 4.</i> Сотрудничество Х.М.Лопарева с Императорским Православным Палестинским обществом	111
<i>Глава 5.</i> Паломничество жителей Западной Сибири в Палестину в конце XIX — начале XX вв.....	124
Заключение	151
Приложения	155
<i>Приложение 1</i> Члены Тобольского и Томского отделов Императорского Православного Палестинского общества	155
<i>Приложение 2</i> Доходы Томского Отдела ИППО в конце XIX — начале XX вв.....	187
<i>Приложение 3</i> Доходы Тобольского Отдела ИППО в конце XIX — начале XX вв.....	188
<i>Приложение 4</i> Сбор средств в неделю Ваий на нужды Императорского Православного Палестинского общества в Тобольской епархии (Вербный сбор)	189

<i>Приложение 5</i>	
Сбор средств в неделю Вайи на нужды Императорского Православного Палестинского общества в Томской епархии (Вербный сбор)	189
<i>Приложение 7</i>	
Руководящий состав Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского общества.....	191
<i>Приложение 8</i>	
Руководящий состав Томского отдела Императорского Православного Палестинского общества.....	195
Список сокращений.....	200
Иллюстрации	201

Научное издание

***Цысь Валерий Валентинович
Цысь Ольга Петровна***

**ОТДЕЛЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЗАПАДНОЙ
СИБИРИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.**

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, СОДЕРЖАНИЕ
И РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Монография

Редактор *Т.А.Фридман*
Компьютерная верстка *А.З.Насибуллиной*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 18.12.2014
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 15,5
Тираж 300 экз. Заказ 1654

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*